

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

Т.Ф. Дмитриева

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2016*

УДК 343.98
ББК 67.521+67.522
Д53

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 5 от 25.05.2016 г.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 10 от 20.10.2016 г.

Автор: доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова **Т.Ф. Дмитриева**

Р е ц е н з е н т ы :

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской юридической академии, доктор юридических наук, профессор *С.Ю. Косарев*;
профессор кафедры уголовного права и процесса филиала
Российского государственного социального университета в г. Минске,
доктор юридических наук, профессор *В.А. Круглов*; доцент кафедры криминалистики БГУ,
кандидат юридических наук, доцент *А.А. Абдурахманов*; заведующий кафедрой
уголовного права и уголовного процесса ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат юридических наук, доцент *А.П. Петров*

Н а у ч н ы й р е д а к т о р :

заведующий кафедрой уголовного права и процесса филиала Российского государственного социального университета в г. Минске,
кандидат юридических наук, доцент *Е.И. Климова*

Дмитриева, Т.Ф.

Д53

Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 307 с.
ISBN 978-985-517-560-6.

В монографии выделены теоретико-правовые предпосылки и рассмотрен генезис формирования криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, изучено содержание данного понятия, впервые сформирована система криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, определены ее цели, задачи и субъекты, исследовано содержание понятий технико-криминалистических средств, криминалистических технологий и сформированы их системы. Особое внимание уделено прикладным (организационным, технологическим и оценочно-контрольным) компонентам авторской системы, предложены меры по повышению эффективности криминалистического осмотра места происшествия.

Данное научное издание предназначено для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), студентов (слушателей) юридических учебных заведений, научных работников, а также практических сотрудников правоохранительных органов, следственных, судебно-экспертных учреждений и органов, ведущих уголовный процесс.

УДК 343.98
ББК 67.521+67.522

ISBN 978-985-517-560-6

© Дмитриева Т.Ф., 2016
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2016

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АИПС	автоматизированная информационно-поисковая система
Академия МВД	учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
БССР	Белорусская Советская Социалистическая Республика
ГКСЭ	Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь
ГУВД	главное управление внутренних дел
ГЭКЦ	Государственный экспертно-криминалистический центр МВД Республики Беларусь
МВД	Министерство внутренних дел Республики Беларусь
ОРД	оперативно-розыскная деятельность
ОРМ	оперативно-розыскные мероприятия
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РУ–ГО–РОВД	районное управление – городской отдел – районный отдел внутренних дел
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ст.	статья
УВД	управление внутренних дел
УВДТ	управление внутренних дел на транспорте
УК	Уголовный кодекс Республики Беларусь
УР	уголовный розыск
УУС	Устав уголовного судопроизводства
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь
ЭКЦ	экспертно-криминалистический центр
ч.	часть

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Актуальность темы проведенного при подготовке монографии исследования обусловлена социально-экономическими преобразованиями и коренным реформированием правоохранительной системы, проходящими в нашей стране в последние десятилетия. Данные обстоятельства обусловили растущую общественную потребность в создании эффективного механизма противодействия преступности, укрепления правопорядка, обеспечения защиты личности, прав и свобод граждан, повышения их доверия к структурам власти и управления. Борьба с преступностью была и остается важной задачей государственных органов Республики Беларусь.

При расследовании преступлений часто единственным источником получения доказательственной информации, способствующей изобличению лица, совершившего преступление, является осмотр места происшествия – первоначальное, неотложное следственное действие. Особая важность его проведения требует эффективного применения специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств и технологий, отвечающих современному уровню развития науки и техники, обеспечивающих полноту обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и иных объектов. Сказанное свидетельствует об актуальности и значимости выбранной автором темы исследования «Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия».

Монография посвящена анализу ряда проблем: общих представлений и теоретических знаний об осмотре места происшествия, использовании специальных знаний и участии специалиста-криминалиста при проведении данного следственного действия; применении технико-, тактико-криминалистических средств и технологий при осмотре места происшествия для обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и иных объектов; оценки и контроля результативности рассматриваемого следственного действия с учетом полученных при этом в качестве доказательств следов и материальных объектов; правовом регулировании применения технико- и тактико-криминалистических средств при осмотре места происшествия для обеспечения его эффективности в целях расследования преступления.

Автором глубоко проработан теоретический аспект, изучены труды белорусских, российских, украинских, литовских ученых, что позволило сформировать собственные подходы к исследованию проблемы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. В результате про-

деланной работы выделены теоретико-правовые предпосылки формирования криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, изучено содержание данного понятия, впервые сформирована система криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, определены ее цели, задачи и субъекты, исследовано содержание понятий технико-криминалистических средств, криминалистических технологий и сформированы их системы. Использованный подход свидетельствует о научной обоснованности сформулированных автором выводов.

Прикладной аспект исследуемой темы представлен с учетом изучения практики криминалистического обеспечения осмотра места происшествия (за период с 2005 года по 2016 год включительно), анализа материалов 687 уголовных дел по фактам совершения преступлений, анкетирования 705 экспертов-криминалистов и 920 следователей (лиц, производящих дознание) различных государственных органов Витебской, Минской, Брестской, Гродненской областей Республики Беларусь [приложения А; Б]. Все это позволило автору, обладающему продолжительным опытом (23 года) практической экспертно-криминалистической деятельности, прочувствовавшему существовавшие на практике проблемы, ищущему пути их решения, предложить направления совершенствования практики привлечения специалиста-криминалиста к участию в осмотре места происшествия; сформировать конкретные практико-ориентированные методические рекомендации по применению технико-криминалистических средств и криминалистических технологий при проведении рассматриваемого следственного действия; предложить систему критериев оценки и механизм контроля эффективности криминалистического обеспечения каждого конкретного осмотра места происшествия, пути повышения его эффективности и технологию формирования и функционирования 3D информационно-прикладного интерактивного тренажера «Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия (3D ИПИТ КО ОМП) [приложение В]. Технология 3D ИПИТ КО ОМП не имеет аналогов в Республике Беларусь и является инновационным программным продуктом, позволяющим создавать реалистичные трехмерные модели для имитации различных мест происшествия. Она имеет особое значение и вызывает практический интерес в связи с возможностью использования имитационных моделей в качестве виртуальных криминалистических полигонов для обучения криминалистов и следователей.

Полученные автором при проведении исследования теоретические выводы, предложения, научно-методические рекомендации по совершенствованию практики криминалистического обеспечения осмотра места

происшествия, технология формирования и функционирования 3D информационно-прикладного интерактивного тренажера «Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия» внедрены и применяются в практической деятельности служб и подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и управления по Витебской области, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и управления по Витебской области, управления внутренних дел Витебского областного исполнительного комитета и его структурных подразделений, Витебской транспортной прокуратуры. Сформированные предложения и рекомендации несомненно способствуют получению более полной и содержательной информации о преступнике, механизме совершения преступления и достижению целей и задач криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, сокращению времени и материальных ресурсов путем конкретизации целей и возможностей применения технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при проведении данного следственного действия.

Монография может быть использована исследователями в целях развития выделенного научного направления, преподавателями, аспирантами (адъюнктами), студентами (слушателями) юридических учебных заведений, научными и практическими работниками, изучающими криминалистику.

Кандидат юридических наук, доцент
Евгения Ивановна Климова

ВВЕДЕНИЕ

Борьба с преступностью была и остается важной задачей государственных органов Республики Беларусь. Реформирование правоохранительной системы последних лет, образование Следственного комитета и Государственного комитета судебных экспертиз позитивно сказались на уровне преступности в государстве (–43,9 тыс. зарегистрированных преступлений 2015 г. в сравнении с 2010 г.) [233, с. 23–25]. Однако криминальные проявления все еще оказывают дестабилизирующее воздействие на общество, что обуславливает потребность в создании эффективного механизма противодействия преступности, укрепления правопорядка, обеспечения защиты личности, прав и свобод граждан, повышения их доверия к структурам власти и управления. Проблема повышения эффективности криминалистического обеспечения борьбы с преступностью является одной из актуальных проблем криминалистики, поскольку расследование преступлений представляет нелегкую задачу установления механизма совершения противоправного деяния по ограниченному числу признаков, требующую значительных усилий, профессионализма, проницательности, наблюдательности, логики мышления.

Особое значение при этом приобретает важнейшее, неотложное, информативное следственное действие – осмотр места происшествия, от результатов которого зависит в дальнейшем расследование преступления. Он направлен на обнаружение, фиксацию, изъятие и сохранение следов противоправного деяния и иных объектов, установление механизма его совершения и других аспектов, поэтому важно обеспечить качество проведения осмотра. В противном случае существует опасность необратимых изменений первоначального состояния обстановки, уничтожения объектов и следов преступления, утрату которых невозможно восполнить никаким другим следственным действием. В условиях отсутствия у следователя (лица, производящего дознание) какой-либо информации об обстоятельствах совершения преступления осмотр места происшествия является единственным источником получения криминалистически значимой информации о преступлении, следах преступника и материальных объектах, что обуславливает особую значимость этого следственного действия.

Современный уровень научно-технического прогресса предопределяет необходимость использования инновационных технико- и тактико-криминалистических средств и технологий для достижения эффективности осмотра места происшествия и результативности расследования преступлений. Анализ практики свидетельствует о наличии проблем, снижающих эффективность осмотра места происшествия. К ним относятся организационные проблемы криминалистического обеспечения этого следственного действия: нецелесообразности привлечения к участию в осмотре места происшествия специалиста-криминалиста; выбора совокупности конкретных технико-криминалистических

средств и технологий для их применения при осмотре места происшествия [приложение А, таблица А.4, п. 7], а также проблемы, подтверждаемые респондентами [приложение Б, таблица Б.3, п. 16, 18, 35; таблица Б.4, п. 13]. Сложности использования технико- и тактико-криминалистических средств и современных технологий приводят к недостаткам обеспечения полноты обнаружения, фиксации, изъятия материальных следов преступления и иных объектов [приложения А.1–А.4; Б.1–Б.5]. В ходе осмотра места происшествия применяется всего 10,5% технико-криминалистических средств от всех имеющихся [приложение А, таблица А.1, п. 16], 38,6% тактических приемов и их комплексов [приложение Б, таблица Б.3, п. 43], не всегда осуществляются все тактические мероприятия [приложение Б, таблица Б.3, п. 42]. Соответственно 59,5% из 753 респондентов, опрошенных в 2016 г., оценивают эффективность криминалистического обеспечения осмотра места происшествия как среднюю; 29,2% – как высокую; 8,6% – как низкую; 2,7% – затрудняются ответить [приложение Б, таблица Б.3, п. 47]. Существуют прикладные проблемы, связанные с оценкой и контролем результативности использования технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при проведении осмотра места происшествия. За необходимость разработки современной комплексной системы критериев оценки эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия высказались 49,0% опрошенных [приложение Б, таблица Б.3, п. 49]. 62,3% респондентов полагают, что нужно осуществлять контроль качества криминалистического обеспечения осмотра места происшествия [приложение Б, таблица Б.3, п. 50]. 50,1% респондентов считают, что необходима разработка современного комплексного механизма контроля эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия [приложение Б, таблица Б.3, п. 50].

Различные аспекты применения специальных знаний при расследовании преступлений в разные годы рассматривали в своих трудах Б.М. Бишманов [27; 28], А.А. Ванштейн [40], Г.И. Грамович [83; 84], А.В. Гусев [97], А.В. Дулов [115; 116], В.П. Зезянов [124], А.М. Зинин [125], Е.И. Зуев [131], А.М. Ильина [137], Е.Я. Лопушной [202], В.Л. Лохов [203], И.Т. Луцюк [204], С.В. Матусинский [213], В.Н. Махов [215–217], Н.И. Порубов [272], В.А. Снетков [108; 298], И.Н. Сорокотягин [307; 308]; Т.Д. Телегина [320]; Б.Ю. Тхакумачев [334]; Ю.Т. Шуматов [377] и др. [34; 101; 104; 139; 140; 141; 146; 159; 165; 189; 192; 197; 200; 207; 220; 226; 235; 282; 292; 328; 330; 344; 359; 366; 368; 373; 374; 385].

Проблемам использования средств криминалистической техники посвящены работы М.Б. Вандера [41], Е.И. Гончаренко [74], Г.И. Грамовича [79–82], В.И. Громова [91], Е.П. Ищенко [143], А.А. Леви [194], П.В. Макалинского [206], С.М. Потапова [273], Р.А. Рейсса [278], С.Н. Трегубова [329], А.А. Эйсмана [381] и др. [30; 64; 67; 134; 148; 169; 181; 193; 257; 259; 283; 287; 290; 336]. Теоретические и практические проблемы применения тактико-криминалистических средств в расследовании преступлений изучали А.Н. Васильев [45; 47], Л.В. Виницкий [52], Н.В. Голубев [72], Г.И. Грамович [84], А.В. Дулов [116], А.К. Кава-

лиерис [144], А.Н. Лашко [193], И.П. Пампушко [257], Н.И. Порубов [272], Н.В. Терзиев [321], А.В. Тимофеева [326], Д.А. Турчин [332] и др. [9; 10; 162; 173; 196; 248–253; 301; 302].

Анализ литературы свидетельствует, что проведенные ранее исследования имеют большое теоретическое и практическое значение. Однако многие работы выполнены в прошлом веке; в них рассматриваются отдельные аспекты применения специальных знаний, достижений науки, техники, тактики в расследовании преступлений; вопросы, касающиеся использования специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств, исследуются раздельно. При таком подходе за пределами научного осмысления остались теоретические и прикладные проблемы привлечения специалиста-криминалиста к участию в осмотре места происшествия; применения технико- и тактико-криминалистических средств и современных технологий при его проведении; основанные на результатах оценки и контроля эффективности методические аспекты криминалистической деятельности. Данные обстоятельства указывают на необходимость комплексного подхода к решению проблем качественного и эффективного использования специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при проведении осмотра места происшествия с тем, чтобы на основе изучения литературы, потребностей практики, обобщения существующего опыта сформировать систему криминалистического обеспечения осмотра места происшествия с соответствующими подсистемами технико-криминалистических средств и криминалистических технологий; разработать конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию практики применения специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия; определить критерии оценки и механизм контроля эффективности криминалистического обеспечения рассматриваемого следственного действия.

Основные положения различных вопросов криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений нашли отражение в трудах Р.С. Белкина [183, с. 64], В.С. Бурдановой [37], Л.А. Винберга [51, с. 22–29], А.П. Гайдука [4], И. Главы [70], Г.Н. Голубенко [73], Г.И. Грамовича [80–82; 83, л. 91; 84], А.Ф. Волынского [58; 180, с. 66], В.А. Волынского [60; 62; 63], Е.И. Зуева [128–133], Г.Г. Зуйкова [134], В.Г. Коломацкого [161, с. 62], П.Т. Скорченко [294; 295], В.Ю. Сокола [183, с. 64] и др. [73; 99; 257; 275; 364, л. 96; 369, с. 12]. Современное состояние отдельных аспектов данной проблемы исследовали С.Р. Акимов [2], Ю.Ю. Барбачакова [13], Б.М. Бишманов [28], А.Г. Дудник [114, л. 42], В.Я. Карлов [150], И.Ю. Кулеева [187], М.Ш. Махтаев [218], А.Н. Москаленко [227], В.В. Овдиенко [243, с. 9], Э.О. Самитов [284, с. 12–13], А.Н. Сретенцев [311], В.А. Талалаев [318], Е.С. Тесленко [322], Е.В. Щеглова [379, с. 11], А.Я. Эрекаев [384, с. 9] и др. [75; 89; 93; 100; 102; 114; 122; 184; 187; 191; 218; 243; 284; 289; 311; 318; 322; 372; 384]; следственных действий – Д.Ю. Гостевский [78], И.П. Кочнева [171].

Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия лишь однажды проанализировано на основании законодательства СССР и примеров расследования краж [364]. В Республике Беларусь до настоящего времени не осуществлялось комплексного исследования темы криминалистического обеспечения конкретного следственного действия – осмотра места происшествия, поэтому анализ теоретико-правовых, организационных, технологических, оценочно-контрольных вопросов данной темы является актуальным, практически значимым и требует системного подхода к его изучению.

Новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении теоретических и прикладных вопросов криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, применения при этом специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств и технологий, выступающих фундаментом для разработки обоснованных предложений и рекомендаций для экспертного ведомства и органов уголовного преследования.

Таким образом, в данной монографии теоретические и практические компоненты криминалистического обеспечения осмотра места происшествия выступают предметом самостоятельного комплексного изучения, основанного на использовании методологических принципов системного подхода и норм действующего законодательства Республики Беларусь.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

1.1. Аналитический обзор литературы по проблемам осмотра места происшествия

Проблемы осмотра места происшествия, применения при этом специальных знаний, технико-криминалистических и тактико-криминалистических средств с целью обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, оценки следов преступления и иных объектов, имеющих значение для расследуемого события, обеспечения эффективности данного следственного действия и использования его результатов в расследовании преступлений привлекали внимание ученых-юристов задолго до 80–90-х гг. XX века, когда указанные аспекты стали называться проблемами криминалистического обеспечения. Поскольку осмотр места происшествия – это многогранное следственное действие, охватывающее широкий спектр вопросов всех разделов науки криминалистики (общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методики), исследование проблем его криминалистического обеспечения возможно лишь комплексно в совокупности с рассмотрением теоретико-правового наследия, касающегося следующих аспектов:

- общих представлений и теоретических знаний об осмотре места происшествия, использовании специальных знаний и участии специалиста-криминалиста при проведении данного следственного действия;
- применения технико-, тактико-криминалистических средств и технологий при осмотре места происшествия для обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и иных объектов; оценки и контроля результативности осмотра места происшествия с учетом полученных при этом следов и материальных объектов в качестве доказательств;
- правового регулирования применения технико- и тактико-криминалистических средств при осмотре места происшествия для обеспечения его эффективности в целях расследования преступления.

Порядок проведения осмотра свое нормативное закрепление, хоть и без четкой его регламентации, получил уже в тексте Свода законов Русской Правды, в определенные периоды действовавшей на древнебелорусских землях в XI–XII вв. В дальнейшем в нормах трех Статутов Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг. разграничение осмотров местности, предметов, тела человека и т.д. не проводилось. Статут 1588 г. уже содержал правило, согласно которому осмотры могло проводить специальное должностное лицо – возный, в обя-

занности которого, среди прочих, входили осмотр следов преступления и фиксация факта осмотра во вмяточных книгах и акте осмотра [375, л. 12–13]. Одним из первых документов, положивших начало регламентации правил исследования происшествий и проведения осмотров, деятельности сведущих людей, а также правил обеспечения сохранности вещественных доказательств, изъятых в ходе осмотра, стал Свод законов Российской империи 1832 г. (далее Свод законов). Так, в книге 2 XV тома Свода законов в специальной главе «Об исследовании происшествий и об осмотре» изложены правила их проведения [286].

Свое дальнейшее развитие законодательное регулирование вопросов осмотра и применения знаний сведущих лиц получило в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. [343] (далее УУС), который не проводил четкой грани между осмотром, освидетельствованием [375, л. 14] и экспертизой, именуя ее «осмотром через сведущих людей», как пишет Р.С. Белкин [24, с. 145]. УУС выделил две формы осмотра и освидетельствования: 1) «Осмотр и освидетельствование через следователей» (ст. 315–324); 2) «Осмотр и освидетельствование через сведущих лиц вообще» (ст. 325–335) [343], а также закрепил требования, предъявляемые к сведущим людям. По мнению некоторых авторов, в них прослеживается определенная аналогия с требованиями, предъявляемыми к современному специалисту и эксперту [256, с. 10–11]. УУС регламентировал необходимость отражения в протоколе хода и результатов проведения осмотра (ст. 319), изъятых при этом предметов (ст. 371), при этом можно было составлять «...чертежи осмотренных мест и предметов» (ст. 318). «Вещественные доказательства должны быть, по возможности, перенумерованы, уложены, запечатаны...» (ст. 372) [343].

Первый УПК БССР 1923 г., аналогичный УПК РСФСР, существенно не изменил содержания статей УУС, регламентирующих осмотр и освидетельствование [337]. Осмотр отграничен от освидетельствования и экспертизы только в УПК БССР 1960 г., в ч. 1 ст. 177 которого в перечень видов осмотра уже включен осмотр места происшествия [340]. Процессуальной регламентации осмотра и приглашению в необходимых случаях специалиста посвящены ст. 177–179 данного кодекса, который действовал и после приобретения Республикой Беларусь независимости до 01.01.2001 г. включительно, когда вступил в действие УПК Республики Беларусь 1999 г., более детально регламентирующий перечень видов осмотра и процессуальный порядок его проведения [339].

Среди первых научных трудов, в которых затрагивается проблема осмотра, можно назвать работы известных ученых Я.И. Баршева (1841 г.) [15, с. 106, 149–155], П.В. Макалинского (1901 г.) [206, с. 254–261]. При этом Я.И. Баршев в «Основаниях уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству» сформулировал тактические правила «личного осмотра преступления и его следов» [15, с. 149–150]. П.В. Макалинский в «Практическом руководстве для судебных следователей, состоящих при окружных судах» не только описывал определенные криминалистические приемы и рекомендации по работе с доказательствами, но и обстоятельно аргументировал их при-

менение, например, использование фотосъемки при осмотре места происшествия, приемы изготовления гипсовых слепков следов ног по методике Борхмана, возможности экспертизы документов [206, с. 256–269]. На уровне развития науки своего времени всесторонне исследовали проблемы следственного осмотра Ганс Гросс в работе «Руководство для судебных следователей» (1896, 1908 гг.) [92]; С.Н. Трегубов в известном труде «Основы уголовной техники» (1915 г.) [329]; Б.Л. Бразоль в книге «Очерки по следственной части. История. Практика» (1916 г.) [32]. Как отмечает Р.С. Белкин, последний предложил свою концепцию следственного осмотра, названную методологией, заключающейся в обосновании значения осмотра и сумме практических рекомендаций по его осуществлению [24, с. 146]. Е.С. Липка исторический период 1550–1916 годов определяет как этап консолидации уголовно-процессуальных и криминалистических знаний; разработки научных методов осмотра места происшествия, являющейся составной самостоятельной областью этого следственного действия [196, с. 12–13].

Особую роль в исследовании проблем следственного осмотра с 20-х гг. прошлого века сыграл выдающийся ученый-криминалист И.Н. Якимов [19, с. 39–47], который в своем труде «Практическое руководство к расследованию преступлений» (1924 г.) выделил общие положения «техники производства осмотра» и упомянул снаряжение производящего осмотр: свечу, спички, карманные часы, лупу, складной метр и т.п., предложил методические указания по проведению осмотров [24, с. 146]. В переработанном им издании техника проведения осмотров выделена в самостоятельный третий раздел уголовной техники, что явилось отличием от других руководств по криминалистике (Г. Гросса, А. Вейнгардта) [389, с. 25].

В руководстве «Осмотр» (1935 г.) И.Н. Якимов детализировал подлежащие осмотру следы преступления и иные вещественные доказательства, в докторской диссертации (1947 г.) он рассмотрел особенности следственного осмотра при расследовании ряда преступлений [24, с. 146–147]. Б.М. Комаринец и Б.И. Шевченко в 1938 г. предложили руководство по осмотру места происшествия, состоящее из двух связанных между собой частей: 1) обнаружение, изъятие, осмотр и оценка различных вещественных доказательств и следов; 2) порядок проведения осмотра и техника фиксирования всей обстановки места преступления в целом. При этом до сих пор актуально их наставление о том, что «что осмотр места преступления может быть полезным для расследования лишь тогда, когда производящий его работник хорошо знает, какие следы и вещественные доказательства можно обнаружить в каждом отдельном случае, как их искать, как изъять с места преступления, какие по ним можно делать выводы об обстоятельствах преступления и как ими уличить преступника» [162, с. 4]. В последующие годы проблемы следственного осмотра освещались на страницах учебников по криминалистике и в иных трудах Р.С. Белкина [18; 21–24], А.Н. Васильева [45; 47], В.П. Колмакова [160] и др.

Р.С. Белкин в диссертации «Осмотр места происшествия» (1953 г.) предложил вошедшее в научный обиход определение осмотра и деление тактики проведения этого следственного действия на этапы, впоследствии усовершенствовал его, в 1993 г. проанализировал генезис и концептуальные положения осмотра в советский период [24, с. 144–154]. Так, по мнению Р.С. Белкина, осмотр места происшествия – это «неотложное следственное действие, направленное на установление, исследование и фиксацию обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с др. доказательствами сделать вывод о механизме преступления и др. обстоятельствах расследуемого события». В криминалистическом аспекте деятельность следователя по осмотру места происшествия подразделяется на три этапа: подготовительный, начинающийся с момента принятия следователем решения о проведении данного следственного действия; рабочий, состоящий из общего и детального осмотра; заключительный [21, с. 152–153].

Современные воззрения на правовые и научные основы осмотра места происшествия не опровергают приведенного Р.С. Белкиным определения этого следственного действия, а лишь конкретизируют его. Так, В.С. Мамонов и В.В. Степанов подчеркивают, что понятие осмотра места происшествия должно включать в себя, прежде всего, элементы, индивидуализирующие это следственное действие. К таким элементам данные авторы относят: а) неотложность, проявляющуюся в своевременности и ситуативности его проведения; б) непосредственное и в ряде случаев опосредованное восприятие места происшествия; в) организованный характер этого восприятия; г) направленность исследования на выяснение обстановки происшествия, обнаружение следов преступления, выяснение иных обстоятельств, имеющих значение для дела [212, с. 20]. Кроме того, В.С. Мамонов и В.В. Степанов, рассматривая правовые категории «место происшествия» и «место преступления», на основе анализа различных мнений А.Н. Васильева, Ю.Д. Федорова, М.В. Гаврилова, А.Н. Иванова, Т.С. Седовой, А.А. Эксархопуло, Е.Е. Центрова, А.Г. Филиппова, Р.С. Белкина, Д.П. Рассейкина и других предложили следующее определение: место происшествия – это «участок местности (территория, акватория), подводная среда, подземное природное образование или сооружение, помещение, в пределах которых произошло преступление, либо иное событие, непроступный характер которого в момент осмотра неизвестен» [212, с. 18–19]. В данном определении приведен исчерпывающий перечень пространственных объектов, что выгодно отличает его от приведенных ранее, в которых под местом происшествия понималось место, где было совершено преступление или обнаружены его следы [212, с. 19].

Вопросы осмотра места происшествия всегда привлекали особое внимание криминалистов, чему посвящены учебные пособия, работы монографического, учебно-методического и справочно-информационного характера таких известных ученых, как И.Е. Быховский [38; 39; 251], А.И. Винберг [49; 51], Л.В. Веницкий [52], А.И. Дворкин [248], А.В. Дулов [116, с. 108–142], Е.Ф. Ко-

новалов [164; 165], А.А. Леви [194], И.Х. Максutow [208; 209], Н.И. Порубов [272], Н.В. Терзиев [321] и др. [133; 172; 249–253; 267; 270; 358]. В них рассматриваются преимущественно теоретические основы осмотра места происшествия, а также вопросы организации и тактики его проведения.

Отдельные проблемы названного следственного действия стали предметом изучения различных ученых. Так, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты осмотра места происшествия исследовал Г.А. Матусовский (1965 г.) [214]. Д.А. Турчин (1968 г.) [332] и Л.В. Виницкий (1990 г.) [52] рассмотрели также теоретические, технические, тактические и психологические вопросы осмотра. Анализ обстановки места происшествия по делам об убийствах провел Г.Г. Меликсетян (1974 г.) [219]. Теоретические, правовые и методические основы организации работы следователя по собиранию доказательств в условиях чрезвычайного положения исследовал А.В. Образцов (1998 г.) [240]. После 2000 г. преимущественно тактические аспекты и отдельные проблемы проведения осмотра места происшествия анализировались в работах Т.В. Барсуковой [14], А.Г. Гульянца [95], А.И. Дворкина [231; 248], Ю.И. Крикунова [173], Л.Ф. Лазутиной [190] и других [212; 353; 362; 393], излагались в справочных и учебных пособиях А.И. Бастрыкина [16, с. 229–252], И.И. Бранчеля и А.Е. Гучка [33] и других авторов [249; 309, с. 3–112], методических рекомендациях Г.В. Мережко [221], практикуме А.Е. Гучка и И.А. Мороза [250]; в публикациях Г.М. Малевски [210], А.К. Кавалиериса [144] и многих других трудах. Процессуальным и организационно-правовым формам первоначальных действий при получении сведений о преступлении посвящено исследование Ю.В. Прушинского [274]; проблемам полевой криминалистики – И.С. Чижикова, Д.А. Турчина [333; 363]; вопросам осмотра и освидетельствования в досудебном производстве Республики Беларусь – Ю.П. Шкаплерова [375].

Неотъемлемым элементом характеристики осмотра места происшествия является полученная в ходе его проведения криминалистически значимая информация о следах преступления и иных материальных объектах, характеризующая эффективность данного следственного действия. «Результаты, полученные при осмотре места происшествия, в большинстве случаев являются тем отправным началом, от которого зависит весь ход расследования» [212, с. 25]. Основные положения учения о следах заложены в трудах И.Ф. Крылова [185], В.И. Громова [91, с. 39–43], Г.А. Матусовского [214, с. 5], Ю.П. Голдованского [71], Г.Л. Грановского [85], Е.И. Зуева [239], Н.А. Корниенко [167] и др. [65; 263]. Первое определение следа предложил И.Н. Якимов, который понимал след как отпечаток на чем-нибудь предмета, позволяющий судить о его форме или о его назначении. Затем в 1945 г. С.М. Потапов сформулировал свое определение: «Следы – отражения на материальных предметах признаков явлений, причинно связанных с расследуемым событием. Следы могут возникать от людей, отдельных предметов и от действия сил природы». Р.С. Белкин под следом в трасологии понимает «отображение морфологических особенностей внешнего строения

объекта, имеющего устойчивые пространственные границы, образующееся в результате взаимодействия, сопряженного с событием преступления (след – отражение)» [21, с. 201]. Общую классификацию следов в 1947 г. предложил Б.И. Шевченко, в 1965 г. – Г.Л. Грановский [21, с. 201–202].

В криминалистике под термином «обнаружение доказательств» понимается отыскание и выявление фактических данных, имеющих доказательственное значение [18, с. 29]. Под «вещественными доказательствами» понимаются материальные следы преступления или преступника, которыми являются предметы, служившие орудиями преступления, или сохранившие на себе его следы, или бывшие объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности [21, с. 31].

Уголовные доказательства изучал заслуженный профессор Л.Е. Владимиров еще в 1910 г. [54]. Теоретические, уголовно-процессуальные, организационные, технико-криминалистические и тактические аспекты использования вещественных доказательств как средств доказывания анализировали Т.В. Варфоломеева [44], А.Н. Дикунов [111], Н.Н. Егоров [120], Д.А. Лопаткин [201] и др. [269; 326; 327; 367]. Особый интерес представляют работы в области традиционных и нетрадиционных средств, способов и методов работы с различными следами при расследовании преступлений, о которых писали В.А. Андрианова [6], В.П. Антонов [9; 10], А.Е. Гучок [98], Н.И. Китаев [154] и др. [223; 232; 266; 293; 395]. Идеальным следам посвящена диссертация Л.А. Суворовой [313], виртуальным следам – В.Ю. Агибалова [1]. Многие учебные пособия, информационные письма и методические рекомендации посвящены исследованию преимущественно следов рук [5, с. 46–59; 6; 16; 163, с. 56–85; 176, с. 195–233; 249, с. 34–282; 301; 302; 378, с. 53 и др.] или следов биологического происхождения [106, с. 70–72; 199, с. 13–30] и т.д.

Еще в 1956 г. в своей диссертации «Осмотр места происшествия по делам об убийствах» Ю.Д. Федоров выделил ряд имеющих место *типичных недостатков*, актуальных до сих пор, среди которых несоблюдение необходимой последовательности осмотра; недостаточная объективность, односторонность, неполнота осмотра; небрежность при его проведении; неумение отыскивать, закреплять и изымать вещественные доказательства; анализировать обнаруженные следы и объекты, оценивать и сопоставлять между собой, уяснять характер происшедшего события; пассивное использование научно-технических средств; слабое привлечение к участию в осмотре места происшествия специалистов [347, с. 10–11].

Аналогичные проблемы проведения осмотра места происшествия в Республике Беларусь имеют место и в настоящее время, что подтверждается результатами трехэтапного изучения материалов 687 уголовных дел по фактам убийств,

разбойных нападений, грабежей и краж, возбужденных на территории Витебской области в 2006–2016 гг., из которых 187 уголовных дел возбуждено после создания Следственного комитета Республики Беларусь [приложение А], а также результатами трехэтапного анкетирования 705 специалистов-криминалистов (из них 307 – в 2010–2011 гг.; 112 – в 2012–2013 гг. и 286 – в 2016 г.) и 920 следователей (лиц, производящих дознание) (из них 347 – в 2010–2011 гг.; 106 – в 2012–2013 гг.; 467 – в 2016 г.) правоохранительных органов Витебской, Минской, Брестской, Гродненской областей Республики Беларусь [приложение Б].

Использование специальных знаний и участие специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия значительно повышают его результативность. Т.Д. Телегина отмечает, что значение специальных знаний в уголовном судопроизводстве чрезвычайно важно, что должному их применению способствует проработка всех элементов этого института, но пока еще не все они получили необходимое регулирование в уголовно-процессуальных нормах [320, л. 14]. Изучение публикаций по данному вопросу показывает дискуссионность терминологии, о чем свидетельствует факт неединообразного использования в юридической литературе терминов «специальные знания» и «специальные познания» [40–А]. Как известно, недостатки терминологии в целом ряде случаев затрудняют взаимопонимание и взаимодействие между специалистами, учебно-педагогический процесс, составление технической документации; вызывают излишние затраты при работе с научно-технической и учебной литературой, на практике ведут к целому ряду недоразумений и даже ошибок [145, с. 7].

Так, одни авторы ведут речь о «специальных знаниях» (Б.М. Бишманов [28, с. 17], А.Г. Гульянц [95, л. 4], В.П. Зезянов [124], В.Н. Махов [215, с. 38], В.А. Снетков [298, с. 42], Т.Д. Телегина [320, с. 22], Б.Ю. Тхакумачев [334, с. 30], В.Н. Хрусталева [355, с. 8] и др. [204, с. 10; 421]), другие – о «специальных познаниях» (А.В. Гусев [97, л. 13], А.М. Ильина [137, с. 7], С.В. Матусинский [213, с. 6], И.Н. Сорокотягин [307, л. 42] и др.), третьи отождествляют оба эти понятия, вкладывая в них по существу одинаковый смысл (А.М. Зинин [125, с. 7], Е.Ф. Коновалов [165, с. 23–27] и др. [151; 197, с. 10–11; 377]). Между тем, эти понятия не тождественны, что подтверждает семантический анализ терминов «знания» и «познания», который позволяет трактовать знания как результат познавательной деятельности, а познания как совокупность сведений в какой-нибудь области [40–А, с. 148–149]. Поэтому правильнее будет в целях устранения двусмысленности в понимании спорного вопроса использовать термин «специальные знания».

Сущность понятия «специальные знания» ученые определяют по-разному: одни (А.Э. Денисов, А.М. Ильина, Б.Ю. Тхакумачев) считают, что «специальные знания» – это знания, полученные в рамках специального образования, профессионального опыта [104, с. 9; 137, с. 7; 334, л. 30]; вторые (Г.Е. Морозов, А.А. Новиков) полагают, что это знания, которыми обладает лицо в какой-то определенной области [226, с. 7], отсутствующие у других лиц [235, с. 7]; третьи

(И.Н. Сорокотягин, Т.Д. Телегина, И.И. Трапезникова, В.И. Шиканов) под «специальными знаниями» понимают совокупность знаний [307, л. 42; 320, л. 37; 328, с. 6; 374, с. 11], соответствующих современному уровню [308, с. 7]; четвертые (А.В. Гусев, Ю.А. Калинин, И.Т. Луцюк) делают упор на сферу их реализации, практическое приложение [97, л. 42; 146, с. 7; 204, с. 10; 330, с. 8] с определенной целью [124, с. 12]. Ряд авторов (Б.М. Бишманов, Э.Б. Мельникова, Г.Е. Морозов, В.В. Циркаль, В.И. Шиканов) считает, что «специальные знания» – это не общеизвестные и не общедоступные сведения [28, с. 34; 220, с. 12; 226, с. 7; 359, с. 8; 374, с. 11]. Г.И. Грамович предложил определение специальных знаний, аккумулирующее в себе все основные его черты. По его мнению, специальные – это знания (умения, навыки) в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученные в результате профессиональной подготовки и опыта работы, используемые в целях собирания доказательств и ориентирующей информации о преступлении, а также способствующие разработке технических средств и приемов работы с доказательствами [80, с. 26]. Как представляется, возможно его определение дополнить тем, что рассматриваемое понятие – система знаний. В связи с этим *специальные знания в уголовно-процессуальном значении* – система знаний (умений, навыков) в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученных в результате профессиональной подготовки и опыта работы, используемых в целях собирания доказательств и ориентирующей информации о преступлении, а также способствующих разработке технических средств и приемов работы с доказательствами [40–А, с. 149].

Из участников уголовного процесса таким качеством, как обладание специальными знаниями, наряду с экспертом, характеризуется только специалист – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в проведении следственных и других процессуальных действий [339, ст. 62]. При рассмотрении понятия специалиста доминирующей является точка зрения, суть которой сводится к отождествлению терминов «специалист» и «сведущее лицо». И.Я. Фойницкий под «сведущими» понимал лиц, приглашаемых «к следствию или суду для наблюдения и установления обстоятельств, познание которых предполагает специальные сведения в науке, искусстве, ремесле или иной области знания, и дачи суду о таких обстоятельствах своего заключения или мнения, к которому они приходят на основании обладаемых ими специальных сведений» [350, с. 284].

По мнению В.Н. Махова, «сведущие лица в уголовном процессе – лица, обладающие специальными знаниями и навыками их применения, не заинтересованные в исходе дела, призванные следователем, судом для оказания содействия в установлении истины по делу в случаях, формах, определенных законом»

[215, с. 54]. А.М. Зинин и В.А. Снетков по существу отождествляют сведущее лицо со специалистом [125, с. 9; 298, с. 3]. Противоположной точки зрения придерживаются В.М. Логвин, Е.П. Гришина, И.В. Абросимова, которые считают, что термин «специалист» соотносится со словом «сведущий» как часть и целое [200, с. 91]. Об этом свидетельствует и семантика слов: «сведущий» [344, с. 909] и «специалист» [344, с. 974], знания которого являются более узкими, чем сведущего лица, очерчиваются границами какой-то определенной специальности. Целесообразно применять термин «специалист» для всех лиц, обладающих специальными знаниями, оказывающих содействие следователю (лицу, производящему дознание), суду в установлении истины по уголовному делу. Основной целью использования специальных знаний специалиста в следственных действиях, как это следует из содержания ст. 62 УПК, является содействие следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, которое осуществляется путем применения технических средств и научно обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств [339, ч. 3 ст. 192].

Участие специалиста в следственных действиях уже предусматривал УПК БССР 1960 г. [338, ст. 178, 182, 185], а в 1966 г. этот законодательный акт дополнен ст. 128 «Участие специалиста», законодательно закрепившей указанный институт. Фактически с появлением данной нормы положено начало развитию научных представлений о проблеме участия специалиста в следственных действиях вообще и в осмотре места происшествия в частности.

Различные аспекты применения специальных знаний при расследовании преступлений, участия специалистов в осмотре места происшествия рассматривали в разные годы в своих трудах А.А. Ванштейн [40], В.П. Зезянов [124], Е.И. Зуев [131], П.П. Ищенко [143], Е.Я. Лопушной [202], В.Л. Лохов [203], И.Т. Луцук [204], В.Н. Махов [216; 217], Э.Б. Мельникова [220], Г.Е. Морозов [226], В.А. Снетков [298], И.Н. Сорокотягин [308], В.В. Циркаль [359], Т.Н. Шамонова [368], В.И. Шиканов [374], И.И. Юдников [385] и др. [34; 108; 146; 165; 207; 307; 377]. Вопросы участия специалистов в следственных действиях затрагивали М.Е. Быховский и Н.А. Корниенко [39], Е.П. Гришина [90], А.М. Зинин [125, с. 9–11], Б.Ю. Тхакумачев [334] и др. [220]. Однако в этих работах, как правило, анализировались отдельные аспекты применения специальных знаний, главным образом связанные с проведением экспертиз либо следственных действий вообще, либо с применением отдельных форм специальных знаний [96; 130; 132; 136; 153; 356; 2–А; 16–А].

Правовые, организационные и тактические основы использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений комплексно исследованы В.Н. Маховым [215; 216]. Участие специалиста в следственных действиях рассматривали В.К. Лисиченко и В.В. Циркаль [197], А.М. Зинин [125] (в том числе в следственном осмотре) [125, с. 55–63], Б.Ю. Тхакумачев [334], Т.Д. Телегина [320].

Вопросы теоретических, уголовно-процессуальных и правовых основ применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве России изучали Б.М. Бишманов [27; 28], А.В. Гусев [97], А.Э. Денисов [104], А.М. Ильина [137], Л.М. Исаева [139], В.В. Колиев [159], Л.В. Лазарева [189], А.А. Новиков [235], С.Н. Новиков [236], И.Г. Савицкая [282], А.А. Сидоров [292], И.И. Трапезникова [328], Н.А. Трифонова [330] и др. [140].

В разработку теоретической и организационно-тактической стороны использования специальных знаний и научно-технических средств в процессе расследования преступлений значительный вклад внесли такие выдающиеся белорусские криминалисты, как Г.И. Грамович [79–84], А.В. Дулов [115; 116], Н.И. Порубов [282]. Процессуальные и организационные аспекты участия специалиста-криминалиста в следственных действиях рассматривал В.М. Логвин [200]. Вопросам судебной экспертизы и участия специалиста в получении образцов для сравнительного исследования посвящены работы Д.В. Исютина-Федоткова [141] и др. Различные проблемы взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия изучали Л.В. Виницкий [52], И.А. Данилкин [101], Е.И. Зуев [128], И.Н. Сорокотягин [307, л. 117–165] и др. [198; 366; 373].

С момента процессуального закрепления участия специалиста в следственных действиях учеными активно изучался вопрос об обязательном его участии в осмотре места происшествия, независимо от тех обстоятельств, в связи с которыми проводится осмотр [97, л. 104]. Сторонниками подобного подхода выступали С.В. Матусинский [213, л. 131], А.М. Ильина [137, с. 10] и др. По мнению О.Я. Баева, применять криминалистическую технику должны специалисты-криминалисты, а следователь и другие субъекты уголовно-процессуального исследования преступлений обязаны знать возможности криминалистической техники, отдельных ее отраслей и подотраслей [11, с. 168]. На практике развитие этой теории привело к проблеме нецелесообразного привлечения специалистов к осмотру места происшествия по всем заявлениям о преступлениях, а также о происшествиях некриминального характера, что явилось предметом обсуждения на оперативных совещаниях и коллегиях МВД, семинарах-совещаниях сотрудников ГЭКЦ МВД (2007–2012 гг.), коллегиях ГКСЭ (05.02.2015 г.; 16.07.2015 г.), республиканском координационном совещании по борьбе с преступностью и коррупцией (02.12.2015).

Сторонники иного подхода к рассматриваемой проблеме (Э.Б. Мельникова, Г.И. Грамович и др.) считали, что основной принцип участия специалиста в следственных действиях состоит в практической целесообразности применения специальных знаний [220, с. 48]. При этом Г.И. Грамович предлагал перечень факторов, обуславливающих необходимость привлечения специалиста к осмотру места происшествия [84, с. 21–22]. Аналогичной точки зрения придерживаются И.Т. Луцюк [204, с. 13–14], А.Н. Москаленко [227, л. 98], В.А. Снетков [108, с. 27–28; 298, с. 31], Б.Ю. Тхакумачев [334, л. 35] и др. Все вышеприведенные

суждения свидетельствуют об отсутствии единого взгляда на исследуемую проблему. Интересны точки зрения тех авторов, которые предлагают добиться высокого качества осмотра места происшествия независимо от того, производится он с участием или без участия специалиста [158, с. 26]. Как представляется, пробелом криминалистики является отсутствие в настоящее время инструктивных документов, регулирующих вопросы привлечения специалиста к участию в осмотре места происшествия.

Непроцессуальные формы использования специальных знаний рассматривались в диссертации Г.А. Матусовского (1965 г.), предложившего методику изучения следов на месте происшествия и много внимания уделившего следственным версиям, выдвигаемым и проверяемым в связи с изучением следов на месте происшествия. Он отмечал также важность выявления при осмотре места происшествия обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и проведения оперативно-розыскных мероприятий [214, с. 10–14]. Указанными вопросами занимались Ю.В. Прушинский [274, с. 90–114], Ю.Т. Шуматов [377, л. 68–71] и др.

Наибольшее внимание уделено вопросам предварительного исследования следов на месте происшествия, которые рассматривали В.А. Ивашков, Л.И. Слепнева [136], А.А. Монид [225] и др. [355; 356]. Отдельные положения излагались в учебных пособиях и методических рекомендациях. Другие непроцессуальные формы использования специальных знаний выступали предметом самостоятельного изучения в немногочисленных работах Е.И. Зуева [132], И.Н. Кислицыной [153] и др. Вместе с тем криминалистические особенности комплексного применения специальных знаний в процессуальной и непроцессуальной формах при проведении осмотра места происшествия исследованы недостаточно [1–А; 2–А; 5–А; 16–А; 26–А; 40–А].

Таким образом, осмотр места происшествия представляет собой сложное следственное действие, проявляющееся в том, что: 1) следователь (лицо, производящее дознание) осуществляет деятельность в условиях воздействия различных неблагоприятных факторов (внезапность проведения осмотра, дефицит информации, неопределенность следственной ситуации, большое число участников), и при этом ему необходимо мобилизовать все свои возможности для всестороннего и полного исследования места происшествия; 2) в ходе осмотра нередко возникает необходимость применения научно-технических средств, привлечения к участию в нем специалистов для оказания помощи в обнаружении, фиксации, изъятии, оценке и исследовании следов преступления, уяснении обстоятельств, имеющих значение для дела; 3) параллельно с осмотром проводятся различные оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выяснение сущности происшествия, выявление очевидцев и причастных к событию лиц, на проверку и уточнение полученных в ходе осмотра данных [212, с. 26]. В.С. Мамонов, В.В. Степанов поддерживают точку зрения В.И. Попова в том, что осмотр места происшествия носит комплексный характер, выражающийся в реше-

нии различных задач, применении данных естественных и технических наук путем привлечения специалистов различных областей знаний в целях объективного исследования материальной обстановки, использовании возможностей оперативно-розыскных органов. В.С. Мамонов, В.В. Степанов считают, что только при таком подходе к пониманию осмотра места происшествия возможно объективно определить его место в системе следственных действий, оценить значение для расследования [212, с. 26–27].

Множество работ, посвященных вопросам осмотра места происшествия, свидетельствует о том, что к настоящему моменту достаточно глубоко изучены его общетеоретические и общетактические аспекты; достигнуты значительные успехи в разработке организационных, процессуальных и отдельных криминалистических аспектов; определены основные подходы к тактике осмотра. Как представляется, достаточно полно изучен вопрос о проблемах деятельности дежурных частей и формирования следственно-оперативных групп для проведения этого следственного действия [281; 341; 360 и др.]. Однако многие работы по теме осмотра места происшествия выполнены в иной общественно-политической и криминогенной обстановке (например, в 80–90-е годы прошлого века), без учета последних изменений уголовно-процессуального законодательства, реформирования правоохранительной системы Республики Беларусь, современных тенденций развития криминалистики и требований к использованию специальных знаний в ходе рассматриваемого следственного действия.

Результаты исследования основных этапов развития научных представлений о проблемах осмотра места происшествия свидетельствуют о том, что в настоящее время разработаны положения, которые достаточно обоснованы теоретическими предпосылками формирования криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в виде устоявшихся и закрепленных в диссертациях, монографиях и других научных трудах, включающих понятия осмотра места происшествия, вещественного доказательства, следа, специальных знаний, специалиста и др. Однако недостаточно исследованы комплексные теоретические и прикладные аспекты использования при осмотре места происшествия специальных знаний, целесообразности привлечения к участию в нем специалиста-криминалиста: не определена система теоретических знаний, необходимых для достижения результативности и эффективности осмотра; не разработаны критерии оценки целесообразности привлечения специалистов к участию в нем; отсутствуют инструктивные документы, регулирующие данные вопросы. На основе выделенных теоретических предпосылок и практической потребности совершенствования криминалистических знаний об осмотре места происшествия сегодня возможно решение отмеченных теоретических и прикладных проблем данного следственного действия, являющихся первым блоком приоритетных современных задач формирования категории – криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Таким образом, разработка отмеченных теоретических и прикладных проблем осмотра места происшествия является первым блоком приоритетных современных задач формирования криминалистического обеспечения данного следственного действия. Решение указанной задачи сегодня возможно на основе выделенных теоретических предпосылок и практической потребности совершенствования криминалистических знаний об осмотре места происшествия.

1.2. Аналитический обзор литературы по проблемам технико- и тактико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Фактически введение в действие судебных уставов 1864 г., законодательно закрепляющих правила собирания и сохранения вещественных доказательств [343, ст. 371], послужило толчком к разработке технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре для обнаружения, фиксации и изъятия следов. Результатом этого явились открытие Е.Ф. Буринским в 1889 г. первой в России судебно-фотографической лаборатории при Петербургском окружном суде и разработка фотографических методов исследования вещественных доказательств, введение в 1890 г. антропометрии в России, издание в 1908 г. Закона о введении дактилоскопирования во всех уголовно-полицейских отделениях России [19, с. 476–477]. О значении фотосъемки для осмотра писал в 1901 г. П.В. Макалинский [206, с. 256–257], научной технике расследования преступлений посвящен курс лекций Р.А. Рейсса в 1911 г. [278], основы уголовной техники в 1915 г. изучал С.Н. Трегубов [329] и в 1931 г. – Н.Д. Вороновский [64], роль и значение последней рассматривал В.И. Громов в 1930 г. [91, с. 33]. В 1926 г. С.М. Потапов в своей книге «Судебная фотография» впервые дал определение судебной фотографии и привел ее в систему [273]. Среди первых научных трудов по использованию научно-технических средств заслуживают внимания диссертации известных ученых Н.А. Селиванова (1965 г.) [290] и М.Б. Вандера (1967 г.) [43, л. 87–203]. Значительный вклад в развитие теории криминалистической техники внесли Р.С. Белкин [23], А.И. Винберг [49], Е.И. Гончаренко [74], М.В. Салтевский [283], А.А. Эйсман [381], А.А. Эксархопуло [382, с. 141–179; 383, с. 36–50] и др.

Общетеоретические, процессуальные, организационные и тактические вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений излагаются в работах Е.И. Зуева [129], Г.Г. Зуйкова [134], В.Ф. Щербатова [380], С.Я. Ялышева [391; 392], диссертациях А.П. Гайдука [67], Р.З. Камалова [148], Е.И. Климовой [155], А.В. Косова [169, л. 76–90], И.О. Тюнис [336], в современных исследованиях В.Г. Большчева [30], А.Н. Лашко [193], А.В. Седых [287] и др. [69; 127; 257; 259; 348; 398]. В решении проблемы использования нынешних достижений науки и техники в расследовании и предупреждении преступлений активное участие приняли В.Я. Карлов [149; 150], С.Б. Коваленко

[156], А.В. Косов [169], А.Ю. Федоренко [345] и другие авторы. О применении технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия писали К.В. Бугаев [35], Ф.К. Диденко [109], Е.Н. Дмитриев [112], А.К. Мавлюдов [205, л. 56–82], А.Г. Селезнев [288], Н.А. Хакимов [351], Б.С. Хидояттов [352] и др. [181; 314].

На современном этапе криминалистические и процессуальные вопросы применения новых (компьютерных и цифровых) технологий при расследовании преступлений нашли свое отражение в работах Е.Н. Дмитриева [112], О.Б. Дроновой [113], С.Б. Коваленко [156], Д.В. Муленкова [228] и др. [331]. Возможности применения компьютерных технологий при осмотре места происшествия исследовали В.Е. Козлов [157], Э.А. Ли [195] и др.; криминалистических технологий – Ф.Г. Аминев [4], цифровых – В.А. Газизов [66], Л.М. Исаева [138]. Правоммерно также упомянуть работы Г.И. Грамовича [79–84], Г.Б. Дергая [105], Г.В. Федорова [346], И.А. Анищенко [7; 8], Г.А. Павловец [255].

Изучение криминалистической литературы показывает, что сегодня все еще отсутствует единство мнений относительно таких схожих понятий, как «*технические средства*» (А.В. Дулов [179], В.А. Оровер [246]); «*специальные технические средства*» (Р.З. Камалов [148]); «*научно-технические средства*» (Б.М. Бишманов [27; 28], В.Г. Большечев [30], А.П. Гайдук [67], В.И. Гончаренко [74], Г.И. Грамович [80–83], Г.Г. Зуйков [134], А.А. Леви [194], Н.И. Порубов [271] и др. [372; 378]); «*технико-криминалистические средства*» (О.Я. Баев [11], Д.Ю. Гостевский [78], Е.П. Ищенко [142], С.Б. Коваленко [156], А.В. Косов [169], А.И. Костров [170], И.П. Кочнева [171], А.Н. Лашко [193], П.Т. Скорченко [294], В.А. Снетков [299], Г.В. Федоров [346], В.И. Шиканов [374], А.А. Эксархопуло [382; 383], Н.П. Яблоков [388] и др. [175; 176]), это приводит к отождествлению указанных понятий (А.Н. Васильев [46, с. 29], Е.И. Зуев [129, с. 68–70] и др. [178, с. 23–27]) и препятствует единообразному их толкованию. О том, что указанные понятия не тождественны, писал Г.В. Федоров [346, с. 9]. Наиболее логичное [398] и не вызвавшее возражений в литературе определение научно-технических средств сформулировал Г.И. Грамович [80, с. 33–34].

Для обозначения входящих в состав криминалистической техники собственно орудий труда в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе приняты оба термина: «научно-технические средства» и «технико-криминалистические средства». При этом считается, что более широкое понятие – научно-технические средства – общетехнический, а технико-криминалистические средства – специальный термин науки криминалистики. А.А. Эксархопуло отметил терминологическую некорректность словосочетания «научно-технические средства» для обозначения орудий труда, предназначенных для следователя, прокурора, оперативного работника и т.д. [382, с. 142–144]. Представляется наиболее приемлемой точка зрения тех авторов (П.Т. Скорченко), которые считают, что нельзя полностью отказаться от термина «научно-технические средства» [294, с. 12], так как понятие научно-технических средств

шире понятия технико-криминалистических средств, поскольку включает в себя, кроме последних, и средства, созданные не для целей борьбы с преступностью, используемые в уголовном судопроизводстве без переделки и приспособления, а поэтому криминалистическими не являющиеся [7, с. 13].

Проблемы и пути совершенствования средств криминалистической техники рассматривал В.П. Бахин [17]. М.Б. Вандер детально изучил состояние следственной и судебно-экспертной практики по применению научно-технических средств [42], исследовал причины недостаточно эффективного использования криминалистической техники в процессе доказывания, выделил проблемную стадию обнаружения микрочастиц [41]. Наличие ряда проблем применения технико-криминалистических средств при обнаружении, закреплении и изъятии следов и вещественных доказательств, отрицательно влияющего на раскрываемость преступлений, отмечали Т.В. Барсукова [14, с. 22], Т.В. Варфоломеева [44, с. 8], В.К. Козлов [158, с. 28], А.А. Леви, В.В. Воскресенский [194, с. 44–45], Н.А. Хахимов [351, с. 98], Н.В. Шепель [373, с. 3] и др. [87; 334; 17–А; 24–А; 27–А; 38–А]. О существовании определенных недостатков в современной практике применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия в Республике Беларусь свидетельствуют результаты изучения 687 уголовных дел и анкетирования 423 следователей, 419 специалистов-криминалистов, 30 работников прокуратуры [приложение А, таблицы А.1–А.4; приложение Б, таблицы Б.1–Б.5].

В 80–90-е гг. XX века ученые впервые заговорили об использовании специальных знаний и технико-криминалистических средств как о **технико-криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений**. Его основные положения нашли отражение в трудах Л.А. Винберга [51, с. 22–29], И. Главы [70], Г.И. Грамовича [83, л. 191], Р.С. Белкина [183, с. 64], А.Ф. Волынского [180, с. 66], В.А. Волынского [62, с. 16], П.Т. Скорченко [294, с. 21] и др. [73; 99; 257; 275; 364, л. 96; 369, с. 12]. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения «раскрытия и расследования» преступлений исследовал А.Ф. Волынский [58]; его теоретические, правовые, научные и организационные основы – П.Т. Скорченко [294; 295]. Методологическим, организационным и правовым проблемам технико-криминалистического обеспечения «раскрытия и расследования» преступлений посвящены научные труды В.А. Волынского [60; 62; 63]. Он развил данную тему с учетом современных представлений о правовых проблемах, организационных возможностях, направлениях технико-криминалистической подготовки субъектов «раскрытия и расследования» преступлений [61], закономерностях и тенденциях развития криминалистической техники [59]. Об элементах технико-криминалистической ситуации осмотра места происшествия писал В.А. Снетков [299, с. 16–20].

Современное состояние теоретико-правовых и организационно-методических аспектов технико-криминалистического обеспечения исследовали Ю.Ю. Барбачакова [13], А.В. Горбачев [75], П.Л. Гришин [89], В.Г. Гузиков [93],

Е.В. Давыдов [100], К.Е. Демин [102], А.Г. Дудник [114], В.Я. Карлов [150], И.Л. Ландау [191], А.Н. Москаленко [227] и др. [107; 122; 187; 289; 372]. Теоретические и правовые аспекты применения технико-криминалистических средств рассматривались в учебном пособии В.Н. Чернышова, Э.В. Сысоева и др. [324]. Анализ публикаций позволяет сделать вывод о том, что одни из них посвящены технико-криминалистическому обеспечению «раскрытия преступлений», другие – их расследованию в общем представлении, третьи – расследованию конкретных видов преступлений, четвертые – расследованию преступлений, совершенных специальными субъектами, пятые – расследованию преступлений, совершенных определенным способом. И.П. Кочнева анализировала понятие, классификацию средств криминалистической техники, предназначенных для поиска, выявления, фиксации, изъятия, предварительного исследования следов и предметов – вещественных доказательств; затронула лишь отдельные аспекты применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия, основанные на законодательстве Российской Федерации [171].

Д.Ю. Гостевский уделит внимание факторам, способствующим использованию современных технических средств в процессе преступной деятельности; понятию, правовым и организационным основам технико-криминалистического обеспечения проведения следственных действий, к которому относит технические средства, специальные и криминалистические знания, следственные и экспертные подразделения, субъекты, владеющие знаниями и навыками применения технических средств, нормы уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов; технико-криминалистическое обеспечение проведения следственных действий при непосредственном и опосредованном участии следователя [78]. В данной работе достаточно полно исследованы элементы технико-криминалистического обеспечения, тактика и технология проведения всех следственных действий, однако вопросы осмотра места происшествия освещены недостаточно широко.

Предметом самостоятельного исследования технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия было лишь однажды – в 1991 г. [364; 365]. Л.Е. Чистова изучила организационное и технико-криминалистическое обеспечение данного следственного действия. При этом среди проблем осмотра места происшествия она выделила организацию работы дежурных частей органов внутренних дел, следственно-оперативной группы и рассмотрела проблемы специализации субъектов данного следственного действия через призму задач обнаружения различных следов преступления при раскрытии краж личного и государственного имущества; проанализировала понятие технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, специалиста-криминалиста как субъекта указанной деятельности; проблемы проведения криминалистических экспертиз на месте происшествия, обеспечения субъектов осмотра учетно-регистрационной и справочной криминалистической информацией [364]. Впоследствии Л.Е. Чистова наряду с субъектами технико-

криминалистического обеспечения осмотра места происшествия проанализировала технико-криминалистические средства и методы, применяемые при проведении указанного следственного действия для обнаружения, фиксации и изъятия следов и вещественных доказательств [365]. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что, во-первых, основные аспекты организационного и технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия для нашей республики не приемлемы, так как основаны на законодательстве Союза ССР [364, л. 5]; во-вторых, особый интерес Л.Е. Чистовой вызывает оперирование информацией лишь по кражам личного и государственного имущества [364, л. 20]; в-третьих, ею не затрагиваются организационные вопросы привлечения специалиста к осмотру места происшествия, а также оценочно-контрольные аспекты эффективности технико-криминалистического обеспечения его проведения; в-четвертых, использован деятельностный, а не системный подход, в результате чего не сформирована система технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Наряду с понятием «технико-криминалистическое обеспечение» многие ученые оперируют термином «технико-криминалистическое сопровождение»: К.Б. Брушковский [34, л. 22], А.А. Бондаренко [31, л. 54], В.А. Волынский [62, с. 16], В.Г. Гузиков [93, с. 8], А.В. Гусев [97, л. 154–156] и др. [101, с. 19; 166, л. 157; 227, л. 32; 263, л. 120; 269, с. 9; 289, л. 93, 95; 322, л. 134; 349, с. 103]. Кроме понятия «технико-криминалистическое сопровождение» в криминалистической науке используются термины «криминалистическое сопровождение» (Т.Н. Шамонова [367, л. 4]); «научно-техническое сопровождение» (И.Г. Савицкая [282, л. 130]; А.Н. Сретенцев [311, л. 89] и др.), «информационное сопровождение» (Ф.Г. Аминев [3, л. 14] и др.), «оперативно-розыскное сопровождение» (А.И. Александров, Д.В. Кольцов, В.Н. Сбитнева, В.С. Фещук, В.В. Фирсов и др.). Широкое распространение понятие «сопровождение» получило в психологической и педагогической науках (Ю.Р. Ахватава, А.В. Волосников, И.Н. Горбулинская, Т.П. Даниличева и др. [15–А; 18–А; 33–А; 38–А, с. 20]. Детальное исследование позволило прийти к выводу о том, что авторы приведенных работ не формулируют понятие «технико-криминалистическое сопровождение», его суть и содержание, хотя и понимают под ним определенную деятельность (А.А. Бондаренко [31, л. 54]; В.А. Волынский [62, с. 16]; А.В. Гусев [97, л. 154–156]; А.С. Копанев [166, л. 157] и др. [227, л. 32; 289, л. 93, 95]). Точки зрения ученых относительно содержания технико-криминалистического обеспечения свидетельствуют о том, что им же, по сути, является и технико-криминалистическое сопровождение следственного действия. Для унификации и единообразного толкования криминалистических понятий целесообразно использовать устоявшуюся терминологию – технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия.

К пониманию сущности понятия технико-криминалистического обеспечения сложилось несколько подходов: деятельностный, системный и системно-

деятельностный. Для удобства сопоставления и исследования рассматриваемых понятий, которые приведены в работах различных авторов, ориентиры к их определению сгруппированы в таблице 1.1.

Так, ряд исследователей рассматривает технико-криминалистическое обеспечение как вид какой-либо деятельности в борьбе с преступностью (Г.И. Грамович [83, л. 191]), по раскрытию и расследованию преступлений (А.Ф. Волынский [58, л. 25–26], Г.Н. Голубенко [73], П.Л. Гришин [89, с. 21–23], А.С. Шаталов [369, с. 12] и др. [13, л. 73; 67; 102, л. 84; 107, с. 5; 289, л. 93, 95; 361]), по проведению осмотра места происшествия (Л.Е. Чистова [364, л. 96]). Большинство ученых рассматривает технико-криминалистическое обеспечение как систему (Б.М. Бишманов [27, л. 192]; Л.А. Винберг [51, с. 22–29], В.А. Волынский [63, л. 31], Д.Ю. Гостевский [78, л. 71], П.Т. Скорченко [294, с. 21] и др. [99, с. 38–41; 122, с. 7; 191, л. 12]). В.Н. Хрусталеv понимает технико-криминалистическое обеспечение как систему и деятельность одновременно [355, с. 34].

Таблица 1.1. – Основные подходы некоторых авторов к определению понятия «технико-криминалистическое обеспечение»

Год	Автор	Подход	
		Система	Деятельность
Понятие «Технико-криминалистическое обеспечение»			
1985	Л.А. Винберг [51, с. 22–29]	да	нет
1989	Г.И. Грамович [83, с. 191]	нет	да
1990	А.Ф. Волынский [58, л. 25–26]	нет	да
1991	Л.Е. Чистова [364, л. 96]	нет	да
1993	А.С. Шаталов [369, с. 12]	нет	да
1993	Г.Н. Голубенко [73]	нет	да
1994	В.А. Волынский [62, с. 16; 63, л. 31]	да	нет
1995	А.П. Гайдук [67]	нет	да
1997	Р.С. Белкин [183, с. 64]	да	нет
1999	П.Т. Скорченко [294, с. 21]	да	нет
2000	А.М. Черенков [361]	нет	да
2001	П.Л. Гришин [89, с. 21–23]	нет	да
2001	К.Е. Демин [102, л. 84]	нет	да
2001	М.Ш. Махтаев [218, л. 225]	да	нет
2002	В.И. Шелудченко [372, с. 12]	да	нет
2002	А.Н. Москаленко [227, л. 81]	да	нет
2003	И.Л. Ландау [191, л. 12]	да	нет
2003	А.Г. Дудник [114, л. 42]	да	нет
2003	В.Н. Хрусталеv [355, с. 34]	да	да
2004	Б.М. Бишманов [27, л. 192]	да	нет
2004	В.Я. Карлов [150, л. 45]	да	да

2006	Ю.Ю. Барбачакова [13, л. 73]	нет	да
2007	Е.А. Селезнева [289, л. 93, 95]	нет	да
2008	Г.Б. Дергай [107, с. 5]	нет	да
2008	А.Е. Гучок [99, с. 38–41]	да	нет
2008	С.А. Есенгельдиев [122, с. 7–8]	да	нет
2010	Д.Ю. Гостевский [78, л. 71]	да	нет

Примечание: «да» означает, что конкретный автор выделяет этот ориентир к определению понятия; «нет» – что не выделяет.

Разнообразие подходов авторов к определению технико-криминалистического обеспечения свидетельствует о неоднозначном суждении не только о самом понятии, но и об его сущности. До настоящего времени в криминалистике на основе системного подхода не сформировано понятие технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, отражающего его сущность, субъекты, функциональность, специфику и современное состояние правоохранительной системы Республики Беларусь. Указанные обстоятельства определили выбор вышеприведенных подходов в качестве одной из предпосылок исследования как базового элемента при формировании понятия системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Трудно не согласиться с Э.К. Горячевым, отмечающим, что никакие самые современные криминалистические средства, приемы, рекомендации, достижения науки и техники сами по себе не способствуют эффективности борьбы с преступностью; успеха можно достичь только при соответствующем организационном, правовом, методическом обеспечении их использования в деятельности правоохранительных органов. По его мнению, с позиции криминалистики как прикладной науки все это охватывается понятием криминалистического обеспечения расследования преступлений, проблемы которого комплексны, чрезвычайно сложны и требуют необычного, не узкопредметного подхода к их исследованию, что и обуславливает противоречивое отношение к ним [76, л. 32].

Криминалистическая тактика как раздел криминалистики выступает предметом исследования уже в первых работах советских криминалистов. Как и техника, она именовалась «уголовной», определялась в виде системы целесообразных способов преследования преступника для его задержания и обезвреживания. По-разному рассматривались понятие и содержание криминалистической тактики И.Н. Якимовым, А.И. Винбергом, Л.Н. Гусевым, Г.Н. Александровым, Г.М. Миньковским, В.П. Колмаковым, А.Н. Колесниченко. В 1938 году Е.У. Зицер определил тактику как систему приемов предварительного следствия и назвал ее тактикой расследования преступлений. «В.И. Попов предложил именовать тактику не следственной, как ее обычно именовали, а криминалистической» [22, с. 266–267].

В криминалистической интерпретации криминалистическая тактика рассматривается как подсистема научного знания и как неотъемлемый атрибут практической поисково-познавательной деятельности и предполагает умение

субъекта этой деятельности «правильно моделировать и оценивать сложившуюся ситуацию, четко формулировать стоящую перед ним проблему, определять круг подлежащих решению в данной ситуации задач и адекватных ситуации средств, приемов, мер, необходимых для ее разрешения, обеспечивать своевременную и качественную реализацию принятого тактического решения» [241, с. 199].

Дискуссия о криминалистической тактике послужила толчком для активизации исследований в этой области, эволюция понятия которой происходила за счет расширения или изменения его содержания. При этом существует неразрывная связь и взаимообусловленность между криминалистической техникой и криминалистической тактикой: тактические приемы и рекомендации призваны обеспечивать наиболее полное и эффективное применение в процессе расследования средств криминалистической техники и т.д. [22, с. 267, 268, 272–273].

Теоретическим и практическим проблемам применения тактико-криминалистических средств в расследовании преступлений посвящены работы А.Н. Васильева [45; 47], Л.В. Виницкого [52], Н.В. Голубева [72], Г.И. Грамовича [84], А.В. Дулова [116], А.К. Кавалиериса [144], А.Н. Лашко [193], Е.С. Липка [196], И.П. Пампушко [257], Н.И. Порубова [272], Н.В. Терзиева [321], А.В. Тимофеевой [326], Д.А. Турчина [332] и др. [9; 10; 162; 173; 248–253; 301; 302]. Лишь теоретическим аспектам процессуальных и криминалистических проблем развития тактики следственных действий уделяет внимание Д.С. Хижняк [353]. Над исследованием тактики осмотра места происшествия при расследовании отдельных видов преступлений работали М.Л. Цимбал [358], В.В. Циркаль [359] и др. В.А. Волынский при рассмотрении темы технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений затронул современные представления о тактических особенностях и расследовании отдельных видов преступлений [61]. Современное состояние теоретико-правовых, организационно-методических и тактических аспектов криминалистического обеспечения исследовали С.Р. Акимов [2], В.С. Бурданова [37], С.И. Гирько [69], А.Г. Гульянц [95], Ю.И. Крикунов [173], К.В. Вишневецкий и др. [184; 187; 199; 218; 243; 284; 311; 318; 322; 384]. Между тем, указанные исследования ориентированы либо на общие теоретические аспекты тактических возможностей следственных действий, либо на отдельные тактические средства (приемы, операции), используемые в расследовании преступлений.

В структуре криминалистического обеспечения расследования преступлений в целом и следственных действий в частности особое место занимает **тактико-криминалистическое обеспечение**, предполагающее необходимые знания его субъектов в области криминалистической тактики, а также их навыки и умения применять соответствующие тактические средства, рекомендованные криминалистикой и апробированные передовой практикой, относящиеся к тактико-криминалистическому арсеналу [390, с. 113–114]. Термин «тактико-криминалистическое обеспечение» активно используется в криминалистической литературе. По поводу определения этого понятия и его содержания ведутся

дискуссии, что несомненно указывает на необходимость проведения дальнейших исследований.

Тактико-криминалистическое обеспечение «раскрытия и расследования» преступлений, по мнению Э.К. Горячева, «представляет собой систему, включающую научные разработки тактических приемов и рекомендаций, правовых, организационных и кадровых проблем, внедрения таких разработок в практику в целях формирования условий постоянной готовности правоохранительных органов по их использованию в процессе раскрытия и расследования преступлений» [76, л. 33].

А.В. Богуславский, Т.А. Ткачук рассматривают содержание тактико-криминалистического обеспечения по аналогии с определением технико-криминалистического обеспечения как «двухуровневую систему деятельности, направленную на создание условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств и рекомендаций и на реализацию указанных условий в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений» [29, с. 48]. В.Ю. Сокол под тактико-криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования преступлений понимает «сложную организационно-функциональную систему, направленную на формирование и поддержание на уровне, отвечающем потребностям практики, постоянной готовности работников правоохранительных органов к систематическому использованию в практической деятельности тактического арсенала средств борьбы с преступностью (макроуровень, научно-дидактический уровень), а также на реализацию этой готовности в каждом конкретном случае для решения возникающих тактических задач (микроуровень, исполнительский уровень)» [304, л. 61]. Можно согласиться с В.Ю. Соколом в том, что включение в организацию служб криминалистического обеспечения наряду с технико-криминалистическим и тактико-криминалистическим сервисом, удобным практическим работникам при проведении следственных действий, создаст необходимые предпосылки для повышения эффективности деятельности практических работников и уменьшения тактических ошибок в процессе расследования преступлений [304, л. 64]. Э.К. Горячев выделяет два источника формирования тактико-криминалистического обеспечения: первый – научные достижения, связанные с разработкой тактических приемов и рекомендаций; второй – результаты анализа и обобщения практики, связанные с практическим использованием тактических приемов и рекомендаций [76, с. 33]. Целесообразно подчеркнуть позиции А.В. Дулова и П.Д. Нестеренко, которые, анализируя взгляды А.Н. Васильева, А.И. Винберга, Р.С. Белкина, В.Е. Коноваловой, А.Н. Сырова, касающиеся определения тактики следственных действий, отмечали, что данная тактика – это всегда «система (комплекс) тактических приемов, т.е. наиболее эффективных и целесообразных способов проведения следственных действий и поведения самого следователя» [116, с. 5].

Некоторыми авторами отмечаются определенные сложности систематизации тактических приемов: отсутствие единства в понимании тактического приема и неразработанность тактики (тактических приемов) отдельных следственных действий, что предполагает необходимость исследования: во-первых, природы следственных действий и их целевой направленности; во-вторых, ситуационной обусловленности тактических приемов и типовых ситуаций отдельных процессуальных действий; в-третьих, сущности тех или иных тактических приемов и их функциональных возможностей [77, с. 70–71]. Для обеспечения результативности применения тактического арсенала при осмотре места происшествия большое значение имеют теоретические знания о понятиях и систематизации тактических приемов, их комплексов, тактических операций. Обладание участниками осмотра этими знаниями позволит им осуществить не только грамотный выбор одной из указанных категорий либо их совокупности, но и обеспечить эффективность их применения в совокупности с технико-криминалистическими средствами и технологиями осмотра места происшествия [10–А, с. 165–169; 21–А; 34–А, с. 5–331; 35–А].

В настоящее время у криминалистов существует множественность и несогласованность позиций по вопросу классификации тактических приемов и тактических операций. При этом предлагая свои классификации, авторы не дают аргументированных пояснений, в чем ущербны классификации их предшественников и в чем достоинства ими предлагаемых; в ряде случаев обозначаются одни и те же основания для классификации разноуровневых тактико-криминалистических категорий (тактических приемов и тактических операций), завершающихся классификацией по группам, видам того и другого [77, с. 81]. Так, В.А. Образцов отмечает, что важное теоретическое и практическое значение имеет классификация тактических приемов и правил в зависимости от специфики объектов, на которые воздействует субъект практического следования, и в общем виде выделяет: 1) приемы и правила как средства управления субъектом поисково-познавательной деятельности собственными чувствами и поведением; 2) приемы как средства организации и управления поведением других участников действия (процессуальных коллег, понятых, свидетелей, специалистов, обвиняемых и т.д.); 3) приемы и правила как средства овладения и управления ситуацией; 4) приемы и правила как средства организации работы по поиску и взаимодействию с неговорящими объектами [241, с. 201].

О.В. Полстовалов по степени общности выделяет три группы тактических приемов: 1) тактические рекомендации общего характера, используемые либо только при производстве расследования в целом, либо наряду с этим и при проведении отдельных следственных действий; 2) приемы частного характера, применяемые при проведении целого ряда следственных действий; 3) приемы производства отдельных следственных действий. В зависимости от характера решаемых задач он выделяет следующие группы тактических приемов: 1) коммуникативной направленности на реализацию принципов эффективного межличностного общения; 2) организационно-управленческие приемы, направленность

которых определяется профессионально-ценностными ориентирами повышения эффективной совместной деятельности в расследовании и раскрытии преступлений; 3) диагностического характера, позволяющие распознавать достоверность сообщаемой информации; 4) обеспечения эффективности, создающие условия для реализации других тактических рекомендаций; 5) общения второго рода, когда находящийся на месте происшествия следователь распознает психологическую сторону расследуемого события (мотивы, цели и пр.) на основе следов, отражающих поведение преступника [265, с. 77–79].

Следует согласиться с И.П. Кочневой в том, что тактическим приемам применения технико-криминалистических средств при производстве следственных действий в научной литературе уделяется очень мало внимания, между тем исследование проблем комплексного использования тактических приемов и технических средств – «актуальная научная задача, обусловленная потребностями практики». При этом И.П. Кочнева отмечает, что в последние годы в криминалистике преимущественно исследуются проблемы комплексного использования лишь тактико-криминалистических приемов различных уровней, в состав которых, по ее мнению, должны входить тактико-технические приемы, т.е. тактические приемы применения технико-криминалистических средств [171, л. 107, 108]. Эта точка зрения представляется интересной и согласующейся с нашей темой исследования.

И.П. Кочнева тактико-технические приемы классифицирует по следующим основаниям: 1) по видам следственных действий; 2) в зависимости от этапов проведения следственного действия: подготовительного, рабочего, заключительного; 3) по объему воздействия: а) участников следственных действий, б) материальной обстановки проведения следственных действий; 4) в зависимости от результата получения информации об обстоятельствах события преступления на тактико-технические приемы, применяемые при проведении: а) предварительных исследований; б) основных поисковых мероприятий, фиксации и изъятия следов и вещественных доказательств; в) следственных мероприятий в целях назначения криминалистических экспертиз; 5) в зависимости от следственной ситуации на тактико-технические приемы, применяемые в: а) благоприятной следственной ситуации; б) условиях противодействия различной степени конфликтности; в) в зависимости от степени очевидности обстоятельств преступного события на тактико-технические приемы, применяемые: а) в условиях очевидности; б) при обстановке неочевидной или осложненной различными явлениями; 7) в зависимости от субъекта, применяющего тактико-технические приемы: а) процессуальные, применяемые следователем, специалистом и др.; б) непроцессуальные, применяемые оперативными сотрудниками при проведении оперативно-розыскных мероприятий [171, л. 47–48]. Такая классификация тактико-технических приемов заслуживает определенного внимания в рамках формирования криминалистических технологий осмотра места происшествия.

Наряду с этим в качестве элемента построения структуры криминалистического обеспечения данного следственного действия следует учитывать такти-

ко-криминалистические комплексы, имеющие важное значение для эффективности проведения осмотра места происшествия по неочевидным и тяжким преступлениям. Под тактико-криминалистическим комплексом некоторыми учеными понимается «совокупность следственных действий, оперативно-розыскных, технических и иных мероприятий, а также сочетание тактических приемов, реализуемых в рамках отдельного следственного действия» [171, л. 109].

И.П. Кочнева выделяет проблему обозначения одним термином как категории следственной тактики, так и практических мер, эффективно реализующихся в методике. Она отмечает, что сложность решения этой проблемы заключается в том, что комплексное использование тактико-криминалистических приемов предполагает реализацию мероприятий различных уровней: тактических приемов следственных действий (организационных и психологических) и тактико-криминалистических приемов, а также собственно следственных действий [171, л. 110].

Под тактической комбинацией Р.С. Белкин понимает определенное сочетание тактических приемов или следственных и иных действий, объединенных единым замыслом и обусловленных конкретной следственной ситуацией [21, с. 222]. В.Ю. Сокол, анализируя предложенную Р.С. Белкиным конструкцию, выделяет ее недостатки и, дискутируя о понятии и содержании тактической комбинации и ее соотношениях с тактической операцией, указывает на то, что поддерживает позицию тех ученых, которые разграничивают понятия «тактическая комбинация» и «тактическая операция». В частности, под тактической комбинацией им понимается оптимальное сочетание тактических приемов, направленное на решение конкретной тактической задачи и обусловленное сложившейся ситуацией, а тактическая операция выступает в качестве средства, используемого для решения тактических задач такого общего класса, где отдельное следственное действие решить задачу не может [304, л. 158].

Заслуживает внимания позиция М.А. Чернышева, Д.В. Алымова, которые тактической комбинацией именуют систему тактических приемов в рамках следственного действия [317, с. 15]. Дальнейшая разработка проблемы тактических комбинаций имеет не только теоретическое, но и практическое значение, способствует включению в арсенал следователя научных рекомендаций, способных сыграть существенную роль в повышении эффективности проведения следственных действий и в конечном счете предварительного расследования [171, л. 117]. В.С. Мамонов и В.В. Степанов считают, что одним из важнейших направлений развития криминалистики в настоящее время является не только разработка новых и совершенствование имеющихся криминалистических положений о тактике проведения отдельных следственных действий, но также разработка и повсеместное внедрение в практику правоохранительных органов тактических комплексов более высокого порядка категории «тактическая операция» [212, с. 59]. Данная тактическая категория представляет особый интерес при

криминалистическом обеспечении эффективности осмотра места происшествия по особо тяжким, резонансным преступлениям.

Идею о необходимости комплексного рассмотрения осмотра места происшествия в криминалистике выдвинул В.И. Попов и определил данное следственное действие как «комплекс первоначальных следственных и розыскных мероприятий, которые направлены на обнаружение и закрепление следов преступления, на выяснение механизма и мотивов преступления, на использование данных осмотра в целях розыска “по горячим следам”» [267, с. 8–9]. Особого внимания заслуживают работы М.А. Чернышева «Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция» [362], В.Ю. Сокола «Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: методологические и организационные аспекты» [304] и др., посвященные исследованию криминалистических проблем реализации такого тактического средства, как тактическая операция, в контексте осмотра места происшествия.

А.В. Дулов является родоначальником понятия «тактическая операция», с уточнениями и дополнениями определявший ее как совокупность следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и проводимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена проведением по делу отдельных следственных действий [117, с. 44]. М.А. Чернышев, Д.В. Алымов подчеркивают, что до настоящего времени не существует общепризнанного определения термина «тактическая операция», неоднозначно понимается он работниками правоохранительных органов, нет единства мнений по вопросу названия данной криминалистической категории [317, с. 5–6]. В криминалистической литературе имеются различные определения понятия «тактическая операция», подчеркивающие ту или иную сторону либо зависимость от характера решаемых задач на определенном этапе расследования [211, с. 26]. В.Ю. Сокол отмечает, что тактическая операция, рассматриваемая как средство реализации методов расследования преступлений, может быть не только средством реализации тактико-криминалистических методов расследования преступления, но и других, в том числе технико-криминалистических и организационно-криминалистических, методов [304, л. 158–159].

По мнению С.Ю. Якушина, тактическая операция (на предварительном следствии) – это форма организации расследования, включающая комплекс следственных действий, оперативно-розыскных и иных мер и соответствующих им тактических приемов (их комбинаций), объединенных решением конкретной тактической задачи расследования, проводимых по единому согласованному плану. При этом оперативно-розыскные мероприятия в качестве элементов тактической операции создают необходимые условия, обеспечивающие результативность и безопасность следственных действий, которые, в свою очередь, могут обеспечивать последующие оперативно-розыскные мероприятия в структуре единой тактической операции. Однако по общему правилу не характерно для су-

дебного разбирательства какое-либо оперативное сопровождение находящегося в производстве уголовного дела [390, с. 115].

Исследование, посвященное тактической операции, провел А.Б. Смушкин и выделил три основные точки зрения по поводу данного понятия: 1) тактическая операция – это система согласованных следственных, оперативно-розыскных и иных действий (А.В. Дулов, А.Е. Михальчук, М.В. Савельева, В.В. Степанов и др.); 2) тактическая операция – система следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий и мероприятий, а также система тактических приемов в рамках одного следственного действия (О.Я. Баев, Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин и др.); 3) тактическая операция – совокупность тактических приемов в рамках одного следственного действия (В.С. Комарков и др.) [297, с. 145].

М.А. Чернышев, Д.В. Алымов, на основании приведенных мнений А.В. Дулова, В.И. Шиканова, Л.Я. Драпкина, Л.Л. Каневского, Р.С. Белкина, Н.А. Селиванова, И.М. Комарова, А.А. Закатова, Н.П. Яблокова, А.Е. Михальчука, О.Я. Баева, выделяют ряд признаков тактической операции: это система следственных, иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, розыскных, организационно-подготовительных мероприятий, образующие тактическую операцию действия должны быть согласованы и скоординированы, проводиться в определенной последовательности, как предусмотрено заранее разработанным планом; одним из существенных признаков тактической операции является ее цель, которая обладает определенной спецификой; тактическая операция осуществляется под единоличным руководством следователя; решает такие задачи расследования, которые не могут быть достигнуты посредством производства единичных следственных и иных действий; предполагает определенную совокупность действий алгоритмического характера и поэтому считается типовой [317, с. 12–23]. В результате указанные авторы формулируют определение тактической операции, которой, по их мнению, является «обусловленная следственной ситуацией система скоординированных следственных, иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий алгоритмического характера, осуществляемых под единоличным руководством следователя с привлечением иных лиц для решения задач, имеющих самостоятельное значение на определенном этапе предварительного расследования, разрешение которых другим образом невозможно и нерационально» [317, с. 23].

Осмотр места происшествия, по мнению М.А. Чернышева, Д.В. Алымова, – процессуальная основа, базовый элемент реализации тактической операции «Осмотр места происшествия», которая сочетает в себе одноименное следственное действие (факультативно – иные процессуальные действия), оперативно-розыскные, розыскные и организационно-подготовительные мероприятия. При этом цель тактической операции «Осмотр места происшествия» – «получение в максимально короткие сроки массива криминалистически значимой информации

о совершенном преступлении посредством использования возможностей субъектов, взаимодействующих со следователем» [317, с. 52, 75–78].

Точка зрения указанных авторов представляет особый интерес в контексте криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, например, сложного – по факту взрыва. В.С. Мамонов и В.В. Степанов также подчеркивают, что только такой «подход к осмотру места происшествия в рамках тактической операции, включающей в себя и иные следственные и процессуальные действия, оперативно-розыскные, проверочные, вспомогательные мероприятия, дает возможность для комплексного исследования и оценки обстановки места происшествия, следов преступления и иных объектов, имеющих значение для дела» [212, с. 73].

Существуют мнения других криминалистов, высказывающихся за целесообразность планирования и проведения осмотра места происшествия в форме тактической операции, например, по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств [152, с. 467], поскольку работа на месте происшествия многогранна и может быть выполнена лишь посредством сочетания следственных и иных процессуальных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий [143, с. 74].

Оценка и контроль результативности применения технико- и тактико-криминалистических средств при осмотре места происшествия необходимы для повышения эффективности технико- и тактико-криминалистического обеспечения данного следственного действия. Своевременное выявление проблем и ошибок технического и тактического характера позволяет оперативно их устранить и недопустить впредь, что значительно повышает качество расследования преступления. Отдельные аспекты эффективности следственных действий затрагивались в трудах В.А. Волынского [61, с. 62–66], Г.И. Грамовича [80, с. 62–63], А.Н. Москаленко [227, л. 51] и др. [51; 149, с. 75; 234; 305, с. 8; 315, л. 39–66; 365, с. 25]. О методологических проблемах оценки эффективности деятельности следственных органов писал В.Г. Кутушев [188]. Некоторые вопросы контроля деятельности экспертно-криминалистических подразделений регионального уровня, пути повышения эффективности работы специалистов и экспертов при проведении осмотра места происшествия нашли отражение в диссертациях В.А. Юматова [386, л. 65–70, 75–117], А.А. Сидорова [292, л. 121]. Актуально и сегодня утверждение В.П. Бахина о том, что сложившаяся система оценки деятельности правоохранительных органов «...практически без учета ее качества и творческой выраженности приводит к тому, что нередко мероприятия проводятся не ради поиска истины, а для демонстрации активности» [17, с. 160]. Критерии оценки эффективности осмотра места происшествия рассматривали М.П. Хилобок [354, с. 76–83], И.И. Юдников [385, с. 253] и др. [108, с. 22; 271, с. 187–188]. Анализ криминалистической литературы показал, что до настоящего времени отсутствует единство в толковании понятия «эффективность» применительно к использованию технико- и тактико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия, не определены необходимые для ее

оценки критерии с учетом практики их применения [3–А; 6–А]. Технологией механизма контроля качества эффективности осмотра места происшествия в криминалистике уделяется недостаточно внимания, хотя его значение в современных условиях все более возрастает [4–А].

Таким образом, множество работ, посвященных проблемам технико- и тактико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, свидетельствует о том, что в настоящее время достаточно глубоко изучены общетеоретические, процессуальные, организационные и тактические вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений. В отдельных трудах исследовались элементы технико-криминалистического обеспечения, тактика и технология проведения всех следственных действий, однако неполно освещены вопросы осмотра места происшествия, отсутствует единство в толковании понятия «эффективность» применительно к использованию технико- и тактико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия, не определены необходимые для ее оценки критерии с учетом практики их применения.

Технико-криминалистическое и тактико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия в Республике Беларусь не было предметом самостоятельного исследования, поэтому до настоящего времени не сформированы данные понятия, в совокупности отражающие сущность криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, субъектов, функциональность, специфику и современное состояние правоохранительной системы Республики Беларусь. Внедрение в практику борьбы с преступностью более совершенных технико- и тактико-криминалистических средств и технологий позволяет обеспечить эффективность осмотра места происшествия, а теоретическая разработка и практическая реализация его криминалистического обеспечения позитивно сказываются на результативности расследования преступлений в целом. Поскольку ключевой проблемой расследования конкретного преступления является сложный процесс выбора наиболее целесообразных в данной ситуации методов, приемов и средств для решения познавательных задач расследования преступлений, то в современных условиях необходимы разработка и повсеместное внедрение в практику правоохранительных органов новых криминалистических положений о технико-, тактико-криминалистических средствах и криминалистических технологиях осмотра места происшествия.

Исследование теоретических проблем технико- и тактико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия демонстрирует закономерную связь анализируемых аспектов с применением специальных знаний и позволяет утверждать, что в настоящее время существуют теоретические предпосылки формирования комплексного и эффективного криминалистического обеспечения осмотра места происшествия как базового элемента системы криминалистического обеспечения расследования преступления. В качестве таковых выступают теоретическое наследие в виде трудов ученых по рассматриваемой проблеме и потребности практики.

1.3. Генезис и правовые аспекты формирования криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Понятие криминалистического обеспечения формировалось поэтапно и исторически претерпевало изменения под влиянием преобразования представлений о самом предмете криминалистической науки. Несмотря на более чем тридцатилетнее существование в криминалистике термина «криминалистическое обеспечение», большого числа диссертаций, монографий, учебных пособий, посвященных изучению связанных с этим понятием проблем, «диапазон мнений по данным вопросам настолько же велик, насколько разнообразен» [55, с. 77]. Одновременно в работах российских авторов исследовались отдельные вопросы криминалистического обеспечения расследования преступлений в целом либо криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений, либо технико- или тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений или следственных действий, основанных на базовых положениях советской криминалистической науки. В Беларуси комплексно не анализировалась данная проблема и не изучались вопросы развития института криминалистического обеспечения следственных действий, в частности осмотра места происшествия.

Необходимость исследования отдельных вопросов развития института криминалистического обеспечения расследования преступлений имеет тысячелетнюю историю и формируется на протяжении нескольких исторических этапов, представленных в криминалистической литературе по-разному. Так, по мнению Л.Р. Гибадулиновой, А.М. Кустова, следует выделять четыре исторических этапа формирования криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства, определенных следующими периодами времени:

- первый этап (с X–XI вв. и до середины XIX в.) характеризуется началом формирования и накопления эмпирического материала и особым вниманием к тактико-криминалистическому обеспечению уголовного процесса;

- второй этап (с 1864 г. по 1930 г.) отмечается приоритетным исследованием использования знаний сведущих лиц, технических достижений, технических приемов, методов отождествления преступников и исследования объектов и следов преступления;

- третий этап (с 1931 г. по 2000 г.) характеризуется разработкой общей теории криминалистики и внедрением ее в практику;

- четвертый этап (с 2001 г. по настоящее время) отмечается появлением новых частных теорий, методик и методов познания [68, с. 124].

А.П. Пацкевич, И.И. Лузгин, анализируя генезис развития криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности, условно делят его на следующие исторически сложившиеся и связанные с проблемами криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности этапы:

– первым этапом зарождения считают 60-е годы XX в., когда учеными-криминалистами начали пересматриваться общетеоретические проблемы криминалистики (Р.С. Белкин, Ю.И. Краснобаев, В.Г. Коломацкий);

– второй этап (70–80-е годы XX в.) связывают с определением криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности как специфического процесса в виде технико-криминалистического обеспечения этой деятельности (А.Ф. Волинский, В.А. Жбанков, Н.П. Яблоков);

– третий этап (90-е гг. XX в.) – это предложения российских ученых (В.П. Лавров, А.В. Шмонин) о систематизации криминалистического обеспечения как вида деятельности правоохранительных органов;

– четвертый этап (современный этап развития) предполагает исследование криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности как важной составляющей противодействия преступности (Т.Ф. Аверьянова и др.) [260, с. 198].

Представленные варианты этапов развития криминалистического обеспечения имеют определенные недостатки. Предложенные Л.Р. Гибадулиновой, А.М. Кустовым этапы формирования криминалистического обеспечения в большей степени адекватны развитию криминалистических знаний науки криминалистики вообще и нуждаются в корректировке и обосновании применительно к криминалистическому обеспечению. Исторически сложившиеся этапы, связанные с проблемами криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности, выделенные А.П. Пацкевичем, И.И. Лузгиным, также требуют определенного изменения и дополнения. Представленные ими три этапа развития криминалистического обеспечения не вызывают возражения. Современный этап развития (четвертый) целесообразно разбить в свою очередь на два: четвертый этап (2000–2009 гг.) – усиление системного подхода к пониманию криминалистического обеспечения; и пятый этап (с 2010 г. по настоящее время) – современное состояние различных аспектов криминалистического обеспечения.

О тенденциях формирования криминалистического обеспечения в общем понимании позволит судить генезис развития теоретических знаний о нем. Градация исторически сложившихся этапов развития криминалистических знаний способствует выявлению связанных с криминалистическим обеспечением акцентов в отношении специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств и технологий, оценочно-контрольной деятельности их применения при проведении осмотра места происшествия и определить авторский подход к формированию криминалистического обеспечения осмотра места происшествия и формулированию положений, освещаемых в данной монографии.

На *первом историческом этапе*, в 60-е годы XX в., ученые исследуют общетеоретические проблемы криминалистики; появляются теоретические и эмпирические предпосылки формирования общей теории науки: с учетом достижений науки и требований практики того времени, которые возникли после разработки философских проблем криминалистики, укрепления ее собственной методологической базы. Стал набирать темп процесс формирования частных кри-

миналистических теорий. Теоретическими предпосылками возникновения общей теории криминалистики и ее многих структурных элементов послужили «монографические исследования А.И. Винберга, С.П. Митричева, Н.В. Терзиева, С.И. Тихенко, А.Н. Васильева, Л.Е. Ароцкера, Г.Л. Грановского, А.Н. Колесниченко, В.Е. Коноваловой, В.Я. Колдина, Н.П. Яблокова, Б.И. Шевченко, М.Я. Сегая, И.М. Лузгина, Ю.Г. Корухова, В.К. Лисиченко, В.А. Снеткова, А.В. Дулова, А.Р. Ратинова, И.Ф. Крылова, Н.А. Селиванова, А.А. Эйсмана и многих других» [19, с. 224].

В 1960-х гг. актуальна проблема недостаточной эффективности науки в СССР, поскольку уровень внедрения новых знаний не соответствовал реальным потребностям [303, с. 101]. К началу 1960-х годов милиция БССР накопила определенный опыт борьбы с преступностью, сотрудники милиции выполняли функции дознания, выявляли, предупреждали и раскрывали преступления, используя в этих целях оперативно-розыскные средства, следователи находились в другом ведомстве. Такой порядок судопроизводства по уголовным делам отрицательно сказывался на взаимодействии, не всегда обеспечивалась быстрота реагирования следователей на происшествия, в связи с чем появился Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» и «в министерствах охраны общественного порядка союзных республик, в том числе и в МООП БССР, были созданы следственные аппараты» [254, с. 279, 374]. В 1964 г. в Минске образовали специальное отделение по расследованию автотранспортных происшествий, в 1965 г. – издали специальное положение о порядке применения звукозаписи при производстве предварительного следствия, в 1966 г. в УПК была введена статья, предусматривающая применение звукозаписи на допросе, в 1969 г. создали следственное управление в МВД СССР [254, с. 376–378].

В 1967–1969 гг. Р.С. Белкин предложил формулу предмета криминалистики, определил структуру общей теории через структуру отражаемого объекта – предмета криминалистики следующего вида, включающую: а) криминалистическое учение о закономерностях возникновения доказательств; б) криминалистическое учение о закономерностях обнаружения доказательств; в) криминалистическое учение о закономерностях исследования доказательств; г) криминалистическое учение о закономерностях оценки и использования доказательств; д) учение о методах криминалистики; е) учение о языке криминалистики; ж) криминалистическую систематику (учение о системах и классификациях) [19, с. 228]. Это представление о предмете криминалистики как науки было принципиально новым, как говорит О.Я. Баев, революционным, «в первую очередь, о закономерностях, лежащих в сфере судебного исследования преступлений, что было – “дальше вперед”» [11, с. 24].

Формирование общей теории криминалистики способствовало дальнейшему исследованию ее составных частей, а также криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности (Г.Г. Зуйков, В.Ф. Орлова, А.А. Зака-

тов, С.И. Цветков, И.А. Алиев, Н.Н. Лысов, В.М. Мешков, Л.Г. Горшенин) [260, с. 196], иногда в контексте:

– криминалистической техники относительно характеристики технико-криминалистических средств, методов работы с доказательствами и использования специальных знаний (В.И. Гончаренко, Г.И. Грамович, В.К. Лисиченок, И.А. Селиванов, Н.И. Сорокотягин и др.);

– криминалистической тактики относительно следственной ситуации (В.Е. Корноухов, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин и др.), тактической комбинации (операции) (А.В. Дулов, Л.Я. Драпкин и др.); тактического решения (А.В. Дулов, С.И. Цветков, Г.С. Шостак и др.); проблем тактического риска (О.Я. Баев, В.П. Гмырко, Ю.Ю. Осипов [19, с. 278–282];

– криминалистической методике (И.Н. Возгрин, В.А. Образцов и др.).

Второй этап (1970–1980-е гг.) ознаменован реализацией тенденций развития частных криминалистических теорий, возникновением ряда серьезных теоретических концепций: криминалистической характеристики преступления, следственной ситуации, тактических комбинаций (операций), тактического решения и тактического риска [19, с. 257–312]. Возрастает роль криминалистики в содействии правоохранительным органам при расследовании преступлений, необходимость изучения механизма ее взаимосвязи с практикой, что служит основой для формирования научных представлений о криминалистическом обеспечении деятельности правоохранительных органов.

В 1970 г. И.Ф. Герасимовым выдвинуто предложение о создании такой частной криминалистической теории, как учение о следственных действиях, другими криминалистами высказана идея формирования «общей теории раскрытия преступлений» [19, с. 268]. В начале этого периода времени исследователи редко рассматривали вопросы внедрения в практику криминалистических рекомендаций, относя их не к криминалистике, а к науке управления или другим научным дисциплинам. В 1974 г. А.Я. Гинзбург впервые отнес внедрение криминалистических рекомендаций к практике борьбы с преступностью, к числу частных задач криминалистики [303, с. 101]. Несмотря на то, что мнение А.Я. Гинзбурга не получило широкой поддержки, оно послужило началом рассмотрения вопросов криминалистической науки и практики в контексте криминалистического обеспечения расследования преступлений.

Так, в 1979 г. В.Г. Коломацкий впервые вводит понятие криминалистического обеспечения органов внутренних дел [161, с. 62], с которым соглашается Р.С. Белкин и формулирует понятие криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел в целом и криминальной милиции в частности [183, с. 64]. Несмотря на то, что Р.С. Белкин рассматривал криминалистическое обеспечение в статике (как систему криминалистических знаний), а В.Г. Коломацкий – в динамике (как систему внедрения), их точки зрения стали исходными ориентирами для многих других авторов при определении криминалистического обеспечения и послужили толчком к целенаправленному исследованию отдель-

ных аспектов криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности такими учеными, как И. Глава [70], Г.Н. Голубенко [73], Г.И. Грамович [80–84], Е.И. Зуев [128–133], Г.Г. Зуйков [134] и др. В криминалистической литературе того времени нет единообразия мнений относительно позиций В.Г. Коломацкого и Р.С. Белкина. Иного подхода придерживается профессор В.А. Волынский, который, критикуя позицию Р.С. Белкина, отмечает, что последний сводит криминалистическое обеспечение всего лишь к знаниям и умениям без учета следующих обстоятельств: 1) сами по себе криминалистические знания и умения не возникают, они формируются в процессе определенной деятельности (научной, учебной); 2) такие знания и умения реализуются в деятельности по расследованию преступлений; 3) применять криминалистические средства, методы и технологии можно только тогда, когда они разработаны и внедрены в практику, чем является деятельность; 4) в борьбе с преступностью реализуются результаты всех этих направлений деятельности; практика определяет их содержание (цели, задачи, формы) в соответствии с повседневными потребностями [62, с. 28–29]. Общим недостатком существующих концепций криминалистического обеспечения расследования преступлений (Р.С. Белкина, В.А. Жбанкова, З.И. Кирсанова, В.Г. Коломацкого и др.), как подчеркивает В.Ю. Сокол, является фактическое смешение понятий «обеспечение», «внедрение» и «применение (использование)» криминалистических рекомендаций, тогда как, по его мнению, процесс «использования» вторичен по отношению к «обеспечению» и «внедрению». Иными словами, «проблема внедрения криминалистических рекомендаций в большинстве существующих концепций криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений рассматривается упрощенно, преимущественно как процесс доведения криминалистической научной продукции до потребителя и ее практическое использование с целью положительного результата» [303, с. 103].

70-е гг. XX в. определяются как период становления науки управления и труда в деятельности органов внутренних дел, в том числе в связи с созданием Академии МВД СССР. Проводятся исследования по научной организации труда следователя, в том числе учеными-криминалистами (А.И. Михайлов, Л.А. Соя-Серко, А.Б. Соловьев, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, В.С. Бурданова и др.). В них вопросы повышения эффективности следственных действий рассматриваются в основном в аспекте организационного и организационно-технического обеспечения следственной деятельности [61, с. 175–176].

На *третьем этапе* (в 90-е гг. XX в.) признание и развитие получили различные подходы ученых-криминалистов к положениям криминалистического обеспечения расследования преступлений. Так, предпринимаются попытки дать определение криминалистического обеспечения расследования конкретного вида преступления (например, работы В.С. Бурдановой [37], А.П. Гайдука [4], Г.Н. Голубенко [73] и др.). Появляется ряд научных трудов, в которых авторы основное внимание концентрируют на проблемах использования криминалисти-

ческой техники в расследовании преступлений и для повышения эффективности данной деятельности, что развито в рамках технико-криминалистического обеспечения и представлено в подразделе 1.2 данной главы. Существуют работы, посвященные криминалистическому обеспечению расследования преступлений, в которых фактически рассматриваются вопросы тактики и методики расследования преступлений без формулирования понятия криминалистического обеспечения, его сущности и структуры (О.А. Гуйва [94] и др.).

Данное обстоятельство привлекает внимание исследователей, выделяющих при этом книгу под редакцией В.А. Образцова с разделами «Технико-криминалистическое обеспечение», «Тактико-криминалистическое обеспечение» и др.; а также учебник, написанный коллективом авторов, под редакцией Т.В. Аверьяновой и профессора Р.С. Белкина «Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования» (1997 г.), в котором содержится два раздела: 1) организационное и тактическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования; 2) организационное и методическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. По мнению данных авторов, проведенный ими системный анализ понятия и содержания криминалистического обеспечения в представлениях криминалистов 1990-х гг. свидетельствует о противоречивости и непоследовательности в толковании [76, л. 17].

Позиции ученых, проводивших исследования в 1990-х гг., свидетельствуют о том, что в этот период основные споры касались подхода к определению понятия «криминалистическое обеспечение», его структуры, включения или не включения в него определенных элементов. Так, одни авторы указанного периода рассматривали криминалистическое обеспечение как деятельность (К.С. Егоров [119, с. 47] и др.), вторые – как систему (В.Г. Коломацкий [161, с. 62], Р.С. Белкин [183, с. 64]), третьи – и как деятельность, и как систему одновременно (В.Ю. Сокол [304, л. 57]).

При решении проблемы включения или не включения в структуру криминалистического обеспечения определенных элементов использовались условно выделенные подходы В.Г. Коломацкого и В.А. Волынского. Исследователи данных подходов вели дискуссию относительно предложенного В.А. Волынским элемента – деятельности по реализации условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистической техники в каждом конкретном случае «раскрытия и расследования» преступлений. Сторонники подхода В.А. Волынского (В.Ю. Сокол [304, л. 57] и др.), по сути, сформировали основу для дальнейшего развития понятия криминалистического обеспечения, что послужило катализатором для проведения последующих исследований.

В 1990-х гг., в условиях экономического кризиса, изыскания, посвященные вопросам эффективности следственных действий, прекратились. Влияние использования технико-криминалистических средств на эффективность отдельных следственных действий и все расследование в целом специально никем не

анализировалось, хотя и затрагивалось в диссертационных работах по проблемам криминалистической техники, тактики и методики [61, с. 176]. Перспективным и современным направлением рассматриваемого периода стали научные разработки, в которых в качестве объекта научного исследования выступало отдельное следственное действие с применением при его проведении специальных знаний, технико-криминалистических средств и методов. Положительным примером разработки служит изданное ЭКЦ МВД России в 1995 г. под редакцией В.Ф. Статкуса пособие «Осмотр места происшествия», в котором «глубоко и обстоятельно раскрывается взаимосвязь рекомендаций техники и тактики в использовании научно-технических методов и средств при проведении этого следственного действия» [61, с. 180]. Достижением научно-технического прогресса в то время становится переход к системному анализу, моделированию, структурно-функциональному методу. Существенный вклад в разработку данной проблематики внесла монография Г.А. Зорина «Криминалистическая эвристика», в которой автор через синтез, доминантный анализ личности участника следственного действия, многовариантное эвристическое программирование и др. продемонстрировал эвристические приемы [20, с. 21].

На **четвертом этапе**, в начале XXI в. (2000–2009 гг.), увеличивается число сторонников системного подхода к пониманию криминалистического обеспечения, среди которых А.Г. Дудник [114, л. 42], С.Р. Акимов [2, л. 7], В.В. Овдиенко [243, с. 9], Э.О. Самитов [284, с. 12–13], Е.В. Щеглова [379, с. 11] и др. Однако и наличествуют сторонники деятельностного подхода (А.Я. Эрекаев [384, с. 9] и др.), что в определенной степени «тормозит» комплексное (системное) развитие научной категории «криминалистическое обеспечение» во взаимосвязи всех ее структурных элементов. Перед учеными-криминалистами встают сложные методологические задачи увеличения технологической результативности и социальной эффективности криминалистической научной деятельности, т.к. назрела необходимость исследования процессов трансформации традиционного криминалистического знания в практико-ориентированное, изучения механизмов реализации криминалистической теории в практической деятельности в целях повышения эффективности расследования преступлений [303, с. 101].

При анализе литературы по теме исследования выявлен недостаток работ, посвященных структуре криминалистического обеспечения расследования преступлений вообще и осмотра места происшествия в частности. Отдельные авторы объясняют это не только новизной указанной проблемы, но и широким распространением в криминалистических исследованиях деятельностного подхода, использование которого зачастую оставляет «в тени» вопрос о структуре системы криминалистического обеспечения [304, л. 65]. Теоретико-правовым и организационно-методическим аспектам криминалистического обеспечения посвящены исследования С.Р. Акимова [2], М.Ш. Махтаева [218], В.В. Овдиенко [243], Э.О. Самитова [284], В.А. Талалаева [318], А.Я. Эрекаева [384] и др. [184; 199].

К *пятому этапу* (с 2010 г. по настоящее время) относится современное состояние различных аспектов криминалистического обеспечения отдельных видов преступлений, которое исследуют И.Ю. Кулеева [187], А.Н. Сретенцев [311], Е.С. Тесленко [322] и др. Разнообразным аспектам работы с объектами и следами преступлений в рамках криминалистического обеспечения посвящены научные труды В.Ю. Агибалова [326], Е.И. Григоряна [87], Г.А. Павловец [255], А.В. Тимофеева [326]; разновидностям использования специальных знаний – А.В. Гусева [97], А.Э. Денисова [104], И.Н. Кислицыной [153], В.В. Колиева [159], Л.В. Лазаревой [189], И.Г. Савицкой [282], И.В. Трущенкова [331]; технологий – Э.А. Ли [195].

Те или иные криминалистические проблемы следственных действий вообще и осмотра места происшествия в частности исследуют Д.Ю. Гостевский, сделавший упор на технический аспект криминалистического обеспечения следственных действий [78]; И.П. Кочнева, которая разработала понятие тактико-технических приемов, используемых при проведении следственных действий; предложила деление следственных действий на вербальные и невербальные; рассмотрела тактический комплекс проведения осмотра места происшествия [171]; Е.С. Липка, исследовавшая процессуальные и организационно-тактические аспекты осмотра места происшествия по насильственным преступлениям [196]; В.С. Мамонов, писавший о правовых, научных и практических аспектах осмотра места происшествия [212]. Представляет интерес мнение В.Ю. Сокола о том, что следует признать факт недостаточной разработанности в настоящее время теоретических основ криминалистического обеспечения практической деятельности правоохранительных органов, одной из причин чего является недооценка криминалистами важности исследования и внедрения в практику «продуктов» криминалистики. Перед учеными-криминалистами встают сложные методологические задачи увеличения технологической результативности и социальной эффективности криминалистической научной деятельности, для достижения которых требуется комплексное изучение не только вопросов разработки, но и внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов криминалистических средств и технологий выявления, собирания, исследования и использования криминалистически значимой для расследования преступлений информации [303, с. 101–102].

Формирование понятия «криминалистическое обеспечение», его сущности и структуры не завершено до настоящего времени, о чем свидетельствует многообразие позиций ученых-криминалистов. Так, Е.С. Романова, анализируя предлагаемые трактовки понятия «криминалистическое обеспечение расследования преступлений» и смежных с ним категорий, среди прочих делает вывод о том, что и в нынешнее время данные категории определяются авторами по-разному и в основном произвольно трактуются на практике, что объясняется широким пониманием слова «обеспечить». Она же делает вывод: «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений рассматривается через при-

лагательное “криминалистическое”, что указывает на связь с криминалистикой. Содержание криминалистической науки составляют криминалистические знания» [279, с. 92].

В научном исследовании нуждается важная проблема криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, заключающаяся в комплексном эффективном обеспечении данного следственного действия специальными знаниями, современными технико-, тактико-криминалистическими средствами и технологиями, оценочно-контрольной деятельности результативности их применения при проведении осмотра места происшествия, позволяющими с учетом требований уголовно-процессуального законодательства и положений криминалистической тактики совершенствовать следственную и экспертную практику его проведения. При этом одним из путей решения указанной проблемы является традиционный теоретический подход к формированию комплексной категории «криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия» путем деления на этапы развивающихся представлений о данной категории. Такой подход актуален в плане подготовки, обучения и формирования системы знаний, потому что позволяет выделить тактические приемы и задачи каждого этапа, получить целостное представление о следственном действии еще до начала его проведения. Группировка этапов представляется важной и необходимой с организационно-управленческой точки зрения, планирования, формирования психологической подготовки к проведению осмотра места происшествия. Данная система знаний особую значимость приобретает для молодого контингента сотрудников, не имеющих достаточного опыта для проведения данного следственного действия, часто сопряженного с психотравмирующими факторами (вид поврежденного тела человека, разрушений при совершении тяжких преступлений, ДТП со смертельным исходом и т.д.). Здесь кроме специальной требуется и психологическая подготовка для решения комплекса задач криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

В качестве источников формирования криминалистического обеспечения можно рассматривать: 1) достижения гуманитарных, естественных и технических наук; 2) законы и подзаконные нормативные акты; 3) результаты обобщения практики внедрения и использования достижений криминалистики в деятельности правоохранительных органов; 4) результаты анализа современного состояния организации и методики криминалистической подготовки сотрудников; 5) обобщение опыта, в том числе зарубежного, использования криминалистических рекомендаций, методов и средств в расследовании преступлений [243, с. 9].

В качестве периодизации предлагается пять этапов развития криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности:

– *первый* исторический этап (60-е гг. XX в.), характеризующийся зарождением знаний о криминалистическом обеспечении в виде исследований общетеоретических проблем криминалистики, возникновения теоретических и эмпи-

рических предпосылок формирования общей теории науки, процесса формирования частных криминалистических теорий;

– *второй* этап (1970–1980-е гг.), выражающийся в реализации тенденций развития частных криминалистических теорий, возникновении ряда серьезных теоретических концепций, способствующих формированию понятия «криминалистическое обеспечение»;

– *третий* этап (90-е гг. XX в.), характеризующийся признанием и развитием различных подходов и положений криминалистического обеспечения раскрытия расследования преступлений;

– *четвертый* этап (начало XXI в.: 2000–2009 гг.), проявляющийся в развитии системного подхода к пониманию криминалистического обеспечения;

– *пятый* этап (современное состояние: с 2010 г. по настоящее время), предполагающий изучение криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности как важной составляющей деятельности по противодействию преступности.

Результаты проведенного исследования генезиса формирования криминалистического обеспечения позволяют оценить накопленный учеными исторический опыт, современное состояние научных взглядов на криминалистическое обеспечение расследования преступлений в целом и осмотра места происшествия в частности; свидетельствуют о наличии в настоящее время предпосылок для формирования понятия «криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия». Основой для комплексной разработки теоретических положений и практических аспектов рассматриваемого института криминалистики может служить предложенная периодизация исторического развития криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности. Она позволяет судить о тенденциях формирования криминалистического обеспечения, заключающихся в том, что:

1) на протяжении более чем пятидесятилетнего развития криминалистики усиливались акценты в отношении специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств и технологий, оценочно-контрольной деятельности их применения при проведении осмотра места происшествия;

2) реалии современности потребовали и от самого следователя – руководителя осмотра места происшествия – комплекса специальных знаний, а также минимальных умений и навыков их использования при проведении данного следственного действия;

3) сегодня практиков уже не устраивают простые рекомендации по проведению осмотра места происшествия в отрыве от применения при его проведении специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств и технологий, оценочно-контрольной деятельности результативности и эффективности данного следственного действия в целом.

Генезис и выявленные тенденции формирования криминалистического обеспечения в целом свидетельствуют о том, что на современном этапе развития криминалистики за счет анализа отдельных, разрозненных аспектов знаний уже

не удовлетворить запросы практики. Требуется комплексная категория, позволяющая учесть и организационные, и технические, и тактические, и контрольно-методические (оценочно-контрольные) аспекты рассматриваемого следственного действия. *Сегодня формирование концепции криминалистического обеспечения осмотра места происшествия – это необходимая и возможная деятельность, основанная на исторических этапах развития ее теории и практики, а также правовой регламентации использования специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств при проведении данного следственного действия.*

Правовые основы использования специальных знаний при расследовании преступлений по законодательству Российской Федерации рассматривали А.Г. Гульянц [95, л. 11–37], В.Е. Лапшин [192, л. 16–33], А.А. Макарьин [207, л. 38], В.Н. Махов [216, л. 76–124], Н.Е. Сурыгина [315, л. 88–107] и др. [31; 235]. Вопросы правового обеспечения применения технико-криминалистических средств затрагивали в своих трудах В.Я. Карлов [149, с. 67–94], А.В. Косов [169, л. 76–90] и др. [181, с. 8–15]. Комплексное исследование правового регулирования применения технико-криминалистических средств в сфере уголовного судопроизводства провел А.Е. Федюнин [348], в расследовании преступлений – А.В. Парфентьев [259]. Историко-правовые и организационно-правовые вопросы деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью исследовали С.И. Гирько [69], Р.Н. Зинуров [127], экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел – С.Н. Новиков [236]; деятельности следственно-оперативных групп – Р.Ю. Улимаев [341]. Правовые проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений и пути их решения анализировали Ю.Ю. Барбачакова [13, л. 88–96], В.А. Волынский [61, с. 268–293], П.Т. Скорченко [294, с. 22–30]; при проведении следственных действий – Д.Ю. Гостевский [78, л. 94–97]. Под правовыми основаниями применения средств криминалистической техники, по мнению Д.Н. Балашова, следует понимать дозволенность определенных технических действий с точки зрения норм права, т.е. их правомерность, соответствие духу и букве закона [12, с. 12].

Правовые основы использования криминалистических средств в противодействии преступности по законодательству Республики Беларусь явились одним из вопросов монографического исследования Г.В. Федорова [346, с. 11–23]; исторический анализ становления и развития теоретико-правовых взглядов на осмотр и освидетельствование в уголовном процессе, процессуальная регламентация осмотра – Ю.П. Шкаплерова [376]; актуальные теоретико-правовые и практические аспекты стадии возбуждения уголовного дела – А.И. Шведа [370]. В правовом обеспечении как элементе технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений В.Я. Карлов, А.И. Костров, В.В. Печерский, А.В. Страхов, П.Т. Скорченко выделяют вопросы о субъектах применения технико-криминалистических средств; принципах (критериях) допустимости использования в уголовном процессе технико-криминалистических средств и ме-

тодов; общие правила их применения; процессуальное оформление факта использования техники [149, с. 68; 170, с. 31; 294, с. 22]. Однако в вышеназванных работах недостаточно проанализированы вопросы современного правового регулирования технико-криминалистического обеспечения конкретного осмотра места происшествия с выделением элементов такого регулирования, непосредственно регламентирующих указанное следственное действие.

Исследования показывают, что проблема правового регулирования криминалистического обеспечения осмотра места происшествия требует отдельного рассмотрения по следующим причинам: во-первых, научные изыскания преимущественно осуществлялись российскими учеными по законодательству Российской Федерации; во-вторых, в изученных работах не рассматривались комплексно правовые аспекты криминалистического обеспечения такого важного следственного действия, как осмотр места происшествия; в-третьих, правовое регулирование криминалистического обеспечения указанного следственного действия в Республике Беларусь на современном этапе требует совершенствования ввиду реформирования системы правоохранительных органов: в связи с созданием Следственного комитета и Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. В этих условиях их исследование приобретает особую актуальность.

Главные задачи правового регулирования криминалистического обеспечения осмотра места происшествия определяются спецификой общественных отношений, возникающих при его реализации. Правовое воздействие при этом осуществляется путем установления оснований, процедуры проведения осмотра, использования его результатов, указания на круг участников, наделения их конкретными правами и возложения на них определенных обязанностей [95, л. 11]. По мнению В.А. Волинского, правовая регламентация системы технико-криминалистического обеспечения выявления преступлений базируется на уголовно-процессуальном законе и ведомственных нормативных правовых актах, предусматривающих внутрисистемную деятельность [63, л. 94]. В правовом регулировании как элементе технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений авторы выделяют вопросы о субъектах применения технико-криминалистических средств; принципах (критериях) допустимости использования в уголовном процессе технико-криминалистических средств и методов; общие правила их применения; процессуальное оформление факта использования техники [149, с. 68; 170, с. 31; 294, с. 22].

Представляется, что в правовом регулировании криминалистического обеспечения осмотра места происшествия можно выделить пять элементов: 1) субъекты использования специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств; 2) критерии допустимости их использования; 3) порядок применения; 4) процессуальное оформление факта и результатов их применения; 5) непроцессуальную форму использования специальных знаний, криминалистических средств и оформление полученных результатов [23–А; 32–А].

Правовые основы Республики Беларусь, регламентирующие криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия, базируются, во-первых, на уголовно-процессуальном законе; во-вторых, на подзаконных и ведомственных нормативных правовых актах. Так, *субъекты использования специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств при осмотре места происшествия* закреплены в ст. 192, ч. 5 ст. 204, ст. 62 УПК. К ним относятся следователь (лицо, производящее дознание) и специалист. Роли каждого из них определяются различием правового статуса и местом в организации криминалистического обеспечения. Так, следователь (лицо, производящее дознание) является руководителем и основным исполнителем осмотра, несущим ответственность за соблюдение требований закона, имеющим право, но не обязанным привлекать к участию в осмотре специалиста. Специалист в соответствии с законом – участник осмотра места происшествия. Каждый из них в то же время выступает субъектом криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Правовой статус специалиста определен ст. 62 УПК, но в ней не указан основной признак специалиста, отражающий наличие специальных знаний, навыков, умений. Между тем, в ст. 200 УПК законодатель по существу определяет условия участия специалиста в следственных действиях, к которым относит компетентность и незаинтересованность в деле. Понятие специалиста (ст. 62 УПК) целесообразно дополнить признаком «компетентность», тогда специалистом будет являться компетентное, не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в подготовке и проведении следственных и других процессуальных действий. Содержание ст. 62, ч. 5 ст. 204 УПК свидетельствует, что следователь (лицо, производящее дознание) может и не привлекать специалиста к участию в осмотре места происшествия при наличии у него самого необходимых специальных знаний и навыков для выполнения криминалистической работы в конкретном случае. Анализ практики [приложения А; Б] показывает, что специалисты-криминалисты привлекаются даже по заявлениям о правонарушениях, не связанных с уголовным процессом. Необходимость решения данной проблемы являлась предметом совместного обсуждения МВД, ГКСЭ и Следственного комитета Республики Беларусь в 2013 году, на котором определялась необходимость выезда экспертов на места происшествий при поступлении информации, указывающей на наличие признаков преступления, заявлений, сообщений либо информации об исчезновении лица, обнаружении неопознанного трупа, чтобы исключить необоснованное выбытие на места происшествия экспертов. При этом остались неопределенными критерии обоснованности оценки выезда эксперта на место происшествия. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости разработки инструктивных документов, регулирующих порядок и правильное принятие следователем (лицом, производящим дознание)

решения о целесообразности привлечения к участию в осмотре места происшествия специалиста-криминалиста.

Критерии допустимости использования технико- и тактико-криминалистических средств при осмотре места происшествия. Статьи 97, 99, 192, 193, 204 УПК определяют, какие именно технико- и тактико-криминалистические средства могут применяться при проведении конкретного следственного действия. Использование отдельных видов технико- и тактико-криминалистических средств предусматривается законами «Об органах внутренних дел», «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными нормативными правовыми актами. Принципы допустимости использования технико- и тактико-криминалистических средств заключаются в том, что по своему характеру, содержанию и целенаправленности они должны соответствовать закону, а их применение – требованиям законности [365, с. 25]. «При этом допустимость должна отвечать требованиям быстроты и полноты расследования при условии строгого соблюдения прав и интересов граждан, гарантированных законом» [149, с. 71]. В качестве принципов допустимости исследователи называют научность, безопасность, эффективность [149, с. 74], этичность [12, с. 12–15; 61, с. 271], правомерность (законность), экономичность [80, с. 35–39], целесообразность, оперативность [365, с. 25], возможность оценки результатов применения, пределы нормативного регулирования [346, с. 22–23]. Л.Е. Чистова приводит общий перечень принципов, которым должны соответствовать технико-криминалистические средства, используемые при осмотре места происшествия, и относит к ним допустимость, научную обоснованность, целесообразность, безопасность, оперативность, эффективность [365, с. 25]. Как представляется, речь должна идти о критериях допустимости использования технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия. К таким критериям правомерно отнести 1) *научную обоснованность*, которая предполагает применение криминалистических средств, основанных на хорошо изученных наукой явлениях [149, с. 74]; 2) *безопасность*, состоящую в том, что криминалистические средства не должны быть опасными для жизни и здоровья граждан, приводить к повреждению и уничтожению имущества, следов и иных вещественных доказательств; 3) *этичность*, означающую, что при осмотре места происшествия возможно применение только таких криминалистических средств, которые отвечают конституционным принципам законности, не нарушают законных прав и интересов граждан, исключают угрозу и насилие, не противоречат нормам процессуального законодательства и нравственным критериям общества [12, с. 14]; 4) *целесообразность*, предполагающую обеспечение возможности достижения поставленной цели; 5) *оперативность*, позволяющую лицу, проводящему осмотр места происшествия, быстро получить объективную информацию о расследуемом событии, обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления и другие объекты при наименьших затратах времени [365, с. 25]; 6) *эффективность*, способствующую обеспечению в оптимальные сроки с наи-

большой продуктивностью надежности получения объективных результатов, соответствующих задачам уголовного судопроизводства [12, с. 15; 365, с. 26]; 7) *экономичность*, создающую условия для получения необходимой информации и сведений с помощью различных методов и криминалистических средств при минимальных затратах сил и времени [80, с. 39]; 8) *оценку результатов применения криминалистических средств при осмотре места происшествия*, обусловленную правилами, предусмотренными ст. 105 УПК [346, с. 23].

Порядок применения технико- и тактико-криминалистических средств и методов и процессуальное оформление получаемых при этом результатов регламентированы ч. 2, 3, 5 ст. 36; ч. 2 ст. 39; п. 4 ч. 3 ст. 62; ч. 1 ст. 97; ч. 2 ст. 100; ч. 2 ст. 103; ч. 3 ст. 192; ч. 2, 4, 7 ст. 193; ч. 2 ст. 204 УПК, а также конкретизированы другими подзаконными нормативными правовыми актами. В качестве основных положений, закрепленных законодательством, можно выделить следующие:

1. *Независимость следователя (лица, производящего дознание) в принятии решения о применении технико- и тактико-криминалистических средств* регламентирована ст. 97 и 204 УПК, в соответствии с которыми окончательное решение о применении при осмотре и других следственных действиях криминалистических средств остается за следователем (лицом, производящим дознание).

2. *Допустимость применения технико- и тактико-криминалистических средств как самим следователем (лицом, производящим дознание), так и по его поручению специалистом* зафиксирована в ст. 36, 39, 192, 193, 200, 204 УПК. Орган уголовного преследования по собственной инициативе в пределах своей компетенции вправе проводить осмотры (ч. 2 ст. 103 УПК). Все решения о проведении следственных действий следователь принимает самостоятельно (ч. 3 ст. 36 УПК) и вправе выполнять их (ч. 5 ст. 36 УПК) для обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела (ч. 2 ст. 36 УПК). Лицо, производящее дознание, в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК также вправе самостоятельно проводить неотложные и другие процессуальные действия. При этом согласно ч. 3 ст. 192 УПК применение при проведении следственных действий технических средств и научно обоснованных способов другими участниками следственного действия допускается с разрешения следователя (лица, производящего дознание). Таким образом, как следователь (лицо, производящее дознание), так и специалист по его поручению в необходимых случаях при осмотре могут применять научно-технические средства обнаружения и закрепления следов преступления (фотографирование, киносъемку, звуко- и видеозапись, изготовление слепков и оттисков следов и др.) (ч. 4 ст. 193).

3. *Предварительное уведомление следователем (лицом, производящим дознание) всех участников следственного (судебного) действия о применении технико-криминалистических средств*. Этот принцип закреплен в ч. 4 ст. 193 УПК и подчеркивает необходимость заблаговременного уведомления лиц, уча-

ствующим в проведении следственного действия, о применении технических средств.

Процессуальное оформление факта и результатов использования технико- и тактико-криминалистических средств при осмотре места происшествия. Требование обязательности процессуального закрепления факта применения криминалистических средств и полученных при этом результатов определено ст. 193 и ч. 12 ст. 204 УПК и подчеркивает следующее: 1) каждый факт проведения осмотра места происшествия и применения при этом криминалистических средств отражается в протоколе (ч. 12 ст. 204, ч. 4 ст. 193 УПК); 2) в нем отмечается, что перед применением технических средств об этом уведомлены лица, участвующие в его проведении (ч. 4 ст. 193 УПК); 3) в протоколе осмотра места происшествия указываются примененные технические средства, условия и порядок их использования, объекты, при фиксации которых эти средства применены (ч. 4 ст. 193 УПК); 4) в протоколе осмотра места происшествия фиксируются полученные при применении криминалистических средств результаты; 5) результаты применения – фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, видеogramмы, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, изъятые предметы – подлежат приобщению к протоколу (ч. 7 ст. 193 УПК). Перечисленные требования направлены на обеспечение соблюдения законности применения криминалистических средств, гарантий прав и интересов лиц, участвующих в следственном действии. Если хотя бы одно из этих требований не будет выполнено, полученные с применением данных средств результаты утратят доказательственное значение [294, с. 29].

Непроцессуальная форма использования специальных знаний и криминалистических средств при осмотре места происшествия, оформление полученных при этом результатов не регламентированы УПК, а предусматриваются подзаконными и ведомственными нормативными правовыми актами. Классификация видов непроцессуальной формы и порядок применения специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств при осмотре места происшествия закрепляются разрозненными нормами в разных документах. К данным видам относятся предварительное исследование следов и объектов, выявленных в ходе осмотра; непосредственное участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях, которые проводятся параллельно с осмотром места происшествия; консультационная и справочная деятельность специалиста; техническое содействие решению криминалистических задач осмотра места происшествия; осуществление специалистом профилактических мероприятий. Результаты непосредственного участия специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях, консультационная и справочная деятельность, техническое содействие решению криминалистических задач осмотра места происшествия практически нигде не фиксируются, что является существенным недостатком. Безусловно, перечисленные виды непроцессуальной формы не являются непосредственным элементом осмотра места происшествия (за исключением консультаций и техни-

ческого содействия специалиста). Результаты непроцессуальной деятельности не имеют самостоятельного доказательственного значения, а выступают как составная часть совокупной деятельности всех участников при осмотре места происшествия. Непроцессуальная деятельность базируется на результатах осмотра, оказывает влияние на дальнейшую работу по уголовным делам и материалам. Знание классификации видов непроцессуальной формы применения специальных знаний и криминалистических средств при осмотре места происшествия, их комплексное использование позволят повысить эффективность данного следственного действия и будут способствовать выявлению и расследованию преступлений [2–А; 16–А].

Реализация указанных выше принципов применения технико- и тактико-криминалистических средств обеспечивает гарантии законности, возможности получения достоверной, полной и объективной розыскной и доказательственной информации с использованием криминалистических средств и методов. Разработка и закрепление правовых основ криминалистического обеспечения позволят, во-первых, снять искусственный барьер на пути внедрения современных технико- и тактико-криминалистических средств в практику осмотра места происшествия; во-вторых, более решительно совершенствовать организацию использования специальных знаний и современных технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия в целях обнаружения, фиксации, изъятия следов и иных объектов преступления, поскольку уровень развития техники определяет систему организации ее применения; в-третьих, более предметно и целенаправленно осуществлять криминалистическую подготовку субъектов криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Таким образом, проведя теоретическое исследование генезиса и правовых аспектов формирования криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, можно сделать следующие выводы. Основой для формирования комплексной категории «криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия» может служить предложенная периодизация исторического развития криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности, которая позволяет оценить накопленный исследователями исторический опыт, современное состояние его научных взглядов на криминалистическое обеспечение расследования преступлений в целом и осмотра места происшествия в частности. Она позволяет судить о тенденциях формирования криминалистического обеспечения, заключающихся в 1) усилении на протяжении десятилетий акцентов в отношении специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств и технологий, оценочно-контрольной деятельности их применения при проведении осмотра места происшествия; 2) потребности наличия у следователя минимального комплекса специальных знаний, умений и навыков их использования при проведении данного следственного действия; 3) необходимости разработки практико-ориентированных рекомендаций по проведению осмотра места происшествия в совокупности с применением при его проведении специаль-

ных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств и технологий, оценочно-контрольной деятельности их результативности и эффективности данного следственного действия в целом. Генезис и выявленные тенденции формирования криминалистического обеспечения свидетельствуют о том, что на современном этапе развития криминалистики за счет анализа отдельных, разрозненных аспектов знаний уже не удовлетворить запросы практики. Требуется комплексная категория, позволяющая учесть и организационные, и технические, и тактические, и контрольно-методические (оценочно-контрольные) аспекты рассматриваемого следственного действия. Сегодня формирование концепции криминалистического обеспечения осмотра места происшествия – это необходимая и возможная деятельность, основанная на исторических периодах ее развития, а также правовой регламентации использования специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств при проведении данного следственного действия.

Исследование правовых аспектов криминалистического обеспечения осмотра места происшествия демонстрирует закономерную связь анализируемых вопросов с применением специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств и позволяет утверждать, что в настоящее время имеются правовые предпосылки формирования комплексного и эффективного криминалистического обеспечения осмотра места происшествия как базового элемента системы криминалистического обеспечения расследования преступления. В качестве таковых выступают нормы уголовно-процессуального законодательства и подзаконных ведомственных нормативных правовых актов; теоретическое наследие в виде трудов ученых и практиков по рассматриваемой проблеме. Сегодня жизненно необходимо создать условия для научного, безопасного, эффективного, этичного, правомерного, экономичного, целесообразного, оперативного применения технико- и тактико-криминалистических средств при осмотре места происшествия для повышения эффективности расследования по уголовному делу.

ГЛАВА 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

2.1. Понятие, структура криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Новизна и сложность современных научных и практических проблем криминалистики, ее методов, средств и рекомендаций объективно обуславливают необходимость новых подходов к их решению, один из которых содержится в самой сути криминалистического обеспечения [55, с. 79]. Как известно, содержание криминалистической науки составляют криминалистические знания, на связь с которыми указывает факт рассмотрения криминалистического обеспечения расследования преступлений (или следственных действий) через прилагательное «криминалистическое». Представляется интересной точка зрения ученых, которые считают, что в настоящее время назрела необходимость: 1) исследования процессов трансформации традиционного криминалистического знания в практико-ориентированное; 2) изучения механизмов синтеза криминалистической теории и практической деятельности в целях повышения эффективности раскрытия, расследования предупреждения преступлений. Для достижения этого криминалистика должна изучать не только вопросы разработки, но и внедрения в практическую деятельность правоохранительных органов криминалистических методов, приемов и средств выявления, собирания, исследования и использования значимой для расследования информации [303, с. 101].

Понятие «криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия» не может быть рассмотрено обособленно от общего понятия криминалистического обеспечения расследования преступлений либо предварительного расследования, являющегося более широким по отношению к проведению осмотра места происшествия, поскольку сотрудники «правоохранительных органов должны не только обладать определенной суммой криминалистических знаний, но и осознавать их социальную ценность, важность использования в своей практической деятельности» [304, л. 48]. Поэтому представляется методологически оправданным исследование общего понятия «криминалистическое обеспечение». К его определению у ученых сложилось несколько подходов:

1) деятельностный (А.Ф. Волынский [56, с. 55]; К.С. Егоров [119, с. 47]; А.Я. Эрекаев [384, с. 9] и др.);

2) системный (С.Р. Акимов [2, л. 7]; Р.С. Белкин [183, с. 64]; А.Г. Дудник [114, л. 42]; В.Г. Коломацкий [161, с. 62]; И.Ю. Кулеева [187, с. 10]); В.В. Овдиенко [243, с. 9]; Э.О. Самитов [284, с. 12–13]; Е.В. Щеглова [379, с. 11] и др.);

3) системно-деятельностный (А.В. Богуславский, Т.А. Ткачук [29, с. 47]; Е.С. Романова [279, с. 92–93]; В.Ю. Сокол [304, л. 57]).

Для удобства сопоставления и исследования рассматриваемых понятий, которые приведены в работах различных авторов, ориентиры к их определению сгруппированы и приведены в таблице 2.1.

Таблица 2.1. – Основные подходы некоторых авторов к определению понятия «криминалистическое обеспечение»

Год	Автор	Подход	
		Система	Деятельность
Понятие «Криминалистическое обеспечение»			
1994	В.Г. Коломацкий [161, с. 62]	да	нет
1994	К.С. Егоров [119, с. 47]	нет	да
1997	Р.С. Белкин [183, с. 64]	да	нет
1998	В.Ю. Сокол [304, л. 57]	да	да
2003	А.Г. Дудник [114, л. 42]	да	нет
2003	А.Я. Эрекаев [384, с. 9]	нет	да
2006	С.Р. Акимов [2, л. 7]	да	нет
2008	А.Ф. Волынский [56, с. 55]	нет	да
2008	В.В. Овдиенко [243, с. 9]	да	нет
2009	А.В. Богуславский, Т.А. Ткачук [29, с. 47]	да	да
2009	Э.О. Самитов [284, с. 12–13]	да	нет
2009	Е.В. Щеглова [379, с. 11]	да	нет
2010	Е.С. Романова [279, с. 92–93]	да	да
2011	И.Ю. Кулеева [187, с. 10]	да	нет

Примечание: «да» означает, что конкретный автор выделяет этот ориентир к определению понятия; «нет» – не выделяет.

Так, А.Я. Эрекаев формулирует понятие криминалистического обеспечения как специфический вид деятельности, направленной, с одной стороны, на формирование условий постоянной готовности органов предварительного расследования эффективно реагировать на факты преступлений, а с другой – на реализацию этих условий в каждом конкретном случае расследования преступлений [384, с. 9]. А.Ф. Волынский под криминалистическим обеспечением понимает комплексную по содержанию деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений [56, с. 55]. К.С. Егоров имеет несколько иную точку зрения и определяет криминалистическое обеспечение расследования преступлений как «деятельность субъектов уголовного процесса по наиболее эффек-

тивному применению криминалистических средств и методов с целью установления истины в уголовном судопроизводстве» [119, с. 47].

Указанных взглядов придерживаются и другие ученые. Использование деятельностного подхода при исследовании понятия «криминалистическое обеспечение» не создает представления о структуре системы. Между тем, «система» у каждого материального образования отражает наличие, во-первых, деятельности; во-вторых, структуры (материального носителя); в-третьих, существование объективной связи деятельности со структурой [296, с. 67].

Отдельные авторы рассматривают криминалистическое обеспечение и как систему, и как деятельность. Так, А.В. Богуславский, Т.А. Ткачук считают, что «понятие, содержание и структуру криминалистического обеспечения следует определять с позиций его системного анализа как специфического вида деятельности, направленной на повышение эффективности: а) разработки криминалистических методов, средств и рекомендаций; б) их внедрения в практику расследования преступлений; в) их использования в этих целях» [29, с. 48].

В.Ю. Сокол под криминалистическим обеспечением расследования преступлений понимает, с одной стороны, особую организационно-функциональную систему, направленную на формирование и поддержание на определенном уровне постоянной готовности работников правоохранительных органов к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью (макроуровень, научно-дидактический уровень), а также на реализацию этой готовности в каждом случае расследования преступления, обусловливаемом конкретной оперативно-розыскной или следственной ситуацией (микроуровень, исполнительский уровень); с другой стороны, деятельность с определением субъектов ее реализации [304, л. 57]. Е.С. Романова на основе анализа позиций различных ученых относительно понятия «криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений» делает несколько выводов, среди которых указанное понятие выступает как деятельность системного свойства (динамическая, функциональная система), связанная с предоставлением заранее сформированных криминалистических знаний должностным лицам, принимающим участие в расследовании преступлений (следователю, эксперту и т.д.), а также как деятельность, не характеризуемую непосредственной реализацией криминалистических знаний по конкретному уголовному делу, полученных должностными лицами, принимающими участие в расследовании преступлений. При этом в конце своего исследования она определяет криминалистическое обеспечение расследования преступления как «систему формирования криминалистических знаний и представления их должностным лицам, принимающим участие в расследовании преступлений, в целях установления ими истины по уголовным делам» [279, с. 92–93]. В приведенных Е.С. Романовой понятиях криминалистического обеспечения расследования преступлений интересна ее позиция относительно предоставления заранее сформированных криминалистических знаний должностным лицам, что следует

учесть при определении понятия «криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия», поскольку без наличия таких знаний должностному лицу нецелесообразно принимать участие в осмотре. Вызывает возражение позиция Е.С. Романовой, высказывающейся против «связывания» криминалистического обеспечения с реализацией условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов, средств, рекомендаций в расследовании преступлений. По ее убеждению осуществление указанных условий не входит в содержание рассматриваемого понятия, т.к. реализация условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистической техники в каждом конкретном случае расследования преступлений указывает на практическое применение результатов криминалистического обеспечения [279, с. 90]. Представляется, что практическое применение криминалистического арсенала в расследовании преступлений, в особенности при проведении следственных действий, – это основная составляющая криминалистического обеспечения, являющаяся применением заранее сформированных криминалистических знаний должностным лицом. Термин «криминалистическое обеспечение» призван отражать взаимосвязи криминалистической науки и практики борьбы с преступностью.

Среди многообразных суждений о понятии криминалистического обеспечения доминирует позиция авторов, использующих системный подход к его определению, который представляется верным для понятия криминалистического обеспечения расследования преступлений в целом и использования его в качестве ориентира для формирования понятия криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Это обусловлено также и тем, что системный подход позволяет изучать объекты исследования целостно при наличии между ними взаимосвязи. По мнению Г.Н. Порошина, системный подход к изучению обнаруженных на месте происшествия следов является одним из современных методов их криминалистического исследования [270, с. 24]. Данный подход к формированию понятия «криминалистическое обеспечение» используют Р.С. Белкин [183, с. 64], А.Г. Дудник [114, л. 42], В.В. Овдиенко [243, с. 9], А.Я. Эрекаев [332, с. 11] и др. [2, л. 7; 187, с. 10; 284, с. 2–13; 379, с. 11].

Определение понятия «криминалистическое обеспечение» как системы первым предложил В.Г. Коломацкий, который обозначил его как «систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб в органах внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения» [161, с. 62]. В.Г. Коломацкий хоть и показал динамизм понятия «система внедрения», но не раскрыл его, чем свел сущность криминалистического обеспечения к проблеме использования научных, методических и тактических рекомен-

даций, технико-криминалистических средств и технологий их применения, уже разработанных криминалистикой [303, с. 102].

Р.С. Белкин под криминалистическим обеспечением деятельности правоохранительных органов в целом и криминальной милиции в частности понимает систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии в целях предотвращения и расследования преступлений [183, с. 64]. Рассматривая данное понятие, В.Ю. Сокол подчеркивает, что в нем содержание характеризуется главным образом познавательными компонентами – криминалистическими знаниями, умениями, навыками, которых недостаточно для того, чтобы криминалистический арсенал средств борьбы с преступностью систематически применялся на практике. Для этого, по его мнению, необходимы мотивационные, эмоциональные и волевые компоненты готовности к его использованию [304, л. 53]. Указанные компоненты, проявляющиеся в криминалистической активности сотрудников к решению задач, бесспорно, имеют важное значение в борьбе с преступностью, однако в контексте проведения осмотра места происшествия криминалистические знания, умения и навыки приоритетны перед мотивационными, эмоциональными и волевыми составляющими криминалистической готовности, поскольку нецелесообразно привлекать к проведению следственного действия сотрудника, не готового к применению криминалистических средств и технологий.

В.В. Овдиенко разделяет мнение ученых-криминалистов о том, что криминалистическое обеспечение представляет собой двухуровневую систему: первый уровень – формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению в борьбе с преступностью криминалистических методов, средств и рекомендаций, – включающий в себя правовое, организационное, научно-методическое, научно-техническое, кадровое обеспечение; второй уровень – реализация таких условий (постоянной готовности) в повседневной практике расследования преступлений, – с содержательной точки зрения характеризующийся использованием научно обоснованных технико-криминалистических методов и средств, тактических и методических рекомендаций в процессе расследования преступлений [243, с. 9].

С.Р. Акимов криминалистическое обеспечение расследования преступлений определяет как систему создания, совершенствования и использования криминалистических знаний, навыков, умений и технико-криминалистических средств правоохранительных органов в целях расследования и предупреждения преступлений [2, л. 7]. И.Ю. Кулеева под криминалистическим обеспечением расследования нераскрытых преступлений прошлых лет понимает систему криминалистических знаний и созданных на их основе криминалистических рекомендаций по осуществлению деятельности следователя по приостановленному делу, особенностям организации и тактики следственных действий по возобновленному делу применительно к си-

туациям, складывающимся соответственно на момент приостановления и возобновления предварительного следствия [187, с. 10].

По мнению Э.О. Самитова, криминалистическое обеспечение правоохранительных органов в борьбе с преступностью представляет собой систему взаимосвязанных теоретических положений, технических средств, тактических приемов, комбинаций и операций, методических рекомендаций, направленных на создание условий их постоянной готовности к практической реализации правоохранительными органами при выявлении и расследовании истязаний, в определенный промежуток времени [284, с. 12–13]. Верна позиция данного автора в части отнесения к составным элементам системы криминалистического обеспечения не только технических средств, но и тактических приемов и рекомендаций, поскольку они взаимосвязаны. Аналогичную точку зрения имеет П.Ю. Иванов, который отмечает, что помимо криминалистической техники субъекты доказывания активно используют тактические рекомендации проведения отдельных следственных действий, в связи с чем допустимо использовать термин «криминалистическое обеспечение расследования преступлений», охватывающий как техническую сторону науки криминалистики, так и ее тактические, методические и методологические учения [135, с. 7–8].

По мнению В.А. Волынского, криминалистическое обеспечение можно определять по аналогии с понятием технико-криминалистического расследования преступлений [62, с. 30]. Согласно Л.Е. Чистовой, технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия – это организационная и исполнительская деятельность, основанная на использовании достижений науки и техники, направленная на разработку и внедрение в практику правоохранительных органов криминалистических средств и методов и применение их для эффективного проведения осмотров мест происшествий [364, л. 98]. Как представляется, в этом определении имеются неточности. Так, организационная деятельность, направленная на разработку и внедрение в практику правоохранительных органов криминалистических средств и методов, осуществляется задолго до проведения осмотра, что характерно для технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в целом. При непосредственном осмотре места происшествия осуществляется практическая деятельность по применению технико-криминалистических средств, а не их разработка и внедрение, что и должно отражаться в понятии технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Кроме того, спорным представляется утверждение Л.Е. Чистовой о том, что субъекты, технико-криминалистические средства и методы, задачи, цели могут быть лишь условно признаны системой технико-криминалистического обеспечения вообще и осмотра места происшествия в частности, в которой они предстают в качестве ее элементов [364, л. 98].

П.Т. Скорченко, Б.М. Бишманов, И.Л. Ландау под технико-криминалистическим обеспечением понимают систему различных мер (правовых, научных, организационных, научно-методических, дидактических) по раз-

работке, внедрению и практическому использованию технико-криминалистических средств и научных методов в целях успешного расследования и предупреждения преступлений [27, л. 192; 294, с. 21] для наиболее эффективного решения задач, стоящих перед органами предварительного расследования и судом [191, л. 12]. В.А. Волынский предлагает рассматривать технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений как организационно-функциональную систему, направленную на *создание условий постоянной готовности* служб и подразделений правоохранительных органов к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач и на *практическую реализацию этих условий* в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе расследования преступлений [63, л. 31]. Аналогичной точки зрения придерживаются С.А. Есенгельдиев [122, с. 7], В.И. Шелудченко [372, с. 12] и многие другие авторы.

В.А. Волынский подчеркивает, что технико-криминалистическое обеспечение как организационно-функциональная система обладает всеми признаками специфической деятельности с точки зрения целей, задач, организационных форм, субъектов ее осуществления [61, с. 227]. Приведенные трактовки точно отражают суть технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, их содержание включает отдельные элементы (второе направление), которые могут быть использованы в качестве ориентиров для определения криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. По мнению В.А. Волынского, содержание деятельности по созданию условий постоянной готовности (первое направление) предполагает решение следующих проблем: правовых (совершенствование уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов), организационных (совершенствование организационной структуры экспертно-криминалистических подразделений, форм и методов их деятельности, взаимодействия с иными субъектами), учебно-методических (повышение уровня технико-криминалистической подготовки субъектов), научно-технических (модернизация имеющихся и создание новых технико-криминалистических средств и методов) и формирование материально-технического обеспечения (улучшение оснащения субъектов, применяющих технико-криминалистические средства и методы, соответствующей техникой и организация ее профилактического обслуживания) [63, л. 28–29].

С учетом того, что субъектами данной деятельности являются сотрудники соответствующих управленческих структур, научно-исследовательских учреждений, учебных заведений [63, л. 31], становится очевидной необходимость осуществления данной деятельности задолго до проведения осмотра места происшествия и рассмотрения этого направления деятельности только в контексте криминалистического обеспечения расследования преступлений в целом. Для криминалистического обеспечения осмотра места происшествия также характерна организационная деятельность, однако несколько другого порядка. Она заключается в деятельности следователя (лица, производящего дознание)

по привлечению к участию в осмотре места происшествия специалиста, выборе совокупности конкретных технико-криминалистических средств и их быстром развертывании на месте осмотра.

Практическая реализация «постоянной технико-криминалистической готовности» в расследовании преступлений (второе направление технико-криминалистического обеспечения), по мнению В.А. Волынского, представляет собой повседневную деятельность следователей (лиц, производящих дознание), специалистов, связанную с применением технико-криминалистических средств и методов в общем процессе расследования преступлений [63, л. 29]. В.Ю. Сокол, в свою очередь, подчеркивает, что в формировании готовности практических работников применять на практике тактический арсенал и создании необходимых условий для ее реализации в интересах решения тактических задач расследования преступлений с учетом складывающихся конкретных ситуаций заключается значение тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений [304, л. 61].

Представляется, что указанные направления технико-криминалистического и тактико-криминалистического обеспечения, как подсистемы криминалистического обеспечения расследования преступлений, отражают их функциональность и являются прикладными компонентами, ориентированными на практическую реализацию определенными субъектами деятельности по применению технико- и тактико-криминалистических средств и технологий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации при расследовании преступлений. Данное положение целесообразно использовать в качестве опорного для определения криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. При этом применение технико-криминалистических средств, а также тактико-криминалистических средств и технологий в ходе рассматриваемого следственного действия является технологической деятельностью субъектов, обладающих специальными знаниями и навыками их использования, с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и иных объектов, имеющих значение для расследования преступления.

Таким образом, на основе анализа работ ученых к пониманию криминалистического обеспечения осмотра места происшествия выявлены предпосылки, которые могут быть приняты в качестве исходных:

1) криминалистическое обеспечение – это система (С.Р. Акимов [2, л. 7]; Р.С. Белкин [183, с. 64]; А.Г. Дудник [114, л. 42]; В.Г. Коломацкий [161, с. 62]; И.Ю. Кулеева [187, с. 10]; В.В. Овдиенко [243, с. 9]; Э.О. Самитов [284, с. 12–13]; Е.В. Щеглова [379, с. 11] и др.);

2) как организационно-функциональная система оно обладает всеми признаками специфической деятельности с точки зрения его целей, задач, организационных форм, субъектов осуществления (В.А. Волынский [61, с. 227]);

3) это динамическая система, связанная с предоставлением заранее сформированных криминалистических знаний субъектам криминалистического обеспечения (Е.С. Романова [279, с. 92–93]);

4) это функциональная система, направленная на практическую реализацию субъектами определенной деятельности возможностей применения технико- и тактико-криминалистических средств и технологий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе расследования преступлений (В.А. Волынский [63, л. 28–29]; В.Ю. Сокол [304, л. 61]);

5) практическое применение технико-криминалистических средств (а также тактико-криминалистических) и технологий в каждом конкретном случае осуществляется в организационных и процессуальных формах (А.Н. Москаленко, Е.А. Селезнева и др. [227, л. 32; 289, л. 93]) и отражается в таких элементах, как быстрое развертывание средств на месте осмотра; результативное обнаружение следов; их фиксация, изъятие и др. [227, л. 40; 304, л. 61].

Всестороннее изучение системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия предполагает необходимость изучения его структуры, оптимальность организации которой непосредственно влияет на эффективность реализации данной системой своих функций. Ограниченное число работ по этому вопросу затрудняет процесс выделения ключевых ориентиров для определения структуры криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. По мнению В.Ю. Сокола, недостаток работ, посвященных анализу структуры криминалистического обеспечения расследования преступлений, объясняется новизной указанной проблемы, а также широким распространением в криминалистических исследованиях деятельностного подхода, использование которого зачастую оставляет «в тени» вопрос о структуре криминалистического обеспечения [304, л. 65]. В.Ю. Сокол считает, что поскольку технико-криминалистическое и тактико-криминалистическое обеспечение являются функциональными подсистемами системы криминалистического обеспечения расследования преступлений, то их организационная структура определяется структурой этой системы. В то же время он подчеркивает, что подсистемы вообще, в виде компонента, представляют собой наибольшие части системы, подчиненные и управляемые ею, обладающие определенной автономностью, взаимосвязанные с другими подсистемами, а элементы – это наименьшие, относительно самостоятельные, единицы системы [304, л. 66–67].

Р.С. Белкин в системе криминалистического обеспечения выделяет три подсистемы: криминалистических знаний, криминалистического образования и криминалистической техники [183, с. 64]. В.Ю. Сокол, детализируя структуру системы криминалистического обеспечения, предложенную Р.С. Белкиным, к составляющим ее элементам относит: 1) криминалистические знания, прежде всего криминалистические методы, приемы и средства борьбы с преступностью; 2) криминалистические навыки и умения; 3) криминалистическую технику;

4) криминалистическое образование (самообразование); 5) организацию криминалистических учреждений, в том числе служб криминалистического сервиса; б) правовое регулирование криминалистического обеспечения расследования преступлений [304, л. 67].

С формально-структурных позиций систему криминалистического обеспечения в настоящее время представляют в соответствии с системой криминалистики: 1) теоретические основы криминалистического обеспечения; 2) технико-криминалистическое обеспечение; 3) тактико-криминалистическое обеспечение; 4) методико-криминалистическое обеспечение [174, с. 56].

В.В. Овдиенко отмечает, что система криминалистического обеспечения включает три подсистемы, характеризующиеся общим подходом к определению их содержания, структуры, а также рядом общих признаков: объектами и субъектами воздействия в рамках системы, его целями и задачами. К таким подсистемам он относит технико-, тактико- и методико-криминалистическое обеспечение [243, с. 9]. По мнению Э.О. Самитова, элементами системы криминалистического обеспечения правоохранительных органов в борьбе с преступностью являются теоретико-криминалистическое, технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое, методико-криминалистическое направления криминалистической деятельности [284, с. 12–13].

А.Я. Эрекаев считает, что в целом криминалистическое обеспечение составляют его подструктуры (технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое обеспечение и т.д.) и с содержательной точки зрения оно характеризуется наличием определенной совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных организационных, правовых, научно-технических, методических проблем [384, с. 9]. И.Ю. Кулеева в содержание системы криминалистического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет включает: 1) ситуации на момент приостановления предварительного следствия; 2) средства и методы осуществления деятельности следователя по приостановленному уголовному делу до момента его возобновления; 3) ситуации, складывающиеся к началу расследования после возобновления производства по уголовному делу; 4) особенности тактики проведения следственных действий по возобновленному уголовному делу [187, с. 10].

При исследовании технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений рассматривалась совокупность мер, направленных на решение задач уголовного судопроизводства организационного, правового, научно-технического, учебно-методического характера [369, с. 101] и др. Некоторые ученые (А.Н. Москаленко, Е.А. Селезнева и др.) считают, что практическая реализация «постоянной технико-криминалистической готовности» к применению технико-криминалистических средств и методов в каждом конкретном случае осуществляется в организационных и процессуальных формах использования специальных знаний в процессе оперативно-розыскной и следственной работы [227, л. 32; 289, л. 93] и отражается в следующих элементах: 1) быстром развер-

тивании средств на месте проведения следственного действия (осмотра места происшествия); 2) результативном обнаружении следов; 3) их фиксации и изъятии; 4) предварительном исследовании следов на месте происшествия; 5) составлении ориентировок (субъективных портретов) и т.п.; 6) проверке по криминалистическим и иным учетам следов; 7) проведении специальных исследований; 8) проведении экспертиз [227, л. 40].

Отдельные элементы предложенного А.Н. Москаленко перечня можно соотнести с технико-, тактико-криминалистическим обеспечением и содержанием криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Первый элемент относится к организационной, второй и третий – к практической деятельности по применению технико-криминалистических средств (а также тактико-криминалистических) и технологий при осмотре места происшествия, которые могут быть использованы в качестве ориентиров при определении криминалистического обеспечения данного следственного действия и объединены в технологический блок с органически сочетающимися содержательной, процессуальной и результирующей составляющими, согласно криминалистическо-технологическому подходу В.А. Юматова [386, л. 29]. Четвертый, пятый, шестой элементы относятся к непроцессуальной форме использования специальных знаний, которая хотя и осуществляется параллельно с осмотром [16–А, с. 132–137], но не выступает предметом данного исследования; седьмой и восьмой элементы выходят за рамки осмотра места происшествия, так как специальные исследования и экспертизы проводятся в лабораторных условиях.

По мнению Д.Ю. Гостевского, технико-криминалистическое обеспечение следственных действий есть многоуровневая система, включающая технические средства; специальные и криминалистические знания; следственные и экспертные подразделения; субъектов, владеющих знаниями и навыками применения технических средств; нормы уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующие применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств [78, л. 71–72]. Целесообразно данную систему соотнести с теоретическим блоком криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, за исключением его правового регулирования, выходящего за пределы исследования [23–А; 32–А], и дополнить данный перечень компонентами оценки и контроля результативности применения технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при проведении осмотра места происшествия [4–А; 6–А; 13–А].

А.Ф. Волынский, рассуждая о внедрении как об одной из функций криминалистического обеспечения, подчеркивает, что роль криминалистики в его реализации «заключается в научном обосновании возможности и необходимости внедрения конкретных результатов криминалистических разработок в следственную практику, в разработке предложений по правовому регулированию ус-

ловий их допустимости и порядка применения, в содействии организации внедрения, в анализе и оценке эффективности внедряемых новшеств» [55, с. 78]. Обозначенные элементы в системе криминалистического обеспечения расследования преступлений имеют управленческий оттенок, однако в рамках конкретного следственного действия – осмотра места происшествия – они приобретают криминалистический характер, проецирующийся на функционирование всей системы криминалистического обеспечения данного следственного действия как итоговый компонент достигнутой результативности, конкретизации обнаруженных ошибок и проблем практической реализации криминалистических знаний в качестве базовых источников перспективных предложений, разработки методических рекомендаций по совершенствованию криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Схожих взглядов придерживается В.А. Юматов, предлагающий в схеме сравнения достигнутого и требуемого результата в технологии осмотра места происшествия в качестве одного из ее элементов «контрольно-корректирующий этап – обратную связь» [386, л. 43].

На основе анализа приведенных положений, с учетом формально-структурных позиций в соответствии с системой криминалистики, а также выявленных ранее предпосылок к пониманию криминалистического обеспечения осмотра места происшествия можно сделать вывод, что криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия как динамическая организационно-функциональная система, ограниченная рамками следственного действия, может быть представлена в виде **двух взаимосвязанных блоков**: теоретического и прикладного.

В свою очередь, **теоретический блок**, входящий в структуру системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, включает **теоретические знания** о криминалистическом обеспечении осмотра места происшествия: целях; задачах; субъектах; системе технико-криминалистических средств, применяемых в ходе данного следственного действия; системе криминалистических технологий осмотра места происшествия [9–А; 14–А; 20–А; 22–А; 29–А; 30–А; 36–А; 37–А; 39–А; 41–А; 42–А].

Этот выбор обусловлен тем, что криминалистическое обеспечение как организационно-функциональная система обладает всеми признаками специфической деятельности с точки зрения ее целей, задач, субъектов осуществления (В.А. Волынский [61, с. 227]). Данные признаки должны быть заранее сформированы для предоставления их субъектам криминалистического обеспечения (Е.С. Романова [279, с. 92–93]). Как известно, особенность криминалистических знаний состоит в реализации их значительной части на практике только с применением конкретных технических средств, которые являются определенным средством внедрения. Совокупность овеществленного криминалистического знания (научной, научно-практической и учебной криминалистической литературы) в сочетании с системами и комплексами технико-криминалистических

средств составляет материализованный банк научных знаний, который криминалистическая наука предоставляет правоохранительным органам для использования в различных сферах практической деятельности борьбы с преступностью [183, с. 64, 67].

Именно поэтому вторым элементом системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является **прикладной блок**. Он включает следующие основные компоненты:

1) **организационный компонент (специфическое организационно-криминалистическое обеспечение)**, под которым понимается организационная деятельность следователя (лица, производящего дознание) по привлечению к осмотру места происшествия специалиста; выбору совокупности конкретных технико- и тактико-криминалистических средств и технологий, необходимых для использования при его проведении данного следственного действия, и их быстрое развертывание на месте происшествия [8-А; 19-А; 25-А]. Р.С. Белкин отметил, что при реализации криминалистических знаний и полученных в процессе криминалистического образования умений и навыков по обнаружению, собиранию, исследованию и использованию доказательственной информации для расследования преступлений важное значение приобретает организационный аспект применения совокупности технических средств [183, с. 67-68];

2) **технологический компонент (умения и навыки технико- и тактико-криминалистического обеспечения)**, заключающийся в практическом использовании специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств и технологий субъектами, владеющими знаниями и навыками их применения при осмотре места происшествия, с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления [12-А; 24-А; 27-А; 38-А; 39-А; 40-А]. Это обусловлено тем, что функциональная система криминалистического обеспечения осмотра места происшествия направлена на практическую реализацию его субъектами возможностей применения технико- и тактико-криминалистических средств и технологий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе расследования преступлений (В.А. Волынский [63, л. 28-29]; В.Ю. Сокол [304, л. 61]); при этом в каждом конкретном случае указанная реализация осуществляется в организационных и процессуальных формах (А.Н. Москаленко, Е.А. Селезнева и др. [227, л. 32; 289, л. 93]) и отражается в таких элементах, как быстрое развертывание средств на месте осмотра; результативное обнаружение следов; их фиксация и изъятие и др. [227, л. 40; 304, л. 61]. По мнению Р.С. Белкина, кроме технических средств, необходимых для реализации криминалистических знаний при расследовании преступлений, следует в эту совокупность включать и технологии работы с ними [183, с. 67], что для динамического осмотра места происшествия представляется еще более актуальным;

3) **оценочно-контрольный компонент (составная часть методико-криминалистического обеспечения)** как деятельность субъектов криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по оценке результативности и эффективности каждого конкретного осмотра; анализу и контролю своевременности, достоверности, допустимости, относимости, полноты обнаружения, фиксации, изъятия и исследования выявленных в ходе осмотра места происшествия следов преступления и иных объектов; выделению тактических ошибок и разработке практических рекомендаций по повышению эффективности рассматриваемого следственного действия, что, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию теоретических знаний о криминалистическом обеспечении осмотра места происшествия.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что между названными элементами системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия существуют характеризующие их целостность взаимные связи. Взаимодействующее функционирование указанных компонентов направлено на формирование у субъектов криминалистического обеспечения осмотра места происшествия готовности к применению технико- и тактико-криминалистических средств и технологий для обеспечения результативности и эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Подводя итог, можно сделать вывод, что **криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия – это динамическая организационно-функциональная система взаимосвязанных теоретических знаний и прикладных компонентов (умений и навыков практической реализации организационного, технологического и оценочно-контрольного обеспечения), основанная на применении определенным кругом субъектов специальных знаний, современных технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при осмотре места происшествия, в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе расследования преступления. Схематично сформированная система криминалистического обеспечения осмотра места происшествия представлена на рисунке 2.1.**

Следовательно, структура и функционирование системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия способствует оптимальной организационной, технологической и оценочно-контрольной готовности практических работников к реализации технико- и тактико-криминалистических средств и технологий с учетом складывающихся ситуаций каждого конкретного осмотра места происшествия, что достигается путем актуализации приобретенных ранее криминалистических знаний для решения задач данного следственного действия.

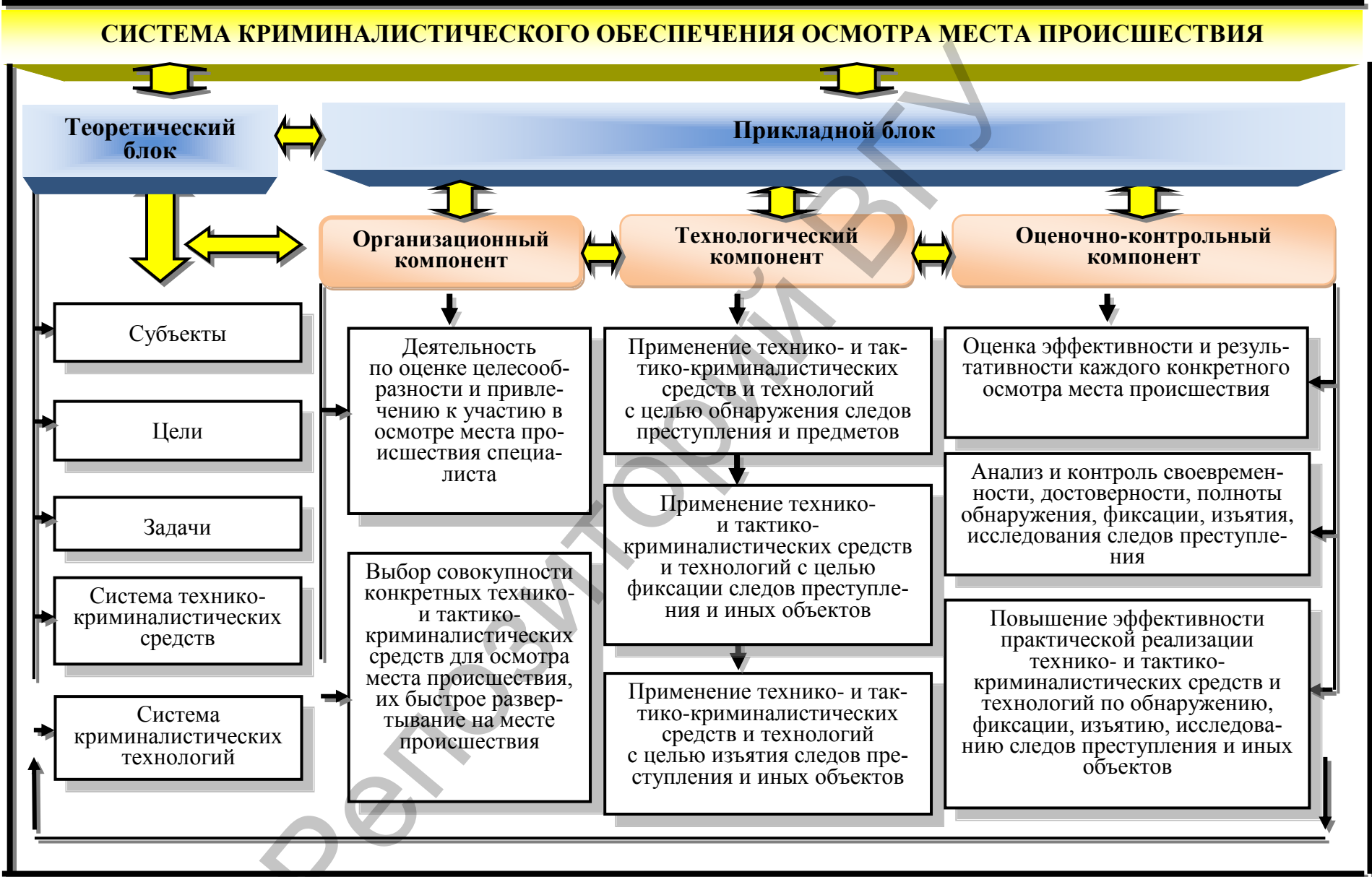

Рисунок 2.1. – Система криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Теоретическое значение этого понятия заключается в раскрытии содержания криминалистического обеспечения осмотра места происшествия как динамической организационно-функциональной системы, определении основных направлений деятельности ее субъектов, целей, задач и функций. В практическом аспекте его значение состоит в том, что знание круга субъектов криминалистического обеспечения данного следственного действия и комплекса выполняемых ими функций дает возможность конкретизировать задачи, анализировать и контролировать своевременность, достоверность и полноту их выполнения при каждом осмотре для достижения единой цели – расследования преступления. Однако недостаточная разработанность организационно-методических основ исследуемой категории и необходимость повышения эффективности данного следственного действия определили целесообразность создания системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Предложенная система позволяет учитывать современный уровень развития теоретических исследований, передовую практику, прикладные методики и технологии в области криминалистики. Она соответствует нынешним условиям деятельности следственных, экспертных и иных органов правоохранительной системы Республики Беларусь, их ресурсным возможностям, способствуя при этом повышению эффективности проведения осмотра места происшествия в частности и расследования преступлений в целом. Сформированное понятие вносит определенный вклад в развитие теории следственных действий и способствует коммуникации между ней и практикой.

2.2. Система субъектов, целей, задач, функций криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Предложенное понятие криминалистического обеспечения осмотра места происшествия как организационно-функциональной системы в теоретическом блоке предопределяет необходимость анализа и конкретизации субъектов ее реализации, целей, решаемых при этом задач и выполняемых функций. К субъектам относятся лица, имеющие заранее сформированные криминалистические специальные знания, умения и навыки реализации технико- и тактико-криминалистических средств и технологий в ходе конкретного осмотра места происшествия в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего применения в процессе расследования преступления.

Субъекты использования специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при осмотре места происшествия законодательно закреплены в ст. 192, ч. 5 ст. 204, ст. 36, ст. 39, ст. 62 УПК Республики Беларусь. К ним относятся, во-первых, наделенный правом проводить следственные действия следователь (лицо, производящее дознание), способный осуществить применение технико- и тактико-криминалистических средств и технологий в ходе осмотра; во-вторых, специалист, непосредственно исполь-

зующий специальные знания, навыки, технико- и тактико-криминалистические средства и технологии для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств в случае привлечения его к участию в осмотре места происшествия [339]. Руководителем и основным исполнителем осмотра места происшествия, несущим ответственность за его результативность и соответствие требованиям закона, является следователь (лицо, производящее дознание), правомочный в случае необходимости привлечь к участию в следственном действии специалиста. Последний, будучи участником осмотра места происшествия, оказывает помощь следователю (лицу, производящему дознание) в обнаружении, фиксации, изъятии объектов и следов преступления. Каждый из них является субъектом криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. При этом следователь (лицо, производящее дознание) выступает в качестве его организатора, а в отсутствие специалиста-криминалиста самостоятельно реализует криминалистическое обеспечение осмотра [364, л. 100].

Представляется верным высказывание В.К. Козлова о том, что необходимо добиться высокого качества осмотра места происшествия независимо от того, проводится это следственное действие с участием или без участия специалиста [158, с. 26]. «При проведении осмотра места происшествия руководящая роль принадлежит следователю. Он должен быть инициатором применения технико-криминалистических средств, а без знаний их возможностей правильного решения принято быть не может» [288, с. 64].

Деятельность субъектов криминалистического обеспечения при проведении осмотра места происшествия осуществляется в условиях дефицита информации. В связи с этим возрастает значимость достижения **целей** этого следственного действия путем четкого определения и результативного решения поставленных задач для достижения эффективности криминалистического обеспечения расследования преступления.

Цель – это «предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия» [357, с. 512]. Цели криминалистического обеспечения осмотра места происшествия при достижении его эффективности находятся в прямой зависимости от общих целей криминалистики: выявления и расследования преступлений; их профилактики; доказывания всех установленных фактов [118, с. 7–8]; а также целей самого осмотра, которые в общем виде были определены еще в 1935 г. как «всестороннее изучение обстановки для уяснения по обнаруженным предметам и следам происшедшего события обстоятельств, при которых оно произошло, и признаков, устанавливающих преступника» [177, с. 169]. В последующем А.В. Дулов выделил четыре цели следственного осмотра: 1) обнаружение следов преступления; 2) обнаружение вещественных доказательств; 3) выявление обстановки механизмов происшествия; 4) выяснение иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Выявление, фиксацию, собирание и исследование доказательственной информации он определил как задачу осмотра [179, с. 290]. Г.Н. Мухин конкретизировал три цели: «обнаружение следов пре-

ступления; выяснение обстановки происшествия; выявление иных обстоятельств, имеющих значение для дела» [230, с. 125–126].

По мнению В.С. Мамонова и В.В. Степанова, цель осмотра места происшествия «заключается в получении следователем в ходе его проведения процессуально закрепленной информации об обстоятельствах происшедшего события, в том числе о способе преступления; объектах и лицах, имеющих к нему отношение; других фактах, входящих в предмет доказывания и имеющих значение для расследования» [212, с. 33].

В криминалистической литературе существуют и другие подходы к определению целей осмотра места происшествия:

- а) они отождествляются с задачами (А.Н. Васильев и др. [247, с. 13–14]);
- б) связываются с имеющими значение для дела обстоятельствами (И.Е. Быховский [251, с. 5–6]);
- в) рассматриваются с точки зрения системного подхода (Б.М. Кретов [172, с. 155], О.В. Павлють [256, с. 47–50]).

В.А. Волынский на основе системного подхода указывает в качестве конечной цели технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, получение, накопление, обработку, целевое использование криминалистически значимой информации; а также промежуточные цели и задачи – анализ, планирование, принятие решений, взаимодействие, контроль и т.д. [62, с. 14–15]. Такой подход целесообразно использовать и при рассмотрении специфических целей и задач функционирования системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, базой для которого является практика его проведения с применением технико- и тактико-криминалистических средств и технологий уполномоченными на то субъектами.

С этих позиций цели криминалистического обеспечения осмотра места происшествия находятся в прямой зависимости от:

- 1) конечной цели криминалистического обеспечения осмотра места происшествия: эффективного получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе выявления и расследования преступления;
- 2) промежуточных целей, ориентированных на достижение конечной цели и связанных с практическими (организационным, технологическим и оценочно-контрольным) компонентами системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия [37–А, с. 117; 38–А, с. 35–37; 42–А, с. 313];
- 3) целей тактико-криминалистического обеспечения, к основной из которых относится решение вопроса, «что произошло и какие объекты следует искать», а также «уточнение границ осмотра, людских и технических ресурсов, требующихся для его проведения» [300, с. 154].

Так, промежуточными целями криминалистического обеспечения осмотра места происшествия являются следующие:

1. В **организационном** компоненте – создание следователем (лицом, производящим дознание) условий для обеспечения эффективности криминалистического обеспечения рассматриваемого следственного действия (привлечение специалиста, выбор совокупности конкретных технико- и тактико-криминалистических средств и технологий для использования при осмотре и их быстрое развертывание на месте происшествия).

2. В **технологическом** компоненте – обеспечение правового регулирования и практического качественного использования специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств и технологий для достижения результативности обнаружения, фиксации и изъятия объектов и следов преступления.

3. В **оценочно-контрольном** компоненте – осуществление оценки и контроля результативности применения технико-, тактико-криминалистических средств и технологий при осмотре места происшествия с точки зрения полноты, своевременности, достоверности выявленных в ходе осмотра следов преступления; разработка практических рекомендаций по повышению эффективности данного следственного действия.

По мнению В.А. Волынского, содержание целей может быть определено, прежде всего, через **задачи**, которые требуется решать для их достижения [62, с. 27]. Представляется, что содержание целей криминалистического обеспечения осмотра места происшествия необходимо рассматривать через особенность данного следственного действия – специфику задач, к определению которых в криминалистике существуют различные подходы.

Так, В.А. Юматов в технологии деятельности специалиста (эксперта) по выявлению и расследованию преступлений выделяет три задачи:

1) поиск исходной материальной или материализованной формы действия и точное установление его действительного содержания, т.е. предварительное восхождение от абстрактного уголовно-правового признака преступления к конкретному следу преступного действия (построение в голове);

2) исполнительная часть действия, при которой осуществляются конкретные операции;

3) контрольно-корректировочная деятельность, в ходе которой после каждой выполненной операции выделяются промежуточные результаты и сравнивается текущий результат с требуемым, что превращается в единую операцию и позволяет быстро выбрать направление расследования с точки зрения целенаправленности, организованности, оптимальности, допустимости, безопасности, безущербности, регулируемости, проверяемости, документальности и результативности, а также обеспечения возможности изменения последовательности операций в зависимости от достигнутого текущего результата, а это создает условия, чтобы представить операции в качестве алгоритмов [386, л. 51]. Выделенные В.А. Юматовым задачи вполне соотносятся с основными компонентами технологического блока разработанной системы криминалистического обеспе-

чения осмотра места происшествия: организационными, технологическими и оценочно-контрольными.

В.Ю. Сокол выделяет следующие основные задачи функционирования системы криминалистического обеспечения расследования преступлений: организационно-криминалистические, технико-криминалистические и тактико-криминалистические [304, л. 59]. Это представляется верным, с той лишь поправкой, что данный перечень в соответствии с предложенной системой криминалистического обеспечения целесообразно дополнить оценочно-контрольными задачами (составной части методических задач).

1. Задачами организационного компонента системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия являются те из них, которые следователю (лицу, производящему дознание) следует решать до начала осмотра, при этом он «должен создать необходимые организационные и технические условия, определить его предмет, круг участников, обеспечить их интенсивную деятельность» [333, с. 27], что можно отнести к общим задачам.

Частные же задачи рассматриваемого компонента, подлежащие разрешению до начала осмотра следователем (лицом, производящим дознание), следующие:

- во-первых, решение вопроса о целесообразности привлечения к осмотру места происшествия специалиста;
- во-вторых, выбор совокупности конкретных технико-, тактико-криминалистических средств и технологий, необходимых для использования при осмотре места происшествия;
- в-третьих, быстрое развертывание данных средств и технологий на месте происшествия.

1. Очевидно, что *привлечение к осмотру места происшествия специалиста* значительно повышает эффективность следственного действия. В современных условиях в качестве специалиста для участия в осмотре места происшествия чаще всего привлекаются эксперты-криминалисты – сотрудники (работники) Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее ГКСЭ). Для обеспечения своевременности проведения этого неотложного следственного действия, как и прежде, организуется их дежурство в составе следственно-оперативных групп при оперативно-дежурных службах МВД, ГУВД, УВД, УВДТ, РУ–ГО–РОВД [371, с. 4].

Привлечение специалиста к осмотру места происшествия по УПК является факультативным. Согласно ч. 5 ст. 204 УПК к участию в осмотре следователь (лицо, производящее дознание) вправе привлечь специалиста, который обязан явиться по вызову для оказания содействия органу, ведущему уголовный процесс [339, ст. 62]. Из указанных норм следует, что следователь (лицо, производящее дознание) может и не привлекать специалиста к участию в следственном действии при наличии у него самого необходимых специальных знаний и навыков применения технико-, тактико-криминалистических средств и технологий. Ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок и ус-

ловия участия в следственных действиях специалистов, также не предусматривают их обязательного привлечения ко всем без исключения осмотрам, а указывают случаи, связанные с наличием больших по площади территорий или необходимостью квалифицированного применения технических средств и криминалистических методов. Однако анализ практики свидетельствует о том, что специалисты-криминалисты привлекаются ко всем осмотрам места происшествия по заявлениям о совершенных правонарушениях, в том числе некриминального характера [19–А; 20–А; 25–А; 38–А; 40–А], что приводит к возникновению ряда проблем с обнаружением, фиксацией, изъятием следов преступлений при проведении рассматриваемого следственного действия [27–А]. Так, с 2013 г. в Республике Беларусь неоднократно проводились совместные совещания руководителей МВД, ГКСЭ, Следственного комитета, на которых обсуждалась необходимость исключения необоснованного выбытия экспертов на места происшествия, а привлечения экспертов на места происшествия в качестве специалистов при поступлении информации, указывающей на наличие признаков преступления, заявления, сообщения либо информации об исчезновении лица, обнаружении неопознанного трупа. Однако понятие «необоснованное выбытие на места происшествия» до сих пор не конкретизировано и не определены его критерии.

В работах отдельных процессуалистов и криминалистов предпринимались попытки рассмотреть общие вопросы привлечения специалистов к проведению следственных действий, в том числе к осмотру места происшествия [83; 125; 216; 217; 355]. Процессуальные и криминалистические особенности целесообразности привлечения специалистов-криминалистов к осмотру места происшествия исследовались недостаточно, практически отсутствуют инструкции и методические рекомендации по данному вопросу. Все вышеуказанные суждения говорят о необходимости разработки инструктивных документов, регулирующих порядок и правильное принятие решения следователем (лицом, производящим дознание) о целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к участию в осмотре места происшествия. Отмеченная практика организации осмотра места происшествия при реагировании на заявления и сообщения о совершенных преступлениях и правонарушениях в республике существует уже на протяжении нескольких лет и создает реальные сложности для экспертов (поскольку их численность значительно меньше численности следователей (лиц, производящих дознание) при выполнении ими других задач и функций, среди которых своевременное проведение экспертиз и исследований, использование криминалистических учетов в расследовании преступлений, участие в других следственных действиях; участие в оперативно-розыскных мероприятиях, осуществление учета, анализа, оценки и контроля полноты и качества криминалистического обеспечения осмотра места происшествия и др.

О существовании проблемы нерационального использования специальных знаний экспертов-криминалистов при осмотре места происшествия свидетельствует многолетнее обсуждение данного вопроса на коллегиях и совещаниях руко-

водителей экспертных и других правоохранительных органов, по результатам которых принимались управленческие решения по совершенствованию данной деятельности. Так, на оперативных совещаниях и коллегиях МВД, семинарах-совещаниях сотрудников ГЭКЦ МВД (2007–2012 гг.), коллегиях ГКСЭ (05.02.2015 г.; 16.07.2015 г.), республиканском координационном совещании по борьбе с преступностью и коррупцией (02.12.2015) обсуждалась сложившаяся ситуация по нецелесообразному привлечению специалистов к осмотру места происшествия с незначительной следовой информацией: травмы на производстве, исчезновение птицы с подворий, семейные скандалы, повреждение имущества и др., когда работа квалифицированных специалистов по изъятию следов несоразмерима с конечным результатом. С созданием ГКСЭ ситуация несколько улучшилась, однако до настоящего времени остается актуальной проблема организации работы по привлечению специалистов-криминалистов к осмотру места происшествия и их эффективного использования в ходе данного следственного действия. Проведенный анализ криминалистического обеспечения осмотра места происшествия показывает, что на практике является достаточно дискуссионным вопрос о том, в каких случаях необходимо привлекать специалиста к осмотру места происшествия, а в каких нет.

Для демонстрации динамики практики привлечения специалистов к осмотру места происшествия и результативности криминалистической работы в рамках проведенного исследования анализировалась практика криминалистического обеспечения данного следственного действия. С этой целью изучены материалы 687 уголовных дел по фактам убийств, разбойных нападений, грабежей и краж, возбужденных на территории Витебской области в 2005–2016 гг., из которых 187 уголовных дела возбуждено после создания Следственного комитета Республики Беларусь [приложение А]. Проведено анкетирование 705 специалистов-криминалистов (из них 307 – в 2010–2011 гг.; 112 – в 2012–2013 гг. и 286 – в 2016 г.) и 920 следователей (лиц, производящих дознание) (из них 347 – в 2010–2011 гг.; 106 – в 2012–2013 гг.; 467 – в 2016 г.) правоохранительных органов Витебской, Минской, Брестской, Гродненской областей Республики Беларусь [приложение Б].

Респонденты отметили, что иногда участие специалиста в осмотре места происшествия нецелесообразно. К таким ситуациям они отнесли малозначительность ущерба (43,9%); давность совершения преступления (38,7%); нарушение обстановки места происшествия (17%); совершение преступления путем свободного доступа (23,4%), при неизвестных обстоятельствах (12,7%), на улицах (19,1%); отсутствие видимых следов противоправного деяния (15,0%); ненастную погоду (8,4%) [приложение Б, таблица Б.1, п. 33]. Изучение уголовных дел свидетельствует о том, что специалист участвовал в осмотре места происшествия в 88% случаев до 2012 г., в 82,4% – в 2012–2013 гг., в 67,1% – в 2016 г., из которых в 33%, 55,9%, 44,7% случаев соответственно не были обнаружены следы, а осуществлена лишь фотосъемка [приложение А, таблица А.4, п. 5; п. 8]. За

обязательное участие в осмотрах мест происшествий специалиста-криминалиста высказалось 1,6% опрошенных до 2013 г. специалистов; 41,6% следователей (лиц, производящих дознание) и 60,0% работников прокуратуры [приложение Б, таблица Б.1, п. 28]. При этом 64,8% экспертов, 30% следователей (лиц, производящих дознание), 53,3% работников прокуратуры считают, что в большинстве случаев специалист-криминалист необходим при осмотре места происшествия в качестве фотографа [приложение Б, таблица Б.1, п. 36]. В 2016 г. ситуация изменилась в сторону увеличения числа респондентов (98,3%; +26,9%), которые не считают необходимым участие специалиста-криминалиста на всех без исключения осмотрах мест происшествий [приложение Б, таблица Б.5, п. 6].

Многолетние усилия правоохранительных органов Республики Беларусь по принятию мер, направленных на урегулирование данного вопроса, способствовали повышению эффективности осмотра [приложение А.4], но не устранили существующей проблемы. Необоснованное привлечение квалифицированных специалистов к осмотру места происшествия для выполнения функций, ограничивающихся фотофиксацией его обстановки, неоправдано и недопустимо. Этот тезис подтверждают респонденты (54,6%), которые считают, что комплекс оценочных ситуационных факторов сможет помочь в правильном принятии решения о привлечении к осмотру места происшествия специалиста-криминалиста [приложение Б, таблица Б.1, п. 34]. Эффективная деятельность специалиста-криминалиста находится в зависимости от обоснованности и своевременности его вызова для участия в осмотре места происшествия.

2. *Выбор совокупности конкретных технико-криминалистических средств, необходимых для использования при осмотре места происшествия, осуществляется специалистом в случае его привлечения к осмотру, а в случае его отсутствия – следователем (лицом, производящим дознание).* Обладание субъектом криминалистического обеспечения осмотра исправными технико-криминалистическими средствами и проверенными технологиями их применения существенно повышает эффективность данного следственного действия. Возможность использования технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия имеет решающее значение для расследования преступления, поэтому субъекту криминалистического обеспечения необходимо иметь такие технические средства, с помощью которых можно было бы решить любую возникающую задачу. Вместе с тем очевидно, что проблематично возить с собой весь арсенал технико-криминалистических средств, так как это сложно сделать физически и заранее предусмотреть все ситуации. Выбор таких средств для применения при осмотре места происшествия зависит от ряда обстоятельств. Д.А. Турчин и И.С. Чижиков к ним относят вид преступления, в связи с которым проводится осмотр обстановки, и конкретные обстоятельства осмотра [333, с. 91]. По мнению Д.Ю. Гостевского, такими обстоятельствами являются вид и характер конкретного следственного действия, время года, погодные условия, этап расследования, сложившаяся следственная ситуация [78, л. 105].

Для правильного выбора технико-криминалистических средств в целях использования при осмотре места происшествия необходимо, чтобы субъекты их применения обладали знаниями о системе этих средств и их современных возможностях. Изучение уголовных дел показало, что в настоящее время при осмотре места происшествия используются преимущественно фотокамера (93,7%; -2,3% в сравнении с 2010–2013 гг.); измерительные приборы (35,8%; +26,3%); средства для работы со следами рук (43,5%; +8,1%), обуви (5,7%; -3,8%), взлома (2,5%; -1,5%), с биологическими следами (2,5%; -2,8%). Почти не применяются источники ультрафиолетовых лучей (0,1%; -0,2%), слесарный инструмент (0,7%; -0,8%), средства для работы с микроследами (0,6%; -0,7%), передвижная криминалистическая лаборатория (0%) и др. [приложение А, таблица А.4, п. 7]. Отсутствие знаний о современных направлениях применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия подтвердили 11,6% респондентов (+0,4% в динамике на 2016 г.) и 25,1% затруднились ответить на этот вопрос (+1,9%) [приложение Б, таблица Б.5, п. 11].

3. *Быстрое развертывание технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия*, по мнению А.Н. Москаленко, обеспечивает оперативность, высокий темп работы следственно-оперативной группы, что достигается, с одной стороны, соответствующими характеристиками необходимых средств – транспортабельностью, унификацией для решения различных задач, взаимозаменяемостью отдельных элементов и т.п.; с другой стороны, уровнем подготовки и натренированности соответствующих специалистов [27, л. 40–41]. Сказанное свидетельствует о необходимости наличия у субъектов криминалистического обеспечения осмотра места происшествия знаний об имеющихся технико-криминалистических средствах и их возможностях для осуществления эффективного выбора необходимой совокупности этих средств при осмотре и быстрого их развертывания на месте происшествия с целью качественного использования для решения технологических задач данного следственного действия.

2. К задачам технологического компонента относится обеспечение качественного применения технико-криминалистических, тактико-криминалистических средств и технологий для достижения результативности обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов преступления, эффективности осмотра места происшествия.

На повышение качества судебно-экспертной деятельности направлены усилия ГКСЭ [371, с. 4]. В настоящее время имеется большое разнообразие технико-криминалистических средств и технологий, теоретических знаний и практических рекомендаций, касающихся их использования при осмотре места происшествия, для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления. Однако этого явно недостаточно, в связи с чем возникают проблемы с их практическим применением, что препятствует достижению результативности данного следственного действия [1–А; 20–А; 24–А; 27–А]. Материалы уголовных дел и результаты анкетирования позволили выявить ряд проблем *технико-*

криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, негативно влияющих на его эффективность [приложения А, Б], которые подробно проанализированы в подразделе 3.1 главы 3. Среди них проблемы осмотра прилегающих к месту происшествия территорий, игнорирование применения криминалистических средств и технологий для обнаружения материальных объектов и следов преступления, что иногда приводит к потере доказательств; проблемы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и иных объектов.

Среди задач *тактико-криминалистического обеспечения* осмотра места происшествия, например по факту взрыва, И.Ф. Пантелеев выделяет следующие: 1) изучение и фиксация обстановки места взрыва и его последствий; 2) обнаружение и изъятие предметов и следов, указывающих на причину, способ, иные обстоятельства происшествия и конкретных виновников взрыва; 3) выявление и фиксация следов применения специальных подрывных средств [258, с. 65]. Ю.М. Дильдин с авторами к указанным добавляют задачу по выявлению условий, способствовавших возникновению взрыва [222, с. 23]. М.А. Михайлов включает также задачу получения сведений о мотивах преступления [224, с. 57–58].

Наибольшее внимание заслуживает позиция К.В. Вишневецкого, А.И. Гаевого, А.В. Гусева, В.Н. Михайлошина, предложивших группировку общих и частных задач осмотра места происшествия по факту взрыва. Так, к *общим задачам* данного следственного действия они относят: 1) получение следователем фактических данных об обстоятельствах взрыва, объектах, лицах, имеющих к нему отношение, их связях и взаимодействиях; 2) изучение общей конструкции взрывного устройства; 3) изучение и фиксацию общих и частных признаков веществ, материалов и изделий, использовавшихся в составе взрывного устройства; 4) обнаружение следов взрывчатых веществ, которые могли остаться на участниках происшедшего события и на использованных ими транспортных средствах, орудиях и т.п.; 5) получение данных для организации розыска преступника по «горячим следам»; 6) проверку выдвинутых версий; 7) получение необходимых данных для последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Среди *частных задач* они выделяют: 1) изучение и фиксацию материальной обстановки места происшествия для выяснения характера и обстоятельств взрыва с учетом всех повреждений и изменений обстановки, которые были совершены в ходе разминирования или предотвращения последствий; 2) обнаружение, фиксацию, изъятие и предварительное исследование материальных следов преступления, определяющих непосредственную техническую причину взрыва и связанных с ним обстоятельств; 3) получение исходной информации для выдвижения общих и частных версий о механизме события, его участниках, о личности преступника и др.; 4) выявление последствий, возникших после взрыва, угрожающих здоровью и жизни людей; 5) определение объектов, подлежащих изъятию с места происшествия с целью установления: вида взрывного устройства, вида, способа подрыва взрывчатых веществ, участников происшедшего события и др.; 6) установление причин и условий, способ-

ствующих производству взрыва [53, с. 9, 136]. Данная группировка задач осмотра места происшествия по факту взрыва представляется оригинальной, поскольку охватывает как сам процесс обезвреживания взрывного устройства, осуществление действий по обеспечению безопасности работы участников осмотра места происшествия, так и непосредственный поиск, обнаружение, фиксацию, изъятие, предварительное исследование следов взрыва и других материальных объектов, имеющих отношение к преступлению. Однако считаем, что к этой группировке необходимо добавить определенные задачи специфического свойства: по принятию защитных мер от повторных событий, оказанию помощи раненым, установлению личности потерпевших, установлению центра преступления и локализации следов, по производству фото-, видеосъемки места обнаружения трупа, четкой фиксации положения и повреждений трупа, по упаковке всех следов и материальных объектов преступления и др. [14–А; 34–А, с. 131–133].

3. К задачам оценочно-контрольного компонента относятся осуществление оценки и контроль результативности применения технико-, тактико-криминалистических средств и технологий при осмотре места происшествия. Актуально утверждение В.П. Бахина о том, что сформировавшаяся система оценки деятельности правоохранительных органов «...практически без учета ее качества и творческой выраженности приводит к тому, что нередко мероприятия проводятся не ради поиска истины, а для демонстрации активности» [17, с. 160]. Сегодня, как и прежде, официальная статистика ГКСЭ ограничивается количественными показателями проведения осмотров мест происшествия без учета деятельности по изъятию пригодных для идентификации различных видов следов преступления. В настоящее время в этом ведомстве разработаны основные критерии оценки эффективности судебно-экспертной деятельности, включающие соблюдение законности и обеспечение качества судебно-экспертной деятельности; оперативность производства судебных экспертиз, а также результативность технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, которая оценивается по процентному соотношению количества установленных совпадений, способствующих раскрытию преступлений, к числу осмотров мест происшествий.

При этом для оценки по данному критерию учитываются: 1) подтвержденные выводами судебных экспертиз совпадения с лицами (предметами их одежды и обуви, орудиями преступлений и др.); 2) подтвержденные выводами судебных экспертиз совпадения по общим (групповым) признакам, установленные по трасологическим следам, с применением понижающего коэффициента 0,5; 3) осмотры мест происшествий по уголовным делам. Между тем, данные критерии оценки технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений носят ограниченный характер и не отражают всей полноты эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, поскольку, во-первых, они ограничены отдельными количественными показателями без учета качественной составляющей системы криминалистического обес-

печения осмотра мест происшествий в целом; во-вторых, такая оценка осуществляется в отношении следов ограниченных видов: рук, взлома, обуви и транспортных средств, – без учета других следов (зубов, перчаток и т.п.); в-третьих, результаты применения тактико-криминалистических средств и технологий при проведении осмотра мест происшествий вообще не рассматриваются в качестве показателей для критериев оценки указанной работы.

Сегодня назрела необходимость разработки научных подходов к объективной и своевременной комплексной оценке эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Без этого отсутствует возможность судить о том, насколько рациональны используемые при этом системы технико-криминалистических средств и криминалистических технологий, какова результативность их применения. Действенным средством регулирования эффективности осмотра места происшествия является механизм контроля качества, который состоит в:

- собирании, систематизации, анализе и хранении информации о результативности применения технико- и тактико-криминалистических средств и технологий;
- контроле своевременности, достоверности, допустимости, относимости, полноты обнаружения, фиксации, изъятия и исследования выявленных в ходе осмотра места происшествия следов преступления и иных материальных объектов;
- выявлении тактических ошибок криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, принятии мер к их устранению и оказании непосредственной и своевременной помощи участникам этого следственного действия;
- разработке практических рекомендаций по повышению эффективности рассматриваемого следственного действия, что, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию теоретических знаний о криминалистическом обеспечении осмотра места происшествия.

По аналогии с системой криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений структура системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия характеризует функциональную активность ее субъектов. Конкретными задачами определяется содержание каждой функции [304, л. 59]. Для успешного выполнения последних всеми субъектами криминалистического обеспечения осмотра места происшествия необходима четкая организация их деятельности.

Так, В.А. Юматов выделяет целевую (минимизированную) функцию применения экспертом криминалистической технологии – получение максимума доказательной информации в конкретный интервал времени в соответствии с нормативами. Данная функция, по его мнению, зависит от следующих параметров: 1) состава и продолжительности действий, совершаемых одним сотрудником при производстве осмотра места происшествия; 2) объема используемых ресурсов; 3) количества «черных дыр» в законодательстве; 4) состава и объема ис-

пользуемых средств труда, в том числе средств информационных ресурсов; 5) качества профессиональной подготовки специалиста [386, л. 38].

А.Ф. Волынский подчеркивает, что «криминалистика как прикладная наука изначально была призвана выступать и выступает проводником достижений науки и техники в практику борьбы с преступностью, в систему острейших, а потому жестко регулируемых законом публичных общественных отношений. Исходя из этого определяются не только ее задачи, но и социальные функции, которые условно можно разделить на четыре группы: познавательные, созидательные, образовательные и практико-деятельностные» [57, с. 64].

К *познавательным* функциям А.Ф. Волынский относит выявление и изучение закономерностей: 1) связанных с самой преступностью; 2) интеграции современных достижений науки и техники в криминалистике, а через нее в практике борьбы с преступностью; 3) правового, организационного и научно-исторического обеспечения использования криминалистических методов, средств, рекомендаций в расследовании и предупреждении преступлений.

Созидательные функции проявляются в создании новых и модернизации имеющихся средств и технологий собирания, исследования и использования розыскной и доказательственной информации, а также в содействии внедрению результатов таких разработок в практику раскрытия и расследования преступлений, в совершенствовании организации и правового регулирования осуществляемой в этих целях деятельности.

Образовательные функции криминалистики, соответственно, заключаются в криминалистической подготовке субъектов расследования преступлений с освоением ими криминалистических знаний и формированием у них навыков и умений реализовывать такие знания на практике; в разработке учебно-методических материалов и методики преподавания дисциплины «Криминалистика» [57, с. 64–65].

Предназначение и общественно значимая роль криминалистики как прикладной науки проявляется через *практико-деятельностные функции*, реализующиеся в повседневной работе правоохранительных органов по расследованию и предупреждению преступлений. С учетом общих целей их реализации практико-деятельностные функции группируются следующим образом: 1) функции самосовершенствования; 2) функции формирования условий реализации своих возможностей; 3) функции внедрения и практической реализации достижений криминалистики в деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений [57, с. 65].

Таким образом, представленные задачи системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия полностью корреспондируют с социальными, а также практико-деятельностными функциями криминалистики, что отражает занимаемое рассматриваемой системой место в этой науке. Применение субъектами криминалистического обеспечения осмотра места происшествия на практике знаний о целях и задачах ее функционирования является одним из

главных требований научной организации этой системы. К целям рассматриваемой системы относятся общая (конечная) цель, направленная на выявление и расследование преступления, и частные (промежуточные) цели, связанные с целями организационного, технологического и оценочно-контрольного компонентов функционирования системы. Их достижение возможно при решении следующих задач: *организационных*, направленных на целесообразное привлечение к осмотру места происшествия специалиста-криминалиста и выбор совокупности конкретных криминалистических средств и технологий для их быстрого развертывания на месте осмотра; *технологических*, предполагающих качественное использование технико- и тактико-криминалистических средств и технологий; *оценочно-контрольных*, ориентированных на оценку и контроль результативности и эффективности каждого конкретного осмотра; своевременности, достоверности, допустимости, относимости, полноты обнаружения, фиксации, изъятия и исследования выявленных в ходе осмотра места происшествия следов преступления и иных объектов; выявление тактических ошибок и разработку практических рекомендаций по повышению эффективности рассматриваемого следственного действия.

Новизна определения целей, задач, субъектов, являющихся обязательными элементами системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, заключается в использовании системного подхода, при котором цели, задачи, субъекты тесно связаны между собой и взаимообуславливают друг друга. Данное обстоятельство обеспечивает получение максимального объема информации о преступлении, а также позволяет в полном объеме использовать специальные знания субъектов криминалистического обеспечения осмотра места происшествия для достижения его эффективности.

2.3. Понятия и системы технико-криминалистических средств, криминалистических технологий осмотра места происшествия

В современных условиях обеспечить полноту и качество обнаружения, фиксации, изъятия объектов и следов преступления, а также иной криминалистически значимой информации при проведении осмотра места происшествия возможно только с применением технико-криминалистических средств. Поэтому задача следователя (лица, производящего дознание), специалиста-криминалиста сводится к тому, чтобы все эти средства использовались комплексно, что позволит обеспечить эффективность осмотра, а следовательно, и результативность расследования преступлений. Понятие «технико-криминалистические средства» в узком и широком смысле слова рассматривают многие авторы: О.Я. Баев [11]; В.А. Волынский [63]; Д.Ю. Гостевский [78]; Е.П. Ищенко [142]; С.Б. Коваленко [156]; А.В. Косов [169]; А.И. Костров [170]; И.П. Кочнева [171]; А.Н. Лашко [193]; П.Т. Скорченко [294]; В.А. Снетков [299]; Г.В. Федоров [346]; В.И. Шиканов [374]; Н.П. Яблоков [388] и др. [176; 383]. В узком смысле слова под техни-

ко-криминалистическими средствами понимают только техническое оборудование, приспособления, инструменты и материалы (О.Я. Баев [11, с. 170]; Л.Е. Чистова [365, с. 22] и др.), в широком смысле – также и методы (приемы и способы) применения этих средств (Е.П. Ищенко [142, с. 83]; В.Я. Карлов [149, с. 9]; С.Б. Коваленко [156, с. 6]; П.Т. Скорченко [295, л. 25] и др.).

А.А. Эксархопуло разделяет входящую в понятие «криминалистическая техника» совокупность технико-криминалистических средств, приемов и методов. По его мнению, *технико-криминалистическое средство* – это техническое устройство, специально разработанное, приспособленное или заимствованное криминалистикой для обнаружения, фиксации, изъятия или исследования доказательств, а также для предотвращения преступлений. *Технико-криминалистический прием* – рациональный способ действия при собирании или исследовании доказательств. *«Технико-криминалистический метод* – это система технико-криминалистических приемов, используемых для достижения цели обнаружения, фиксации, изъятия или исследования доказательств» [383, с. 36]. Однако в русском языке термин «средство» означает «прием, способ действия для достижения чего-нибудь» [244, с. 758], следовательно, под технико-криминалистическим средством целесообразно понимать и методы (приемы и способы), поскольку только в совокупности их использование может способствовать достижению необходимого результата.

Р.С. Белкин, Н.А. Селиванов, Г.В. Федоров под технико-криминалистическими средствами также понимают не только приборы, аппаратуру, инструменты, приспособления, материалы, но и применяемые в криминалистических целях методы (способы, приемы, методики) [346, с. 34]. В.А. Волинский относит к технико-криминалистическим средствам лишь те, которые используются для собирания и исследования криминалистически значимой информации, решения технико-криминалистических задач. Применение же технико-криминалистических средств, по его мнению, базируется на тактических, технических приемах и методах, разработанных криминалистикой [62, с. 12]. В.А. Снетков разделяет определения технико-криминалистических средств и методов осмотра места происшествия. Так, под технико-криминалистическими средствами он подразумевает инструменты, приборы, приспособления, материалы, которые приспособлены, а нередко и прямо предназначены для поиска и обнаружения различных объектов, их изъятия и фиксации, упаковки, исследования на месте происшествия; под технико-криминалистическими методами осмотра места происшествия – приемы, способы пользования техническими средствами и обращения с различными материальными объектами в ходе их осмотра, методы поиска, обнаружения, изъятия, фиксации и упаковки [299, с. 19].

Л.Е. Чистова к технико-криминалистическим средствам, применяемым при осмотре места происшествия, относит инструменты, приборы, приспособления, материалы, реактивы, которые необходимы для обнаружения следов и других объектов, выявления их признаков и свойств, фиксации обстановки места

происшествия, ее элементов и хода исследования; изъятия и предварительного исследования вещественных доказательств [365, с. 22]. Данный подход к пониманию технико-криминалистических средств в узком смысле слова представляется в современных условиях неактуальным, так как только при комплексном использовании технико-криминалистических средств и методов их применения можно обеспечить эффективность осмотра места происшествия и достичь желаемых результатов расследования и предупреждения преступлений. Как подчеркивает Д.А. Турчин, следователь обязан стремиться к тому, чтобы в его арсенале имелись такие технические средства, с помощью которых можно было бы решить любую возникшую задачу [333, с. 91].

Под технико-криминалистическими средствами П.Т. Скорченко понимает аппаратуру, оборудование, приспособления, копирующие материалы, реактивы, криминалистические учеты, справочники и справочные системы, технические приемы, методы и методики, применяемые при выявлении и расследовании преступлений следователем, специалистом-криминалистом и другими субъектами для запечатления обстановки на месте проведения следственного действия для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования вещественных доказательств в целях получения ориентирующей и доказательной информации, имеющей значение для выявления, расследования и предотвращения преступлений [295, л. 25]. В данном определении ученый дает исчерпывающий перечень технико-криминалистических средств, субъектов, целей их применения. Представляется, что в современных условиях стремительного появления новых технических средств вряд ли целесообразно вписывать в определение все его составные части, так как цели могут периодически уточняться, а субъекты изменяться. К тому же деление средств в зависимости от субъекта их применения спорно, так как сложно разграничить средства, используемые следователем, оперативным сотрудником, специалистом [80, с. 51], поскольку субъект в пределах своих возможностей и полномочий может применять любое технико-криминалистическое средство или прием. С подобной точки зрения деление средств и приемов на группы не имеет значения, и в этом аспекте криминалистическая техника так же едина, как и в смысле ее научной принадлежности [23, с. 262]. Данное понятие в отличие от определений, предложенных другими авторами, в перечне средств содержит криминалистические учеты, справочники и справочные системы, что заслуживает внимания, поскольку в современных условиях при обнаружении, дальнейшем исследовании следов и вещественных доказательств, осуществлении поиска и идентификации лиц, совершивших преступление, необходимо применение современных компьютерных технологий. К числу последних можно отнести АИПС, содержащие в своей основе компьютеризированные базы данных об уголовных элементах, следах, орудиях и способах совершения общественно опасных деяний [371, с. 5].

Рассматривая понятие «технико-криминалистические средства» в широком смысле слова, вышеуказанные авторы под ним понимают не только прибо-

ры, приспособления и т.п., но и методы, приемы, способы, методики. Его, как нам представляется целесообразно трансформировать в понятие «криминалистические технологии», которое рассмотрено и обосновано далее.

Актуально высказывание Г.И. Грамовича о том, что сейчас все большее распространение получает мнение о необходимости рассматривать научно-технические средства как целостную систему различных приборов, приспособлений, инструментов, материалов и способов их применения [80, с. 53]. На основе анализа и обобщения всех приведенных взглядов, для адекватного понимания возможностей комплексного применения технико-криминалистических средств целесообразно привести следующее определение. *Технико-криминалистические средства осмотра места происшествия – это система специально изготовленных либо приспособленных приборов, устройств, приспособлений, инструментов, материалов, информационных поисковых и иных систем, а также криминалистических технологий их применения в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, учета, анализа и оценки следов преступления и других вещественных доказательств в ходе осмотра места происшествия.* Представляется, что данное определение логично и четко указывает границы понятий, в теоретическом аспекте позволяет избежать путаницы, а в практическом его использовании – трудностей, имеет значение для упорядочения и унификации терминологии – одной из важных задач теории криминалистики [17–А].

Имеющиеся на вооружении компетентных органов технико-криминалистические средства постоянно обновляются, их необходимо систематизировать, чтобы знать, какие из них и в каких случаях лучше всего применять, какие данные можно при этом получить, правомерность применения того или иного средства или метода определенным субъектом. *Систематизация технико-криминалистических средств* имеет как теоретическое значение (обеспечивает систематизацию накопленных знаний), так и непосредственный практический смысл (помогает ориентироваться в многообразии предлагаемых криминалистической наукой познавательных средств и способствует правильному их выбору в зависимости от конкретной следственной ситуации, сложности поставленных задач, организационных возможностей и др.) [382, с. 149]. Особо значима систематизация технико-криминалистических средств для осмотра места происшествия, который почти всегда носит комплексный характер, так как одновременно приходится осматривать и местность, и предметы, и документы, а иногда и труп. Кроме того, различные объекты образуют на месте происшествия не механический конгломерат, а уникальную совокупность взаимосвязанных материальных объектов и следов преступления [333, с. 83], что, безусловно, требует осмысленного и комплексного использования технико-криминалистических средств. Качественная реализация данных требований возможна только при условии наличия четких знаний об их системе.

Вопросам систематизации и классификации научно-технических и технико-криминалистических средств уделялось и уделяется большое внимание. Им

посвятили работы многие ученые, среди которых Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, В.А. Волынский, В.И. Гончаренко, Г.И. Грамович, А.В. Дулов, В.К. Лисиченко, Н.А. Селиванов, А.А. Эсархопуло и др. Подробное научное обоснование построения системы научно-технических средств и форм их применения в расследовании преступлений предложил Г.И. Грамович [80, с. 40–58], которое будет нами использовано в качестве опорного для построения системы технико-криминалистических средств осмотра места происшествия.

Принимая во внимание неопределимое значение данных исследований, необходимо отметить, что в современных условиях стремительного развития и внедрения в практику борьбы с преступностью новейших технико-криминалистических средств и технологий они требуют дальнейшего совершенствования. Система технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре места происшествия, до сих пор не определена.

Как известно, осмотр места происшествия является действием незаменимым, неповторимым и невозможным: ни одно следственное действие иного вида не может воссоздать картину происшествия столь же полно, точно и объективно [333, с. 85]. Соглашаясь с В.Г. Болычевым [30, с. 16], представляется целесообразным отметить, что эффективное решение главных задач осмотра места происшествия возможно только на основе системного подхода к использованию всего комплекса современных технико-криминалистических средств. Актуальность данного тезиса подтверждают результаты изучения уголовных дел, свидетельствующие о том, что в ходе осмотра места происшествия применяется всего 10,5% технико-криминалистических средств от всех имеющихся [приложение А, таблица А.1, п. 16]. Результаты анкетирования показывают, что только 87,6% респондентов владеют теоретическими знаниями о возможностях и порядке применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия [приложение Б, таблица Б.2, п. 7]. Причем 8,3% из них выделили среди обстоятельств технологического характера затруднения в выборе направлений поиска и обнаружения следов [приложение Б, таблица Б.1, п. 50], а 80,3% (2010–2012 гг.) и 50,3% (2016 г.) респондентов считают, что им нужна дополнительная технико-криминалистическая подготовка [приложение Б, таблица Б.1, п. 9; таблица Б.3, п. 7].

На основе анализа мнения ученых, с учетом современных достижений науки и техники, с позиции комплексного подхода видится оправданной попытка систематизации технико-криминалистических средств осмотра места происшествия с целью их изучения. Это, несомненно, позволит повысить эффективность данного следственного действия за счет выявления проблем, а также правильного выбора и применения всего необходимого комплекса технико-криминалистических средств, точно ориентироваться в их многообразии. В криминалистической литературе одни авторы говорят о *систематизации* научно-технических и технико-криминалистических средств (Г.И. Грамович [80, с. 53–54]; А.В. Дулов [179, с. 90–91]; Г.Н. Мухин [230, с. 18]; и др.); вторые – о *клас-*

сификации (В.Г. Большев [30, с. 16]; В.И. Гончаренко [74, с. 9]; С.А. Есенгельдиев [122, с. 10]; А.И. Костров [170, с. 50]; В.А. Образцов [241, с. 94–95]; П.Т. Скорченко [294, с. 12–13; 295, л. 30]; Л.Е. Чистова [365, с. 23–25]; Н.Г. Шурухнов [378, с. 44]; А.А. Эксархопуло [383, с. 40] и др. [7, с. 17; 176, с. 129–130]). Между тем, представляется верной точка зрения Г.И. Грамовича, который утверждал, что классификация и систематизация – это различные понятия [80, с. 41]. Так, «систематизация» (от греч. *systema* – целое, состоящее из частей), – мыслительная деятельность, в процессе которой изучаемые объекты организуются в определенную систему на основе выбранного принципа, важнейшим видом которой является «классификация» [48] (от лат. *classis* – разряд и лат. *facere* – делать) – осмысленный порядок вещей, явлений, разделение их на разновидности согласно каким-либо важным признакам [48]. «Систематизация» – группировка множества разнородных объектов, которые могут выступать в виде целостных систем, их элементы находятся в определенной связи, отношении друг с другом и со всем множеством в целом; а «классификация» – группировка множества разнородных объектов, которые могут представлять собой конгломерат, т.е. совокупность ничем не связанных между собой объектов. Классификация всегда линейна, в отличие от нее систематизация должна учитывать при делении большое число координационных и субординационных связей, иначе не удастся получить систему, отражающую реальность. С помощью классификации невозможно выявить все многообразие связей групп, объектов друг с другом, если эти объекты выступают как единая система. В этом случае оправдано применение систематизации с соблюдением правил логического деления.

Существующие формы применения технико-криминалистических средств осмотра места происшествия тесно связаны между собой, основываются на единых принципах, направлены на достижение целей этого следственного действия, поэтому логично совокупность технико-криминалистических средств рассматривать как систему, состоящую из упорядоченных определенным образом элементов, взаимосвязанных между собой и образующих единое целое, где каждый элемент связан со всеми другими. Для четкого распределения по группам технико-криминалистических средств необходимо определить основания деления в виде существенных признаков системы, которыми являются «не только совокупность специфических элементов, динамическая структура, но и характер взаимодействия с внешними условиями» [80, с. 41–44, 56].

Поскольку технико-криминалистические средства являются составным элементом научно-технических средств, то при систематизации технико-криминалистических средств осмотра места происшествия следует использовать аналогичные подходы, которые применяются для классификации научно-технических средств с учетом оснований, которые авторы считают наиболее существенными. Так, В.Г. Большев предлагает классифицировать научно-технические средства по целесообразности их применения при проведении конкретных следственных действий [30, с. 16]. В.И. Гончаренко подразделяет их на

специальные и общетехнические средства [74, с. 9]. Ряд авторов систематизирует научно-технические средства: 1) по *задачам*, решаемым в процессе расследования преступлений (С.А. Ялышев [392, с. 92] и др.); 2) по *методам* (Б.Е. Богданов и др. [178, с. 25]); 3) в зависимости от выполняемых ими *функций* (Г.И. Грамович [80, с. 53–54]; А.В. Дулов [179, с. 90–91] и др.); 4) по *направлениям, вытекающим из функций деятельности* (И.А. Анищенко [8, с. 14]); 5) в зависимости от *выполняемых с их помощью функций, а также по сферам и субъектам применения* (Г.Н. Мухин, Д.В. Исютин-Федотков [230, с. 18]). Н.А. Селиванов, А.И. Винберг и В.П. Калмыков классифицируют технико-криминалистические средства по *происхождению и по целевому назначению* [294, с. 12–13]. Другие авторы предлагают подразделять их по *источнику происхождения и степени приспособления* к нуждам уголовного судопроизводства (Т.В. Аверьянова и др. [176, с. 129–130]), по *происхождению и целям применения* (В.А. Образцов [241, с. 94–95]).

Многие исследователи классифицируют научно-технические средства по нескольким основаниям: 1) *возникновению* (источнику происхождения), *виду и целевому назначению* (И.А. Анищенко [7, с. 17]; Е.П. Ищенко [142, с. 88]; Л.Е. Чистова [365, с. 23–25]; Н.Г. Шурухнов [378, с. 44]); 2) *целевому назначению, субъектам применения и результату, полученному в ходе их использования* (И.П. Кочнева [171, л. 30]); 3) *целевому назначению и субъекту* (А.И. Костров, В.В. Печерский, А.В. Страхов [170, с. 50]); 4) *способу правовой регламентации, функциональной направленности и степени специализации* (Г.В. Федоров [346, с. 39–40]). А.А. Эксархопуло предлагает более подробный перечень оснований для классификации технико-криминалистических средств: *по сфере применения; в зависимости от уровня правовой регламентации; по происхождению; по целевому назначению; по отрасли знания, данные которой положены в основу технико-криминалистических средств; по специализации* [383, с. 40]. Некоторые авторы осуществляют деление технико-криминалистических средств исключительно по их *целевому назначению*. Так, П.Т. Скорченко называет девять групп криминалистических средств: 1) криминалистические поисковые средства; 2) криминалистические средства фиксации и изъятия; 3) дактилоскопические средства; 4) средства и методы для предварительного исследования криминалистических объектов; 5) средства для изготовления композиционных портретов; 6) криминалистические средства-маркеры; 7) универсальные (комплектные) криминалистические средства; 8) средства для ведения криминалистических учетов; 9) средства для лабораторного исследования криминалистических объектов [295, л. 30]. С.А. Есенгельдиев выделяет десять групп средств: 1) фиксации обстановки и различных следов и объектов, имеющих значение для дела; 2) выявления невидимых и слабовидимых следов; 3) поисковые; 4) закрепления и изъятия следов; 5) для получения отпечатков пальцев рук; 6) для изготовления композиционных портретов; 7) средства-маркеры; 8) универсальные средства; 9) для систематизации и выдачи криминалистической информации; 10) для лабораторного исследования вещественных доказательств [122, с. 10].

При общей положительной направленности классификаций по предлагаемым основаниям в них имеются существенные недостатки, препятствующие их использованию при систематизации технико-криминалистических средств осмотра места происшествия. Их разграничение по сферам применения, как представляется, недостаточно детализировано; по отраслям знаний оно не содержит конкретного практического смысла для достижения целей осмотра места происшествия. Деление средств по субъектам их применения также спорно, так как сложно разграничить средства, используемые следователем, специалистом или иным субъектом. Разграничение технико-криминалистических средств осмотра места происшествия по происхождению имеет значение для определения их понятия, но не «способствует в должной мере облегчению их изучения, выявления специфики применения, определения целей, которые могут быть достигнуты благодаря им» [80, с. 50]. При делении научно-технических средств одновременно по разным основаниям классификация проводится на одном и том же уровне, представляющем набор самостоятельных классификационных структур, не связанных между собой в единое целое, что не позволяет воспользоваться системным подходом. Кроме того, не всегда соблюдаются правила деления. Например, при классификации научно-технических средств по виду в комплекты могут входить выделенные в самостоятельные группы одного уровня приборы, инструменты. Классификации технико-криминалистических средств по целевому назначению заслуживают внимания, однако в них тоже не всегда соблюдаются правила деления: одни и те же средства (например, фиксации) находятся в двух группах. Наиболее предпочтительным видится подход Г.И. Грамовича, одобренный польским криминалистом Р.А. Стефаньским [399], заключающийся в делении научно-технических средств в зависимости от выполняемых с их помощью функций на шесть групп: 1) обнаружения следов и других объектов; 2) фиксации; 3) изъятия; 4) исследования доказательств; 5) используемые в деятельности по предупреждению преступлений; 6) применяемые в деятельности по организации борьбы с преступностью. Такая «систематизация носит отчетливо выраженный криминалистический характер и имеет не только теоретическое, но и практическое значение» [80, с. 53–54], поэтому может быть использована для систематизации технико-криминалистических средств осмотра места происшествия по трем первым ее группам, наиболее приоритетным для данного следственного действия. Для того чтобы систематизация технико-криминалистических средств способствовала решению задач осмотра места происшествия, она должна соответствовать структуре деятельности при его проведении, которая состоит из ряда функций, регламентированных процессуальными нормами Республики Беларусь (обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и вещественных доказательств) [339, ч. 3 ст. 192] и нерегламентированных ими [2–А; 16–А], а также обеспечивать учет, накопление, обработку, систематизацию, анализ криминалистически значимой информации [29–А; 38–А, с. 55–68]. Представляется, что систематизацию технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре места происшествия, целесообразно осуществлять на двух уровнях с основаниями для их деления на первом уровне – по функциональной направленности

сти, на втором – по объектам, для выявления (обнаружения) которых они используются.

Так, на первом уровне технико-криминалистические средства, применяемые при осмотре места происшествия, в зависимости от выполняемых с их помощью функций могут быть подразделены на следующие группы [рисунок 2.2]: 1) выявления (обнаружения) следов преступления и иных объектов; 2) фиксации; 3) изъятия следов преступления и иных криминалистических объектов. Каждый элемент первого уровня предложенной системы целесообразно рассматривать в виде подсистемы, что поможет осуществить дальнейшую систематизацию технико-криминалистических средств на следующем уровне. Ввиду регламентированности объема настоящей работы представляется логичным в рамках исследования ограничиться систематизацией наиболее важной и значимой первой группы технико-криминалистических средств по объектам, для выявления которых они используются.

На втором уровне для систематизации технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре места происшествия для выявления (обнаружения) следов и иных объектов преступления, большинство ученых-криминалистов в качестве основания использует именно объекты, для выявления (обнаружения) которых применяются технико-криминалистические средства. Выделяют средства выявления следов рук, обнаружения металлических объектов, тайников, трупов или их частей, пятен, похожих на кровь, спермы, слюны, наслоений различных химических веществ, микрообъектов, иных следов (Г.И. Грамович [80, с. 76]; А.В. Дулов [179, с. 92–93]; В.А. Образцов [241, с. 94] и др.). Правомерна и классификация, проведенная П.Т. Скорченко, по мнению которого технико-криминалистические средства обнаружения подразделяются на четыре подгруппы: для поиска невидимых и слабо видимых следов, микрообъектов, металлических и неметаллических предметов [295, с. 30]. На основе анализа приведенных точек зрения можно сделать вывод, что систематизация технико-криминалистических средств обнаружения требует унификации по следующим основаниям.

Во-первых, средства выявления следов рук, по сути, включают в себя средства для обнаружения потожировых следов, а к ним также относятся средства, применяемые для обнаружения следов босых ног, которые не включены в группу технико-криминалистических средств обнаружения следов преступления и иных предметов системы, предложенной ранее указанными авторами. Группу технико-криминалистических средств, применяемых для выявления следов рук, предпочтительнее именовать «*технико-криминалистические средства, применяемые при осмотре места происшествия для выявления (обнаружения) следов папиллярных узоров (следов рук и следов ног)*». Представляется, что предложенное название наиболее полно отражает функциональную направленность данной группы технико-криминалистических средств, дополняет и конкретизирует перечень следов преступления, обеспечивая их значимую полноту для результативности осмотра места происшествия.

Рисунок 2.2. – Первый уровень системы технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре места происшествия

Во-вторых, средства обнаружения трупов или их частей; пятен, похожих на кровь, сперму, слюну (средства для обнаружения «пятен биологического происхождения» [5, с. 29]); пылевидных частиц от обуви на текстильных изделиях; взрывчатых, наркотических и химических веществ; средства для поиска человека, тайников [294, с. 52] целесообразно объединить в одну группу под названием *«техничко-криминалистические средства, применяемые при осмотре места происшествия для выявления (обнаружения) неметаллических следов и объектов»*.

В-третьих, в связи с компьютеризацией всех сфер деятельности современного общества, ввиду появления новых объектов криминалистического исследования, например, электронных приборов с функцией памяти [266], предпочтительно выделить в отдельную группу *«техничко-криминалистические средства, применяемые при осмотре места происшествия для обнаружения аудио-, видеозаписей или фотоизображений»*, которые, в отличие от других материальных следов, позволяют оперативно идентифицировать человека [326, с. 15].

В-четвертых, по причине разработки современных приборов, позволяющих выявлять комплексы разнообразных по виду и природе следов, следует выделить в отдельную группу *«техничко-криминалистические средства, применяемые при осмотре места происшествия для выявления (обнаружения) комплекса следов»*.

Таким образом, представляется целесообразным систематизировать техничко-криминалистические средства для выявления (обнаружения) следов преступления и иных объектов при осмотре места происшествия **по объектам**, для выявления которых они используются. По этому основанию можно выделить шесть групп указанных средств [рисунок 2.3]:

- 1) для обнаружения следов папиллярных узоров (рук и ног);
- 2) для обнаружения микрообъектов;
- 3) для поиска металлических предметов;
- 4) для обнаружения неметаллических следов и объектов (трупов или их частей; следов биологического происхождения; пылевидных частиц от обуви на текстильных изделиях; взрывчатых, наркотических и химических веществ; для поиска человека, тайников и др.);
- 5) для обнаружения аудио-, видеозаписей или фотоизображений;
- 6) для обнаружения комплекса следов.

Предлагаемая систематизация техничко-криминалистических средств по объектам, для выявления (обнаружения) которых они применяются, дает четкое представление об использующихся при осмотре места происшествия техничко-криминалистических средствах и значительно облегчает их изучение. При такой систематизации появляется возможность при проведении рассматриваемого следственного действия выявить (обнаружить) весь комплекс разнообразных следов и других материальных объектов, имеющих отношение к данному преступлению, позволяющих изучить следовую информацию в совокупности и получить качественно более полные и содержательные сведения о преступнике и механизме совершения преступления.

**СИСТЕМА ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ
ВТОРОЙ УРОВЕНЬ**

Рисунок 2.3. – Система технико-криминалистических средств, применяемых для выявления (обнаружения) следов при осмотре места происшествия

Таким образом, проведенная в процессе исследования систематизация технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре места происшествия, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, заключающееся в следующем. Система технико-криминалистических средств будет способствовать: 1) уяснению доказательственного или ориентирующего значения конкретных результатов применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия; 2) применению всего комплекса технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия в зависимости от выполняемых с их помощью функций, способствующего повышению эффективности данного следственного действия; 3) ориентированию следователя (лица, производящего дознание), специалиста во всем многообразии технико-криминалистических средств и правилах их подбора для четкого определения и решения задач в каждой конкретной ситуации осмотра места происшествия; 4) определению путей развития технико-криминалистических средств осмотра места происшествия, выявлению проблем, требующих разрешения; 5) целенаправленной разработке рекомендаций по их наиболее целесообразному выбору и использованию в ходе осмотра места происшествия, а также повышению доступности их изучения в юридических учебных заведениях.

Рассматривая понятие «технико-криминалистические средства» в широком смысле слова, многие авторы под ним понимают не только приборы, приспособления и т.п., но и методы, приемы, способы, методики. При этом формулировка и содержание указанных терминов в криминалистике неоднозначны. Так, по мнению В.А. Волынского, применение технико-криминалистических средств базируется на тактических, технических приемах и методах, разработанных криминалистикой [20, с. 85].

А.А. Эксархопуло считает, что технико-криминалистический метод – это система технико-криминалистических приемов, используемых для достижения цели обнаружения, фиксации, изъятия или исследования доказательств [383, с. 36]. В.А. Снетков под технико-криминалистическими методами осмотра места происшествия понимает приемы, способы пользования техническими средствами и обращения с различными объектами в ходе их осмотра, методы поиска, обнаружения, изъятия, фиксации и упаковки [299, с. 19].

А.В. Дулов характеризует метод с гносеологической точки зрения как наиболее правильный путь, способ достижения поставленной цели или решения определенной задачи, а с онтологической точки зрения – как совокупность деятельно-познавательных приемов, операций, с помощью которых решаются познавательные и практические задачи. По его мнению, метод может проявлять себя: 1) специфическим способом решения задач; 2) определенной последовательностью применения средств; 3) особой совокупностью средств, при помощи которых только и может быть реализован данный метод, достигнута поставленная цель [179, с. 46–47].

А.И. Винберг подчеркивает, что задача может быть решена не одним методом, а совокупностью нескольких различных приемов, операций, действий, базирующихся на использовании многих различных методов. Говоря о методах решения конкретного типа задач, автор имеет в виду способы их решения (специальные методики), основанные на конкретных, соответствующих этим задачам методах и состоящие из ряда приемов, операций, действий, взаимосвязанных в строгой последовательности и выполняемых с соблюдением определенных режимов [50, с. 64–65]. А.И. Винберг хоть и прослеживает различие терминов «метод», «способ», «прием», «трудовая и логическая операция» по степени общности, приводит две разные концепции в понимании и соотношении понятий «метод» и «способ», отметив, что нередко в литературе указанные термины рассматриваются в качестве синонимов [50, с. 63–65]. Аналогичной точки зрения придерживаются Е.П. Ищенко, В.А. Образцов, А.А. Эйсман и др.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова указанные термины сформулированы следующим образом:

- «метод» – способ осуществления чего-нибудь [244, с. 340];
- «способ» – прием, действие, метод, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего либо [244, с. 747];
- «прием» – отдельное действие, движение [244, с. 580];
- «методика» – совокупность методов практического выполнения чего-нибудь [244, с. 340].

Термины «метод», «способ», «прием» – слова-синонимы. В связи с этим более рационально вместо терминов «метод», «способ», «прием», «методика» использовать современный термин «технология», поскольку технология (от греч. техно – искусство, мастерство, умение; логос – наука, учение; мысль, причина; методика, способ производства) в широком смысле – совокупность методов, процессов и материалов, применяемых в каком-нибудь деле, а также научное описание таких методов; в узком – комплекс организационных мер, операций и приемов, направленных на изготовление и/или эксплуатацию изделия с номинальным качеством и оптимальными затратами. При этом под термином «изделие» понимается любой конечный продукт труда (материальный, интеллектуальный и т.п.); под термином «номинальное качество» – прогнозируемое или заранее заданное состояние; под «оптимальными затратами» – минимально возможные затраты [48; 325, с. 774].

Верно мнение Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Ю.Г. Корухова, Е.Р. Росинской о том, что интеграция в криминалистику достижений естественных и технических наук, усложнение самих технических средств, совершенствование и развитие методик их применения нередко сопряжены со сложными технологическими операциями, поэтому необходимо говорить уже не только о криминалистической технике, но и о технологии [176, с. 129]. Р.С. Белкин характеризует термин «технология» как важный и емкий, который вернул в язык криминали-

стики В.А. Образцов, трактовавший его как механизм, процедуру поиска и познания [20, с. 84].

В криминалистической литературе отсутствует единообразие в определении понятия «криминалистическая технология» расследования преступлений в целом и осмотра места происшествия в частности. У ученых существуют различные мнения относительно понятия «технология»: одни авторы под технологией понимают какой-либо способ действия (Р.С. Белкин, В.Г. Большчев), другие – процесс использования средств, методов и приемов (А.М. Зинин, Н.П. Майлис), третьи – систему определенных элементов (А.А. Калмыков). Так, по мнению Р.С. Белкина, технология – это наиболее целесообразный и эффективный способ осуществления неких трудовых операций в должной последовательности, когда исполнителю не оказывается противодействия. Поэтому в учебнике 1999 г. он включил в название двух разделов – техники и тактики – указание на технологию: «Криминалистическая техника и технология» и «Криминалистическая тактика и технология» (с соответствующими изменениями и в названиях некоторых глав) [20, с. 85].

В.Г. Большчев отмечает, что понятие «технология» отражает специфику способа применения именно технических средств и в него обоснованно трансформируется универсальная категория, применяемая во всех отраслях научно-технического знания, – метод [30, с. 14]. А.М. Зинин, Н.П. Майлис под экспертной технологией понимают совокупность операций, действий, осуществляемых в определенной последовательности на основе специальных знаний [126, с. 126], представляющих конкретный процесс.

А.А. Калмыков определяет технологию как социальную систему, ориентированную на достижение цели гарантированного производства стандартной продукции [147, с. 16–21]. В.А. Юматов, являясь представителем криминалистическо-технологического подхода, отмечает, что криминалистическая технология есть, прежде всего, система инструктивных предписаний выражения знаний и опыта, позволяющая рационально организовать получение проектного результата. Соглашаясь с М. Марковым, он подчеркивает, что технология – это процесс, осуществляемый людьми путем разделения его на систему последовательных взаимосвязанных процедур и операций. При этом под процессом В.А. Юматов понимает последовательность действий, согласованных с условиями выполнения технологических операций с использованием соответствующих средств, направленных на получение запланированного результата [386, л. 27]. Криминалистическая технология, по его мнению, представляет собой неразрывно связанный комплекс последовательных процедур, которые выполняются нормативно зафиксированными способами действий с целью достижения запланированной эффективности деятельности по выявлению и расследованию преступлений. В.А. Юматов обоснованно структурирует криминалистическую технологию в виде системы элементов, состоящей из этапов, операций и действий [386, л. 28].

Таким образом, соглашаясь с суждением указанных авторов, можно сделать промежуточный вывод о том, что вышеприведенные определения техноло-

гии объединяют в единый механизм существующие термины «метод», «способ», «прием», «методика». Представляется, что в аспекте данной работы – применительно к криминалистическому обеспечению осмотра места происшествия – следует использовать системный подход и следующие **исходные ориентиры** для формирования криминалистической технологии осмотра места происшествия: *во-первых*, технология – это наиболее целесообразный и эффективный *способ* осуществления неких трудовых операций в должной последовательности (Р.С. Белкин); *во-вторых*, технология – это специфичность способа (метода) применения именно технических средств (В.Г. Большечев); *в-третьих*, технология – это совокупность операций, действий, осуществляемых в определенной последовательности на основе специальных знаний (А.М. Зинин, Н.П. Майлис), т.е. процесс; *в-четвертых*, технология – это система, ориентированная на достижение цели (А.А. Калмыков); *в-пятых*, неразрывно связанный комплекс последовательных процедур, которые выполняются нормативно зафиксированными способами действий с целью достижения запланированной эффективности деятельности (В.А. Юматов).

Однако выявленные исходные ориентиры для определения криминалистической технологии осмотра места происшествия имеют ярко выраженный **технический акцент** и не включают тактических положений использования технологий. Между тем, по мнению криминалистов, организация служб криминалистического обеспечения расследования преступлений не ограничивается только технико-криминалистическим сервисом, а включает также и организацию тактико-криминалистического сервиса, удобного практическим работникам при проведении следственных действий, что создает необходимые предпосылки для повышения эффективности их деятельности и уменьшения тактических ошибок в процессе расследования преступлений [304, л. 64].

В структуре криминалистического обеспечения расследования преступлений в целом и следственных действий в частности особое место занимает *тактико-криминалистическое обеспечение*, предполагающее необходимые знания его субъектов в области криминалистической тактики, а также их навыки и умения в пользовании соответствующими тактическими средствами, рекомендованными криминалистикой и апробированными практикой, относящимися к тактико-криминалистическому арсеналу [390, с. 113–114]. В структуре системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия технологии также отражают механизм деятельности субъектов данной системы по использованию конкретных не только технических, но тактических средств, методов, приемов в определенной последовательности. Соответственно, представляется необходимым проанализировать позиции авторов относительно данных понятий.

Так, под *тактическим арсеналом* средств борьбы с преступностью В.Ю. Соколом понимается совокупность отвечающих современному уровню развития науки и запросам практики тактико-криминалистических методов и средств, применение которых позволяет оптимизировать деятельность по уста-

новлению истины. По его мнению, тактический арсенал средств борьбы с преступностью – часть интеллектуальной собственности государства, которую необходимо сделать достоянием каждого практического работника [304, л. 78], с чем трудно не согласиться.

По мнению С.Ю. Якушина, *тактическое средство* – это процессуальная и организационно-тактическая форма осуществления оптимальных и допустимых способов действия, линии поведения следователя, участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а также суда в процессе решения тактических задач, реализуемая для достижения целей предварительного и судебного следствия. В системе тактико-криминалистических средств различают *отдельные тактические приемы* и *комплексные тактические средства* (или тактические комплексы) – тактические комбинации и тактические операции [390, с. 114].

Многие криминалисты считают, что тактические приемы и их системы – тактические комбинации, – основной элемент системы тактических средств («средств тактического воздействия») [390, с. 114] или в самом общем виде ими же и являются [24, с. 96]. При этом тактические приемы пронизывают весь процесс деятельности по организации расследования, подготовке и проведению следственных действий, а система таких приемов и их практическая реализация во многом характеризуют тактико-криминалистическое обеспечение процесса доказывания по уголовным делам [77, с. 65–66].

В отличие от понятия комплексных тактических средств, не вызывающего различного толкования, о понятии «тактический прием» у авторов существует множество представлений. В криминалистической литературе неоднократно рассматривались вопросы о понятии и сущности тактических приемов, а также критериях их допустимости при расследовании преступлений, однако единообразие в их решении не достигнуто. Многие авторы обоснованно обращают внимание на дискуссионность понятия «тактический прием» [304, с. 135].

Так, одни ученые (Н.А. Селиванов, С.П. Митричев) под тактическим приемом понимают целесообразную линию поведения следователя; другие (А.Н. Васильев, В.И. Комиссаров) – ту или иную своеобразную научную рекомендацию, третьи (Р.С. Белкин, Е.П. Ищенко, О.В. Полстовалов, Н.И. Порубов, Э.К. Горячев, Н.А. Якубович, С.Ю. Якушин и др.) – как наиболее эффективный и рациональный способ действия [77, с. 69; 211, с. 17; 304, с. 177; 390, с. 114]. По мнению отдельных авторов (М.П. Малютин и др.), нет существенных различий между тактическим приемом и тактико-криминалистическим методом, так как они лишь отличаются объемом содержания и предполагают способ действия в конкретной ситуации [211, с. 13]. Большинство авторов отражают понятие тактического приема как наиболее рациональный и эффективный способ действия. Оптимальными представляются определения тактического приема, данные Э.К. Горячевым, А.Ю. Головиным, О.В. Полстоваловым, М.П. Малютиным и С.Ю. Якушиным. Так, по мнению Э.К. Горячева, А.Ю. Головина, тактический прием – это наиболее рациональный, целесообразный и эффективный способ

действия лица, производящего расследование, осуществляемый в ходе отдельных следственных и иных процессуальных действий, а также других мероприятий следователя, направленных на решение задач по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательственной или иной криминалистически важной для дела информации [77, с. 69]. Достоинством данного определения является широта сферы использования тактических приемов, что несомненно важно для реализации организационных мероприятий и криминалистических технологий при проведении следственных действий.

О.В. Полстовалов под тактическим приемом понимает рекомендованный криминалистикой и практикой расследования уголовных дел, соответствующий требованиям закона и морали, наиболее эффективный в данной ситуации способ осознанного поведения лица, осуществляющего доказывание, направленный на оптимизацию расследования в целом и (или) проведения отдельных следственных действий в частности [265, с. 73–74]. В данной формулировке автор широко раскрывает основные свойства и сущность тактического приема.

М.П. Малютин с учетом направленности и цели под тактическим приемом понимает наиболее рациональный и эффективный способ действия, свободно избираемый лицом, осуществляющим расследование, в конкретных следственных и судебных ситуациях с целью создания условий, обеспечивающих максимальную результативность проведения отдельных следственных и судебных действий [211, с. 13–17]. По мнению С.Ю. Якушина, тактический прием представляет собой доступный способ действия, свободно избираемый в зависимости от особенностей следственной (судебной) ситуации, соответствующий уголовно-процессуальному закону, принципам нравственности, основывающийся на достижениях специальных наук, следственной (судебной) практики, применяемый при проведении отдельного следственного (судебного) действия в целях наиболее рационального и эффективного решения возникающих тактических задач [390, с. 114]. В данном определении автором широко представлены требования, которым должен отвечать тактический прием для его реализации при проведении следственного действия, что также важно при рассмотрении тактического приема как элемента криминалистического обеспечения данного действия.

При формировании понятия тактического приема следственного действия, в частности осмотра места происшествия, следует исходить из цели такого приема, сферы его реализации и основных свойств (конкретных требований). Анализ приведенных высказываний позволяет определить **тактический прием** как *практически доступный, наиболее рациональный, целесообразный и эффективный способ действия следователя (лица, производящего дознание), свободно избираемый в зависимости от особенностей следственной ситуации, соответствующий уголовно-процессуальному закону, принципам нравственности, основывающийся на достижениях специальных наук, следственной практики, применяемый в ходе отдельного следственного и иного процессуального действия в целях наиболее рационального и эффективного решения возникающих тактиче-*

ских задач по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательственной или иной криминалистически важной для дела информации. Вышеприведенные определения тактического арсенала, средств, приемов могут быть трансформированы в тактико-криминалистические технологии как единый механизм отражения сущности и практической направленности осмотра места происшествия. Таким образом, **тактико-криминалистические технологии следственного действия** – это непрерывный процесс применения современных тактико-криминалистических средств и приемов в должной последовательности, в условиях дефицита времени, необходимости эффективного решения значительного числа сложных мыслительных задач при крайней недостаточности информации о событии преступления.

В криминалистике систему тактических приемов в рамках одного следственного действия именуют тактической комбинацией, а систему скоординированных следственных, иных действий и мероприятий алгоритмического характера – тактической операцией [317, с. 15, 23]. Однако ограничение в объеме монографии не позволяет исследовать теоретические знания двух разделов криминалистики: криминалистической техники и криминалистической тактики. Знания тактической операции «осмотр места происшествия» являются отдельной самостоятельной темой, выходящей за рамки данного исследования. Более целесообразным представляется рассмотрение тактических аспектов применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия. Аналогичного мнения придерживается И.П. Кочнева, предложившая тактические аспекты применения технико-криминалистических средств рассматривать в контексте криминалистической техники при изучении этих средств, поскольку технические и тактические положения взаимосвязаны друг с другом [171, л. 9]. При системном исследовании криминалистического обеспечения осмотра места происшествия целесообразно технические и тактические криминалистические технологии рассматривать комплексно (системно) во взаимосвязи всех их элементов.

Заслуживает внимания точка зрения Ф.Г. Аминова, который считает, что криминалистические технологии в осмотре места происшествия – это непрерывный процесс использования комплекса современных технико-криминалистических средств и методов, тактико-криминалистических приемов в условиях дефицита времени, необходимости решения значительного числа сложных мыслительных задач при крайней недостаточности информации о событии преступления [4, с. 3].

Представляет значительный интерес позиция И.П. Кочневой, предложившей авторское определение *тактико-технического приема* как наиболее рационального способа действия, применяемого субъектами расследования в рамках своих служебных полномочий, с обязательным использованием современных технико-криминалистических средств и достижений других наук, с учетом положений криминалистической тактики проведения следственных действий в рамках предварительного расследования в целях получения максимально полной

и необходимой информации по расследуемому преступному событию, от применения которого зависит эффективность следственного действия и расследования в целом [171, л. 10]. Данная формулировка отражает взаимосвязь криминалистической техники и тактических приемов при проведении следственных действий, поэтому она может быть использована в качестве базового для определения понятия криминалистических технологий осмотра места происшествия. Однако, поскольку на подготовительном этапе осмотра сначала осуществляется подбор, комплектование, подготовка технико-криминалистических средств для дальнейшего их применения на рабочем этапе этого следственного действия, соответственно технический аспект первичен, а тактический в данном случае – вторичен, что приводит к образованию понятия *технико-тактических технологий*.

На основе анализа и обобщения всех приведенных точек зрения, с учетом выявленных исходных ориентиров предлагается следующее определение понятия криминалистических технологий осмотра места происшествия. **Криминалистические технологии осмотра места происшествия – это непрерывный процесс использования субъектами его криминалистического обеспечения комплекса современных технико-криминалистических средств; целесообразных, эффективных способов и методов, тактико-криминалистических приемов их применения в должной последовательности, в условиях дефицита времени, необходимости решения значительного числа сложных мыслительных задач при крайней недостаточности информации о событии преступления в целях получения максимально полной и необходимой информации по расследуемому преступному событию, от применения которого зависит эффективность следственного действия и расследования в целом.** Представляется, что данное определение криминалистических технологий наиболее точно отражает сущность технологического компонента криминалистического обеспечения осмотра места происшествия во взаимосвязи с технико-тактическими аспектами [9–А; 22–А].

Систематизацию криминалистических технологий осмотра места происшествия целесообразно осуществлять во взаимосвязи с ранее приведенной системой технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре места происшествия, на двух уровнях с соответствующими основаниями для их деления на первом уровне – по функциональной направленности, на втором – по объектам, для выявления (обнаружения) которых они применяются.

Так, на первом уровне криминалистические технологии осмотра места происшествия в зависимости от выполняемых с помощью технико-криминалистических средств функций могут быть подразделены на следующие группы [рисунок 2.4]: 1) криминалистическая технология выявления (обнаружения) следов преступления и иных объектов; 2) криминалистическая технология фиксации следов и иных объектов; 3) криминалистическая технология изъятия следов и иных объектов. Каждый элемент первого уровня предложенной систе-

мы так же, как и для технико-криминалистических средств, целесообразно рассматривать в виде подсистемы, что поможет осуществить их дальнейшую систематизацию на следующем уровне.

На втором уровне для систематизации криминалистических технологий осмотра места происшествия основанием служат объекты, для выявления (обнаружения) которых используются технико-криминалистические средства. По этому основанию целесообразно выделить 6 групп криминалистических технологий выявления (обнаружения), поиска [рисунок 2.5]: 1) следов папиллярных узоров (рук и ног); 2) микрообъектов; 3) металлических предметов; 4) неметаллических следов и объектов (трупов или их частей; следов биологического происхождения; пылевидных частиц от обуви на текстильных изделиях; взрывчатых, наркотических и химических веществ; человека, тайников и др.); 5) аудио-, видеозаписей или фотоизображений; 6) комплекса следов. Предлагаемая систематизация криминалистических технологий осмотра места происшествия по объектам, для выявления (обнаружения) которых они применяются, дает четкое представление об используемых при осмотре места происшествия технико-тактических средствах. Представляется, что при такой систематизации появляется возможность обеспечить результативность осмотра места происшествия, полно и качественно выявить (обнаружить) весь комплекс разнообразных следов и объектов преступления, позволяющих обеспечить эффективность расследования преступления.

Таким образом, осуществленная в процессе исследования систематизация криминалистических технологий осмотра места происшествия имеет ярко выраженное практическое значение, т.к. будет способствовать: 1) применению всего комплекса технико-тактических криминалистических средств при осмотре места происшествия в зависимости от выполняемых с их помощью функций, способствующему результативности данного следственного действия; 2) ориентированию следователя (лица, производящего дознание), специалиста во всем многообразии технико-тактических криминалистических средств и в правилах правильного их подбора в каждой конкретной ситуации осмотра места происшествия; 3) определению путей развития криминалистических технологий осмотра места происшествия, выявлению проблем, над разрешением которых необходимо работать; 4) комплексной разработке рекомендаций по наиболее целесообразному выбору и использованию в ходе осмотра места происшествия криминалистических технологий.

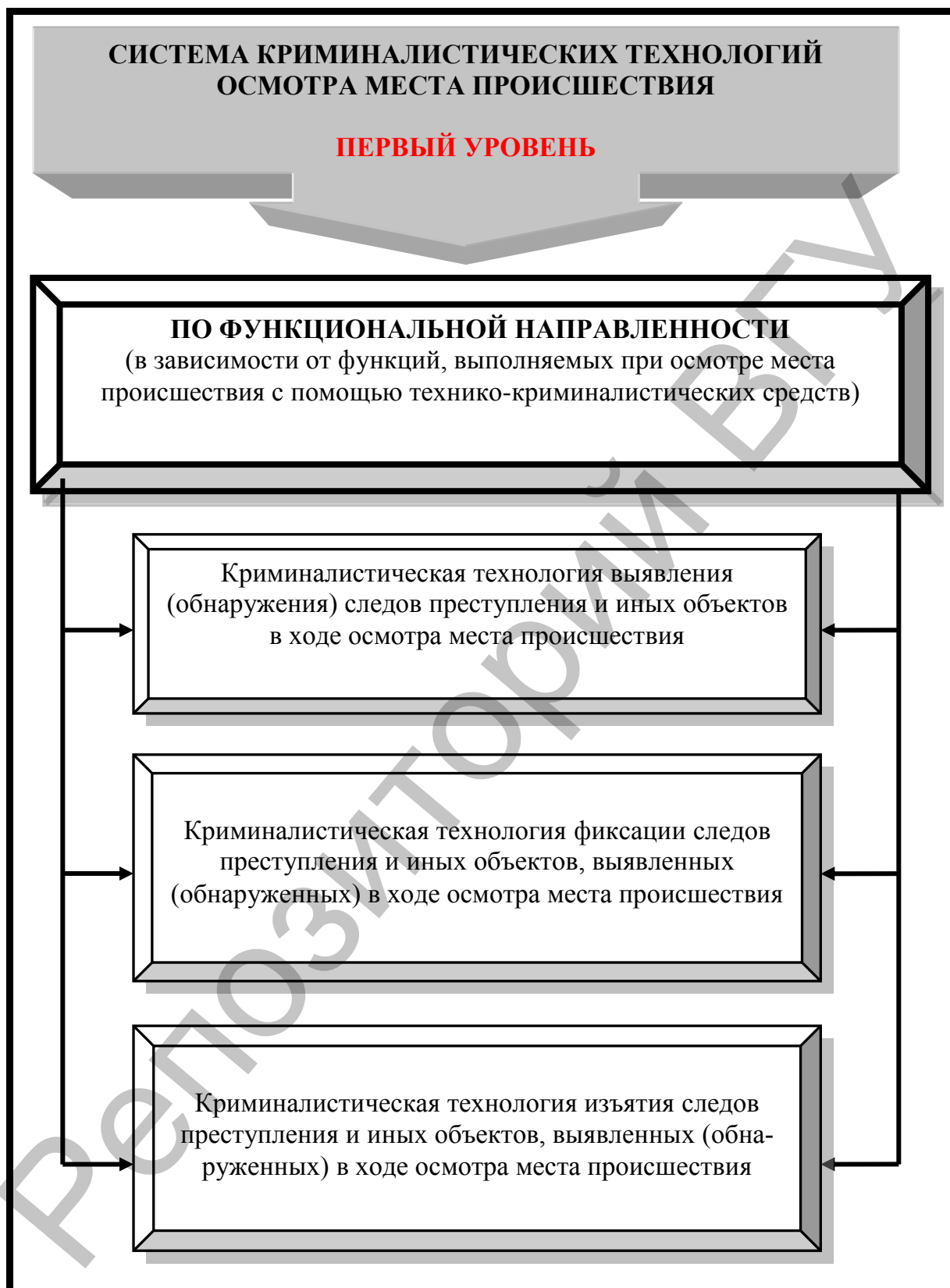

Рисунок 2.4. – Первый уровень системы криминалистических технологий осмотра места происшествия

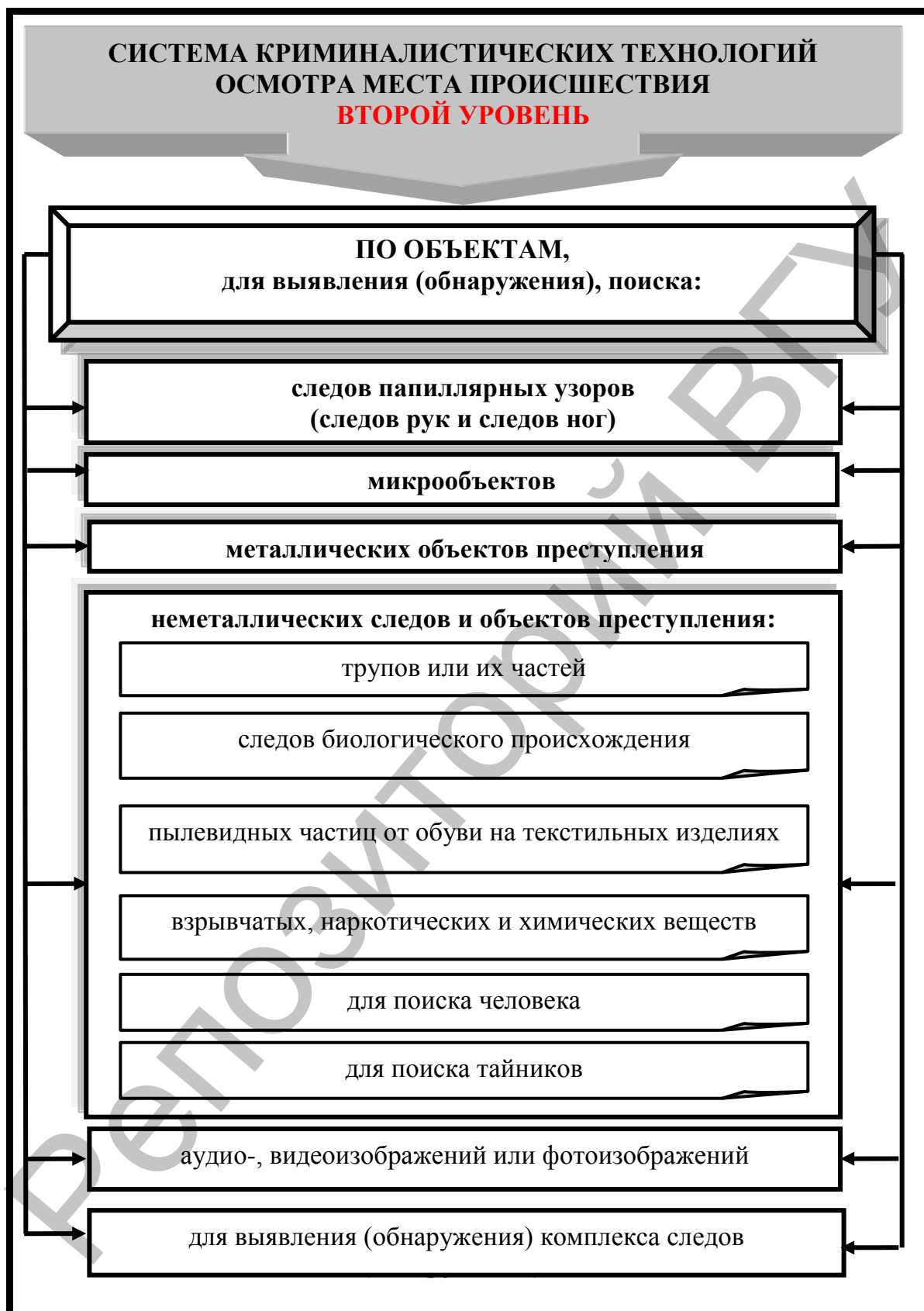

Рисунок 2.5. – Система криминалистических технологий выявления (обнаружения) следов при осмотре места происшествия

Проведенное исследование понятий и систематизации технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре места происшествия, и криминалистических технологий позволяет сделать следующие выводы.

Одним из элементов системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия являются знания о технико-криминалистических и криминалистических технологиях осмотра места происшествия. Под технико-криминалистическими средствами, применяемыми при проведении данного следственного действия, понимается система специально изготовленных либо приспособленных приборов, устройств, инструментов, материалов, информационных поисковых и иных систем, а также криминалистических технологий их применения в целях обнаружения, фиксации, изъятия, исследования, учета, анализа и оценки следов преступления и вещественных доказательств в ходе осмотра места происшествия.

Выявить (обнаружить) весь комплекс разнообразных следов и иных материальных объектов, позволяющих изучить следовую информацию в совокупности и получить качественно более полные сведения о преступнике и механизме совершения преступления, способствуют знания о системе технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре места происшествия. На первом уровне систематизация технико-криминалистических средств осмотра места происшествия осуществляется по функциональной направленности и включает три группы: 1) обнаружения; 2) фиксации; 3) изъятия следов преступления и иных объектов. На втором уровне при систематизации применяемых при осмотре места происшествия технико-криминалистических средств, осуществляемой по объектам, выделяется шесть групп средств выявления (обнаружения): 1) следов папиллярных узоров; 2) микрообъектов; 3) металлических предметов; 4) неметаллических следов и материальных объектов (для поиска трупов или их частей; следов биологического происхождения; пылевидных частиц от обуви на текстильных изделиях; взрывчатых, наркотических и химических веществ; человека; тайников); 5) аудио-, видео-записей или фотоизображений; 6) для обнаружения комплекса следов.

Новизна предложенной системы технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре места происшествия, заключается в том, что, во-первых, систематизация осуществлена с учетом современного уровня научно-технического прогресса и основных направлений применения технико-криминалистических средств при проведении конкретного следственного действия – осмотра места происшествия, что способствует уяснению доказательственного или ориентирующего значения результатов их применения для оперативного расследования преступления; во-вторых, авторская система отличается от разработанных ранее существенной полнотой объектов, для которых применяются технико-криминалистические средства в ходе осмотра места происшествия, функциональной содержательностью, способствующей ориентированию субъектов использования технико-криминалистических средств во всем их многообразии, в правилах правильного комплектования и применения всего комплекса данных средств для результативно-

го решения задач в каждой конкретной ситуации осмотра места происшествия. Системные знания о технико-криминалистических средствах, применяемых при осмотре места происшествия, способствуют повышению эффективности криминалистического обеспечения данного следственного действия; выявлению проблем применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия и определению путей их дальнейшего развития; целенаправленной разработке рекомендаций по их наиболее целесообразному выбору и использованию в ходе рассматриваемого следственного действия, а также повышению доступности их изучения в учебных заведениях юридического профиля.

Результативно и качественно выявить (обнаружить) весь комплекс разнообразных следов преступления и иных объектов позволяют знания о системе криминалистических технологий осмотра места происшествия. На первом уровне криминалистические технологии осмотра места происшествия в зависимости от функций, выполняемых с помощью технико-тактических криминалистических средств, могут быть подразделены на следующие группы: 1) криминалистические технологии выявления (обнаружения) следов преступления и объектов; 2) криминалистические технологии фиксации следов преступления и объектов; 3) криминалистические технологии изъятия следов преступления и объектов. На втором уровне систематизация криминалистических технологий осмотра места происшествия осуществляется по объектам, при этом выделяется шесть групп криминалистических технологий выявления (обнаружения), поиска: 1) следов папиллярных узоров (рук и ног); 2) микрообъектов; 3) металлических предметов; 4) неметаллических следов и объектов (трупов или их частей; следов биологического происхождения; пылевидных частиц от обуви на текстильных изделиях; взрывчатых, наркотических и химических веществ; человека, тайников и др.); 5) аудио-, видеозаписей или фотоизображений; 6) комплекса следов.

Новизна предложенной системы криминалистических технологий осмотра места происшествия заключается в том, что, во-первых, систематизация осуществлена во взаимосвязи с предложенной системой технико-криминалистических средств, применяемых в ходе осмотра места происшествия; во-вторых, авторская система криминалистических технологий разработана для конкретного следственного действия – осмотра места происшествия, ориентирована на субъектов его криминалистического обеспечения с учетом положений криминалистической тактики проведения данного следственного действия в целях получения максимально полной и необходимой криминалистически значимой информации для обеспечения эффективности расследования преступления. Системные знания о криминалистических технологиях во взаимосвязи с предложенной системой технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре места происшествия, позволяют существенно повысить эффективность криминалистического обеспечения данного следственного действия, способствуют выявлению проблем и определению путей их устранения.

ГЛАВА 3

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

3.1. Проблемы реализации криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

«Использование технических средств в ходе осмотра места происшествия ориентировано на обеспечение полноты данного следственного действия, на обнаружение всех имеющихся на нем следов и предметов, на объективизацию результатов осмотра» [231, с. 146]. Глубже познать окружающую реальность при осмотре места происшествия, получить сведения о следах преступления и иных материальных объектах позволяют технико- и тактико-криминалистические средства. При этом качество и полнота извлечения криминалистически значимой информации при проведении осмотра места происшествия находятся в прямой зависимости, во-первых, от выбора технико- и тактико-криминалистических средств и технологий, применяемых для выявления, фиксации и изъятия следов преступления и иных объектов; и во-вторых, от уровня квалификации лица, применяющего эти криминалистические средства.

Справедливо высказывание В.К. Козлова о том, что необходимо добиться высокого качества осмотра места происшествия независимо от того, проводится это следственное действие с участием или без участия специалиста [158, с. 26]. «При проведении осмотра места происшествия руководящая роль принадлежит следователю. Он должен быть инициатором применения технико-криминалистических средств, а без знаний их возможностей правильного решения принято быть не может» [288, с. 64].

Несмотря на разнообразие технико-, тактико-криминалистических средств и технологий, имеющих на вооружении правоохранительных органов, существование теоретических знаний и практических рекомендаций по их использованию при осмотре места происшествия для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и иных объектов, на практике иногда возникают проблемы с их применением, что препятствует обеспечению результативности данного следственного действия [24-А; 27-А; 38-А; 39-А]. К сожалению, следователи меняются, а прежние ошибки остаются из-за невысокого и не соответствующего потребностям правоприменительной практики уровня применения ими потенциала средств и методов, разработанных современной наукой в целях повышения качества и результативности осмотра места происшествия [95, л. 38-39]. О наличии проблем применения технико- и тактико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия ученые писали и ранее. Так, Н.В. Шепель отмечала, что низкий уровень расследования преступлений

в Российской Федерации в значительной степени объясняется существенными недостатками в использовании следователями научно-технических средств и методов, входящих в арсенал экспертно-криминалистических подразделений [373, с. 3]. Б.Ю. Тхакумачев сделал вывод о том, что в деятельности правоохранительных органов имеются проблемы применения криминалистических методов и средств для обнаружения, закрепления и изъятия предметов и документов, заключающиеся в следующем:

- во-первых, следователи редко приглашают специалиста для участия в осмотре места происшествия в целях обнаружения, закрепления и изъятия следов и вещественных доказательств с использованием технических средств; без участия специалиста следы и вещественные доказательства следователями вообще не изымаются;

- во-вторых, специалисты допускают ошибки при обнаружении, закреплении и изъятии следов и вещественных доказательств;

- в-третьих, как следователями, так и специалистами редко применяются технические средства для обнаружения, закрепления, изъятия следов и вещественных доказательств, они формально ограничиваются использованием лишь фотоаппарата [335, с. 18–19].

Т.В. Барсукова среди типичных ошибок осмотра места происшествия выделила:

- непроведение осмотра при необходимости и реальной возможности осуществления данного следственного действия;

- проведение осмотра без участия специалистов;

- неприменение в ходе осмотра технических средств либо ненадлежащее их применение;

- сужение границ осмотра места происшествия;

- поверхностную фиксацию в протоколе осмотра места происшествия обнаруженных следов преступления и иных объектов [14, с. 22].

Н.А. Хакимов на основе изучения протоколов осмотра места происшествия выявил следующие недостатки его проведения: «а) в ходе осмотра нередко изымаются объекты, не имеющие отношения к расследуемому событию; б) часть следов уничтожается при транспортировке; в) в большей степени внимание обращается на следы пальцев рук и гораздо меньше – на следы обуви, наложения волокон на одежде подозреваемого» [351, с. 98].

По мнению А.А. Леви и В.В. Воскресенского, недоработки осмотра места происшествия, повлекшие следственные ошибки, заключались в:

- непроведении осмотра прилегающих к месту происшествия территорий и помещений (они составляют 43% от общего числа недоработок по изученным уголовным делам), а также осмотра возможных путей прихода и ухода преступников (38%);

- обнаружении не всех имевшихся на месте происшествия следов и иных вещественных доказательств (31%);

– неизъятии с места происшествия обнаруженных следов и вещественных доказательств (33%);

– неприменении необходимых научно-технических средств в ходе осмотра (44%);

– отсутствии в протоколах осмотра места происшествия (более чем в трети случаев) нужной информации об обстановке места происшествия и следах преступления; в неуказании изъятых вещественных доказательств [194, с. 44–45].

В.К. Козлов пишет, что неоправданно редко изымаются с мест совершения преступлений следы обуви [158, с. 28]. Т.В. Варфоломеева выделяет недостаточно квалифицированное использование научно-технических средств при моделировании вещественных доказательств [44, с. 8].

М.А. Чернышев, Д.В. Алымов со ссылкой на Ю.И. Леканова отмечают, что, по утверждению руководителей следственных подразделений, 50% всех мест происшествия исследуется поверхностно, в частности:

– имеет место некачественное фотографирование и составление протокола осмотра места происшествия;

– в материалах многих уголовных дел отсутствуют схемы места происшествия;

– необоснованно сужаются границы осмотра;

– не изготавливаются слепки со следов ног и транспортных средств;

– не проводится прочесывание местности, прилегающей к месту происшествия;

– бессистемно и неорганизованно ведется работа по «горячим следам»;

– планы расследования составляются формально;

– оперативные учеты, а также экспертные возможности используются не в полной мере [317, с. 75].

Таким образом, очевидна актуальность анализа следственной практики применения технико-, тактико-криминалистических средств и технологий в ходе осмотра места происшествия, представляющего как теоретический, так и практический интерес, «поскольку результаты обобщения могут использоваться, с одной стороны, для совершенствования самих технических средств, а с другой – для корректирования практики» [351, с. 97]. К сожалению, отдельные вопросы до сих пор не решены, что препятствует обеспечению результативности осмотра места происшествия.

Для исследования наличия вышеуказанных проблем в Республике Беларусь проведен анализ практики осмотра места происшествия на основании изучения динамики современного состояния и проблем применения технико-, тактико-криминалистических средств и технологий при осмотре места происшествия. Для этого в три этапа изучено 687 уголовных дел по фактам убийств, разбойных нападений, грабежей, квартирных краж и других видов преступлений, совершенных на территории Витебской области. Также в три этапа проведено анкетирование 1625 сотрудников правоохранительных органов Витебской, Минской,

Брестской и Гродненской областей, из которых 920 следователей (лиц, производящих дознание), прокурорских работников и 705 экспертов-криминалистов.

В ходе первого этапа с 2006 по 2011 г. изучено 500 уголовных дел, проанкетировано 317 следователей, 307 экспертов и 30 прокурорских работников. В ходе второго этапа с 2012 по 2013 г. изучено 102 уголовных дела, проанкетировано 112 специалистов-криминалистов и 106 следователей Управления Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской областям. В ходе третьего этапа в 2016 г. изучено 85 уголовных дел, проанкетировано 286 специалистов-криминалистов управлений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по Витебской, Минской, Гродненской областям; 319 следователей управлений Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской, Минской, Гродненской областям; 148 лиц, производящих дознание, управлений внутренних дел Минской и Гродненской областей. Материалы уголовных дел и данные анкетирования позволили выявить определенные закономерности в организации криминалистической работы при проведении осмотра места происшествия, негативно влияющие на его эффективность.

Во-первых, не всегда осматривается прилегающая к месту происшествия территория, а следовательно, упускается возможность обнаружения и изъятия следов преступления. Так, по 96,6% изученных уголовных дел осмотру непосредственно подвергалось лишь место происшествия, в 11,8% – прилегающая территория, в 1,2% – возможные пути подхода и ухода преступника. Приведенные данные свидетельствуют о неполноте осмотра места происшествия и в 83,6% случаев потенциально упущенной информации о следах и объектах, имеющих значение для расследуемого события и возможно находящихся на прилегающей территории [приложение А, таблица А.1, п. 13].

Во-вторых, не всегда применяются технико-криминалистические средства при осмотре места происшествия с целью обнаружения материальных следов преступления, что изначально приводит к потере доказательств. Так, только в 95,3% осмотров использовались технико-криминалистические средства. Среди них чаще всего применялась фотокамера – в 93,7% случаев (–2,3% в динамике на 2016 г.), средства для работы со следами рук – 43,5% (+8,1%), измерительные приборы – 35,8% (+26,3%), средства для работы со следами обуви – 5,7% (–3,8%), средства для работы со следами взлома – 2,5% (–1,5%), средства для работы с биологическими следами – 2,5% (–2,8%), другие технико-криминалистические средства – 13,5% (–12,8%) [приложение А, таблица А.4, п. 7].

753 респондента в 2016 г. также отмечают, что в 40,4% осмотров мест происшествий не применяются все необходимые технико-криминалистические средства и в 10,2% случаях – используются [приложение Б, таблица Б.3, п. 16]. Анализ показывает, что даже при участии в осмотре места происшествия специалиста-криминалиста (84,6%; –20%) [приложение А, таблица А.4, п. 5] крайне редко применяются технико-криминалистические средства для изъятия биологических следов, следов орудий взлома и обуви, при осмотре без участия спе-

специалиста данные средства вообще не используются. Применение указанных средств обеспечило 60,8% (–9,0%) осмотров места происшествия, в которых обнаружены следы преступления; в 37,8% (+7,8%) осмотров следы и иные объекты не обнаружены вовсе [приложение А, таблица А.4, п. 8]. 49,9% опрошенных в 2016 г. отмечают, что не всегда для обнаружения, фиксации, изъятия следов ног, взлома, транспортных средств, микрообъектов, биологических следов в ходе осмотра места происшествия используются современные технико-криминалистические средства и технологии, а лишь иногда – 14,2% [приложение Б, таблица Б.3, п. 19].

К основным причинам невозможности обнаружения при осмотре места происшествия следов относятся:

- нарушение обстановки места происшествия (16,2%; +5,7% в динамике 2016 г.);
- большой временной промежуток с момента совершения преступления до осмотра (3,3%; +1,5%) [приложение А, таблица А.4, п. 9];
- нежелание применять технико-криминалистические средства (4,0%);
- недостаток профессиональной подготовки по их использованию (3,6%);
- ненастная погода (1,0%);
- другие причины (0,8) [приложение А, таблица А.1, п. 18].

Респонденты отметили, что при осмотре места происшествия уделяют первоочередное внимание поиску: следов рук – в 96,5% случаев, обуви (89,6%), транспортных средств (84,6%), взлома (78,6%), биологических следов (88,4%), микрообъектов (71,6%) [приложение Б, таблица Б.1, п. 52]. При этом опрошенные в 2016 г. высказались о том, что в результате применения технико-криминалистических средств и технологий в ходе осмотра места происшествия не всегда обнаруживаются следы ног, транспортных средств – в 73,0% случаев (иногда – 21,6%) [приложение Б, таблица Б.3, п. 22]; следы взлома – 59,6% (иногда – 20,7%) [приложение Б, таблица Б.3, п. 23]; микроследы и следы биологического происхождения – 70,8% (иногда – 23,1%) [приложение Б, таблица Б.3, п. 22].

В-третьих, в случае обнаружения при осмотре места происшествия следов не всегда имеет место их изъятие. Так, не изъяты обнаруженные при осмотре места происшествия следы рук в 0,4% (–0,5% в динамике 2016 г.) следственных действий, обуви и транспортных средств – 6,1% (–5,6%), орудий взлома – 1,5% (–0,3%), биологические следы – 0,6% (–0,7%), др. – 1,3% (–1,5%) [приложение А, таблица А.4, п. 13]. В основном данные осмотры проводились без привлечения специалистов-криминалистов.

Проанкетированные в 2016 г. также отметили, что обнаруженные в ходе осмотра материальные следы преступления не всегда изымаются с места происшествия (в 21,2% случаев, иногда – 4,0%) [приложение Б, таблица Б.3, п. 30]. При этом о том, что следы взлома, ног, транспортных средств никогда не изымаются с места происшествия вместе с объектом-носителем, высказались 4,8% респондентов («редко» – 59,6%) [приложение Б, таблица Б.3, п. 31]; путем изго-

товления слепка не изымаются данные следы в 1,7% случаев («редко» – в 15% случаев) [приложение Б, таблица Б.3, п. 33]; они никогда не копируются в 4,8% случаев («редко» – 47,7%) [приложение Б, таблица Б.3, п. 34].

Подобные действия субъектов криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, как представляется, могли быть вызваны отсутствием профессиональных навыков использования технико-криминалистических средств, неспособностью самостоятельно их применить либо нежеланием использовать, что, безусловно, отрицательно сказывается на качестве осмотра и его результативности, а в конечном счете приводит к приостановлению производства по уголовным делам (94,3%; +3,8% в динамике 2016 г.) [приложение А, таблица А.4, п. 1].

Сами анкетированные следователи (лица, производящие дознание), прокурорские работники оценивают свой уровень технико-криминалистической подготовки как средний – 77,7% (+3,2% в динамике), низкий – 9,3% (–5,9%), высокий – 8,6% (+3,5%), затруднились ответить 4,4% (–0,8%) [приложение Б, таблица Б.4, п. 3]. Специалисты оценивают свой уровень технико-криминалистической подготовки как средний – 54,4% (–28,0%), высокий – 38,2% (+36,8%), низкий – 2,4% (–3,3%), затруднились ответить 5,0% (–5,6%) [приложение Б, таблица Б.5, п. 3].

Кроме того, не владеют практическими навыками самостоятельного применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления (или криминалистическими навыками и умениями) 39,1% опрошенных следователей [приложение Б, таблица Б.4, п. 10] и 18,3% специалистов [приложение Б, таблица Б.5, п. 8]. Еще 33,0% следователей [приложение Б, таблица Б.4, п. 11] и 50,9% специалистов [приложение Б, таблица Б.5, п. 9] ответили, что в их практике были эпизоды, когда в ходе самостоятельного применения технико-криминалистических средств произошла порча или уничтожение материальных следов преступления.

В-четвертых, несоблюдение при осмотре места происшествия принципа полноты фиксации:

1) обстановка места происшествия зафиксирована в таблице фотоснимков в 90,7% осмотров (–2,8% в динамике 2016 г.) [приложение А, таблица А.4, п. 15]. При этом в таблицах фотоснимков отсутствуют узловые фотоснимки обнаруженных в ходе следственного действия следов в 62,0% случаев, обзорные – в 59,0%, ориентирующие – в 52,0%, детальные – в 31,6%, сведения о следах отсутствуют в 31,6% случаев [приложение А, таблица А.4, п. 17]. 9,7% проанкетированных следователей признали, что не владеют навыками самостоятельного осуществления судебной фотосъемки и 35,5% затруднились ответить [приложение Б, таблица Б.4, п. 14];

2) не всегда обеспечивается полнота описания следов и объектов в протоколе осмотра места происшествия: не отражается вся информация о применении технико-криминалистических средств (56,5%; +6,7% в динамике 2016 г.); не описывается поверхность, на которой выявляются следы преступления (27,8%;

–29,0%); не описываются обнаруженные в ходе осмотра места происшествия следы преступления (19,4%; –22,1%); не указываются место обнаружения следов (9,8%; –11,1%), форма (22,4%; –25,6%), вид (15,6%; –17,8%), размер следов (18,5%; –21,1%); отсутствует ссылка на следовую картину осмотра места происшествия (55,6%; –17,8%); не указывается способ изъятия следов (12,7%; –14,5%); не описывается упаковка изъятых следов (16,3%; –15,9%) [приложение А, таблица А.4, п. 14]. Респонденты подтвердили данные результаты изучения уголовных дел. Так, о том, что всегда уделяют достаточное внимание полноте фиксации в протоколе осмотра места происшествия обнаруженных следов преступления, высказались лишь 73,2% (+6,7%) следователей, 72,1% (–12,4%) специалистов [приложение Б, таблица Б.4, п. 15; таблица Б.5, п. 12].

В-пятых, не всегда в ходе осмотра места происшествия осуществляется весь комплекс тактических мероприятий, что подтвердили 38,2% респондентов, опрошенных в 2016 г.; положительно ответили 47,7% из них; «иногда» – 14,1% [приложение Б, таблица Б.3, п. 42]; *не всегда в ходе осмотра применяются все необходимые приемы и их комплексы* (38,6%) [приложение Б, таблица Б.3, п. 43]. Соответственно эффективность использования тактико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия как высокую оценили всего 31,3% респондентов, как среднюю – 56,6%, как низкую – 7,3%, затруднились ответить – 4,8% [приложение Б, таблица Б.3, п. 41].

О причинах существования указанной проблемы свидетельствуют ответы 753 проанкетированных в 2016 г. следователей (лиц, производящих дознание) и специалистов-криминалистов. Так, не известны современные направления применения тактико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия 24% респондентов (затруднились ответить – 31,9%) [приложение Б, таблица Б.3, п. 44]. Не имеют практических навыков применения тактико-криминалистических средств в ходе проведения данного следственного действия 19,3% опрошенных (затруднились ответить – 16,6%) [приложение Б, таблица Б.3, п. 45]. 79,5% респондентов считает, что повышению эффективности тактико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия будет способствовать комплексная разработка современных тактико-криминалистических технологий; 5,3% из них так не думают; еще 15,3% затруднились ответить [приложение Б, таблица Б.3, п. 46].

В-шестых, о недостатках применения технико- и тактико-криминалистических средств при изъятии объектов и следов преступления свидетельствует оценка эффективности осмотра места происшествия, сформированная на основе изучения уголовных дел, а именно: 1) получен максимум возможной доказательственной информации – в 40,8% случаев; 2) получена часть такой информации – 13,6%; 3) доказательственной информации не добыто – 34,8% [приложение А, таблица А.1, п. 33]. Кроме того, 59,5% из 753 респондентов, опрошенных в 2016 г., оценивает эффективность криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в целом как среднюю – 59,5%; 29,2% –

как высокую; 8,6% – как низкую; 2,7% – затруднились ответить [приложение Б, таблица Б.3, п. 47].

Несмотря на то, что отдельные аспекты рассматриваемой проблемы несколько улучшились с созданием новых структур – Следственного комитета Республики Беларусь и Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, сами респонденты оценили свой уровень технико-криминалистической подготовки как средний – 77,7% следователей и 54,4% специалистов; низкий – 9,3% и 2,4% соответственно; высокий – 8,6% и 38,2% соответственно; затруднились ответить – 4,4% и 5,0% соответственно [приложение Б, таблица Б.4, п. 3; таблица Б.5, п. 3].

Кроме того, сами опрошенные признают, что им до сих пор не известны современные направления применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия. Так ответили 28,6% следователей [приложение Б, таблица Б.4, п. 13] и 11,6% специалистов-криминалистов [приложение Б, таблица Б.5, п. 11].

Респонденты признали, что не смогут при осмотре места происшествия самостоятельно выявить, зафиксировать и изъять: следы рук на липкой поверхности – 28% следователей и 23,0% специалистов-криминалистов [приложение Б, таблица Б.4, п. 16; таблица Б.5, п. 13]; следы рук на мокрой поверхности – 40,9% и 19,9% соответственно [приложение Б, таблица Б.4, п. 17; таблица Б.5, п. 14]; следы обуви на ворсовом покрытии – 40,8% и 17,0% соответственно [приложение Б, таблица Б.4, п. 18; таблица Б.5, п. 15]; одорологические следы – 27,6% следователей и 1,3% специалистов [приложение Б, таблица Б.4, п. 19; таблица Б.5, п. 16].

Представляется, что отмеченные недостатки в работе участников осмотра места происшествия по применению криминалистических средств возможны ввиду того, что в ходе осмотра в 61,5% случаев не осуществляется эффективное руководство следователей (лиц, производящих дознание) [приложение Б, таблица Б.1, п. 46].

Сами респонденты определили пути решения вышеобозначенных проблем криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Так, 53,8% из 753 респондентов, опрошенных в 2016 г., считают, что повышению эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия будут способствовать оценка и контроль результативности применения технико- и тактико-криминалистических средств и технологий (22,8% – против; 23,4% – затруднились ответить) [приложение Б, таблица Б.3, п. 48].

Еще 49,0% опрошенных считают, что необходима разработка современной комплексной системы критериев оценки эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия (28,3% – против; 22,7% – затруднились ответить) [приложение Б, таблица Б.3, п. 49].

62,3% респондентов полагают, что следует осуществлять контроль качества криминалистического обеспечения осмотра места происшествия (21,5% – против; 16,2% – затруднились ответить) [приложение Б, таблица Б.3, п. 50].

50,1% проанкетированных считают, что требуется разработка современного комплексного механизма контроля эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия (26,8% – против; 23,1% – затруднились ответить) [приложение Б, таблица Б.3, п. 50].

На вопрос «Должны ли, на Ваш взгляд, лица, осуществляющие применение технико- и тактико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия, нести уголовную ответственность за сообщение ими заведомо ложных сведений или совершение заведомо неправильных действий, повлекших утрату следов преступления» респонденты ответили почти одинаково: «да» – 34,9%; «нет» – 35,2%; «затрудняюсь ответить» – 29,9% [приложение Б, таблица Б.3, п. 52], что указывает на возможную дискуссию по данному вопросу. Интересна точка зрения О.А. Поповой, которая считает, что важно выяснять причины следственных ошибок; устанавливать, явились ли они результатом упущений в организации работы следователя или эксперта или возникли вследствие неполноты профессиональных знаний и опыта данных субъектов или недостаточности развития таких личных качеств, как аккуратность, настойчивость, творческое мышление, способность действовать в условиях дефицита времени, устойчивость к стрессу [268, с. 124].

Таким образом, поскольку криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия представляет собой во многом нереализуемый резерв расширения совокупности доказательственной информации по уголовным делам, можно сделать вывод о том, что необходимо устранение имеющихся недостатков применения криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия, к которым относятся следующие: 1) не всегда осматривается прилегающая к месту происшествия территория, а следовательно, упускается возможность обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и иных объектов; 2) не всегда используются технико-криминалистические средства с целью обнаружения следов преступления и иных объектов, что изначально приводит к потере части доказательств; 3) в случае обнаружения следов преступления и иных объектов не всегда имеет место их изъятие; 4) не соблюдается принцип полноты фиксации; 5) не всегда осуществляется весь комплекс тактических мероприятий; 6) не всегда применяются тактико-криминалистические средства при изъятии следов преступления и иных объектов.

В качестве путей повышения эффективности криминалистического обеспечения предлагаются:

1) оценка и контроль результативности применения технико- и тактико-криминалистических средств и технологий в ходе осмотра места происшествия с целью выявления имеющихся недостатков и своевременного их устранения [6–А];

2) разработка современной комплексной системы критериев оценки эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, которая будет способствовать объективному выявлению вышеуказанных недостатков [13–А];

3) своевременный контроль качества криминалистического обеспечения осмотра места происшествия путем разработки современного комплексного механизма такого контроля [3–А; 4–А];

4) совершенствование законодательства Республики Беларусь путем закрепления нормы об уголовной ответственности лиц, осуществляющих применение технико- и тактико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия, за сообщение ими заведомо ложных сведений или совершение заведомо неправильных действий, повлекших утрату следов преступления [7–А].

Принятие должных мер несомненно будет способствовать повышению эффективности осмотра места происшествия в частности и расследования уголовных дел в целом.

3.2. Организационно-криминалистические средства решения задач криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Тактика осмотра места происшествия на подготовительном этапе предусматривает осуществление ряда мероприятий, в том числе организационных. Предметом данного исследования являются основные составляющие организационного компонента функционирования системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, непосредственно влияющие на его качество и эффективность. К ним относятся, во-первых, деятельность следователя (лица, производящего дознание) по оценке целесообразности привлечения специалиста к участию в осмотре места происшествия; во-вторых, выбор субъектом криминалистического обеспечения осмотра места происшествия совокупности конкретных технико- и тактико-криминалистических средств, необходимых для обеспечения его результативности и быстрого их развертывания на месте происшествия. Пути совершенствования данных аспектов криминалистического обеспечения осмотра места происшествия видятся в разработке инструктивных и рекомендательных документов для практического применения работниками следственных, экспертных и других правоохранительных органов.

Деятельность следователя (лица, производящего дознание) по оценке целесообразности привлечения специалиста к участию в осмотре места происшествия осуществляется на его начальном этапе. Условия современности таковы, что в районных звеньях Государственного комитета имеется по два, а иногда и по одному эксперту-криминалисту и существует ранее отмеченная проблема нецелесообразного их привлечения к участию в осмотре места происшествия, что предопределяет необходимость совершенствования данной практики.

Представляется справедливым мнение о том, что основной принцип участия специалиста в проведении следственных действий состоит в практической целесообразности применения специальных знаний [220, с. 48]. 50,2% опрошенных следователей и 82,3% специалистов отметили, что нет необходимости обязательного участия специалиста-криминалиста во всех осмотрах мест происше-

ствий [приложение Б, таблица Б.4, п. 7; таблица Б.5, п. 6]. Основная трудность реализации данного принципа на практике заключается в выборе критериев, при которых специалист подлежит привлечению к участию в следственном действии. 54,6% респондентов считают, что в правильном принятии решения о привлечении к осмотру места происшествия специалиста-криминалиста поможет комплекс оценочных ситуационных факторов [приложение Б, таблица Б.1, п. 34].

Г.И. Грамович [84, с. 21–22], И.Т. Луцюк [204, с. 13–14], А.Н. Москаленко [227, л. 98], В.А. Снетков [298, с. 31], Б.Ю. Тхакумачев [334, л. 35] и другие [108, с. 27–28], исследуя проблемы использования специальных знаний при проведении следственных действий, выделяли определенные причины, условия, показатели и критерии, необходимые для принятия решения о привлечении специалиста к участию в этих действиях. Г.И. Грамович к основным причинам привлечения специалиста для участия в следственном действии, в том числе в осмотре места происшествия, отнес следующие: 1) отсутствие у следователя узкоспециальных знаний и навыков; 2) отсутствие условий для самостоятельного решения стоящих перед ним задач; 3) необходимость проведения определенных действий соответствующим специалистом из этических и тактических соображений; 4) большой объем работы, требующий специальных знаний и навыков; 5) потребность одновременного использования нескольких научно-технических средств и методов; 6) наличие риска причинения вреда человеческому организму, если специальные знания не будет применять соответствующий специалист [84, с. 21–22]. Аналогичной точки зрения придерживаются А.Н. Москаленко [227, л. 98], Б.Ю. Тхакумачев [334, л. 35].

Некоторые криминалисты (И.Т. Луцюк [204, с. 13–14], В.А. Снетков [298, с. 31] и другие [108, с. 27–28]) признают необходимость определения целесообразности участия специалиста в осмотре места происшествия. Так, И.Т. Луцюк на основе краткой характеристики задач участия специалиста-криминалиста в предварительном следствии делает вывод о том, что его привлечение всегда должно быть целенаправленным и на основе изучения практики выделяет показатели потребности в привлечении специалиста-криминалиста, к которым относит:

- 1) сложность события, определяемую характером объектов, которые могут иметь отношение к данному происшествию (повреждение механизмов, транспортных средств и т.п.);
- 2) объем и рельеф участка, на котором произошли изменения;
- 3) наличие разнообразных последствий (многочисленных повреждений предметов, расположенных на месте происшествия, уничтожение значительного числа элементов обстановки и т.п.);
- 4) предполагаемую подготовленность преступления, связанную либо с инсценировкой события, либо с участием в нем нескольких лиц, либо с уничтожением и фальсификацией следов и т.п. [204, с. 13–14].

В.А. Снетков убежден, что нельзя считать правильным привлечение специалиста-криминалиста к участию в следственном действии «на всякий случай». Среди ситуаций, обуславливающих целесообразность привлечения специалиста-криминалиста к проведению следственного действия, он выделяет следующие:

1) проведение осмотра места происшествия по следоёмким преступлениям (по которым остаются следы, доступные для собирания и изучения с помощью современных экспертно-криминалистических методов и средств); 2) необходимость выявления и фиксации невидимых и слабовидимых следов; 3) использование методов фиксации, связанных с применением сложных экспертно-криминалистических методов и средств (видеозапись, стереофотограмметрическая съёмка и др.); 4) необходимость решения следователем сложных тактических и организационных вопросов (например, при проведении тактических комбинаций) [108, с. 27–28].

При этом на практике проблему целесообразности следует решать отдельно в каждом случае вызова специалиста с учетом следующих обстоятельств: доказательств, которые уже существуют (или следователь рассчитывает их получить на месте и в ходе осмотра места происшествия); наличия в экспертном органе специалиста, обладающего профессиональной подготовкой, адекватной задачам применения экспертно-криминалистических методов и средств по получению и использованию этих доказательств в ходе данного следственного действия; готовности специалиста к участию в следственном действии и применению имеющихся научно-технических средств [298, с. 31].

Все вышеприведенные суждения свидетельствуют об отсутствии единого взгляда на исследуемую проблему. Высказанные учеными предложения по определению причин, показателей, ситуаций, обуславливающих целесообразность привлечения специалиста-криминалиста к участию в следственном действии (в том числе при осмотре места происшествия), заслуживают внимания, хотя на практике они не реализованы. Только 43,9% респондентов отметили, что в их ведомстве привлечение специалиста к осмотру места происшествия осуществляется выборочно, в случае необходимости использования его знаний [приложение Б, таблица Б.1, п. 22]. Причем к случаям, в которых требуется обязательное участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия, они относят следующие: совершение тяжких преступлений (76,5% респондентов), необходимость применения современного комплекса технико-криминалистических средств (68,7%), наличие следов повреждений (65,0%), обнаружение видимых следов совершения преступления (61,6%), в других случаях (3,5%) [приложение Б, таблица Б.1, п. 32]. Нецелесообразным привлечение специалиста-криминалиста к участию в осмотре места происшествия респонденты считают в случаях малозначительности ущерба (43,9%), когда прошло много времени (38,7%), нарушена обстановка осмотра места происшествия (17,0%), преступление совершено путем свободного доступа (23,4%), на улицах (19,1%), при неизвестных обстоятельствах (12,7%), при отсутствии видимых следов преступления (15,0%), при ненастной погоде (8,4%), в других случаях (4,4%) [приложение Б, таблица Б.1, п. 33].

Оптимизацию практики рационального привлечения к участию в осмотре места происшествия специалиста-криминалиста целесообразно осуществлять путем дифференцированного принятия решения об его привлечении на основе ис-

пользования ситуационных факторов, влияющих на принятие такого решения. Заслуживает внимания зарубежный опыт привлечения специалистов-криминалистов к осмотру места происшествия, закрепленный в Концепции осмотра и исследования места происшествия Литовской Республики, предлагающей три уровня этого следственного действия: простой осмотр; квалифицированный осмотр и исследование места происшествия. При этом простой осмотр места происшествия может проводиться по несложным с точки зрения расследования преступлениям без участия специалиста; квалифицированный – по тяжким и неочевидным преступлениям с участием специалиста; исследование места происшествия – по наиболее тяжким преступлениям, предполагающим многоуровневые и комплексные действия с привлечением группы специалистов [210, с. 31].

Представляется возможным использовать обозначенную трехуровневую градацию в качестве видов осмотра места происшествия для решения проблемы нецелесообразного привлечения специалистов-криминалистов к конкретному следственному действию, за исключением названий второго и третьего уровней литовской концепции. Название ее второго уровня «квалифицированный» необходимо изменить на «усложненный» вид осмотра места происшествия, а название третьего уровня «исследование места происшествия» – на «сложный» вид этого следственного действия ввиду отсутствия в УПК Республики Беларусь такого процессуального действия, как исследование места происшествия.

На основе идей ученых-криминалистов, обобщения практики использования специальных знаний при осмотре места происшествия, исходя из опыта Литовской Республики, успешно реализующей Концепцию осмотра и исследования места происшествия [210, с. 29–31], для решения проблемы нецелесообразного привлечения специалистов к участию в проведении данного следственного действия представляется возможным *рекомендовать авторские предложения совершенствования практики привлечения специалистов к участию в осмотре места происшествия (далее Предложения)*. Они отражают трехвидовой дифференцированный подход к принятию решения о целесообразности привлечения специалистов к осмотру места происшествия с конкретным перечнем ситуационных факторов.

Внесение изменений в тактику осмотра места происшествия выходит за рамки исследования, в связи с этим Предложения следует рассматривать в виде инструктивного документа, способствующего правильному принятию решения о целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к рассматриваемому следственному действию в соответствии с тактикой осмотра места происшествия и УПК Республики Беларусь. Так, при поступлении заявления (сообщения) о совершенном правонарушении и необходимости проведения осмотра места происшествия на первой стадии его подготовительного этапа (до выезда на место происшествия) следователь (лицо, производящее дознание) с учетом имеющейся информации о противоправном деянии (о виде преступления, наличии видимых разнообразных его последствий в виде следов преступника, поврежденных предметов или уничтожения элементов обстановки места происшествия, об объеме и релье-

ефе участка, на котором произошли изменения, и т.д.) оценивает его в соответствии с предлагаемыми ситуационными факторами и в зависимости от полученной их совокупности первоначально относит предстоящее следственное действие к одному из трех видов: простому, усложненному или сложному осмотру места происшествия. На основании этого следователь (лицо, производящее дознание) принимает решение о целесообразности (или нецелесообразности) привлечения специалиста, одного или нескольких, одной или нескольких областей специальных знаний. На второй стадии подготовительного этапа осмотра, по прибытии на место происшествия, следователь (лицо, производящее дознание), оценив обстановку на месте, при наличии дополнительной совокупности ситуационных факторов может скорректировать первоначально принятое решение о привлечении специалиста к участию в осмотре места происшествия, отнести его к другому виду и пригласить дополнительно необходимых специалистов.

Первый вид – простой осмотр места происшествия – может проводиться по несложным преступлениям, совершенным чаще всего в условиях очевидности, обычно на улице, путем свободного доступа и т.д. Задачами подобного осмотра являются фиксация обстановки места происшествия, фиксация и изъятие очевидных следов и иных предметов, имеющих значение для дела [210, с. 31]. Для осмотра данного места происшествия специалист-криминалист может и не привлекаться, а технико-криминалистические средства общего назначения применяет следователь (лицо, производящее дознание). В случае отсутствия у него специальных знаний и навыков использования таких средств следователь (лицо, производящее дознание) привлекает к данному осмотру одного специалиста-криминалиста.

К ситуационным факторам, способствующим принятию решения о целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к участию в простом осмотре места происшествия, относятся следующие:

- 1) отсутствие у руководителя осмотра узкоспециальных знаний и навыков применения криминалистических средств;
- 2) необходимость выявления и фиксации невидимых и слабовидимых следов, использования методов, связанных с применением современных технико-криминалистических средств;
- 3) наличие риска причинения вреда человеческому организму, если специальные знания не будет использовать соответствующий специалист; например, при выявлении в ходе осмотра следов преступника химическим способом у субъекта, выбирающего и использующего оптимальные для обеспечения безопасности технико-криминалистические средства, необходимо наличие не только теоретических знаний в этой области, но и практического опыта применения таких средств.

Второй вид – усложненный осмотр места происшествия – проводится по тяжким и неочевидным преступлениям с обязательным привлечением специалиста-криминалиста. Во время проведения усложненного осмотра специалист использует современные криминалистические средства и технологии для обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и иных объектов [210, с. 32].

Ситуационными факторами, способствующими принятию решения о целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к участию в усложненном осмотре места происшествия, являются:

- 1) отсутствие у руководителя осмотра узкоспециальных знаний и навыков применения криминалистических средств;
- 2) наличие риска причинения вреда человеческому организму, если специальные знания не будет использовать соответствующий специалист;
- 3) значительный объем участка места происшествия, на котором имеются разнообразные последствия преступления (повреждения механизмов, предметов, отсутствие элементов обстановки и т.д.);
- 4) получение от заявителя сообщения о наличии видимой следовой информации, доступной для собирания и изучения с помощью криминалистических средств;
- 5) необходимость выявления и фиксации невидимых и слабовидимых следов, использования методов, связанных с применением современных технико-криминалистических средств.

Третий вид – сложный осмотр места происшествия – проводится по особо тяжким, резонансным преступлениям. Естественно, криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия по факту взрыва с человеческими жертвами будет отличаться от осмотра места кражи [78, л. 106]. В процессе данного осмотра проводятся такие же действия, как и при усложненном осмотре места происшествия, соответствующие методикам исследования отдельных следов, их комплексов, обстановки, установления механизма происшествия, других существенных обстоятельств дела и предоставления достоверной информации для обеспечения неотложного процесса расследования и установления виновных. В таком осмотре может участвовать один или несколько наиболее компетентных специалистов, имеющих не менее пяти лет профессионального стажа и свидетельство на право самостоятельного проведения экспертиз.

Ситуационными факторами, способствующими принятию решения о целесообразности привлечения специалистов к сложному осмотру места происшествия, признаются:

- 1) сложность события, определяемая характером объектов, которые могут иметь отношение к данному преступлению (повреждение механизмов, транспортных средств, человеческие жертвы и т.п.);
- 2) сложный рельеф и большой объем участка места происшествия, требующий узкоспециальных знаний и навыков в различных областях науки, техники;
- 3) наличие многочисленных разнообразных последствий преступления (большое число повреждений или отсутствие элементов обстановки и т.д.);
- 4) наличие различной видимой следовой информации, доступной для собирания и изучения с помощью технико-криминалистических средств;
- 5) необходимость выявления, фиксации и изъятия невидимых и слабовидимых следов, с одновременным использованием разнообразных технико-криминалистических средств, в том числе сложных узкоспециальных;

б) наличие риска причинения вреда человеку, если специальные знания не будет применять соответствующий специалист.

Описанные предложения для удобства использования представлены в виде схемы [рисунок 3.1]. Они позволят усовершенствовать практику привлечения специалистов к осмотру места происшествия, в значительной степени повысить эффективность осмотра места происшествия, а значит, и деятельности органов уголовного преследования по собиранию, исследованию, оценке и использованию следов и вещественных доказательств в процессе выявления и расследования преступлений.

К организационному компоненту функционирования системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия относится также *выбор совокупности конкретных технико-криминалистических средств, быстрое их развертывание на месте происшествия и качественное применение для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и иных объектов, а также другой криминалистически значимой информации.* В криминалистике выбору технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия, уделяется определенное внимание: рассматриваются различные мнения об основаниях выбора и комплектации этих средств. В настоящее время отсутствуют конкретный перечень оснований для выбора технико-криминалистических средств, необходимых для данного следственного действия, знания и рекомендации о современных возможностях их комплектования и применения при криминалистическом обеспечении осмотра места происшествия [8–А].

Правомерной видится точка зрения В.А. Образцова и Г.И. Грамовича о том, что выбор технико-криминалистических средств определяется «с учетом цели, характера и особенностей проводимого осмотра, особенностей объектов, для обнаружения, исследования и фиксации которых они применяются» [241, с. 93] и зависит от ряда факторов: вида и разновидности следа; состояния, особенностей и площади следовоспринимающей поверхности; давности образования следа; условий проведения поиска [80, с. 77]. В криминалистике доминирует мнение авторов (Г.И. Грамовича, А.В. Дулова, В.А. Образцова) о том, что не следует ограничиваться применением лишь какого-либо одного средства или метода, а необходимо комплексное использование технико-криминалистических средств [80, с. 118; 179, с. 100; 241, с. 93], поскольку грамотное их комплектование – одно из условий эффективности проведения следственного действия. Анализ точки зрения В.А. Образцова и доминирующей позиции криминалистов о комплексности технико-криминалистических средств позволяет сказать, что выбор их совокупности для конкретного осмотра места происшествия целесообразно осуществлять, во-первых, исходя из трехвидовой дифференциации данного следственного действия, отражающей характер и особенности осмотра; во-вторых, с учетом предложенной систематизации используемых при осмотре места происшествия технико-криминалистических средств, отражающей цели, задачи и особенности объектов, для обнаружения, фиксации и изъятия которых данные средства будут применяться.

**ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПРАКТИКЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ОСМОТРЕ
МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ**

**Первый
вид**

**ПРОСТОЙ ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ
(можно без привлечения специалиста-криминалиста)**

*Ситуационные факторы для принятия решения
о целесообразности привлечения специалиста*

отсутствие у руководителя осмотра узкоспециальных знаний
и навыков применения криминалистических средств

необходимость выявления и фиксации невидимых и слабовидимых следов,
использования методов, связанных с применением современных
техничко-криминалистических средств

наличие риска причинения вреда человеческому организму, если
специальные знания не будет использовать соответствующий специалист

**Второй
вид**

**УСЛОЖНЕННЫЙ ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ
(с привлечением специалиста-криминалиста)**

*Ситуационные факторы для принятия решения
о целесообразности привлечения специалиста*

отсутствие у руководителя осмотра узкоспециальных знаний
и навыков применения криминалистических средств

наличие риска причинения вреда человеческому организму, если
специальные знания не будет использовать соответствующий специалист

значительный объем участка места происшествия, на котором имеются
разнообразные последствия преступления

получение от заявителя сообщения о наличии видовой следовой информации,
доступной для собирания и изучения с помощью криминалистических средств

необходимость выявления и фиксации невидимых и слабовидимых следов,
использования методов, связанных с применением современных
техничко-криминалистических средств

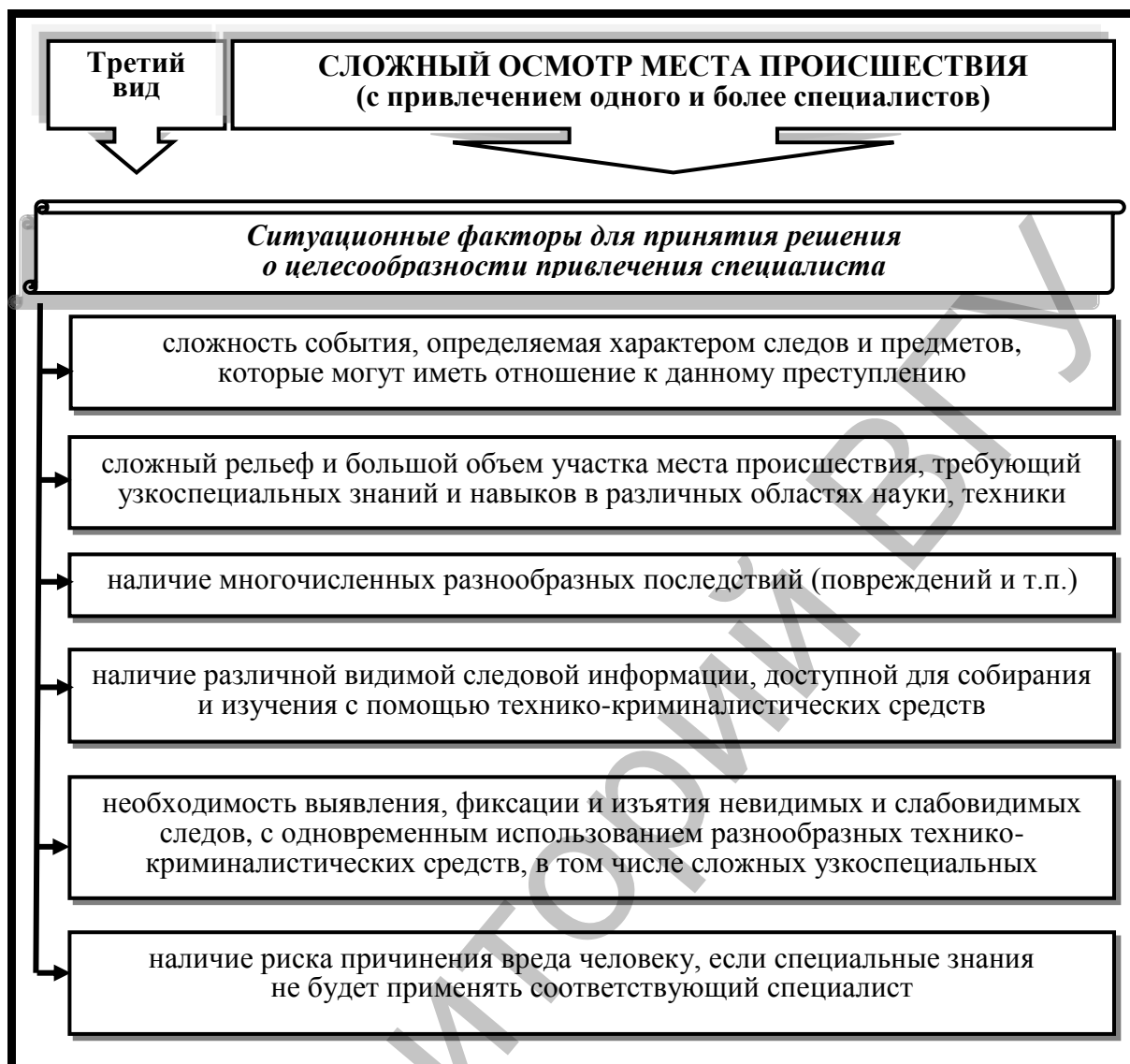

Рисунок 3.1. – Предложения по совершенствованию практики привлечения специалистов к участию в осмотрах мест происшествий

Наибольший интерес всегда представляли разнообразные технико-криминалистические средства, сгруппированные и содержащиеся в специальных комплектах, наборах общего назначения и передвижных криминалистических лабораториях [365, с. 58–66]. Первыми были наборы технико-криминалистических средств универсального характера типа следственного выюка, оперативной сумки, криминалистического комплекта следователя с инструментами, поисковыми и измерительными приборами, средствами для обнаружения, фиксации и изъятия следов, приспособлениями для дактилоскопирования трупов и живых лиц, папкой с чертежными принадлежностями [306, с. 65–67], впоследствии дополненные фотокомплектom, специальным набором химических реактивов и другими средствами, также предназначенными для работы на месте происшествия.

Н.П. Яблоков выделяет комплекты технико-криминалистических средств трех типов: наборы универсального характера (следственные чемоданы и оперативные сумки); специализированные наборы (рассчитанные на использование при расследовании отдельных видов преступлений, например, дорожно-транспортных и др.); наборы смешанного типа (комплекуются на базе специального автомобиля – передвижной криминалистической лаборатории) [387, с. 95]. О.Я. Баев говорит о целевых комплектах: для запечатлевающей фото-, кино-, видеосъемки; об устройствах, приспособлениях, материалах для работы со следами на месте происшествия и т.п. [11, с. 171]. Современный ассортимент специализированных комплектов технико-криминалистических средств, предназначенных для применения при осмотре места происшествия, разнообразен [176, с. 136]. Комплекты могут создаваться по их функциональному назначению; для проведения определенного осмотра в зависимости от вида преступления: поджога, дорожно-транспортного преступления и т.п. По субъекту использования выделяют криминалистические, следственные чемоданы и т.д.; и даже по желанию заказчика (следователя, эксперта и т.п.) [182]. Поэтому для решения всего многообразия задач криминалистического обеспечения осмотра места происшествия его субъектам целесообразно руководствоваться следующими основаниями для выбора необходимой совокупности технико-криминалистических средств в каждом конкретном случае проведения осмотра.

Очевидно, что при проведении *простого осмотра места происшествия* нерационально использовать криминалистическую лабораторию, максимально оснащенную технико-криминалистическими средствами, требующую больших материальных затрат (стоимость бензина, износ и т.д.). Выбор технико-криминалистических средств в данном случае целесообразно осуществлять исходя из целей, задач и функциональной направленности осмотра. В целях экономии расходных материалов, технических средств и других ресурсов при проведении такого осмотра, в особенности без участия специалиста-криминалиста, в случае очевидности совершенного преступления либо при полном изменении первоначальной обстановки места происшествия, при небольшом объеме участка, где произошло преступление, и других подобных случаях, целесообразно использовать комплекты технико-криминалистических средств общего назначения. К ним относятся современные наборы для фото-, видеосъемки; планшет следователя «Марпл» с портативным компьютером и без и др. [182]. Широкое распространение в настоящее время получили комплект для осмотра, состоящий из специализированного чемодана для работы на месте происшествия с набором средств для обнаружения различных следов, инструментов и приспособлений, сумки для работы с объемными следами, сумки-фотокомплекты и др. [396].

Для проведения *усложненного осмотра места происшествия* с обязательным привлечением специалиста-криминалиста целесообразно выбор совокупности конкретных технико-криминалистических средств осуществлять, исходя из особенностей объектов, для обнаружения, фиксации и изъятия которых

они применяются. Сегодня на вооружении специалистов имеется комплект эксперта-криминалиста «Кремний» или «Кремний-М» [323] с набором технических средств для обнаружения и фиксации различными способами любых видов следов. *Для работы со следами папиллярных узоров* целесообразно использовать специальный комплект для осмотра места происшествия с целью обнаружения и изъятия следов [323]; для выявления следов рук на различных поверхностях упаковочных материалов – «Стикер-Мобил» и «Стикер-Лаб» [182].

Для обнаружения микрообъектов рекомендуется использовать наборы для работы со следами наложения в виде микрочастиц, содержащие специально предназначенные для этих целей медицинские технико-криминалистические средства (разнообразные пленки, пинцеты, пробирки и т.д.). *Для поиска металлических объектов* предназначены унифицированные комплекты магнитных систем «Поиск»; поисковых приборов для проведения осмотров и обысков; эксперта-баллиста «Калибр» [182].

Для работы с неметаллическими следами и объектами специально изготовлены медико-криминалистический чемодан для осмотра трупов «Медик»; современный комплект для работы со следами биологического происхождения «Визит» с тестами и без; набор для изъятия объемных следов обуви и транспорта «Тракт»; портативный автономный комплект для выявления, изъятия и фиксации пылевых частиц (следов) «Следопыт»; набор технических средств для проведения поиска наркотических средств в скрытых полостях и труднодоступных местах, а также осмотра и изъятия следов в автомобилях и закрытых помещениях «Полость»; пожарно-криминалистический чемодан «Антрацит» [182]; унифицированный чемодан для осмотра места дорожно-транспортного происшествия «Инспектор»; унифицированный чемодан для осмотра места взрыва «Сапер». Для обнаружения, фиксации и изъятия различных следов разработаны унифицированный дактилоскопический набор «Дакто», чемодан «Инструмент», комплект упаковочного материала и др. [182; 396].

При проведении *сложного осмотра места происшествия* по особо тяжким преступлениям (резонансным, с наличием одной или нескольких жертв и т.д.) с привлечением одного и более специалистов для решения его задач затруднительно использовать только традиционных комплектов технико-криминалистических средств. С технической точки зрения в данном случае незаменима роль передвижных криминалистических лабораторий, которые укомплектовываются инструментарием, позволяющим не только обнаруживать и изымать следы преступления, но и проводить их предварительные исследования непосредственно на местах происшествий [315, л. 145–146]. В настоящее время передвижные криминалистические лаборатории имеются в г. Минске и во всех областных центрах. Они создаются на базе различных автомобилей и оснащаются комплектами технико-криминалистических средств, каждый из которых предназначен для определенного вида работы. Сюда входят электротехническое оборудование; средства обнаружения, фиксации, изъятия, упаковки следов и объектов; фото- и видеоаппа-

ратура; портативные компьютерные средства с необходимым программным обеспечением и другими средствами [182; 323; 365, с. 62–66].

Таким образом, знание субъектами криминалистического обеспечения осмотра места происшествия современных возможностей комплектования технико-криминалистических средств и критериев правильного выбора их совокупности в каждом конкретном случае проведения названного следственного действия будет способствовать быстрому их развертыванию и применению на месте происшествия, обеспечению результативности данного следственного действия и эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Рекомендации по совершенствованию практики привлечения специалистов к участию в осмотре места происшествия, по сути, являются своеобразным алгоритмом принятия рационального решения о целесообразности привлечения соответствующего специалиста к осмотру места происшествия, позволяющего:

1) значительно сэкономить временные, материальные и кадровые ресурсы правоохранительной системы;

2) рационализировать организацию труда сотрудников (работников) Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов внутренних дел и др.;

3) повысить качество и эффективность криминалистического обеспечения как осмотра места происшествия, так и расследования преступления в целом за счет освобождения кадровых ресурсов от нецелесообразного их использования в осмотрах мест происшествий некриминального характера.

Представляется, что данные предложения позволят обеспечить дифференцированный подход к принятию решения следователем (лицом, производящим дознание) о целесообразности привлечения специалиста к осмотру места происшествия на основе выделенных ситуационных факторов в каждом конкретном случае.

3.3. Применение криминалистических технологий в ходе осмотра места происшествия

Практика криминалистического обеспечения осмотра места происшествия свидетельствует о том, что отсутствие или недостаточность методических рекомендаций по криминалистическим технологиям применения технико- и тактико-криминалистических средств при его проведении имеет отрицательные последствия для формирования доказательственной совокупности и в итоге для всего процесса расследования преступления. Собираение доказательств – это понятие комплексное, включающее действия по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению следов преступления и иных объектов. Следы – важное средство установления объективной истины по делу, поэтому работа с материальными следами на месте происшествия – исходный и наиболее важный момент расследования преступлений [149, с. 112, 119]. Эффективность деятельности по выявлению (обнаружению) следов преступления и иных объектов зависит от компетенции и

профессионализма лица, реализующего технологии их применения в каждом конкретном случае осмотра места происшествия.

В структуре системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия технологии применения технико- и тактико-криминалистических средств отражают механизм деятельности субъекта данной системы по использованию конкретных методов, способов, приемов и средств в определенной последовательности. С учетом предложенных ранее систем технико-криминалистических средств и криминалистических технологий осмотра места происшествия можно сказать, что технологии их использования включают применение технико- и тактико-криминалистических средств для 1) выявления (обнаружения) следов и объектов преступления; 2) их фиксации; 3) изъятия следов преступления и иных объектов.

I. Криминалистические технологии выявления (обнаружения) следов преступления и иных объектов в ходе осмотра места происшествия. При осмотре места происшествия предметом поиска является комплекс разнообразных по природе и механизму отображения следов и иных объектов [1, с. 7; 176, с. 198; 241, с. 40–43], для выявления (обнаружения) которых применяются разные технико-криминалистические средства [231, с. 146–157; 241, с. 94–96; 378, с. 44–46; 383, с. 40–41].

1. Криминалистическая технология выявления (обнаружения) следов папиллярных узоров (рук и ног) [рисунок 3.2] открывает самый короткий путь к установлению лица, совершившего преступление. Использование дактилоскопии для целей выявления преступлений дало толчок к разработке научно-технических средств обнаружения следов рук [82, с. 49]. Сегодня применяемые для этих целей разнообразные технико-криминалистические средства позволяют успешно идентифицировать человека по отображениям его папиллярных линий. Методы выявления невидимых и слабовидимых следов папиллярных узоров подразделяют на четыре группы: 1) визуальный (оптический); 2) физический; 3) химический; 4) физико-химический, которые при осмотре тактически важно использовать именно в этой последовательности.

Первым при осмотре места происшествия следует применять **визуальный (оптический) метод** обнаружения следов папиллярных узоров, который основан на усилении их видимости за счет создания наиболее выгодных условий освещения и наблюдения. Сначала обнаруженный материальный объект необходимо осмотреть визуально невооруженным глазом с целью выявления на нем следов папиллярных узоров, применяя при этом такие приемы, как осмотр поверхности под определенным углом, либо осмотр прозрачных предметов на просвет. Если при использовании данных приемов следы не были выявлены, то применяются другие приемы визуального метода: с помощью оптических средств, к которым относятся освещение, использование различных светофильтров, облучение слабовидимых потожировых следов ультрафиолетовыми лучами [249, с. 38] и др.

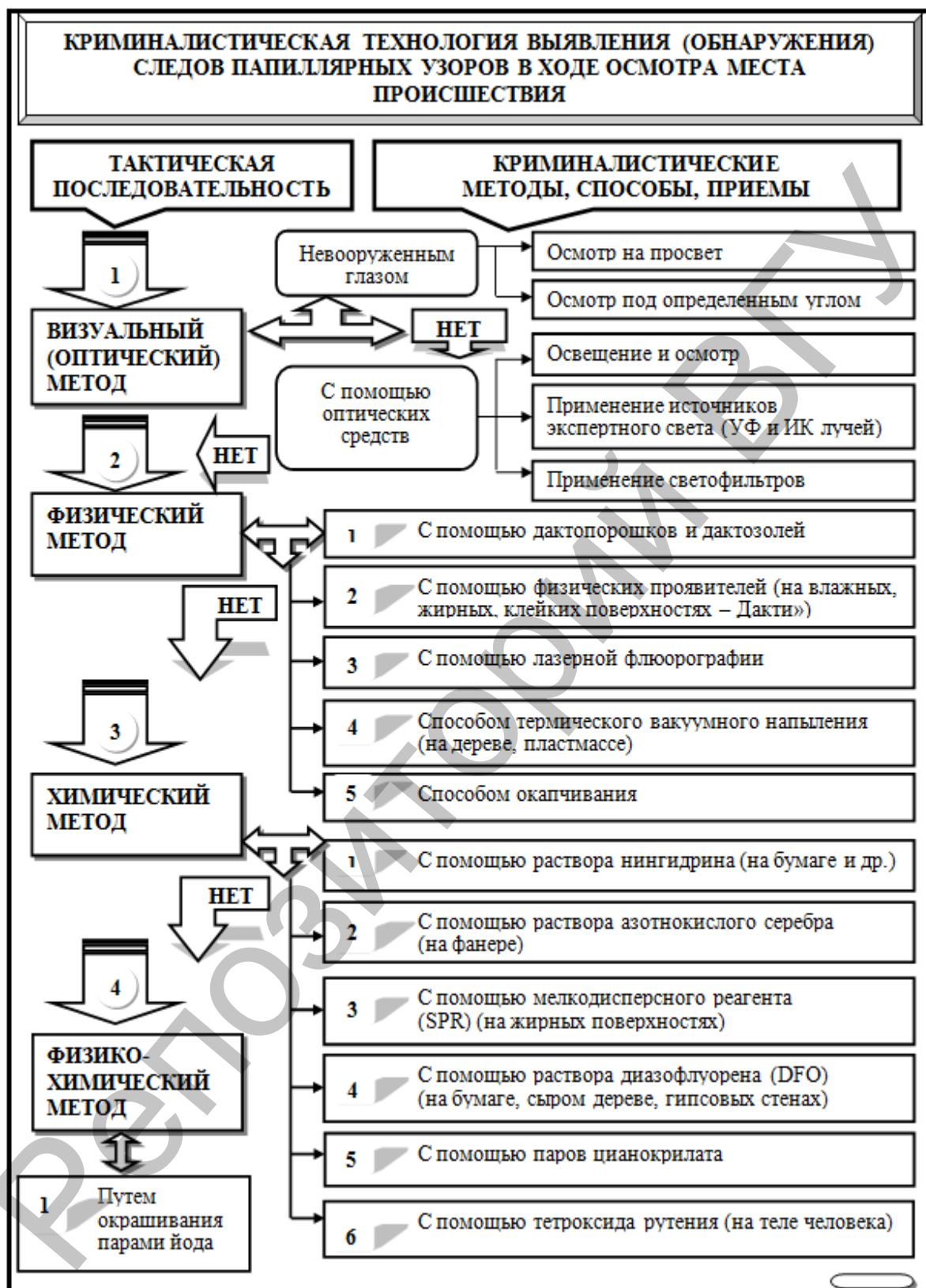

Рисунок 3.2 – Криминалистическая технология выявления (обнаружения) следов папиллярных узоров в ходе осмотра места происшествия

В качестве источников света применяются переносные фотоосветители, различные фонари, специальные источники – ультрафиолетовые осветители [176, с. 198], эндоскопы, гибкий оптоволоконный фиброскоп [35, с. 178]. В настоящее время особый интерес представляет современный оптический прибор RUVIS – обозреватель места преступления, который основан на использовании технологии формирования изображения по отраженному ультрафиолетовому излучению, чтобы определить местонахождение необработанных скрытых следов пальцев на пористых поверхностях на расстоянии более чем 4,5 метра при дневном свете или в полной темноте и позволяет фиксировать их на фотокамеру [245]. Эффективны при осмотре места происшествия современный светильник большой мощности с собственным источником электропитания «SL-350»; источник экспертного света «FAL 2000», предназначенный для обнаружения скрытых следов пальцев, волос, волокон и др. [323]. Визуальный метод обнаружения следов папиллярных узоров при осмотре места происшествия является приоритетным перед другими методами ввиду своей безопасности, экономичности, надежности в сохранности следов.

Вторым по последовательности при проведении вышеуказанного следственного действия для обнаружения следов папиллярных узоров, а также для усиления контраста уже выявленных следов следует применять *физический метод*. Он основан на адгезионных (прилипающих) свойствах, когда окрашивание следа происходит за счет осаждения на его веществе мельчайших частиц красителя; либо адсорбционных (поглощающих) свойствах следообразующего вещества, когда окрашивание осуществляется за счет внедрения частиц красителя в вещество следа [170, с. 72]. При осмотре места происшествия наиболее распространенным приемом является выявление следов рук с помощью мелкодисперсных *дактилоскопических порошков* [80, с. 77; 163, с. 61–62; 231, с. 65; 239, с. 33–38; 249, с. 39; 280, с. 48–52; 294, с. 52] и *дактозоль* [301, с. 26]. В настоящее время на практике получили широкое распространение двухцветные порошки, разработанные Белорусским государственным университетом. С соблюдением требований к применению порошков [225, с. 9; 230, с. 31–32; 239, с. 33–37; 249, с. 39] они наносятся на объект либо флейцевой, либо магнитной кистью различной модификации. Для обнаружения старых невидимых следов рук (ног) на многоцветных поверхностях применяется прием, основанный на способности вещества следа *люминесцировать* под действием ультрафиолетового и инфракрасного излучения [301, с. 42], электрооптических биноклей [294, с. 52], для чего применяются флюоресцирующие порошки и их смеси [336, л. 58]. *Способ использования физических проявителей* применяется для выявления потожировых следов на влажных, жирных поверхностях, железобетоне, кирпиче, дереве, на клейкой стороне липкой ленты и др. Сегодня распространение получили жидкие проявители «SPR» и «Дакти» в двух вариантах: черный – для светлых поверхностей и белый («Дакти-2») – для темных. *Выявление следов рук на клейких поверхностях* пленок осуществляется с использовани-

ем набора «Стикер» (Россия) в два этапа: 1) отделение пленки от поверхности объекта; 2) обнаружение следов рук. Невидимые следы папиллярных узоров, когда традиционные методы не дают результатов, можно выявить *методом лазерной флюорографии* с помощью переносного твердотельного лазера типа ПДСП (прибора диагностики следов преступлений) [301, с. 46]. *Способ термического вакуумного напыления* позволяет обнаружить следы рук (ног) на бумаге, картоне, неокрашенном дереве, некоторых видах пластмасс, в том числе на полиэтиленовых пленках, для чего необходим специальный прибор [6, с. 15–16]. На металлических поверхностях потожировые следы выявляются путем *их окапчивания* горячей канифолью, резиной [80, с. 77; 231, с. 65]. Немецкие криминалисты предложили метод обнаружения следов пор папиллярных линий при помощи зажженных палочек полиэфирной смолы [394].

Третий метод выявления следов папиллярных узоров – *химический* – при осмотре места происшествия используется редко, так как он основан на химических реакциях между компонентами потожирового вещества следа и определенными реактивами, вызывающими их окрашивание или люминесценцию, что приводит к видоизменению следа. К такому методу относятся следующие способы [рисунок 3.9]. *Выявление следов папиллярных узоров раствором нингидрина* [249, с. 44; 293, с. 87–93; 301, с. 57–64], *аллоксана* [6, с. 18; 176, с. 205; 293, с. 93–94], *азотнокислого серебра* [280, с. 54–55; 301, с. 73], *диазофлуорена (ДФО)* [249, с. 42–43]. Наиболее эффективным является использование *паров цианокрилата* [80, с. 78; 231, с. 63–64; 249, с. 45–46], позволяющих выявлять следы на различных поверхностях, в закрытых помещениях (комнатах, салонах автомашин, автобусов и т.д.). Данный способ основан на химическом процессе взаимодействия паров цианокрилата («суперклея»), аминокислот, жирных кислот и белков, содержащихся в скрытых отпечатках пальцев, и водяных паров, в результате полимеризации которых происходит проявление папиллярных узоров, называемое процессом *фьюмингования* [232, с. 51]. Для этих целей в условиях осмотра места происшествия целесообразно применение цианокрилатного геля в удобной пластиковой упаковке, а в качестве герметичной камеры рекомендуется использование не только специально стационарной камеры, но и картонных коробок, контейнеров из пенополистирола, пластиковых мешков для мусора и т.п. В настоящее время наибольшее распространение получили «конверты», которые забрасываются в обрабатываемое помещение, и в результате испарения эфира X-цианакриловой кислоты выявляются не только свежие, но и «старые» невидимые следы. К современным технико-криминалистическим средствам относится компактная портативная цианокрилатная окуривающая система «Foster & Freeman SUPERfume» для работы на местах происшествий [323]. Следы рук (ног) на бумаге, стекле, коже (в том числе *на теле человека*), на металлической фольге, металлах, сплавах, на липком слое клеящих лент и т.д. выявляют с *помощью тетроксид рутения*, при использовании *черного судана* –

на свече, неровных жирных и липких поверхностях, а также на внутренних поверхностях резиновых перчаток [301, с. 82–84], с помощью раствора марганцевокислого калия с серной кислотой – на полиэтилене [225, с. 19].

Четвертый метод выявления потожировых следов – **физико-химический** – основан на комплексном взаимодействии определенных реагентов с потожировым веществом следа при использовании и физических свойств, и химических реакций. При осмотре места происшествия может осуществляться выявление следов рук путем обработки их *парами йода* с помощью йодной трубки [280, с. 52–53] либо йодосодержащих порошков «Крайод» и «Полийод» [231, с. 63]. Предлагается осуществлять выявление папиллярных узоров с помощью *ортолидина* [293, с. 95–99]. Для выявления пальцевых отпечатков на коже трупа человека А.Е. Гучок предложил объединить все используемые при этом технические средства в криминалистический комплект [98].

Эффективность обнаружения следов папиллярных узоров в значительной степени зависит от тактической последовательности применения средств, способов и методов, при этом каждый предыдущий способ не должен препятствовать возможности обнаружения следов с использованием последующих методов, поскольку различные способы обнаружения по-разному влияют на сохранность следов.

2. Криминалистическая технология обнаружения микрообъектов. Для обнаружения микрообъектов в слабо освещенных местах первоначально применяются различные оптические приборы: микроскопы, лупы с подсветкой; с большим увеличением типа «Регула», ультрафиолетовые осветители типа УФО-1, «Квадрат», «Таир-1» и др. [294, с. 52]. Затем для обнаружения и изъятия твердых микрообъектов из труднодоступных мест (отверстий, щелей), а также с больших поверхностей, в том числе пористых, используются микропылесосы [378, с. 65; 387, с. 94]. Углесодержащие микрочастицы хорошо поглощают инфракрасные лучи и поэтому в поле зрения электронно-оптического преобразователя выглядят темными, например, несгоревшие порошинки, частицы протекторной резины, угля, сажи, графита и т.д. Для обнаружения следов меди и ее сплавов применяется увлажненная реактивная бумага ФММЦП-6-Ц, которая под воздействием микроколичества меди окрашивается в сине-фиолетовый цвет. Так можно дифференцировать огнестрельное повреждение [80, с. 83]. Для обнаружения микрочастиц на одежде и других предметах используются ртутно-кварцевые лампы и электронно-оптические преобразователи [241, с. 95]. Современные криминалистические лаборатории оснащаются эффективным средством обнаружения микрообъектов – детектором скрытых следов, оборудованным на базе переносного лазера YAG-Nd с автономным питанием [65, с. 39].

3. Криминалистическая технология поиска металлических объектов преступления. Для обнаружения металлических предметов используются приборы, действующие по принципу образования вторичного магнитного поля вокруг такого предмета [109, с. 8]. К ним относятся миноискатели и металлоискатели типа «МИП», «Гамма», «Ирис», «Бета» [179, с. 92; 383, с. 48–49], а также

искатели-подъемники для поиска предметов из ферромагнитных сплавов в траве, сыпучих, полужидких средах [80, с. 80]. Для обнаружения металлических объектов в настоящее время используются различные металлоискатели: армейского образца [176, с. 133], селективный – «Кедр» производства Великобритании, Италии, Швеции [107, с. 7], электронные миноискатели («Дирижер», «Стерс» и другие) [142, с. 89]. Из числа малогабаритных металлоискателей можно назвать такие, как «ВМ-611», «СТЕРХ-МАСТЕР», действующие в режиме «все металлы» [231, с. 154] и др. [378, с. 48]. Для выявления при осмотре транспортных средств признаков изменения заводских номеров используется прибор «Контраст», а для определения возможностей транспортировки золота в портфелях, сумках, карманах одежды применяется прибор «Киноварь» [120, с. 32; 241, с. 95]. Для сбора осколков взрывного устройства, разбросанных на большой площади при осмотре места происшествия, связанном со взрывом, используется поисковое магнитное приспособление ПМП-1 и др. [264].

4. Криминалистические технологии обнаружения неметаллических следов и объектов преступления применяются для отыскания трупов и их частей; следов биологического происхождения; пылевидных частиц от обуви на текстильных изделиях; взрывчатых, наркотических и химических веществ; человека; тайников; аудио-, видео- или фотоизображений.

Для поиска трупов или их частей используются приборы, реагирующие на наличие в почве сероводорода, электрощупы, тралы и др. [241, с. 94], прибор «Поиск-1» [80, с. 82], газоанализатор [383, с. 46].

Особенностями объектов биологического происхождения являются их малозаметность и возможность изменения свойств с течением времени, что требует применения специальных технических приемов и средств. К таким техническим средствам относятся криминалистическая лупа с подсветкой (увеличение не менее 3,5^x), осветительные приборы, в том числе с автономным питанием [276, с. 13]. При осмотре места происшествия *невидимые кровяные следы* обнаруживают с помощью реактивной бумаги «Гемоцвет-1», пробы с реактивом «Воскобойникова», люминолом [231, с. 92–93], спиртового раствора бензидина и перекиси водорода, раствора лейкомалахитовой зелени в эфире [80, с. 77], «Гемофана» [107, с. 6; 199, с. 18–19], а также раствора 3,3-диаминобензидина, порошка «Черный амид» темно-коричневого цвета с лиловым оттенком [301, с. 84–88]. Лучше всего *слабовидимые и невидимые следы крови, спермы, пота и других выделений человека* обнаруживаются в затемненном помещении с помощью возбуждающих люминесценцию ультрафиолетовых лучей приборов типа «ОЛД-41», портативных ультрафиолетовых осветителей «Дозор» [231, с. 152] и др. излучателей. *Наличие следов спермы* можно обнаружить с помощью специального реагента «Фосфотест», предварительно смоченный водой индикаторный слой подложки которого прижимают к краю исследуемого объекта. При положительной реакции появляется яркая фиолетовая окраска [199, с. 25–26].

К следам биологического происхождения относятся также *запаховые следы*, которые или причисляются к микроколичествам следов-веществ или образуют самостоятельную группу микрообъектов. Запаховые следы – это пахучие вещества, имеющиеся на следах-предметах, в следах-веществах, в следах-отображениях, обнаруженных в связи с событием преступления [12, с. 52]. Следы запаха ни визуально, ни с помощью каких-либо технико-криминалистических средств на месте происшествия не обнаруживаются, но остаются на предметах, к которым прикасался преступник, для работы с ними применяются комплекты, представляющие собой наборы герметично укупоренных сосудов, микронасосов, абсорбирующих материалов и т.д. [4, с. 3].

Обнаружение пылевидных частиц от обуви на ковровых и других изделиях осуществляется с применением различных приборов, наиболее распространенным из которых является прибор «Следокоп» [323].

Для обнаружения взрывчатых веществ может использоваться прибор, реагирующий на азот, содержащийся во взрывчатке, при наличии которой появляется радиоактивный изотоп азота, регистрирующийся прибором [80, с. 84]. С помощью миниатюрного прибора фирмы Ion Track (США), включающего детектор ионов, компьютер, принтер, переносной пробоотборник, можно обнаружить тротил, гексоген, семтекс (С-4). Для квалифицированного осмотра места взрыва необходимо иметь целый ряд предметов, в совокупности сосредоточенных в мобильном комплекте «Кратер» [107, с. 8]. Для обнаружения паров взрывчатых веществ в отбираемых с помощью специальных приспособлений пробах воздуха используются газоанализаторы (дрейф-спектрометры, газовые хроматографы), для выявления взрывных устройств и их имитирующих средств в бытовых предметах – переносные рентгено-телевизионные установки («РОНА» и т.п.) и многие другие [184, с. 61–62]. *Следы различных химических веществ* (нефтепродуктов, клея и пр.) так же, как и следы биологического происхождения, могут быть обнаружены в затемненном помещении с помощью возбуждающих люминесценцию ультрафиолетовых лучей, источником которых могут быть различные приборы [271, с. 35]. *Следы наркотических веществ* выявляются с помощью комплектов «Политест» [242, с. 70], тестов «СИГМА» и других детекторов [323]. *Для поиска людей*, скрывающихся в помещениях или вывозимых на транспортных средствах, используется прибор «Лаванда» [294, с. 57]. Тепловые следы, возникающие при совершении преступления, можно выявить с помощью тепловизоров (систем, имеющих телекамеры, оснащенные инфракрасными датчиками [80, с. 84], например ThermoCAM – компактная полнофункциональная инфракрасная камера, позволяющая производить поиск потерпевших, следов их пребывания на обширных территориях, объектов с остаточными термическими свойствами и т.д. [4, с. 3; 150, с. 52]. *Для поиска тайников* используются переносные рентгеновские установки «Фрегат-М», комплексы «Шмель-90К», «Шмель-240ТВ», «Норка» [142, с. 89; 231, с. 152–153], радиоизотопные отражательные толщимеры [22, с. 94] и другие поисковые наборы. Для обнару-

жения тайников в земле применяется ручной бур, в соломе и мягкой мебели – щупы [80, с. 81]. Для поиска тайников с неметаллическими вложениями изучаются возможности применения приборов, работающих на основе звуковой локации, емкостного метода, метода сверхчастотных колебаний (радиоволн), акустической голографии [181, с. 17]. Для отыскания тайников, оборудованных в бетонных строительных конструкциях, может использоваться прибор «Жасмин» [120, с. 32], который не только позволяет обнаружить пустоты, но и определить расстояния до них.

Обнаружение аудио-, видео- или фотоизображений является важным действием формирования доказательственной совокупности. В криминалистической структуре преступления элементом материальной обстановки места его совершения могут служить электронные приборы с функцией памяти (телефонные аппараты, смартфоны, планшеты и иные), обладающие свойством сохранять в электронной памяти вводимую владельцем информацию личного характера, а также сведения об обстоятельствах их эксплуатации. По своим существенным характеристикам данная информация аналогична сведениям, которые обрабатываются компьютерами, она недоступна для непосредственного восприятия без специального аппаратного и программного обеспечения, легко изменяется, передается по сетям связи [266, с. 197–198]. При осмотре места происшествия можно обнаружить объекты, содержащие уголовно релевантные записи, созданные различными электронными цифровыми средствами, к которым относятся цифровые регистраторы речи и камеры видеонаблюдения (в том числе различные web-камеры), а также мобильные телефоны, системы IP- и Интернет-телефонии и иные средства пакетной передачи оцифрованной речи [223, с. 221]. Изображения, зафиксированные камерой видеонаблюдения, дают объективную информацию о внешности преступника [326, с. 16] и требуют применения необходимого компьютерного оборудования для ее просмотра и фиксации. Комплекс технических средств управления информационными ресурсами представляет собой электрические, электронные, электромеханические технические средства, используемые для хранения, обработки, передачи информации, в состав которых входят компьютеры и их периферия, а также средства и каналы связи.

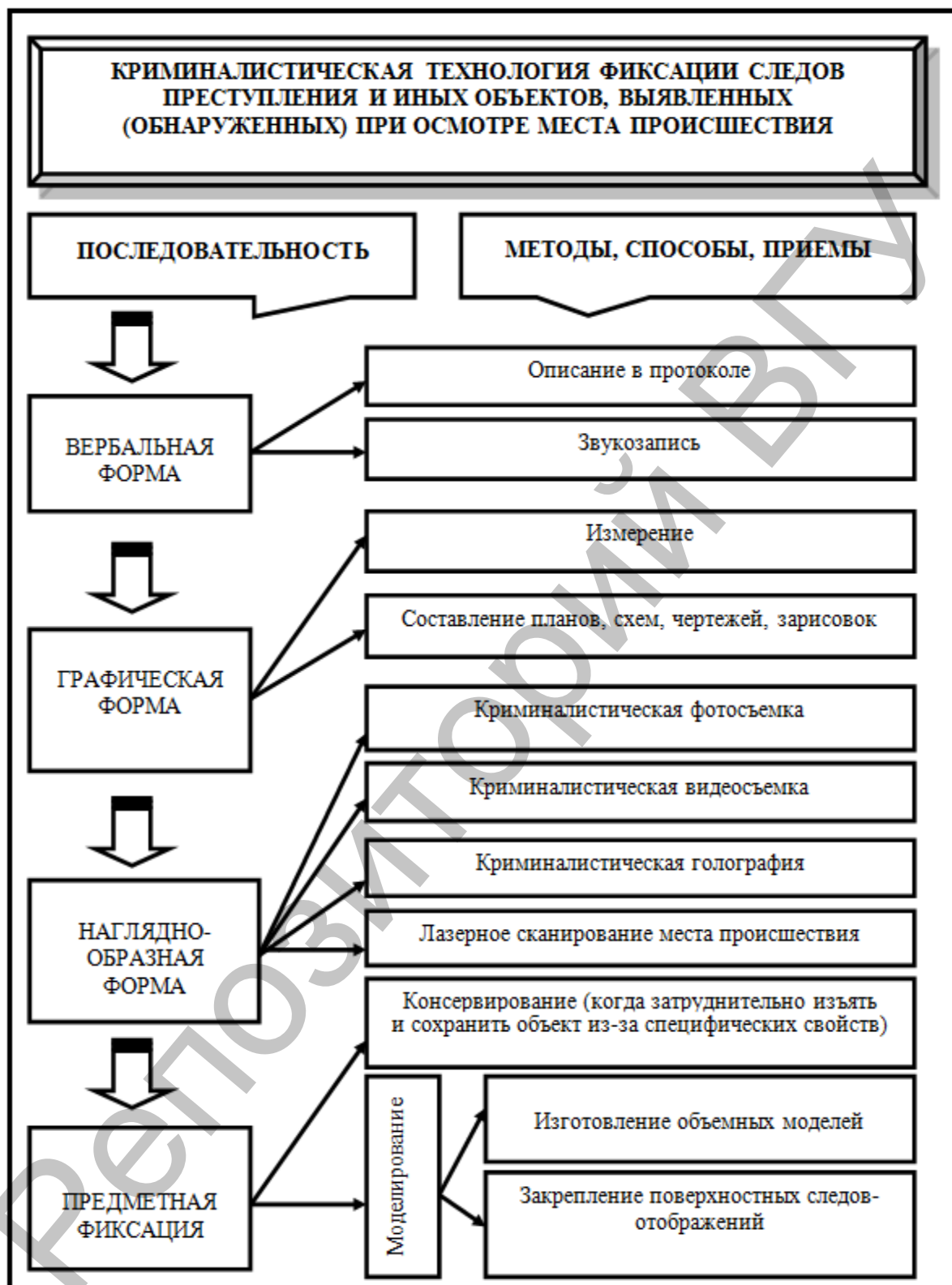

Рисунок 3.3. – Криминалистическая технология фиксации следов преступления и иных объектов, обнаруженных при осмотре места происшествия

II. Криминалистические технологии фиксации следов преступления и иных объектов, выявленных (обнаруженных) в ходе осмотра места происшествия [рисунок 3.3] представляют систему действий субъектов поисково-познавательной деятельности, направленных на процессуальное, криминалистическое и оперативное запечатление информации в установленной законом и подзаконными актами форме [87, с. 19]. Фиксация является важной функцией (действием) в работе с доказательствами и преследует цель, во-первых, придать результатам осмотра значение доказательства; во-вторых, обеспечить возможность для лиц, не принимавших участия в осмотре, иметь наглядное представление об обстановке места происшествия, получить любую точную справку об осмотренном, в случае необходимости – восстановить обстановку места происшествия [347, с. 11–12]. Эти задачи в ходе осмотра места происшествия можно решать, лишь широко используя технико- и тактико-криминалистические средства, сочетание которых отражает предметную нацеленность этих средств на техническую реализацию процессуальных задач фиксации доказательств [259, с. 10].

Различают «процессуальную фиксацию», когда речь идет о процессуальном закреплении выявленных данных, и «криминалистическую фиксацию», под которой понимают применение соответствующими участниками уголовного процесса технико-криминалистических средств с целью объективного, точного, полного и наглядного отображения и закрепления сторон, свойств, качеств, форм определенных материальных объектов, хода и результатов проводимых следственных действий в целях сохранения в уголовном деле необходимых данных или использования их для дальнейшего экспертного исследования [79, с. 8]. К формам фиксации относятся 1) вербальная, 2) графическая, 3) наглядно-образная и 4) предметная [170, с. 60; 176, с. 134].

Вербальная форма фиксации включает в себя описание в протоколе осмотра места происшествия и осуществление звукозаписи [176, с. 134]. *Описание в протоколе* является методом комплексным, в результате использования которого воспроизводится и запечатлевается информация, воспринимаемая всеми рецепторами человека – зрительным, слуховым, обонятельным, осязательным и вкусовым [181, с. 71]. Протокол осмотра места происшествия является источником доказательства по делу, поэтому в нем полно и объективно отражаются ход и результаты осмотра с соблюдением соответствующих правил [9, с. 111; 33, с. 13–20; 107, с. 11–12; 163, с. 78–82; 167, с. 94, 152, 179; 181, с. 101; 231, с. 76, 89–90; 239, с. 11–13, 20–21; 240, с. 12; 249, с. 12–23; 276, с. 18; 280, с. 71–72, 87–90; 291, с. 21–23; 378, с. 58–63; 383, с. 183].

Технологию описания следов и иных вещественных доказательств в протоколе осмотра места происшествия можно представить в следующем виде: 1) общая характеристика места нахождения следов и иных объектов (в том числе предполагаемого); 2) методы и технические средства обнаружения,

фиксации, изъятия следов преступления и иных объектов; 3) месторасположение каждого следа или объекта (расстояние до двух относительно неподвижных ориентиров); 4) форма (конструкция, контур); 5) размеры; 6) цвет и особенности каждого следа и иного объекта; 7) дополнительный способ фиксации (планы, схемы, чертежи, зарисовки, фотосъемка, аудио-, видеозапись и примененные при этом технические средства и условия съемки [66, с. 69]); 8) способ изъятия (в натуре, с предметом, с частью предмета, перекопирование на пленку, изготовление слепков и т.д., цвет и размер пленки, материал слепка); 9) упаковка следа или вещественного доказательства (во что упакован, какие надписи сделаны на упаковке, чьими подписями заверены) [10-А, с. 61] [рисунок 3.4]. Протокол является также основным средством фиксации хода и результатов осмотра электронных устройств с функцией памяти [266]. Некоторые авторы высказываются за законодательное закрепление обязанности следователя составлять протоколы осмотра с использованием средств компьютерной техники [349, с. 18–19]. Сущность *фоноскопического* метода (звукозаписи) состоит в том, что специальное электронно-механическое устройство (магнитофон, диктофон и др.) преобразует физические свойства устной речи в составляющие ее фонемы, в систему колебаний – фонограмму, а фонограмму – обратно в устную речь [181, с. 74–75]. При осмотре места происшествия звукозапись применяется в качестве технического средства, заменяющего письменные черновые заметки и позволяющего восполнить возможные пробелы в памяти [352, с. 97]. В настоящее время цифровая звукозапись хода осмотра места происшествия может осуществляться посредством широкого спектра цифровых устройств (сотовых телефонов, цифровых диктофонов, персональных компьютеров, аудиоплееров) [349, с. 21].

Графическая форма проявляется в измерении, составлении *планов, схем, чертежей и зарисовок*. *Планы* места происшествия могут быть общие и частные, масштабные и схематичные, плоскостные и развернутые [38, с. 75; 291, с. 23–31], ориентирующие, обзорные, узловые и детальные [239, с. 8–9]. *Схема осмотра места происшествия* – это чертеж, изображающий с помощью условных графических обозначений объекты в основных, общих, главных чертах [249, с. 29], изготовленный по правилам [33, с. 26–52; 249, с. 29–33] с использованием несложных чертежных и измерительных инструментов, а также компьютерных технологий [181, с. 73–74]. *Измерения* производятся для измерительной ориентации и отображения размеров обнаруженного следа или предмета [9, с. 109–111] и подразделяются на контактные и неконтактные [391, с. 77], прямые (с помощью рулетки, линейки, циркуля-измерителя, штангенциркуля и т.д.) [33, с. 21–25] и косвенные (на основе расчетов) [309, с. 11].

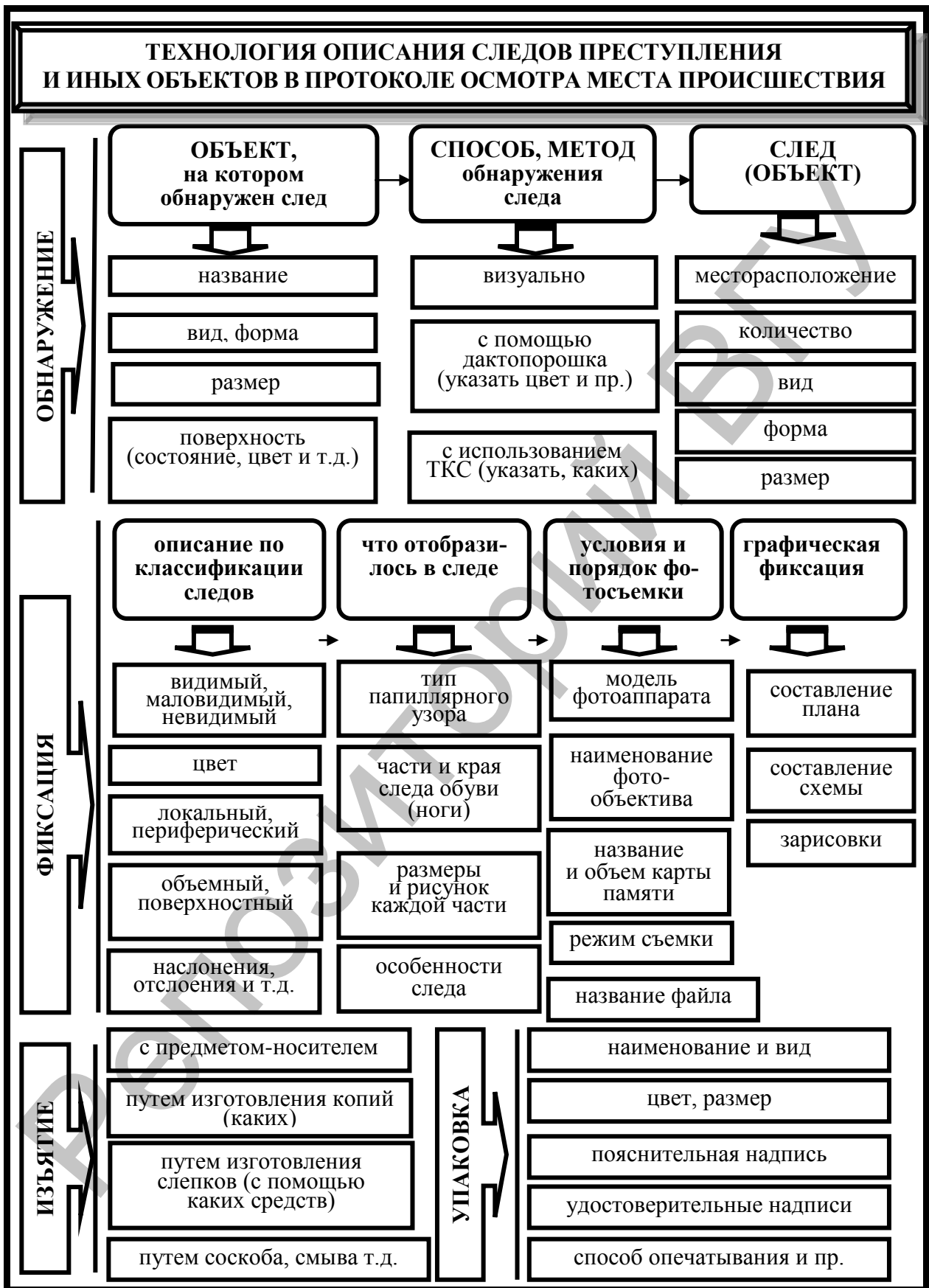

Рисунок 3.4. – Технология описания следов преступления и иных объектов в протоколе осмотра места происшествия

Заслуживает внимания современная методика применения угломерного круга для точной *ориентации объектов на местности* при осмотре места происшествия, материально-техническое обеспечение которого включает в себя GPS-устройство для определения точных координат условного центра места происшествия – угломерный круг, представляющий собой диск с делениями на 360 градусов, компас и рулетку. После определения на месте происшествия следовой информации с нумерацией объектов их остается «привязать» двумя координатами к центру угломерного круга с помощью рулетки, которая прикладывается к точке, зафиксированной GPS-координатами, и протягивается до центра объекта на месте происшествия. В результате этого появляются две координаты: одна в градусном исчислении (благодаря угломерному кругу), а другая – в метрических единицах (благодаря рулетке) [232, с. 52–53].

Наглядно-образная форма фиксации – криминалистическая фото- и видеосъемка. Цель *фотосъемки* осмотра места происшествия – запечатлеть на снимках общую его картину, расположение относительно окружающей среды, зафиксировать следы движения преступника, отдельные предметы, имеющие отношение к противоправному деянию, а также различные следы, позволяющие установить истину по делу. Фотосъемка обстановки, следов и объектов при осмотре места происшествия, выполненная по правилам судебной фотографии [9, с. 196–200; 163, с. 39; 221, с. 19–21; 239, с. 9–10; 249, с. 23–25; 271, с. 51–55; 314, с. 180–184; 316, с. 25–40], дополняет описание их в протоколе, дает наглядное представление о ситуации, даже в темноте и тумане [241, с. 96–97], с высокой степенью подобия воспроизводит форму, размеры, цвет, пространственное взаиморасположение самых разнообразных материальных объектов [181, с. 76]. Ранее в следственной практике была распространена традиционная фотография, основанная на фотохимическом галогенсеребряном процессе [66, с. 64], с использованием различных пластиночных и пленочных фотокамер [314, с. 59–60] типа «Зенит» [280, с. 5–27], изображение воспринималось светочувствительным слоем фотопленки, а затем переносилось на фотобумагу [138, с. 13]. С 1996 г. современные технологии фотофиксации перешли на более высокий уровень, в результате чего она отображается *в цифровом формате*, на компактных и емкостительных носителях (например, CD-R, DVD-диск) [33, с. 53–63], которые не подвержены влиянию магнитных полей, могут хранить информацию 25–50 лет [199, с. 7] и позволяют значительно проще и экономичнее зафиксировать и обработать полученные сведения [228, с. 3]. Цифровой фотографический процесс – это «способ получения изображения на светочувствительной поверхности под воздействием света и сохранения его на специальных устройствах с последующей программной обработкой, подготовки электронного варианта изображения и его печати» [255, с. 4]. Фиксация доказательственной информации с помощью цифровых средств – вид деятельности, в котором применяются технико-криминалистические средства, основанные на цифровых технологиях. Под цифровыми средствами фиксации понимается совокупность научно обоснованных

средств, приемов и методов, базирующихся на достижениях цифровых технологий, реализуемых в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона для достоверного отображения, закрепления, изъятия и исследования доказательственной информации уполномоченными на то лицами, обладающими необходимыми знаниями, не нарушающими прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [186, с. 24; 228, с. 12]. К ним относятся цифровой фотоаппарат, цифровая видеокамера, сотовый телефон со встроенной камерой, планшет и т.д. [255, с. 7]. Тактическими приемами применения цифровой фотоаппаратуры и сопутствующих средств являются следующие. На первой стадии рабочего этапа осмотра места происшествия оценивается, помимо установки освещения и визуального определения интервалов яркостей, объект съемки и выбирается необходимое оборудование. Затем осуществляется ориентирующая и обзорная фотосъемка места происшествия до внесения изменений в обстановку. На следующей стадии производится обзорная фотосъемка места происшествия со следовой картиной, а также узловая и детальная фотосъемка объектов: предметов, документов, материалов, объемных или поверхностных следов. После экспонирования на светочувствительной поверхности приемника образуется скрытое электронное изображение, которое может быть сохранено во встроенной памяти цифровой камеры [171, л. 87–88]. И.А. Ефимов и С.В. Субачев предлагают способ решения проблем, связанных с проведением осмотра места происшествия, – использование технологии геотегинга фотографий, осуществляющей запись непосредственно в файл фотографии данных о географических координатах места съемки и другой необходимой информации [123, с. 34].

Видеосъемка имеет ряд преимуществ перед фотосъемкой, так как события и явления фиксируются в динамике, развитии, согласно процессуальным положениям их применения [163, с. 40–45]. Видеозапись, начиная с 90-х гг. прошлого века, вытеснила киносъемку в качестве средства фиксации хода следственного действия [349, с. 23] и может применяться как в аналоговом, так и цифровом формате. Современная технология видеозаписи позволяет использовать результат фиксации сразу после ее окончания, в виде «твердых копий», носителей CD-R и DVD-R-дисков с видеофрагментами [186, с. 28]. К средствам видеофиксации относятся цифровая видеокамера, цифровой фотоаппарат, сотовый телефон со встроенной камерой и др. Для того чтобы видеозапись была результативной, специалисту, ее осуществляющему, необходимо соблюдать тактические правила применения данного технического средства, а также методы и приемы, разработанные криминалистами. Особое значение при работе с материальными следами преступления имеет квалифицированно проведенная криминалистическая видеозапись, способная обеспечить такую четкость изображения, которая характеризуется резкостью очертания границ объектов (их фрагментов) и высокой степенью передачи мелких деталей. Например, многие авторы предлагают фиксацию вербальной информации осуществлять в следующем порядке: 1) фиксируется следователь, который представляется, называя свое звание, должность,

поясняет, какое следственное действие проводит; 2) следователь представляет всех участников следственного действия, называя дату, время, место его проведения и кем проводится видеозапись; 3) специалист переходит непосредственно к фиксации проведения самого следственного действия; 4) заключительная часть, когда все участники следственного действия подтверждают правильность зафиксированного [171, л. 93–94]. Перспективным направлением является развитие криминалистической *голографии*, основоположник которой Деннис Габор, предложивший в 1947 г. интерференционный метод регистрации световых волн [86, с. 7]. С ее помощью можно зафиксировать значительный объем информации о запечатлеваемом объекте [346, с. 57] в трехмерном формате. Голографическая фиксация отличается от фотографической по ряду признаков: она не имеет оптической системы, в любой точке голограммы содержится информация обо всем объекте; на одну пластину можно последовательно записать несколько сотен изображений; динамический диапазон яркости голограммы выше фотографии; изображение не имеет материального носителя; цвет формируется за счет интерференции белого света на пространственной системе интерференционных волн и слоев. Для получения голограмм объектов и следов используются источники света для записи и воспроизведения голограмм в виде лазеров различных типов [86, с. 35–41, 96–103]. Интересным и перспективным является предложение Э.А. Ли о создании с помощью специализированной компьютерной программы *панорамной, трехмерной и масштабной компьютерной модели, максимально воссоздающей материальную обстановку места происшествия*, которая сможет восприниматься с разных ракурсов, визуализироваться в изменяющемся масштабе. Такая программа предполагает применение цифровой фото- и видеосъемки, а также *лазерного сканирования места происшествия* [195, с. 19].

Многие авторы считают, что технология лазерного сканирования, или фотограмметрический способ фиксации, имеет перспективы технологического совершенствования и, как следствие этого, широкое использование в практической деятельности, поскольку наземное лазерное сканирование и моделирование аналогично фотограмметрическим методам и позволяет получать координаты с одной точки стояния с возможностью контроля измерений непосредственно на месте съемки [103, с. 75; 312, с. 79–82; 310, с. 120–123].

Предметная фиксация обнаруженных при осмотре места происшествия следов и объектов осуществляется путем изъятия самого предмета – носителя следа, реконструирования, изготовления моделей, т.е. копий следов в виде слепков, оттисков, копий на следокопировальных пленках [107, с. 10–11]. Предметная фиксация может осуществляться способом консервирования объекта или моделирования его свойств и качеств [80, с. 87; 179, с. 94].

Консервирование объекта имеет место в случае, когда затруднительно изъять и сохранить объект из-за его специфических свойств. Так, остатки сгоревшего документа фиксируются с помощью специальных веществ; следы обуви на муке, пыли скрепляются перед изъятием; биологические следы помещаются

в специальный физиологический раствор; скоропортящиеся продукты – в холодильник [80, с. 88], микрочастицы закрепляют с помощью прозрачных пленок [271, с. 36]. С целью фиксации следовой информации о попытках зондирования компьютерных систем осуществляется консервирование найденных электронных средств [157, с. 82].

Моделирование выступает распространенным методом познания объективной действительности. Способы фиксации, основанные на моделировании, используются в случаях, когда нельзя сохранить объекты из-за их неотделимости от окружающей обстановки либо из-за размеров и т.п. В зависимости от формы отражения объективного мира модели делят на материальные (или физические) и идеальные (или воображаемые). Материальную физическую модель, полученную непосредственно с первоначального вещественного доказательства и служащую для замены последнего в процессе доказывания, Т.В. Варфоломеева называет производными вещественными доказательствами [44, с. 6], к которым относятся слепки, оттиски, отпечатки [201, с. 12]. Из способов фиксации, основанных на моделировании, сегодня наибольшее распространение получили изготовление объемных моделей, закрепление поверхностных следов-отображений, фотосъемка, видеосъемка, а также составление планов, схем, чертежей и т.д. [80, с. 90].

Изготовление объемных моделей применяется в работе с объемными следами рук, обуви, транспортных средств, зубов, орудий взлома, инструментов и т.д. Технологии изготовления слепков хорошо описаны в криминалистической литературе [163, с. 75–77; 167, с. 149–152; 181, с. 131–134; 231, с. 66–68, 88–89; 239, с. 57–60; 249, с. 65–69; 309, с. 46 и др.], в том числе технологии изготовления слепков со следов на прочной почве, на непрочной почве, в снегу, на твердых поверхностях [280, с. 80–86] наливным, насыпным и комбинированным способами [170, с. 123–124; 225, с. 35–36]. Изготовление с объемных следов ног гипсовых слепков впервые предложил в 1850 г. французский медик Гюгелен [167, с. 148]. Сегодня изготовление слепков производится с использованием комплектов на основе гипса, слепочных масс «MIKROSIL» и других слепочных материалов и компаундов [181, с. 101; 271, с. 36]. Современные возможности позволяют зафиксировать объемные объекты, находящиеся вне зоны прямой видимости, с использованием голографического визуализатора объектов – голоскопа [346, с. 72].

Закрепление поверхностных следов-отображений применяется при работе со следами, обнаруженными путем опыления порошками или обработки жидкостями, и производится с соблюдением определенных требований [163, с. 63–64; 230, с. 33–34] на специальную пленку, фотобумагу и т.д. [148, л. 69; 181, с. 101; 280, с. 65–68]. Копирование следов, выявленных парами йода, производится с использованием специальных реактивных бумаг, поверхность которых увлажняется и прикладывается к следу [231, с. 68]. Следы подошв обуви, обнаруженные порошком восстановленного водородом железа на пористых поверхностях, можно закрепить посредством интенсивного окулирования парами йода с помощью йодной трубки [181, с. 123]. Любые поверхностные следы, образованные

сыпучим веществом или окрашенные порошком, можно закрепить лаком [280, с. 68–69]. С помощью переносной голографической камеры на рубиновом квантовом генераторе можно выявить и зафиксировать невидимые следы, оставленные на напольных покрытиях [346, с. 57]. «Оптимальный способ фиксации следов – их изъятие в натуре и их надлежащая упаковка» [201, с. 19].

III. Криминалистические технологии изъятия следов преступления и иных объектов, выявленных (обнаруженных) в ходе осмотра места происшествия. Изъятие является самостоятельным действием и его не следует смешивать с фиксацией, т.к. изъятый в натуре объект, как правило, несет больший объем интересующих следствие сведений, чем изготовленная с него копия [80, с. 86]. Целью изъятия, так же, как и фиксации, является сохранение определенных свойств и качеств обнаруженных при осмотре места происшествия предметов. Отличие изъятия от фиксации заключается в различии путей решения стоящей перед ними общей задачи – сохранения определенных качеств, свойств и признаков объектов, имеющих значение для установления истины по делу. При проведении осмотра места происшествия возникает необходимость в изъятии самых разнообразных следов и объектов, находящихся в газообразном, твердом, полутвердом, жидком состоянии. Выбор технико-криминалистических средств для изъятия обнаруженных при осмотре места происшествия следов и предметов зависит от их природы, свойств, качеств и преследуемых целей. Выделяют средства, предназначенные для изъятия газообразных, сыпучих веществ, твердых объектов, жидкостей, микрообъектов [80, с. 102–103].

Технология изъятия газообразных веществ (например, запаховых следов) представляет собой составную часть общей схемы осмотра места происшествия и не приводит к уничтожению иных следов отображения человека, поэтому осуществляется в первую очередь [рисунок 3.5]. Изъятию запаховых следов должны предшествовать фотографирование обстановки места происшествия и применение служебно-розыскной собаки. Для изъятия и хранения воздуха с молекулами запаха существует два способа: консервация и адсорбция [249, с. 109]. Изъятие может осуществляться с помощью шприца, помещаемого рядом с объектом для сохранения его запаха, перекаченного впоследствии в герметически закрывающийся сосуд для хранения. Кроме этого, можно изымать запаховые следы с помощью фрагмента хлопковой ткани (адсорбирующего запах), металлической фольги и герметичной банки [80, с. 104]. При проведении осмотра места происшествия рекомендуется применять метод аппликации – плотного, длительного (не менее одного часа) контакта хлопковой ткани с пахучими следами на обнаруженном предмете.

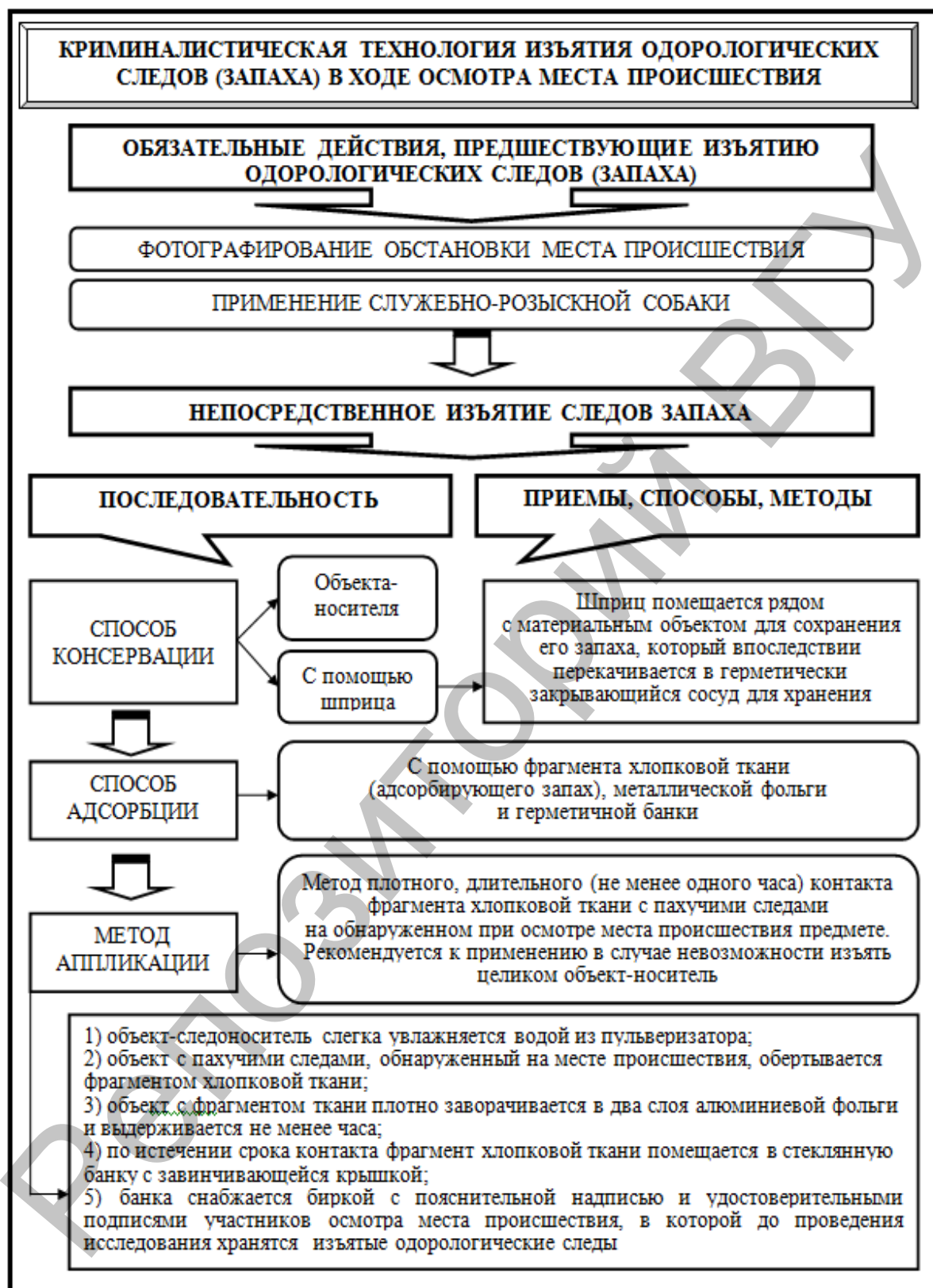

Рисунок 3.5. – Криминалистическая технология изъятия одорологических следов (запаха) в ходе осмотра места происшествия

Общие правила изъятия запаховых следов методом аппликации заключаются в следующем: 1) объект-следоноситель слегка увлажняется путем разбрызгивания над ним воды из пульверизатора; 2) предмет с пахучими следами, обнаруженный на месте происшествия, сначала обортывается хлопковой тканью; 3) затем предмет с тканью плотно заворачивается в алюминиевую фольгу (в два слоя) и выдерживается не менее часа; 4) по истечении срока контакта хлопковая ткань помещается в стеклянную банку с завинчивающейся крышкой, снабжается биркой с пояснительной надписью и удостоверительными подписями участников осмотра места происшествия для хранения в ней до проведения исследования. К горизонтальным поверхностям носителя запаха хлопковую ткань, предварительно накрытую фольгой для предотвращения загрязнения посторонними пахучими веществами, прижимают каким-либо грузом (кирпичом, книгой и т.д.). Способ аппликации рекомендуется к применению в случаях, когда целиком объект-следоноситель по каким-либо причинам невозможно отправить в лабораторию [110, с. 13–14]. Для успешного собирания запаховых следов с места происшествия используются одорологические чемоданы, которые комплектуются стерильными герметически закрывающимися банками с адсорбентами, рулонами алюминиевой фольги, липкой лентой (скотчем), пульверизатором, корнцангами для извлечения адсорбента из банки, пинцетами, шпателями, скальпелями, ножницами, резиновыми перчатками и халатом, флаконом со средством для протирания инструментов, одноразовыми полиэтиленовыми пакетами и термометром.

Для изъятия твердых объектов предназначены технико-криминалистические средства, имеющиеся в унифицированных чемоданах для осмотра места происшествия, среди которых отвертки, стамески, стеклорезы, ножовочные полотна и др., а иногда аппараты кислородной и плазменной резки металла [176, с. 135]. Для изъятия следов, находящихся на металлических конструкциях, бетоне, кирпиче и т.п., для отделения их частей могут использоваться переносные портативные электродрели, электропилы. Сегодня для изъятия следов пальцев рук и босых ног, выявленных с помощью порошков, применяются специальные дактилоскопические пленки, комплекты с наборами дактилоскопических порошков, кистей, упаковочного материала [249, с. 51]. *Жидкие вещества* изымаются специальными приборами и инструментами. Например, для изъятия следов крови применяется медицинская аппаратура (игла Франка, пастеровские пипетки, пробирки), взрывоопасных и агрессивных жидкостей – химическая аппаратура [179, с. 95]. Кровь в жидком виде изымается либо с помощью чистой пипетки и ложки на чистую марлю, либо помещается в чистые сухие пробирки, которые закупориваются и хранятся при температуре не выше +4°C. При этом использование полиэтиленовых пакетов недопустимо [106, с. 98]. *Для изъятия сыпучих веществ* применяются щупы и ручные буры, а также различные специально изготовленные совки, щетки, ситечки.

Микрообъекты целесообразно изымать с объектом-носителем. При невозможности этого снимаются сами микрообъекты. В настоящее время разработаны специальные комплекты и унифицированные чемоданы для изъятия мик-

рообъектов [383, с. 41–45], наборы для работы с микрочастицами «Микрон» со щелевым источником света и без него [182]. В них имеются специальные эластичные пленки для изъятия микрообъектов, пинцеты, скальпели, пробирки с притертыми пробками, конверты и т.п. Для изъятия частиц резины при дорожно-транспортном происшествии применяется устройство, состоящее из жесткой щетки, соскабливающей наслоение резины, и всасывающего приспособления. Для изъятия пылевидных частиц используется пневматический способ. Фрагменты волос, ворсинок и т.п. изымают с помощью пластмассового пинцета, наэлектризованной эбонитовой палочки и т.п. [80, с. 105]. Создаются комплекты для изъятия микрочастиц вакуумным способом, для работы с микрообъектами биологического происхождения, которые изымаются путем снятия, соскоба или смывания следа-вещества [170, с. 135–136].

Упаковкой заканчивается собирание следов или объектов, от которой часто зависят сохранение результатов всех предыдущих этапов собирания (обнаружения, фиксации, изъятия) и характер исходных данных. Она выполняется с соблюдением определенных требований [239, с. 48–50] и гарантирует защиту изъятых следов (объектов) от изменений и возможной подмены [10, с. 205].

Таким образом, характерной особенностью криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является то, что от результативности применения технико- и тактико-криминалистических средств зависит не только эффективность данного следственного действия, но и увеличение объема доказательственной информации, необходимой для расследования преступления. Используя предложенные технологии обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и иных объектов при осмотре места происшествия, субъект его криминалистического обеспечения становится более подготовленным для применения криминалистических средств, требующих владения значительными объемами теоретических знаний и практических навыков [5–А; 9–А; 12–А; 21–А; 22–А; 39–А]. Новизна представленных криминалистических технологий осмотра места происшествия заключается в следующем: во-первых, в объединении в группу криминалистических знаний с учетом исследуемого вопроса соответственно предложенных систем технико-криминалистических средств и криминалистических технологий; во-вторых, в использовании знаний о современных направлениях развития и особенностях применения криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия; в-третьих, в возможности использования предложенных схем криминалистических технологий, наглядно иллюстрирующих процесс применения технико- и тактико-криминалистических средств при осмотре места происшествия, способствующий достижению результативности данного следственного действия. Представляется, что предложенные криминалистические технологии при реализации криминалистического обеспечения осмотра места происшествия будут способствовать получению качественно более полной и содержательной информации о преступнике, механизме совершения противоправного деяния и достижению целей и задач данной деятельности в каждом конкретном случае.

ГЛАВА 4

ОЦЕНОЧНО-КОНТРОЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

4.1. Система критериев оценки эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

К целям оценочно-контрольного компонента прикладного блока (составной части методического обеспечения) системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия относятся оценка и контроль результативности применения технико- и тактико-криминалистических средств при его проведении с точки зрения полноты, своевременности, достоверности выявленных в ходе осмотра следов преступления и иных материальных объектов, имеющих значение для расследуемого события. Указанные цели достигаются путем решения двухкомпонентной совокупности задач осуществления деятельности: во-первых, по оценке результативности применения технико- и тактико-криминалистических средств и эффективности криминалистического обеспечения каждого конкретного осмотра места происшествия; во-вторых, по анализу и контролю своевременности, достоверности, полноты обнаружения, фиксации, изъятия и исследования изъятых в ходе осмотра места происшествия следов преступления и иных объектов.

Качественное применение технико- и тактико-криминалистических средств при осмотре места происшествия позволяет решить предусмотренные уголовно-процессуальным законом задачи: собрать как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого доказательства; установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц, а также выдвинуть версии, избрать пути их проверки и реализации, а иногда и вынести суждение о самом характере происшедшего события [339]. УПК регламентирует для органов уголовного преследования и суда необходимость оценки каждого доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в их совокупности – с точки зрения достаточности для окончания предварительного расследования и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве.

Относящимися к уголовному делу признаются доказательства, посредством которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для данного дела; достоверными считаются доказательства, соответствующие действительности; достаточными – при условии, что их совокупность позволяет установить

обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу [339, ст. 104, 105].

Оценка деятельности субъектов криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по применению технико- и тактико-криминалистических средств при его проведении ничем не регламентирована. Критерии подобной оценки отсутствуют. Представляется, что без оценки данной деятельности невозможно судить о том, насколько рациональны используемые в ходе осмотра места происшествия системы технико- и тактико-криминалистических средств и технологий, каковы результативность их применения и эффективность достижения целей рассматриваемой деятельности. Сказанное свидетельствует о необходимости разработки научных положений, позволяющих осуществлять объективную и своевременную оценку эффективности данной деятельности.

Понятие «эффективность» некоторые авторы (Г.И. Грамович, Н.И. Порубов, А.Н. Порубов) *связывают с представлением о цели* и считают, что эффективным следует признать тот осмотр места происшествия, «в результате которого достигнута запланированная цель: обнаружены вещественные доказательства, следы, т.е. добыта исходная информация для выдвижения общих и частных версий, получены данные для организации розыска преступников, похищенного, потерпевшего, установления свидетелей» [271, с. 187]. А.Б. Соловьев под эффективностью следственных действий понимает оптимально организованную деятельность следователя по их проведению, приводящую к достижению целей отдельных следственных действий и их системы в целом [305, с. 8]. Другие авторы эффективность связывают с результатами прилагаемых усилий. Л.Е. Чистова под эффективностью понимает надежность получения объективных результатов, соответствующих задачам уголовного судопроизводства [365, с. 25]. В.Я. Карлов считает, что в аспекте применения технико-криминалистических средств и методов в расследовании преступлений эффективность предполагает обеспечение требуемого результата строго в соответствии с предписаниями закона [149, с. 75]. Несомненно, второй подход к понятию «эффективность» говорит об отождествлении его с понятием «результативность», что не совсем верно, так как результативность изучаемой деятельности является важнейшим элементом, определяющим уровень эффективности, по мнению Г.И. Грамовича [80, с. 62–63]. Как отмечает И.И. Юдников, результативность осмотра места происшествия означает, что в ходе его проведения должны быть изъяты следы и другие вещественные доказательства [385, с. 253].

Н.Е. Сурыгина эффективность технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений понимает как результативность функционирования самой системы [315, л. 51]. Аналогичной точки зрения придерживается В.А. Волынский, по мнению которого результативностью является внешнее проявление (в окружающей среде) деятельности системы, а эффективностью – степень готовности (приспособленности) системы в целом и отдельных ее элементов к решению

поставленных перед ней задач. При этом «эффективность системы при условии ее постоянности может остаться неизменной, а результативность ее функционирования будет различной» [61, с. 66].

Заслуживает внимания мнение А.Н. Москаленко, который под эффективностью технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений по «горячим следам» понимает получение, переработку и использование максимально возможной информации для розыска преступника в кратчайшие сроки с использованием средств и методов криминалистической техники [227, л. 51]. Данный взгляд на эффективность с позиции ее оперативности является важным элементом для определения эффективности применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия. При этом нужно говорить не только о технико-, но и о тактико-криминалистических средствах.

Оперативностью считают выполнение работы в оптимальный срок, что достигается путем рациональной организации труда, применения средств и методов, экономящих время. «Сбережение времени – важнейший показатель эффективности деятельности» [80, с. 62]. Справедлива позиция В.А. Волынского в том, что оценивать эффективность только по результату некорректно, поскольку нередко результат зависит от внешних условий, в которых приходится функционировать системе [61, с. 248].

Наибольший интерес представляет мнение авторов о том, что эффективность – это степень фактического достижения цели, когда уровень эффективности определяется соотношением фактически достигнутых результатов и поставленной цели (Г.И. Грамович [80, с. 62–63]; В.Г. Кутушев [188, с. 4]) «с учетом» осуществленных затрат. Такое соотношение «с учетом» предлагается определять по множеству различных показателей (а не только по статистическим усредненным), с использованием всех возможных источников информации и методов ее получения, анализа и оценки [315, л. 63].

Как отмечалось ранее, конечная цель криминалистического обеспечения осмотра места происшествия – достижение в результате его проведения эффективного получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе расследования преступления. Представляется, что под *эффективностью криминалистического обеспечения осмотра места происшествия целесообразно понимать степень фактического достижения его цели, выражающейся в основных его элементах: результативности и степени использования полученного результата в оперативном расследовании преступления. Уровень эффективности определяется соотношением полученного результата и поставленной цели.*

Результативность криминалистического обеспечения осмотра места происшествия означает, что в ходе применения технико- и тактико-криминалистических средств при его проведении необходимо обеспечение обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и иных объектов, а также их оперативное исследование в целях получения ориентирующей криминали-

стически значимой информации. *Степень использования полученного в ходе осмотра места происшествия результата в оперативном расследовании преступления* иллюстрирует вклад в расследование преступлений, в том числе по «горячим следам», криминалистически значимой информации, полученной при осмотре в результате применения технико- и тактико-криминалистических средств.

В качестве принципов оценки эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия можно рассматривать предложенные Н.Е. Сурыгиной принципы: 1) ориентации на конечные результаты расследования преступлений; 2) адекватности (заключается в соответствии критериев оценки целям и задачам, решаемым в процессе использования технико-криминалистических знаний, и уровню организации этой деятельности); 3) объективности; 4) полноты и всесторонности оценки, обуславливающими необходимость учета и анализа всех сторон деятельности по применению технико-криминалистических знаний различными субъектами, в ее различных формах и по различным направлениям; 5) доходчивости оценки; 6) ее своевременности [315, л. 63–65].

Для того чтобы судить об эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, необходимо выбрать определенные критерии оценки этой деятельности. *Под критерием* понимают признак, на основе которого производится оценка изучаемого явления, действия, свойства, состояния [80, с. 65; 188, с. 7]. Многообразие задач криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, форм применения технико- и тактико-криминалистических средств при его проведении, а также разнообразие выполняемой при этом работы предполагает наличие системы критериев оценки ее эффективности. При ее разработке важно выделить определенные требования, которым должен отвечать их выбор. Необходимо, чтобы критерии соответствовали задачам и функциям органа и лица, деятельность которых оценивается; были сопоставимыми, согласованными и непротиворечивыми; простыми в применении [188, с. 8]; способствовали достижению поставленной цели; достаточно полно характеризовали деятельность с количественной и качественной стороны, позволяли осуществлять объективную, полную и всестороннюю оценку эффективности [80, с. 66].

Начиная с 80-х гг. XX в., предпринимался ряд попыток усовершенствовать порядок учета результатов криминалистической работы и форм государственной статистической отчетности о деятельности экспертных и следственных подразделений. При этом вполне обоснованно учитывались ориентиры на конечные цели деятельности по расследованию преступлений, на отражение в документах и статистических отчетах результатов применения в указанных целях криминалистических средств и методов [61, с. 250].

М.П. Хилобок отмечал, что критерии оценки эффективности осмотра места происшествия должны базироваться на фактах использования установленных при осмотре обстоятельств, обнаруженных следов и других вещественных доказательств в расследовании преступления и изобличении виновных [354, с. 76–

83]. И.И. Юдников предлагал оценивать эффективность работы специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия, исходя из конечных результатов расследования уголовного дела [385, с. 253]. В.А. Волынский подчеркнул, что именно результаты применения технико-криминалистических средств и методов, а не данные о количестве проведенных с их помощью следственных действий характеризуют эффективность технико-криминалистической работы [60, с. 70]. Некоторые авторы (Н.И. Порубов, Г.И. Грамович, А.Н. Порубов) в качестве критериев эффективности следственных действий предлагают рассматривать результативность и оптимальность, когда под результативностью они понимают получение необходимой для установления истины по делу доказательственной информации, а под оптимальностью – соответствующий целям и задачам уголовного судопроизводства наилучший порядок выполнения этого следственного действия [271, с. 187–188]. В.А. Снетков критериями считает показатели требуемого объема, количества, качества деятельности по применению экспертно-криминалистических методов и средств, полно и точно отражающие запросы практики борьбы с преступностью [108, с. 22]. Каждая из приведенных точек зрения содержит рациональное зерно, которое учтено при разработке системы критериев оценки эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия на основе анализа и обобщения отмеченных подходов.

По мнению В.А. Волынского, оценка результативности технико-криминалистического обеспечения должна осуществляться не только по формально фиксируемым в статистических отчетах показателям применения отдельных средств и методов криминалистической техники, но и от обратного, с учетом упущенных возможностей [61, с. 255]. Аналогичной позиции придерживаются В.С. Мамонов и В.В. Степанов, предлагающие уровень эффективности осмотра оценивать «по следующей формуле: количество доказательственной информации, которую следователь получил при проведении осмотра места происшествия, по отношению к количеству информации, которую он мог получить» [212, с. 39]. Представляется сомнительным, с точки зрения оперативности, трудоемкий и длительный процесс оценки результативности криминалистического обеспечения «от обратного», с учетом упущенных возможностей.

Вызывает возражение позиция А.Н. Москаленко, состоящая в том, что для оценки качества применения технических методов и средств не может быть выработан какой-либо количественный критерий [227, с. 163]. Справедливой представляется точка зрения В.А. Снеткова, предложившего осуществлять оценку участия специалиста-криминалиста в следственном действии по количественным и качественным показателям [298, с. 65–67].

Таким образом, *система критериев оценки эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия состоит из двух видов показателей: количественных и качественных*. Исходя из того, что критерии и показатели делятся на формализованные и оценочные [80, с. 66], количественные показатели криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

являются формализованными и в концентрированном виде отражаются в отчетности ГКСЭ. Качественные показатели криминалистического обеспечения осмотра места происшествия являются оценочными, сопоставляются с эталоном сотрудниками (работниками) ГКСЭ и Следственного комитета Республики Беларусь, имеющими соответствующие знания и опыт.

Совокупность количественных показателей (на основе показателей, предложенных В.А. Снетковым [298, с. 66–67]) включает:

1) рабочую активность (нагрузку) на специалиста ГКСЭ, определяемую по числу его участия во всех осмотрах места происшествия;

2) рабочую активность (нагрузку) специалиста ГКСЭ, определяемую по числу его участия в осмотре места происшествия, по фактам, по которым возбуждены уголовные дела; выражается в процентном соотношении к общему числу осмотров мест происшествий;

3) результативность применения технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при проведении каждого конкретного осмотра места происшествия, определяемую по числу подобных осмотров с изъятием следов (рук, взлома, обуви и транспортных средств, биологических следов, микрообъектов и др.), пригодных для идентификации и диагностики, в том числе направленных на проверку по криминалистическим учетам ГКСЭ, исследование или экспертизу; выражается в процентном отношении к числу осмотров мест происшествий по уголовным делам;

4) степень использования полученного при осмотре места происшествия результата применения технико- и тактико-криминалистических средств в оперативном расследовании преступления, соответствующая процентному отношению числа осмотров с изъятием способствовавших расследованию преступления следов (рук, взлома, обуви и транспортных средств, зубов, перчаток, микрообъектов, биологических следов и др.) к общему числу окончанных уголовных дел.

Качественная оценка криминалистического обеспечения *осмотра места происшествия* дополняет количественную, основывается на документальных данных (материалах уголовных дел) и осуществляется путем всестороннего индивидуального анализа технико- и тактико-криминалистической ситуации расследуемого события и проведения осмотра места происшествия, имевшихся технико- и тактико-криминалистических возможностей и полученных результатов по итогам его проведения [298, с. 66–67].

Совокупность качественных показателей включает:

1) определение соответствия криминалистического обеспечения осмотра места происшествия требованиям УПК и другим нормативным правовым актам;

2) выявление соответствия криминалистического обеспечения осмотра места происшествия задачам конкретного следственного действия [298, с. 66–67];

3) анализ соответствия криминалистического обеспечения осмотра места происшествия требованиям полноты и качества применения технико- и тактико-криминалистических средств;

4) определение соответствия криминалистического обеспечения осмотра места происшествия требованиям осуществления всего комплекса мероприятий по обеспечению его результативности;

5) выявление факторов, негативно влияющих на криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия, т.е. не соответствующих требованиям полноты и качества применения технико- и тактико-криминалистических средств.

Качественную оценку криминалистического обеспечения осмотра места происшествия необходимо осуществлять параллельно с количественной, что в совокупности и взаимосвязи объективно отразит реально существующее положение дел в рассматриваемой области. Схематично система критериев криминалистического обеспечения осмотра места происшествия представлена на рисунке 4.1.

Если количественные показатели предложенной оценки эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия находят свое выражение в процентном отношении к тем или иным показателям, то для определения числовой величины качественных показателей данной системы может быть использован метод трехвариантной оценки, предложенный профессором Г.И. Грамовичем [80, с. 68–69]. Суть этого метода заключается в том, что показатель каждого критерия системы оценивается по следующей шкале: цель полностью достигнута – 2 балла, цель частично достигнута – 1 балл, цель не достигнута – 0 баллов.

Эффективность криминалистического обеспечения осмотра места происшествия составляет 100% в случае достижения цели по всем показателям и получения положительной оценки. Если цель достигнута частично при общей положительной оценке результатов или по каким-то показателям получены отрицательные оценки, то уровень эффективности определяется по следующей формуле:

$$\mathcal{E} = \frac{P}{\mathcal{C}} 100 \%,$$

где $\mathcal{E}$ – степень эффективности, % (коэффициент эффективности – по К.Ф. Скворцову и А.Б. Соловьеву); P – сумма баллов, полученная при оценке результатов деятельности по выбранным критериям; $\mathcal{C}$ – сумма баллов, которые можно было бы набрать, если бы цели по каждому показателю удалось бы достичь полностью [80, с. 68].

Следовательно, приведенная система критериев оценки эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия будет способствовать достижению основной его цели (обнаружению, фиксации, изъятию следов преступления и иных объектов); позволит объективно оценить качество и полноту применения технико- и тактико-криминалистических средств с учетом количественных и качественных показателей, исключив предвзятость в выводах; определить пути повышения эффективности данного следственного действия за счет выявления проблем; разработать на их основе предложения и рекомендации по повышению эффективности осмотра места происшествия для практического использования следователями (лицами, производящими дознание), специалистами.

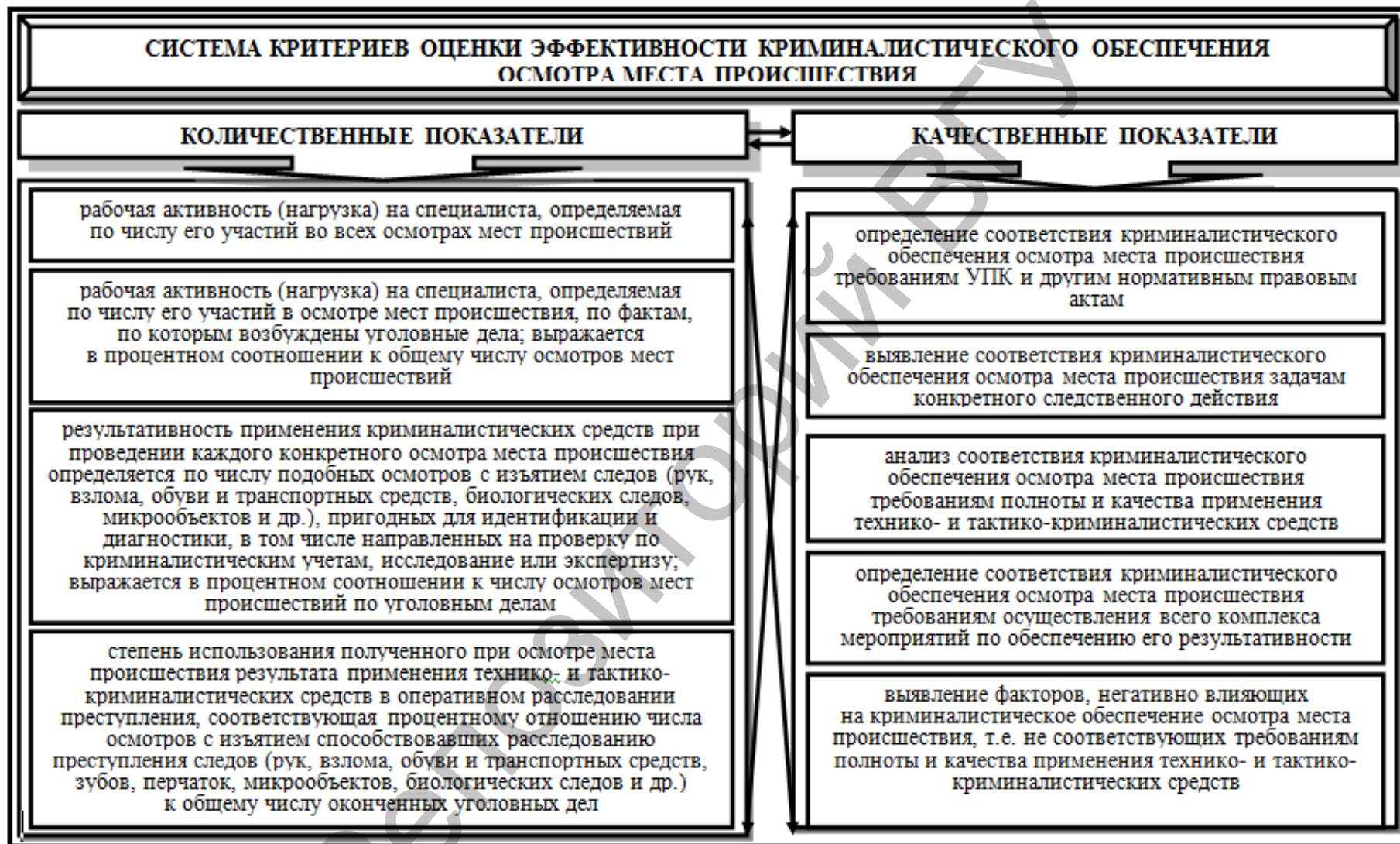

Рисунок 4.1. – Система критериев оценки эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Кроме того, система критериев оценки криминалистического обеспечения осмотра места происшествия поможет своевременно конкретизировать способы и средства достижения его целей путем оптимизации управленческих решений, а также организовать контроль результатов криминалистической работы каждого осуществляющего ее субъекта индивидуально, поэтому «систему критериев оценки следует рассматривать, прежде всего, как средство воздействия на внутрисистемные процессы, мощное орудие управления» [188, с. 7].

4.2 Механизм контроля качества криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Ход и результаты расследования преступлений в значительной степени зависят от полноты и качества полученной в ходе осмотра места происшествия криминалистически значимой информации о преступнике и преступлении, на основе которой строится информационная модель расследуемого события, а эффективность деятельности в этом направлении определяется объемом и достоверностью имеющейся информации [150, л. 147]. Как отмечалось ранее, к одной из задач оценочно-контрольного компонента прикладного блока системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия относятся анализ и контроль своевременности, достоверности, полноты обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления и иных объектов.

Организация деятельности по собиранию доказательств при проведении следственного действия с участием специалиста – одна из основных функций управления следственными и экспертными органами, заключающаяся в упорядочении, планировании этой деятельности, придании согласованности ее взаимодействующим элементам. К отдельным методам осуществления данной деятельности В.А. Снетков относит контроль качества изымаемых доказательств (полноту собирания доказательств; их относимость к событию преступления; сохранность объектов в неизменном состоянии; соблюдение правил их обнаружения, фиксации, исследования, изъятия и упаковки) и анализ деятельности по доказыванию [108, с. 25–26].

В соответствии со ст. 11 Закона «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» одним из направлений деятельности данного ведомства является криминалистическое обеспечение расследования преступлений, включающее в себя контроль за реализацией мероприятий по поддержанию на надлежащем уровне эффективности использования технических средств; определение критериев оценки эффективности судебно-экспертной деятельности; анализ форм, методов, результативности участия сотрудников (лиц гражданского персонала из числа судебных экспертов) в следственных, других процессуальных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, результативности использования криминалистических учетов и коллекций, технических средств и криминалистических методов; организация и реализация мероприятий по повыше-

нию эффективности данной работы. Контроль качества этой деятельности заключается в собирании, систематизации, анализе, хранении и использовании информации об эффективности применения технико-криминалистических средств субъектами системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Технологии реализации механизма контроля качества данной системы в криминалистике уделяется недостаточно внимания, хотя ее значение в современных условиях все более возрастает. Весь огромный массив информации по криминалистическому обеспечению осмотра места происшествия нуждается в переработке, вычленении из него криминалистически значимой информации. Это позволит осуществить оценку полноты, качества, эффективности и результативности применения технико- и тактико-криминалистических средств; проконтролировать своевременность и полноту исследования изъятых материальных следов преступления, обеспечить использование полученной информации в расследовании противоправных деяний. Такие непростые задачи не могут быть решены без хорошо поставленной информационно-аналитической работы, для чего необходима разработка единой республиканской АИПС, способствующей осуществлению всех этих действий.

Задачи технологизации следственных действий, расследования преступлений в целом, экспертных исследований в форме реализации механизмов новаций и развития решаются на протяжении всего существования криминалистики. Тем или иным проблемам, сопряженным с математизацией и автоматизацией решения криминалистических задач, посвящены работы Л.Е. Ароцкера, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, Г.Л. Грановского, Г.Г. Зуйкова, З.И. Кирсанова, В.Н. Кудрявцева, И.Д. Кучерова, И.М. Лузгина, Р.М. Ланцмана, В.С. Митричева, Н.С. Полевого, В.А. Пошкявичуса, В.А. Снеткова, А.Р. Шляхова, Л.Г. Эджутова, А.А. Эйсмана и других авторов. Вместе с тем ряд вопросов, связанных с внедрением в деятельность по расследованию преступлений информационных систем, не нашел достаточно полного отражения в научных исследованиях. Это произошло вследствие того, что в литературе сложилось два подхода к изучению АИПС. С одной стороны, в работах, посвященных общим вопросам применения правоохранительными органами средств и методов кибернетики и информатики, данная проблема не является объектом детального самостоятельного анализа. В основном подобные изыскания проводятся в рамках общетеоретического раздела криминалистической кибернетики. С другой стороны, информационные системы исследуются применительно к отдельным видам деятельности (например, к экспертизе) [261, с. 105–106].

Из-за недостаточной технической оснащенности деятельности следователей и экспертов ранее преобладали устаревшие приемы и методы информационной работы, не предпринимались необходимые меры по широкому внедрению в практику передовых форм и методов, мало использовались сведения, хранящиеся в различных информационных системах. Сложившаяся практика формирования и накопления криминалистической информации в виде журнального учета

не способствует ее эффективному применению в расследовании преступлений; влечет за собой принятие не всегда обоснованных решений, отсутствие должной мобильности в реагировании на изменения оперативной обстановки, эффективного контроля и т.п. [261, с. 134]. Сегодня механизм контроля качества реализации криминалистического обеспечения осмотра места происшествия требует совершенствования. Для минимизации затрат времени и сил на оценку полноты применения технико- и тактико-криминалистических средств в ходе осмотра необходимо обращаться к новым способам и инструментам получения, обработки, хранения и использования добытой информации.

Во всех развитых странах на основе современных информационных технологий создаются специальные АИПС, в том числе криминалистического назначения, в развитии которых наблюдается ряд общих тенденций. Это возрастающие темпы роста объемов информационных банков данных; расширение перечня источников криминалистически значимой информации, сосредотачиваемых в них; интеграция различных банков данных в единую информационную систему; развитие территориальных, ведомственных и централизованных АИПС; разработка средств и методов ограничения доступа к информации, исключающих несанкционированное ее использование [180, с. 57].

В условиях компьютеризации всех государственных структур существует реальная необходимость создания современной технологии реализации механизма контроля качества криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Одним из решений данной проблемы может быть формирование единой АИПС республиканского масштаба, способной стать методико-криминалистическим средством повышения эффективности осмотра в целях расследования преступлений. Она должна иметь вид современной информационной модели, которая через анализ всех составляющих системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия позволит оценить полноту выполненных действий, выявить недостатки, реализовать информационный потенциал, правильно определить пути и механизмы реализации основных направлений повышения эффективности осмотра.

Собранная в АИПС криминалистическая информация может и в дальнейшем использоваться как экспертами, следователями, так и сотрудниками других структур правоохранительной системы для обеспечения расследования преступлений. В свете реализации требований ведомственных нормативных правовых актов по сокращению документооборота в государственных органах применение АИПС на современном этапе приобретает еще большую актуальность. Определенная работа в данном направлении уже проводилась. Еще в 2004 г. в Витебской области на основе идеи, инициативы и при непосредственном участии автора монографии была разработана и внедрена в практическую деятельность экспертных подразделений области АИПС «Сводка», которая успешно использовалась на протяжении многих лет [4–А].

Стремительно возросшие сегодня возможности автоматизации, появление новых компьютерных технологий и гаджетов требуют создания принципиально нового программного продукта республиканского масштаба, позволяющего оперативно, мобильно и продуктивно осуществлять контроль качества реализации криминалистического обеспечения осмотра места происшествия следующим образом:

1) рационализировать процесс получения, обработки, анализа информации и выявления представляющих интерес преступлений, по которым осмотр места происшествия проводился без сотрудника (работника) ГКСЭ;

2) оптимизировать механизм контроля соблюдения учетно-регистрационной дисциплины путем обработки информации об обнаруженных и изъятых в ходе осмотра места происшествия следах преступления и иных объектах;

3) обеспечить процесс получения и обработки информационного потока о полноте, всесторонности, эффективности и результативности применения технико-криминалистических средств при осмотре;

4) реально осуществить распознавание и систематизацию значимого для расследования информационного массива, минимизировав временные затраты;

5) значительно облегчить процесс аналитической обработки полученных данных, выдвижения версий и планирования;

6) осуществить контроль своевременности назначения и проведения экспертных исследований каждого из изъятых с места происшествия материальных следов преступления;

7) обеспечить контроль результативности использования информационного блока криминалистических учетов и коллекций Государственного комитета в выявлении и расследовании преступлений;

8) внедрить принцип взаимообмена информацией о криминалистическом обеспечении осмотра места происшествия между ГКСЭ, Следственным комитетом, органами внутренних дел Республики Беларусь.

На наш взгляд, современная АИПС по реализации механизма контроля качества криминалистического обеспечения осмотра места происшествия и расследования преступлений должна включать следующее:

– во-первых, создание возможности просмотра фото- и видеоизображений осмотра места происшествия, что обеспечит наглядность и позволит увеличить диапазон механизма контроля качества работы на местах происшествий;

– во-вторых, изучение и ведомственное правовое закрепление возможности замены данным автоматизированным технологическим ресурсом существующего сегодня журнального учета участия экспертов в качестве специалистов в осмотре места происшествия, что, несомненно, обеспечит существенную экономию времени и денежных средств;

– в-третьих, создание условий и возможности внедрения соответствующего программного продукта во все заинтересованные в данном информационном массиве подразделения Следственного комитета и правоохранительных органов Республики Беларусь;

– в-четвертых, изучение возможностей объединения АИПС с Единым банком данных о правонарушениях и преступлениях в Республике Беларусь на платформе ее Единого информационного пространства с целью предоставления доступа к информационному банку данных о криминалистическом обеспечении осмотра места происшествия любого из преступлений.

Одним из важных условий при выборе программного обеспечения для создания АИПС должна быть простота ввода информации, ее поиска, обработки, внесения изменений, формирования вывода и возможности использования результатов на любом современном гаджете без применения специальных знаний в области программирования.

При проведении осмотра места происшествия субъект криминалистического обеспечения заполняет технологическую карточку [рисунок 4.2], содержащую информацию как о самом следственном действии, так и о результатах применения технико-криминалистических средств. К основным ее сведениям целесообразно отнести: 1) номер карточки и дату ее заполнения; 2) орган и дату поступления заявления о совершенном преступлении; 3) период, способ совершения и вид преступления; 4) дату, время, адрес проведения осмотра места происшествия, краткие данные о потерпевшем; 5) персональные данные субъекта криминалистического обеспечения осмотра места происшествия; 6) результаты изъятия при осмотре места происшествия следов рук, обуви, транспортных средств, взлома, других следов и объектов (замков, следов перчаток, орудий преступления), микрообъектов, биологических (в том числе одорологических), следов применения оружия и боеприпасов и др.; 7) использование криминалистических учетов (АДИС, АСПИ «Портрет-2005» и др.); 8) исследование изъятых при осмотре места происшествия следов преступления и иных объектов; 9) факт установления подозреваемого (обвиняемого) лица.

Следовательно, постоянная доступность актуальной информации об эффективности реализации криминалистического обеспечения осмотра места происшествия даст возможность оценить текущее положение дел, получить полную информацию о каждом конкретном осмотре в статике и динамике, принять грамотное решение по осуществлению мер регулирования, своевременному устранению недоработок и повышению качества применения технико- и тактико-криминалистических средств. Внедрение в практику Государственного комитета, Следственного комитета и правоохранительных органов Республики Беларусь компьютерных технологий несомненно позволит сократить временные затраты сотрудников данных подразделений, сроки расследования уголовных дел, повысить уровень криминалистического обеспечения осмотра места происшествия и расследования преступлений. За тезис, что оценка и контроль криминалистического обеспечения осмотра места происшествия будут способствовать повышению его эффективности, высказались 30% прокурорских работников, 21,1% следователей (лиц, производящих дознание) и 28,7% экспертов-криминалистов [приложение Б, таблица Б.1, п. 59].

Технологическая карточка криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

№ карточки		Дата заполнения		№ регистрации в ЕК		№ регистрации в журнале ОМП	
1. Орган поступления заявления				Принятое решение по заявлению		№	дата
2. Дата поступления заявления				Ф.И.О. потерпевшего			
3. Период совершения преступления				Фабула преступления			
4. Вид преступления				Ф.И.О. подозреваемого			
5. Способ совершения преступления					Марка а/т		рег. № а/т
6. ОМП	Дата	Адрес		Время ОМП		с	по
7. Участие субъекта ТКО		Ф.И.О.		Орган			
8. Изъяты следы (объекты):	Какие:	Информативность следа (объекта)	№ закл. эксперта	Дата назн. экспертизы	Дата оконч. экспертизы	Помощь в раскрытии	9. Помощь в раскрытии учетов
8.1 рук	Выбор						АДИС
8.2 обуви	Выбор						
8.3 транспортных средств	Выбор						
8.4 взлома	Выбор						АСПИ «Портрет»
8.5 др. трасологические	Выбор						
8.6 микрообъекты	Выбор						
8.7 биологические	Выбор						другие
8.8 прочие	Выбор						

Рисунок 4.2. – Технологическая карточка криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Таким образом, действенным средством регулирования прикладных аспектов криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является механизм контроля качества этой деятельности, который состоит в собирании, систематизации, анализе и хранении информации об эффективности применения его субъектами технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при проведении данного следственного действия. Целесообразно создание единой современной республиканской АИПС, призванной стать методико-криминалистическим средством повышения эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия через реализацию информационного потенциала и минимизацию необходимых для этого затрат времени, сил и средств [4–А].

4.3 Пути повышения эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия

Исследованные проблемы практической реализации криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, сформировавшие эмпирические предпосылки для повышения эффективности функционирования данной системы, указывают на следующие пути данной деятельности:

- во-первых, совершенствование уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь в части законодательного закрепления ответственности специалистов за некачественную и нерезультативную криминалистическую работу на месте происшествия;
- во-вторых, создание Единого государственного информационно-программного продукта в виде реестра экспертов, техников-криминалистов, допущенных к самостоятельному участию в проведении осмотра места происшествия для оптимизации процесса ситуационного поиска нужного специалиста соответствующего профиля;
- в-третьих, создание в Республике Беларусь современного автоматизированного компьютерного продукта в виде системного комплекса объемно материализованных криминалистических знаний по теме «Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия», включающего организационный, технологический и оценочно-контрольный (как составная часть методического) компоненты криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, с возможностью моделирования различных мест происшествий и следовой картины, составления схемы на месте происшествия и создания видеoverсии произошедшего;
- в-четвертых, разработку инструктивных и рекомендательных документов по криминалистическому обеспечению осмотра места происшествия для практического применения сотрудниками (работниками) следственных, экспертных и других правоохранительных органов.

1. Основной целью использования специальных знаний специалиста в следственных действиях, в особенности в осмотре места происшествия, как это следует из содержания ст. 62 УПК Республики Беларусь и ст. 58 УПК Российской Федерации, является содействие следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, которое осуществляется путем применения технических средств и использования научно обоснованных способов [339, ч. 3 ст. 192; 88, ч. 6 ст. 164]. Наличие выявленных ранее проблем в криминалистическом обеспечении осмотра места происшествия свидетельствует о том, что качество и полнота извлечения криминалистически значимой информации при его проведении находятся в прямой зависимости, во-первых, от выбора технико- и тактико-криминалистических средств и технологий, применяемых для выявления, фиксации и изъятия следов преступления и иных объектов; во-вторых, от уровня квалификации лица, их использующего, и привлечения специалиста [27-А, с. 167]. В этой связи актуальность рассматриваемого аспекта весьма высока, поскольку сегодня уровень и темпы развития технических и тактических средств стремительно растут и способность уловить изменения и освоить их применение на практике далеко не каждому под силу. Между тем, ответственность за нерезультативную криминалистическую работу в ходе осмотра места происшествия в законодательстве Республики Беларусь не предусмотрена, что, на наш взгляд, требует совершенствования.

В статье 117 УПК Российской Федерации закреплена норма о денежном взыскании с участников уголовного судопроизводства в случаях неисполнения ими процессуальных обязанностей, предусмотренных кодексом [88, с. 355]. Из УПК Республики Беларусь Закон от 5 января 2008 года исключил ст. 133, ранее предусматривавшую для специалиста, эксперта и других участников денежное взыскание за неисполнение без уважительных причин процессуальных обязанностей и неподчинение законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс [339, с. 124]. Таким образом, в настоящее время в Республике Беларусь законодателем не предусмотрена никакая норма об ответственности за невыполнение своих процессуальных обязанностей или за их некачественное выполнение, а тем более норма об ответственности специалиста за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей, а также за дачу ложных пояснений и за заведомо неправильные действия, которые повлекли или могли повлечь утрату доказательств. Между тем, представляется верным мнение В.Н. Махова о том, что, участвуя в осмотре места происшествия, имея непосредственное отношение к обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления и вещественных доказательств, специалист может безвозвратно причинить большой ущерб расследованию, если недобросовестно отнесется к исполнению своих обязанностей, даст заведомо неправильные пояснения по поводу выполняемых им действий, совершит повреждение или уничтожение доказательств, с учетом чего предлагается в УК предусмотреть норму об уголовной ответственности за данные действия [216, л. 291].

В литературе имеются различные предложения о возможности привлечения специалиста к уголовной ответственности. Так, А.А. Новиков с целью фиксации процессуального положения специалиста в уголовном судопроизводстве и обеспечения возможности применения к нему мер процессуального принуждения предлагал внести дополнение в УПК Российской Федерации о предупреждении специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения или ложных показаний [235, с. 7]. И.Н. Сорокотягин для получения дополнительных гарантий добросовестного и объективного выполнения специалистом возложенных на него обязанностей предлагал ввести в УПК РСФСР статью, предусматривающую ответственность специалиста за умышленное уничтожение вещественных доказательств, а также за заведомо неправильные ответы на вопросы следователя и суда [307, л. 89].

Одновременно за то, что лица, осуществляющие применение технико- и тактико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия, должны нести уголовную ответственность за сообщение ими заведомо ложных сведений или совершение заведомо неправильных действий, повлекших утрату следов преступления, высказались 34,9% от 753 респондентов, опрошенных в 2016 г. Среди них 37,4% специалистов-криминалистов ГКСЭ, 42,6% лиц, производящих дознание (сотрудники МВД), 29,2% представителей Следственного комитета, при этом затруднились ответить соответственно 28,3%; 28,4%; 32,0% указанных сотрудников [приложение Б, таблица Б.3, п. 52].

Таким образом, с учетом анализа уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации, юридической литературы и результатов анкетирования сотрудников правоохранительных органов, рассматривая в качестве опорного предложение В.Н. Махова, целесообразно в УК Республики Беларусь предусмотреть норму «об уголовной ответственности специалиста за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей, а также за предоставление заведомо ложных сведений и за заведомо неправильные действия, которые повлекли или могли повлечь утрату следов преступления и вещественных доказательств». Данная норма будет служить дополнительной гарантией добросовестности специалиста и в значительной степени способствовать как повышению результативности технико- и тактико-криминалистической работы при осмотре места происшествия, так и эффективности криминалистического обеспечения следственных действий в целом, а также деятельности органов уголовного преследования по обеспечению качественной доказательственной информацией процесса расследования преступлений [7–А].

2. Анализ практики свидетельствует о том, что если в областных центрах следователи (лица, производящие дознание) способны оперативно выяснить сведения об интересующем их специалисте, то в районных звеньях такую информацию им зачастую взять неоткуда. Особенностью районных подразделений является малочисленность экспертов-криминалистов (специалистов). В случае отсутствия одного из них или сразу двух по причине некомплекта, отпуска, болезни,

учебы и т.д. следователь (лицо, производящее дознание) не располагает оперативными сведениями, в каком регионе и какой компетенции имеются специалисты. С учетом результатов проведенного исследования и потребностей практики возможно предложить вариант решения обозначенной проблемы. Для повышения эффективности криминалистического обеспечения следственных действий в целом и осмотра места происшествия в частности предлагается оптимизировать использование специальных знаний на платформе Единого информационного пространства Республики Беларусь [31–А]. Для этого следует снять информационную блокаду следователей и других сотрудников правоохранительных органов относительно оперативного получения информации об интересующем их специалисте и его компетенции.

Наряду с решением вопроса о целесообразности привлечения специалиста к осмотру места происшествия повышению эффективности его криминалистического обеспечения также будет способствовать создание Единого государственного информационно-программного продукта в виде реестра экспертов, техников-криминалистов, допущенных к самостоятельному участию в проведении осмотра места происшествия для оптимизации процесса ситуационного поиска нужного специалиста соответствующего профиля. Аналоги названного реестра, существующие в других сферах деятельности, значительно облегчают работу, например, реестр врачей-специалистов [277], реестр аттестованных специалистов недвижимости [342], Белорусский реестр специалистов в области спортивного ориентирования [26]. В реестр в качестве ключевых полей поиска специалистов целесообразно включить следующие составляющие: 1) специализацию (квалификацию по диплому и свидетельствам на право проведения экспертиз); 2) фамилию, имя, отчество; 3) наименование подразделения, учреждения, организации; 4) стаж работы; 5) номера всех свидетельств и дату их выдачи; 6) даты и темы прохождения стажировок и курсов повышения квалификации; 7) наличие ученой степени; 8) темы публикаций и прочее.

Форма этого реестра может представлять собой единый программный продукт с доступом к нему сотрудников правоохранительных органов, Следственного комитета всех регионов республики, организованный по аналогу успешно функционирующей единой государственной системы регистрации и учета правонарушений [237; 238]. При этом ответственными за формирование и ведение реестра могут являться руководители подразделений и секретари квалификационных и экзаменационных комиссий, имеющие право выдавать допуски на проведение экспертиз и участие в осмотре. Предоставлять право на проведение экспертиз могут ГКСЭ и Академия МВД, а также другие государственные судебно-экспертные учреждения иностранных государств в соответствии с международными и межгосударственными договорами (соглашениями). Выдавать допуск к самостоятельному участию в качестве специалистов в осмотре места происшествия и иных следственных действиях может ГКСЭ.

Предложенный реестр создаст оптимальные условия для принятия решений следователем (лицом, производящим дознание) и любым сотрудником правоохранительных органов о привлечении необходимого специалиста к участию в осмотре места происшествия и, несомненно, позволит повысить качество, эффективность и результативность его криминалистического обеспечения. К положительной стороне такого решения проблемы можно отнести экономию времени на организационные моменты, гарантию применения квалифицированных специальных знаний, участие компетентных лиц в данной работе.

3. Современный этап научно-технического прогресса выступает важнейшим источником совершенствования криминалистических средств и технологий проведения следственных действий в рамках расследования преступлений. Повышение эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия во многом связано с отысканием средств устранения разрыва между высоким уровнем имеющихся научных разработок и объемом знаний, реально используемых в процессе этого следственного действия. Выход из сложившейся ситуации может быть обеспечен в определенной мере посредством технологизации осмотра места происшествия, в частности посредством реализации на практике современных информационных технологий.

Под информационным обеспечением в криминалистике понимаются действия по выявлению и предоставлению (передаче) криминалистически значимой информации ее непосредственному пользователю, в том числе лицу, осуществляющему оперативно-розыскную, следственную, экспертную и иные виды деятельности, для использования данной информации в целях расследования и предупреждения преступлений [25, с. 36]. При этом для организации и проведения осмотра места происшествия необходимы фактически все виды информации, которыми являются:

- прогнозируемая информация, которая имеет вспомогательный характер и позволяет моделировать действия;
- обучающая, необходимая следователям, специалистам для закрепления их знаний, умений, навыков проведения осмотра мест происшествий;
- справочная, содержащая важные для проведения осмотра места происшествия сведения;
- директивная, использование которой позволяет следователю решать организационные проблемы, связанные с осмотром места происшествия; осуществлять должное взаимодействие со специалистом и другими участниками следственного действия;
- методическая, необходимая для эффективного проведения осмотра места происшествия, поскольку в ней содержатся сведения, касающиеся методики проведения данного следственного действия, а также рекомендации по осуществлению конкретных стадий осмотра места происшествия;

– аналитическая, которая предусматривает наличие и степень влияния криминогенных факторов, оказывающих отрицательное воздействие на процесс осмотра места происшествия;

– оперативно-служебная, включающая текущую документацию, жалобы и заявления граждан, в жилых квартирах которых проводится осмотр места происшествия; иную информацию, имеющую отношение к данному следственному действию;

– нормативно-правовая, использование которой необходимо для законного осмотра места происшествия [36, с. 173].

Первые попытки разработать и применить программы расследования преступлений, предпринятые И.Н. Якимовым, не имели успеха ввиду отсутствия в то время средств реализации данных программ и возможностей машинной обработки большого объема информации относительно многовариантности следственных ситуаций. На различных временных этапах к проблемам алгоритмизации расследования преступлений обращались в своих работах Р.С. Белкин, М.Б. Вандер, Л.Г. Видонов, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, Г.А. Густов, Л.Я. Драпкин, П.П. Ищенко, А.А. Леви, И.М. Лузгин, В.П. Лавров, В.А. Образцов, Н.С. Полевой, Н.А. Селиванов, Л.А. Соя-Серко, А.Г. Филиппов, А.С. Шаталов и многие другие ученые. «Именно на первоначальном этапе расследования, когда неизвестны обстоятельства совершения преступления, необходимо применять заранее подготовленные алгоритмы и так называемые “сертифицированные методики”, которые охватывают все типичные ситуации» [207, л. 138, 143].

Сегодня уже многие авторы говорят о новейших технических и технологических разработках, например:

– об осмотре места происшествия как об активной образовательной технологии применения имитационных обучающих методов в рамках общего курса криминалистики [319, с. 103–111];

– об интерактивном осмотре места происшествия с аутсенсуальными участниками следственного действия как о новейшей криминалистической технологии современного периода [168, с. 103–111];

– о виртуальном осмотре места происшествия как инновационном методе повышения профессионального мастерства следователей [121, с. 6–8; 229, с. 80–83] и т.д.

Все изложенные предложения безусловно заслуживают внимания, однако наибольший интерес при этом вызывает виртуальный осмотр места происшествия, т.к. он представляется универсальным средством системного свойства, объединяющим теоретические знания и практические навыки криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Речь идет об инновационном высокотехнологичном продукте – компьютерной программе по проведению учебного осмотра места происшествия «Виртуальный осмотр места происшествия: учебно-методический комплекс», разработанной ООО «Фундаментальные системы анализа» по заказу управления Следственного комитета Российской Федерации.

Данное программное обеспечение позволило создать интерактивные трехмерные модели, имитирующие отдельные события и ситуации, в том числе различные места происшествий в 3D формате. М.Г. Муранов отмечает, что возможности программного обеспечения помогают использовать его не только для учебно-методического сопровождения и автоматизации профессиональной деятельности сотрудников, но и для расследования преступлений. Созданная трехмерная модель места преступления с обозначением на ней особенностей обстановки и следовой информации, а также моделирование действий преступников при ее демонстрации в суде значительно облегчают восприятие участниками процесса обстоятельств исследуемого события и позволяют создать эффект присутствия при реальном, имевшем место событии [229, с. 81–82].

К преимуществам данной программы в процессе обучения В.И. Елинский и Ф.М. Ашимов относят: 1) высокую эффективность обучения; 2) контроль уровня знаний в режиме реального времени на любом этапе выполнения заданий; 3) проверку результатов обучения и эффективности учебных методик в режиме реального времени; 4) моделирование различных мест происшествий, в т.ч. с заданиями различного уровня сложности; 5) моделирование различных мест происшествий с учетом степени квалификации (компетентности) и (или) специализации обучаемого; при моделировании мест происшествия не только сохраняются исходные данные, но и имеется возможность редактировать и добавлять к ним различную информацию; 6) создание неограниченного числа вариантов моделей мест происшествия; 7) обучение как в индивидуальной, так и групповой формах; 8) отсутствие требований специальных знаний и умений; 9) сохранение персональных результатов обучения, возможность их анализа; 10) систематическое обновление программного обеспечения; невысокие системные требования программного обеспечения, позволившие использовать его на доступных и недорогих компьютерах [121, с. 8].

На современном этапе в Республике Беларусь для обеспечения эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, являющегося многогранным сложным следственным действием, жизненно необходимы разработка и использование аналогичной автоматизированной программы. Такой компьютерный продукт может представлять системный комплекс материализованных криминалистических знаний проведенного исследования, включающий организационный, технологический и оценочно-контрольный компоненты криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. При моделировании различных мест происшествий (квартира, лестничная площадка, двор, улица в населенном пункте, поле, лес, парковая зона, железнодорожный вокзал и др.) и создании библиотеки различных объектов и следов моделируемого преступления (предметов интерьера, различных следов, орудий преступления, трупов и т.п.) целесообразно использовать технологическую карту работы специалиста на месте происшествия, предложенную В.А. Юматовым. Данная технологическая карта позволяет структурировать, придавать строгую логическую форму исходным сведениям и выступает как средство обобщения разнородных данных, как способ решения познавательной

задачи по материальным следам преступления [386, л. 54]. Таким образом, создание в Республике Беларусь предложенного программного продукта поможет не только моделировать следственную ситуацию и следовую информацию, но и составлять подробную схему прямо на реальном месте происшествия и реконструировать совершенное преступление, создавая видеoversию произошедшего, что естественно будет способствовать повышению эффективности криминалистического обеспечения не только осмотра места происшествия, но и расследования преступления в целом. В качестве примера материализации полученных результатов исследования предлагается технология формирования 3-D автоматизированно-прикладного интерактивного тренажера (ИПИТ) «Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия» [приложение В].

4. Разработка инструктивных и рекомендательных документов по криминалистическому обеспечению осмотра места происшествия для практического использования сотрудниками (работниками) следственных, экспертных и других правоохранительных органов является важной информационной составляющей методического компонента системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. К подобным рекомендательным документам следует отнести методические рекомендации по совершенствованию практики привлечения специалистов к участию в осмотре места происшествия; по совершенствованию практики применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия; по совершенствованию криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Следовательно, для повышения эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия необходимы:

1) совершенствование уголовного законодательства Республики Беларусь в части законодательного закрепления ответственности специалистов за некачественную и безрезультатную работу на месте происшествия;

2) создание Единого государственного информационно-программного продукта в виде реестра экспертов, техников-криминалистов, допущенных к самостоятельному участию в проведении осмотра места происшествия, для оптимизации процесса ситуационного поиска нужного специалиста соответствующего профиля;

3) разработка в Республике Беларусь современного автоматизированного компьютерного продукта, представляющего системный комплекс объемно материализованных криминалистических знаний по теме «Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия», включающий организационный, технологический и оценочно-контрольный компоненты криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, с возможностью моделирования различных мест происшествий и следовой информации, составления схемы на месте происшествия и создания видеoversии произошедшего;

4) создание инструктивных и рекомендательных документов по криминалистическому обеспечению осмотра места происшествия для практического использования сотрудниками (работниками) следственных, экспертных и других правоохранительных органов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ и обобщение научных трудов предшественников, практики применения технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при проведении осмотра места происшествия свидетельствуют о том, что для формирования криминалистического обеспечения данного следственного действия созданы обоснованные теоретико-правовые предпосылки, в качестве которых выступают нормы уголовно-процессуального законодательства и теоретическое наследие в виде трудов ученых и практиков по рассматриваемой проблеме. Указанные предпосылки включают три блока вопросов: 1) об общих представлениях и теоретических знаниях об осмотре места происшествия, использовании специальных знаний и участии специалиста-криминалиста при проведении данного следственного действия; 2) о применении технико-, тактико-криминалистических средств и технологий при осмотре места происшествия для обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и иных объектов; оценки и контроля результативности осмотра места происшествия с учетом полученных при этом следов и материальных объектов в качестве доказательств; 3) о правовом регулировании использования технико- и тактико-криминалистических средств при осмотре места происшествия для обеспечения его эффективности при расследовании преступления.

Выделенные теоретико-правовые предпосылки, демонстрирующие закономерную связь всех проанализированных аспектов, позволили на основе системного подхода сформировать комплексную категорию – криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия, под которой понимается динамическая организационно-функциональная система взаимосвязанных теоретических знаний и прикладных компонентов (умений и навыков практической реализации организационного, технологического и оценочно-контрольного обеспечения), основанная на применении определенным кругом субъектов специальных знаний, современных технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при осмотре места происшествия в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования в процессе расследования преступления. Предложенная система соответствует современному уровню развития теоретических исследований и передовой практики в области криминалистики, современным условиям деятельности следственных, экспертных и иных органов правоохранительной системы Республики Беларусь, их ресурсным возможностям, способствуя при этом повышению эффективности проведения осмотра места происшествия и расследования преступлений. Она позволяет субъектам криминалистического обеспечения осмотра места происшествия конкретизировать их цели, задачи, функции; анализировать и контролировать своевременность, достоверность и полноту их выполнения при каждом конкретном следственном действии для достижения единой цели – расследования преступления. Научная новизна исследования по-

нения и структуры криминалистического обеспечения осмотра места происшествия определяется тем, что дана его авторская дефиниция, ранее не существовавшая и системно обобщившая теоретические и прикладные аспекты проведения данного следственного действия.

Новизна определения целей, задач, субъектов, являющихся обязательными элементами системы криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, заключается в использовании системного подхода, при котором они тесно связаны между собой и взаимообуславливают друг друга. Данное обстоятельство обеспечивает получение максимального объема информации о преступлении, а также позволяет в полном объеме использовать специальные знания субъектов криминалистического обеспечения осмотра места происшествия для достижения его эффективности.

Новизна предложенной системы технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре места происшествия, заключается в том, что, во-первых, систематизация осуществлена с учетом современного уровня научно-технического прогресса и основных направлений применения технико-криминалистических средств при проведении конкретного следственного действия – осмотра места происшествия, что способствует уяснению доказательственного или ориентирующего значения результатов их использования для оперативного расследования преступления; во-вторых, предложенная система отличается от разработанных ранее существенной полнотой объектов, для которых применяются технико-криминалистические средства в ходе осмотра места происшествия, функциональной содержательностью, способствующей ориентированию субъектов использования технико-криминалистических средств во всем их многообразии, в правилах комплектования и использования всего комплекса данных средств для результативного решения задач в каждой конкретной ситуации осмотра места происшествия. Системные знания о технико-криминалистических средствах, применяемых при осмотре места происшествия, позволяют профессионально осуществить комплексное использование этих средств в зависимости от выполняемых с их помощью функций; способствуют повышению эффективности криминалистического обеспечения данного следственного действия, выявлению недостатков применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия и определению путей их устранения, целенаправленной разработке рекомендаций по их наиболее целесообразному выбору и использованию в ходе рассматриваемого следственного действия, а также повышению доступности их изучения в учебных заведениях юридического профиля.

Новизна системы криминалистических технологий осмотра места происшествия заключается в том, что, во-первых, систематизация осуществлена во взаимосвязи с предложенной системой технико-криминалистических средств, применяемых в ходе осмотра места происшествия; во-вторых, авторская система криминалистических технологий разработана для конкретного следственного

действия – осмотра места происшествия, ориентирована на субъектов его криминалистического обеспечения с учетом положений криминалистической тактики проведения данного следственного действия в целях получения максимально полной, криминалистически значимой информации для обеспечения эффективности расследования преступления. Системные знания о криминалистических технологиях во взаимосвязи с системой технико-криминалистических средств, применяемых при осмотре места происшествия, позволяют существенно повысить эффективность криминалистического обеспечения данного следственного действия; способствуют выявлению проблем и определению путей их устранения.

Предложения по совершенствованию практики привлечения специалистов к участию в осмотре места происшествия, по сути, являются своеобразным алгоритмом принятия рационального решения, способствующего: 1) значительно экономить временные, материальные и кадровые ресурсы правоохранительной системы; 2) рационализировать организацию труда сотрудников (работников) Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов внутренних дел и др.; 3) повышать качество и эффективность криминалистического обеспечения как осмотра места происшествия в частности, так и расследования преступления в целом за счет освобождения кадровых ресурсов от нецелесообразного их использования в осмотрах мест происшествий некриминального характера. Данные предложения обеспечивают дифференцированный подход к принятию решения следователем (лицом, производящим дознание) о привлечении специалиста к осмотру места происшествия на основе ситуационных факторов.

В качестве технологического средства криминалистического обеспечения осмотра места происшествия представлены криминалистические технологии данного следственного действия, позволяющие оптимизировать технологический процесс применения технико- и тактико-криминалистических средств, осуществить дифференцированный подход к выбору совокупности конкретных методов, способов, приемов, средств и последовательности их использования в каждом конкретном случае. Новизна представленных криминалистических технологий осмотра места происшествия заключается в следующем: во-первых, в систематизации криминалистических знаний по исследуемому вопросу с учетом предложенных систем технико-криминалистических средств и криминалистических технологий; во-вторых, в использовании знаний о современных направлениях развития и возможностях применения криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия; в-третьих, в возможности использования предложенных схем криминалистических технологий, наглядно иллюстрирующих процесс применения технико- и тактико- криминалистических средств при осмотре места происшествия, способствующих повышению результативности данного следственного действия. Предложенные криминалистические технологии при реализации криминалистического обеспечения осмотра места происшествия будут способствовать получению качественно более полной и содержательной информации о преступнике, механизме совершения противоправного деяния.

Приведенная система критериев оценки эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия позволяет объективно оценить качество и полноту применения технико- и тактико-криминалистических средств с учетом количественных и качественных показателей, исключив предвзятость в выводах; определить пути повышения эффективности данного следственного действия за счет выявления проблем, своевременно конкретизировать способы и средства достижения его целей путем организации контроля результатов работы каждого субъекта.

Действенным средством регулирования прикладных аспектов криминалистического обеспечения осмотра места происшествия является механизм контроля качества этой деятельности, который состоит в собирании, систематизации, анализе и хранении информации об эффективности применения его субъектами технико- и тактико-криминалистических средств и технологий при проведении данного следственного действия. Целесообразно создание единой современной республиканской АИПС, призванной стать методико-криминалистическим средством повышения эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия через реализацию информационного потенциала и минимизацию необходимых для этого затрат времени, сил и средств.

Государственный реестр экспертов-криминалистов несомненно создаст оптимальные условия для принятия решений следователями (лицами, производящими дознание) и другими сотрудниками правоохранительных органов о привлечении необходимого специалиста к участию в осмотре места происшествия и позволит повысить качество, эффективность и результативность его криминалистического обеспечения. К положительной стороне такого решения проблемы можно отнести экономию времени на организационные моменты, гарантию применения квалифицированных специальных знаний, участие лиц, компетентных в решении задач расследования преступлений.

Программный системный комплекс материализованных криминалистических знаний, включающий организационный, технологический и оценочно-контрольный компоненты криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, поможет не только моделировать следственную ситуацию и следовую информацию, но и составлять подробную схему прямо на реальном месте происшествия и реконструировать совершенное преступление, создавая видеoversию произошедшего, что несомненно будет способствовать повышению эффективности криминалистического обеспечения не только осмотра места происшествия, но и расследования преступления в целом. В качестве примера материализации полученных результатов исследования предлагается технология формирования 3-D информационно-прикладного интерактивного тренажера «Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия» [приложение В].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список использованных источников

1. Агибалов, В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Ю. Агибалов; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2010. – 24 с.
2. Акимов, С.Р. Криминалистическое обеспечение расследования криминальных банкротств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Р. Акимов. – Тюмень, 2006. – 218 л.
3. Аминев, Ф.Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении расследования и раскрытия преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ф.Г. Аминев. – Уфа, 2001. – 254 л.
4. Аминев, Ф.Г. Об использовании криминалистических технологий при осмотре места происшествия / Ф.Г. Аминев // Рос. следователь. – 2009. – № 20. – С. 2–3.
5. Андреев, И.С. Криминалистика: учеб. пособие / И.С. Андреев, Г.И. Грамович, Н.И. Порубов; под ред. Н.И. Порубова. – Минск: Выш. шк., 1997. – 338 с.
6. Андрианова, В.А. Средства и методы выявления, фиксации и изъятия следов рук: учеб. пособие / В.А. Андрианова, В.Е. Капитонов. – М.: Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР, 1985. – 36 с.
7. Анищенко, И.А. Сущность и система научно-технических средств в криминалистике / И.А. Анищенко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2002. – № 2. – С. 10–18.
8. Анищенко, И.А. Теория и практика предупреждения преступлений с использованием научно-технических средств и методов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Анищенко; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – 22 с.
9. Антонов, В.П. Криминалистический порядок работы со следами и предметами при осмотре места происшествия / В.П. Антонов // Вестн. криминалистики. – 2005. – Вып. 2. – С. 107–113.
10. Антонов, В.П. Криминалистический порядок фиксации следов и предметов при производстве осмотра места происшествия / В.П. Антонов // Прокурор. и следств. практика. – 2004. – № 3/4. – С. 193–206.
11. Баев, О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О.Я. Баев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2003. – 318 с.
12. Балашов, Д.Н. Криминалистика: учеб. пособие / Д.Н. Балашов, Н.М. Балашов, С.В. Маликов. – 2-е изд. – М.: РИОР, 2005. – 192 с.

13. Барбачакова, Ю.Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования контрабанды: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.Ю. Барбачакова. – М., 2006. – 179 л.
14. Барсукова, Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.В. Барсукова; Воронеж. ин-т МВД России. – Воронеж, 2003. – 24 с.
15. Баршев, Я.И. Основания уголовного судопроизводства, с применением к Российскому уголовному судопроизводству / Я.И. Баршев. – СПб.: Тип. П отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1841. – [4], II, XVIII, 297 с.
16. Бастрыкин, А.И. Криминалистика: современные методы криминалистического исследования: учеб. пособие / А.И. Бастрыкин. – СПб.: Ольга, 2003. – 345 с.
17. Бахин, В.П. Проблемы совершенствования внедрения научно-технических достижений в следственную практику / В.П. Бахин // Внедрение в практику новых методов судебной медицины и криминалистики: материалы VI конф. науч. о-ва судеб. медиков и криминалистов Лит. ССР, посвящ. 70-летию Великой Окт. социалист. революции, Каунас, 20–21 окт. 1987 г. / Каунас. мед. ин-т [и др.]; отв. ред.: Й.-В.Й. Найнис [и др.]. – Каунас, 1987. – С. 158–160.
18. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – 295 с.
19. Белкин, Р.С. История отечественной криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: НОРМА, 1999. – 486 с.
20. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Норма: Инфра-М, 2001. – 237 с.
21. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М.: Издательство БЕК, 1997. – 342 с.
22. Белкин, Р.С. Курс криминалистики = Course of criminalistics: учеб. пособие для вузов / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 837 с.
23. Белкин, Р.С. Общая теория советской криминалистики / Р.С. Белкин. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1986. – 397 с.
24. Белкин, Р.С. Очерки криминалистической тактики: учеб. пособие / Р.С. Белкин. – Волгоград: Высш. следств. шк. МВД Рос. Федерации, 1993. – 200 с.
25. Белов, О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений: монография / О.А. Белов. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 136 с.
26. Белорусский реестр специалистов в области спортивного ориентирования [Электронный ресурс] // O`Belarus: сайт об ориентировании в Беларуси. – Режим доступа: http://www.obelarus.net/art/stk/specialist_register.htm. – Дата доступа: 27.09.2016.

27. Бишманов, Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Б.М. Бишманов. – М., 2004. – 308 л.
28. Бишманов, Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве: учеб.-метод. пособие / Б.М. Бишманов; Моск. психол.-соц. ин-т. – М.: Изд-во МПСИ, 2003. – 223 с.
29. Богуславский, А.В. Сущность тактико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / А.В. Богуславский, Т.А. Ткачук // Вестн. Владимир. юрид. ин-та Федеральной службы исполнения наказаний (Владимир). – 2009. – № 4. – С. 47–49.
30. Большев, В.Г. Применение научно-технических средств в процессуально-тактической деятельности следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Г. Большев; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2012. – 23 с.
31. Бондаренко, А.А. Правовые и технико-криминалистические особенности применения фотограмметрических методов для фиксации места обстановки дорожно-транспортного происшествия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Бондаренко. – Волгоград, 2008. – 190 л.
32. Бразоль, Б.Л. Очерки по следственной части. История. Практика / Б.Л. Бразоль. – Петроград: Гос. тип., 1916. – 215 с.
33. Бранчель, И.И. Фиксация хода и результатов осмотра места происшествия: справ. пособие для следователей / И.И. Бранчель, А.Е. Гучок. – Минск: Тесей, 2007. – 241 с., [16] с. ил.
34. Брушковский, К.Б. Процессуальные и тактические аспекты участия специалиста в судопроизводстве: по материалам Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / К.Б. Брушковский. – Бишкек, 2006. – 167 л.
35. Бугаев, К.В. Тенденции развития технико-криминалистических средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования наркотиков / К.В. Бугаев // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: межвуз. сб. науч. тр. / Омск. юрид. акад. МВД России; редкол.: А.А. Кузнецов (отв. ред.) [и др.]. – Омск, 2002. – Вып. 1. – С. 172–183.
36. Бульбачева, А.А. Информационное обеспечение осмотра места происшествия / А.А. Бульбачева // Публичное и частное право. – 2015. – № III. – С. 170–176.
37. Бурданова, В.С. Криминалистические проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл., выполняющего также функции автореф.: 12.00.09 / В.С. Бурданова; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка. – М., 1992. – 54 с.
38. Быховский, И.Е. Осмотр места происшествия / И.Е. Быховский; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М.: [б. и.], 1973. – 97 с. – (Библиотека следователя).

39. Быховский, М.Е. Процессуальная регламентация участия специалиста в производстве следственных действий / М.Е. Быховский, Н.А. Корниенко // Применение специальных знаний в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т; отв. ред. И.Н. Сорокотягин. – Свердловск, 1983. – С. 19–23.

40. Вайнштейн, А.А. Участие специалистов в следственном осмотре: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Вайнштейн; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1966. – 18 с.

41. Вандер, М.Б. Проблемы совершенствования научно-технических средств и их применения в процессе доказывания по уголовным делам: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл., выполняющего функцию автореф.: 12.00.09 / М.Б. Вандер; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка. – М., 1994. – 66 л.

42. Вандер, М.Б. Пути совершенствования средств криминалистической техники / М.Б. Вандер // Внедрение в практику новых методов судебной медицины и криминалистики: материалы VI конф. науч. о-ва судеб. медиков и криминалистов Лит. ССР, посвящ. 70-летию Великой Окт. социалист. революции, Каунас, 20–21 окт. 1987 г. / Каунас. мед. ин-т [и др.]; редкол.: Й.-В.Й. Найнис (отв. ред.) [и др.]. – Каунас, 1987. – С. 161–163.

43. Вандер, М.Б. Следственный осмотр предметов: уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 00.00.00 / М.Б. Вандер. – М., 1967. – 332 л.

44. Варфоломеева, Т.В. Производные вещественные доказательства: криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09; 12.00.08 / Т.В. Варфоломеева; Киев. гос. ун-т. – Киев, 1973. – 20 с.

45. Васильев, А.Н. Тактические приемы осмотра места происшествия / А.Н. Васильев // Осмотр места происшествия: пособие для прокурор.-следств. работников / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т криминалистики; сост. под рук. А.Н. Васильева. – М., 1960. – С. 21–46.

46. Васильев, А.Н. Предмет криминалистики / А.Н. Васильев // Социалист. законность. – 1967. – № 1. – С. 29–33.

47. Васильев, А.Н. Тактика отдельных следственных действий / А.Н. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 112 с.

48. Википедия [Электронный ресурс]: свобод. энцикл. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 27.09.2016.

49. Винберг, А.И. Криминалистика: учеб. для юрид. шк. / А.И. Винберг, Б.М. Шавер; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. – 4-е изд., доп. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 272 с.

50. Винберг, А.И. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) / А.И. Винберг,

Н.Т. Малаховская; под ред. Б.А. Викторова. – Волгоград: Высш. следств. шк. МВД СССР, 1979. – 183 с.

51. Винберг, Л.А. Пути повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений / Л.А. Винберг // Повышение эффективности использования криминалистических методов и средств расследования преступлений: тр. акад. / Акад. МВД СССР; редкол.: Г.Г. Зуйков (отв. ред.) [и др.]. – М., 1985. – С. 22–29.

52. Веницкий, Л.В. Теоретические и практические проблемы следственного осмотра: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Л.В. Веницкий. – М., 1990. – 448 л.

53. Вишневецкий, К.В. Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования преступных взрывов: учеб. пособие / К.В. Вишневецкий [и др.]; под ред. канд. юрид. наук, доц. А.И. Натуры. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. – 136 с.

54. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная / Л.Е. Владимиров. – 3-е изд., изм. и законч. – СПб.: Законоведение, 1910. – XXXVIII, [2], 400 с.

55. Волынский, А.Ф. Инновационная деятельность в криминалистическом обеспечении расследования преступлений / А.Ф. Волынский // Вестн. Владимир. юрид. ин-та Федеральной службы исполнения наказаний (Владимир). – 2011. – № 3. – С. 77–79.

56. Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / А.Ф. Волынский // Криминалистика: учеб. для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2012. – С. 52–71.

57. Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики / А.Ф. Волынский // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. – № 3(6). – С. 64–69.

58. Волынский, А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. в виде науч. докл. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Ф. Волынский. – М., 1999. – 65 с.

59. Волынский, В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники: исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Волынский; Акад. упр. МВД Рос. Федерации. – М., 2001. – 40 с.

60. Волынский, В.А. К вопросу об оценке результативности осмотров мест происшествий / В.А. Волынский // Криминалистические аспекты совершенствования доказывания при расследовании преступлений: труды / Акад. МВД Рос. Федерации; редкол.: В.Г. Коломацкий [и др.]. – М., 1992. – С. 69–76.

61. Волынский, В.А. Криминалистическая техника: наука–техника–общество–человек / В.А. Волынский. – М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2000. – 311 с.
62. Волынский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: пособие / В.А. Волынский. – М.: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД Рос. Федерации, 1994. – 80 с.
63. Волынский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений: методологические, организационные, правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Волынский. – М., 1991. – 212 л.
64. Вороновский, Н.Д. Уголовная техника: начальный курс: практ. рук. для работников органов расследования: 256 рис. в тексте / Н.Д. Вороновский. – М.: Изд-во Нар. комиссариата внутр. дел РСФСР, 1931. – 168 с.
65. Габа, А.И. Современные возможности криминалистического исследования веществ, материалов и изделий из них: практ. пособие / А.И. Габа, Д.В. Исютин-Федотков; Респ. ин-т высш. шк. – Минск: РИВШ, 2009. – 143 с.
66. Газизов, В.А. Об использовании цифровых технологий при фиксации хода и результатов следственных действий / В.А. Газизов // Вестн. криминалистики. – 2007. – Вып. 2. – С. 64–71.
67. Гайдук, А.П. Использование научно-технических средств в раскрытии и расследовании вымогательств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.П. Гайдук. – М., 1995. – 276 л.
68. Гибадулинова, Л.Р. Значение криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов и прокуроров уголовного судопроизводства / Л.Р. Гибадулинова, А.М. Кустов // Успехи в химии и химической технологии. – 2014. – № 7(156). – С. 124–126.
69. Гирько, С.И. Правовые и организационные основы деятельности милиции на первоначальном этапе уголовного судопроизводства / С.И. Гирько; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России. – М.: ВНИИ МВД России, 2004. – 121 с.
70. Глава, И. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: по материалам МВД ЧССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И. Глава; Акад. МВД СССР. – М., 1987. – 24 с.
71. Голдованский, Ю.П. Криминалистическое исследование следов взлома на месте происшествия: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.П. Голдованский. – М., 1967. – 268 л.
72. Голубев, Н.В. Организационно-правовые и тактические аспекты совершенствования следственной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Голубев. – СПб., 2004. – 181 л.
73. Голубенко, Г.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия квартирных краж на первоначальном этапе расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.Н. Голубенко. – М., 1993. – 196 л.
74. Гончаренко, В.И. Научно-технические средства в следственной практике / В.И. Гончаренко. – Киев: Вищ. шк., 1984. – 149 с.

75. Горбачев, А.В. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования налоговых преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Горбачев. – Волгоград, 2003. – 230 л.
76. Горячев, Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Э.К. Горячев. – М., 2004. – 203 л.
77. Горячев, Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: монография / Э.К. Горячев, И.В. Тишутина. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 128 с.
78. Гостевский, Д.Ю. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.Ю. Гостевский. – Люберцы, 2010. – 201 л.
79. Грамович, Г.И. Вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.717 / Г.И. Грамович; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1970. – 24 с.
80. Грамович, Г.И. Криминалистическая техника: научные, правовые, методологические, организационные основы / Г.И. Грамович. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 214 с.
81. Грамович, Г.И. Научно-технические средства: современное состояние, эффективность использования в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие / Г.И. Грамович. – Минск: Мин. высш. шк. МВД СССР, 1989. – 74 с.
82. Грамович, Г.И. Основы криминалистической техники: процессуальные и криминалистические аспекты / Г.И. Грамович. – Минск: Вышш. шк., 1981. – 208 с.
83. Грамович, Г.И. Проблемы теории и практики эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Г.И. Грамович. – Минск, 1989. – 463 л.
84. Грамович, Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие / Г.И. Грамович. – Минск: Мин. высш. шк. МВД СССР, 1987. – 66 с.
85. Грановский, Г.Л. Криминалистическое исследование следов ног / Г.Л. Грановский; Харьк. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертизы. – Киев: [б. и.], 1970. – 68 с.
86. Григорович, В.Л. Голография в криминалистике / В.Л. Григорович, Г.В. Федоров; под ред. Г.В. Федорова. – Минск: Амалфея, 2003. – 192 с.
87. Григорян, Е.А. Фиксация криминалистически значимой информации о происшествии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А. Григорян; юрид. ин-т Дальневосточ. гос. ун-та. – Владивосток, 2010. – 27 с.

88. Гриненко, А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Гриненко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с. – (Практические комментарии).

89. Гришин, П.Л. Правовые и организационные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в условиях сверхкрупного города: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / П.Л. Гришин; Моск. акад. МВД России. – М., 2001. – 29 с.

90. Гришина, Е.П. Проблемные вопросы совершенствования правового регулирования производства следственных действий с участием специалиста / Е.П. Гришина // Рос. следователь. – 2005. – № 8. – С. 16–19.

91. Громов, В. Материальная истина и научно-уголовная техника: пособие для органов расследования / В. Громов. – М.: Изд-во Нар. комиссариата внутр. дел РСФСР, 1930. – 125 с.

92. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др.: в 2 вып. / Г. Гросс; пер. с нем. со 2-го доп. изд. Л. Дудкин, Б. Зиллер. – Смоленск: Типо-литогр. Я.Н. Подземского, 1895–1896. – Вып. 2: [Особенная часть]. – 1896. – IV, 179–545 с.

93. Гузиков, В.Г. Особенности технико-криминалистического обеспечения пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с терроризмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Г. Гузиков; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2003. – 23 с.

94. Гуйва, О.А. Криминалистические аспекты обеспечения выявления и раскрытия мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.А. Гуйва. – Ижевск, 2004. – 167 л.

95. Гульянц, А.Г. Основные направления повышения эффективности осмотра места происшествия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Г. Гульянц. – М., 2005. – 210 л.

96. Гусев, А.В. Неэкспертные регистрационно-криминалистические исследования как разновидность использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России / А.В. Гусев // Вестн. криминалистики. – 2010. – Вып. 2. – С. 78–81.

97. Гусев, А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Гусев. – Волгоград, 2002. – 231 л.

98. Гучок, А.Е. Криминалистический комплект для выявления пальцевых отпечатков на коже трупа человека / А.Е. Гучок // Эффективность уголовной юстиции в контексте верховенства права: материалы междунар. науч. конф., Минск, 17 окт. 2003 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2003. – С. 199–201.

99. Гучок, А.Е. Понятие и сущность системы технико-криминалистического обеспечения борьбы с преступностью / А.Е. Гучок // Экономика. Упр. Право. – 2002. – № 1. – С. 38–41.

100. Давыдов, Е.В. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования актов терроризма, совершенных с применением взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Давыдов. – Волгоград, 2004. – 216 л.: ил.

101. Данилкин, И.А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений: по материалам органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Данилкин; Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград, 2008. – 29 с.

102. Демин, К.Е. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования убийств, совершенных наемными лицами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / К.Е. Демин. – М., 2001. – 201 л.

103. Демина, Т.В. Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий / Т.В. Демина, М.В. Беляев // Вестн. Акад. экономической безопасности МВД России. – 2015. – № 2. – С. 72–76.

104. Денисов, А.Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Э. Денисов; Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2010. – 27 с.

105. Дергай, Г.Б. Вопросы теории и практики использования достижений научно-технического прогресса в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.Б. Дергай. – Минск, 2003. – 176 л.

106. Дергай, Г.Б. Современные возможности судебных экспертиз и тактика получения образцов для сравнительного исследования: учеб. пособие / Г.Б. Дергай, Д.В. Исютин-Федотков. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 103 с.

107. Дергай, Г.Б. Современные возможности технико-криминалистического обеспечения предварительного следствия: лекция / Г.Б. Дергай. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 27 с.

108. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие / В.А. Ивашков [и др.]; Эксперт.-криминалист. центр МВД Рос. Федерации. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 1996. – 107 с.

109. Диденко, Ф.К. Применение научно-технических средств и методов при осмотре места происшествия / Ф.К. Диденко; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 173 с.

110. Диденко, Н.А. Собираение и исследование запаховых следов человека: учеб. пособие / Н.А. Диденко, В.И. Старовойтов, А.М. Щитников; под ред. канд. юрид. наук Е.И. Климовой. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 38 с.

111. Дикунов, А.И. Криминалистический анализ следовой картины расследуемого события с признаками преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.И. Дикунов; Моск. гос. ун-т. – М., 2005. – 22 с.

112. Дмитриев, Е.Н. Проблемы применения цифровой фотографии при расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.Н. Дмитриев. – М., 1998. – 207 л.

113. Дронова, О.Б. Методологические и технико-криминалистические основы исследования цифровых многофункциональных видеодисков в ходе выявления и расследования преступлений в сфере нарушения авторских и смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.Б. Дронова. – Волгоград, 2005. – 207 л.

114. Дудник, А.Г. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений органами внутренних дел субъекта Российской Федерации: по материалам органов внутренних дел Республики Саха (Якутия): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Г. Дудник. – М., 2003. – 218 л.

115. Дулов, А.В. Процессуальные проблемы судебной экспертизы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Дулов; Моск. гос. ун-т. – М., 1963. – 24 с.

116. Дулов, А.В. Тактика следственных действий / А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. – Минск: Выш. шк., 1971. – 272 с.

117. Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений / А.В. Дулов. – Минск: Изд-во БГУ, 1979. – 128 с.

118. Дулов, А.В. Формирование целей – необходимое условие развития криминалистики / А.В. Дулов // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь; редкол.: Г.Н. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Вып. 6. – С. 3–10.

119. Егоров, К.С. Проблемы криминалистического обеспечения судебного следствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / К.С. Егоров. – М., 1994. – 232 л.

120. Егоров, Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Н.Н. Егоров; Байк. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2005. – 55 с.

121. Елинский, В.И. Виртуальный осмотр места происшествия – инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей / В.И. Елинский, Ф.М. Ашимов // Рос. следователь. – 2013. – № 4. – С. 6–8.

122. Есенгельдиев, С.А. Криминалистическая техника как фактор научного обеспечения расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.А. Есенгельдиев; Тараз. гос. ун-т. – Алматы, 2008. – 24 с.

123. Ефимов, И.А. Применение программного обеспечения Sitis: GeoCam при фиксации результатов производства осмотра места происшествия (по материалам Сургутского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) / И.А. Ефимов, С.В. Субачев // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. – 2014. – № 2. – С. 33–37.

124. Зезянов, В.П. Роль, место и значение специальных знаний в криминалистической методике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.П. Зезянов; Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 1994. – 23 с.

125. Зинин, А.М. Криминалист в следственных действиях: учеб.-практ. пособие / А.М. Зинин. – М.: Экзамен: Право и закон, 2004. – 141 с.

126. Зинин, А.М. Судебная экспертиза / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М., 2002. – 318 с.

127. Зинуров, Р.Н. Концептуальные основы и научно-практические проблемы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: тенденции и закономерности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Р.Н. Зинуров; Ин-т права Башк. гос. ун-та. – Уфа, 2003. – 51 с.

128. Зуев, Е.И. Организационно-правовые проблемы взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия / Е.И. Зуев // Экспертная практика / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – 1986. – Сб. 24. – С. 17–19.

129. Зуев, Е.И. Организационно-тактические и процессуальные проблемы использования научно-технических средств при расследовании преступлений / Е.И. Зуев // Совершенствование уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел: тр. акад. / Акад. МВД СССР; редкол.: К.Е. Игошев [и др.]. – М., 1984. – С. 68–70.

130. Зуев, Е.И. Организация работы криминалистических подразделений органов внутренних дел / Е.И. Зуев; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М.: [б. и.], 1971. – 40 с.

131. Зуев, Е.И. Теория и практика использования специальных познаний в борьбе с преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук / Е.И. Зуев. – М., 1978. – 411 л.

132. Зуев, Е.И. Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях / Е.И. Зуев; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М.: [б. и.], 1973. – 24 с.

133. Зуев, П.М. Исследование обстановки места происшествия при наездах транспортных средств на пешеходов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / П.М. Зуев; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1980. – 21 с.

134. Зуйков, Г.Г. Понятие, классификация и основные направления использования научно-технических средств криминалистики для предотвращения преступлений / Г.Г. Зуйков // Вопросы судебной экспертизы: сб. науч. тр. / Азерб. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертизы; [редкол.: Ф.Э. Давудов, С.Г. Мусаев, Н.К. Ханджанов; отв. ред. С.Г. Мусаев]. – Баку, 1966. – [Вып.] 3. – С. 12–21.

135. Иванов, П.Ю. Порча земли: криминалистическое обеспечение расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / П.Ю. Иванов. – Н. Новгород, 2004. – 23 с.

136. Ивашков, В.А. Предварительные исследования материальных объектов на месте происшествия: метод. рекомендации / В.А. Ивашков,

Л.И. Слепнева; Эксперт.-криминалист. центр МВД России. – М.: ЭКЦ МВД России, 1992. – 24 с.

137. Ильина, А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.М. Ильина; Урал. юрид. ин-т МВД России. – Екатеринбург, 2005. – 26 с.

138. Исаева, Л. Новые виды фотосъемки при осмотре места происшествия / Л. Исаева // Законность. – 2004. – № 8. – С. 13–17.

139. Исаева, Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве / Л.М. Исаева. – М.: ЮРМИС, 2003. – 304 с.

140. Использование специальных познаний в расследовании дорожно-транспортных происшествий: метод. пособие / А.М. Кривицкий [и др.]; Науч.-исслед. ин-т проблем криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы (НИИПККиСЭ); под общ. ред. А.М. Кривицкого, Ю.И. Шапорова. – Минск: Харвест, 2004. – 124 с.

141. Исютин, Д.В. Участие специалиста при получении образцов для сравнительного исследования / Д.В. Исютин // Проблемы развития образования, юридической науки и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию Акад. МВД Респ. Беларусь, Минск, 24–25 марта 2003 г. / Акад. МВД Беларуси; под общ. ред. И.И. Басецкого. – Минск, 2003. – С. 57–58.

142. Ищенко, Е.П. Криминалистика: учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков; Моск. гос. юрид. акад.; под ред. Е.П. Ищенко. – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: Инфра-М : Контракт, 2010. – 780 с.

143. Ищенко, Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений / Е.П. Ищенко. – Красноярск, 1987. – 168 с.

144. Кавалиерис, А.К. Некоторые проблемы использования и тактики специальных следственных действий / А.К. Кавалиерис // Вестн. криминалистики. – 2007. – Вып. 3. – С. 53–57.

145. Как работать над терминологией: основы и методы: пособие сост. по тр. Д.С. Лотте и Ком. науч.-техн. терминологии Акад. наук СССР / Акад. наук СССР, Ком. науч.-техн. терминологии; отв. ред. В.С. Кулебакин. – М.: Наука, 1968. – 76 с.

146. Калинин, Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.А. Калинин; Моск. гос. ун-т. – М., 1981. – 19 с.

147. Калмыков, А.А. Системный анализ образовательных технологий / А.А. Калмыков. – Пермь: Изд-во ПермГУ, 2002. – С. 16–21.

148. Камалов, Р.З. Специальные технические средства криминалистики и их использование в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.З. Камалов. – Казань, 1991. – 206 л.

149. Карлов, В.Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений: науч.-практ. пособие / В.Я. Карлов; Моск. акад. экономики и права. – М.: Экзамен, 2006. – 189 с.

150. Карлов, В.Я. Современное состояние и перспективы совершенствования организации и правового регулирования использования криминалистической техники в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Я. Карлов. – М., 2004. – 199 л.

151. Ким, О.Д. Пути совершенствования использования специальных познаний при расследовании дорожно-транспортных происшествий в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.Д. Ким; Каз. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертиз. – Алматы, 1993. – 23 с.

152. Киселев, А.В. Первоначальный этап осмотра места происшествия как ядро тактической операции при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / А.В. Киселев // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 2. – С. 461–467.

153. Кислицина, И.Н. Справочно-консультационная деятельность специалиста-криминалиста в методике расследования краж: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Н. Кислицина; Белгород. гос. нац. исслед. ун-т. – Саратов, 2011. – 26 с.

154. Китаев, Н.Н. Нетрадиционные методы раскрытия и расследования преступлений / Н.Н. Китаев // Вестн. криминалистики. – 2007. – Вып. 4. – С. 41–48.

155. Климова, Е.И. Использование моделирования при расследовании фальшивомонетничества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.И. Климова. – Минск, 2001. – 111 л.

156. Коваленко, С.Б. Развитие научных представлений о криминалистической технике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.Б. Коваленко; лаб. по разраб. актуал. проблем предвар. следствия и дознания науч.-исслед. ин-та Акад. МВД Респ. Казахстан. – Бишкек, 2005. – 28 с.

157. Козлов, В.Е. Компьютерные преступления: криминалистическая характеристика и осмотр места происшествия / В.Е. Козлов. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 120 с.

158. Козлов, В.К. О путях повышения результативности осмотра места происшествия, осуществляемого без участия специалиста / В.К. Козлов // Экспертная практика / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М., 1986. – Сб. 24. – С. 26–32.

159. Колиев, В.В. Экспертно-криминалистическая деятельность в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Колиев; Краснодар. ун-т МВД Рос. Федерации. – Ростов н/Д, 2011. – 28 с.

160. Колмаков, В.П. Следственный осмотр / В.П. Колмаков. – М.: Юрид. лит., 1969. – 196 с.

161. Коломацкий, В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений / В.Г. Коломацкий // Криминалистика. – 1994. – Т. 1. – С. 62–75.

162. Комаринец, Б.М. Руководство по осмотру места преступления: в 2 кн. / Б.М. Комаринец, Б.И. Шевченко; Гл. упр. РК милиции и НКВД СССР. – М.:

[б. и.], 1938. – Кн. 1: Следы и вещественные доказательства на месте преступления. – 271 с.

163. Комяк, Н.А. Криминалистика: учеб.-метод. комплекс / Н.А. Комяк, Г.Н. Мухин; Междунар. гуманитар.-экон. ин-т. – Минск: МГЭИ, 2009. – 309 с.

164. Коновалов, Е.Ф. Осмотр места происшествия: состояние практики и пути повышения ее эффективности: учеб. пособие / Е.Ф. Коновалов. – Минск: Мин. высш. шк. МВД СССР, 1987. – 44 с.

165. Коновалов, Е.Ф. Соотношение специальных знаний следователя и специалиста-криминалиста / Е.Ф. Коновалов // Применение специальных знаний в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т; отв. ред. И.Н. Сорокотягин. – Свердловск, 1983. – С. 23–27.

166. Копанев, А.С. Обоснование рациональных методов и средств накопления, обмена и проверки информации по дактилоскопическим учетам при раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.С. Копанев. – Волгоград, 2004. – 188 л.: ил.

167. Корниенко, Н.А. Следы человека в криминалистике: учеб.-метод. пособие / Н.А. Корниенко. – СПб.: Питер, 2001. – 339 с.

168. Королева, Д.В. Интерактивный осмотр места происшествия с аутсенсуальными участниками следственного действия как новейшая криминалистическая технология современного периода / Д.В. Королева // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 21. – С. 51–55.

169. Косов, А.В. Предупреждение преступлений с помощью технико-криминалистических средств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Косов. – Владимир, 2004. – 206 л.

170. Костров, А.И. Криминалистика: учеб.-метод. комплекс: в 2 ч. / А.И. Костров, В.В. Печерский, А.В. Страхов; Мин. ин-т упр.; под общ. ред. А.И. Кострова. – Минск: Изд-во МИУ, 2006–2007. – Ч. 1: История и методология криминалистики. Криминалистическая техника и технология. – 2006. – 419 с.

171. Кочнева, И.П. Техничко-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.П. Кочнева. – М., 2010. – 218 л.

172. Кретов, Б.М. Системный подход к формированию целей осмотра места происшествия / Б.М. Кретов // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь; редкол.: Г.Н. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2005. – Вып. 3. – С. 154–156.

173. Крикунов, Ю.И. Проблемы осмотра места происшествия и назначения судебных экспертиз по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.И. Крикунов. – Иркутск, 2006. – 172 л.

174. Криминалистика / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАТА: Закон и право, 2008. – 944 с.

175. Криминалистика: учеб. для вузов / В.В. Агафонов [и др.]; под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Высш. образование, 2006. – 441 с.

176. Криминалистика: учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 927 с.

177. Криминалистика: учеб. для слушателей правовых вузов / Науч.-исслед. ин-т уголов. политики при Прокуратуре Союза ССР, Верхов. суде СССР и НКЮ РСФСР; под ред. А.Я. Вышинского. – М.: ОГИЗ: Совет. законодательство, 1935. – Кн. 1: Техника и тактика расследования преступлений / сост.: Н. Бобров [и др.]. – 250 с.

178. Криминалистика: учеб. для студентов вузов / Б.Е. Богданов [и др.]; под ред. А.Н. Васильева. – 3-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 496 с.

179. Криминалистика: учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: Экоперспектива, 1998. – 414 с.

180. Криминалистика = Criminalistics: учеб. для вузов / А.Ф. Волынский [и др.]; под ред. А.Ф. Волынского. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 1999. – 615 с.

181. Криминалистическая техника: учебник / В.П. Антонов [и др.]; отв. ред. Н.М. Балашов. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 602 с.

182. Криминалистическая техника [Электронный ресурс]: криминалистическое оборудование. Техника для расследования. Средства обнаружения ВВ и наркотиков. – Режим доступа: <http://krimtech.ru/>. – Дата доступа: 27.09.2016.

183. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М.: Новый юрист, 1997. – 398 с.

184. Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования преступных взрывов: учеб. пособие / К.В. Вишневецкий [и др.]; под ред. А.И. Натурь. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 136 с.

185. Крылов, И.Ф. Криминалистическое учение о следах / И.Ф. Крылов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 194 с.

186. Кузнецов, А.А. Применение цифровых средств фиксации при производстве следственных действий / А.А. Кузнецов, Д.В. Муленков // Вестн. криминалистики. – 2008. – Вып. 2. – С. 24–30.

187. Кулеева, И.Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Ю. Кулеева; Омск. акад. МВД Рос. Федерации. – Челябинск, 2011. – 23 с.

188. Кутушев, В.Г. Методологические проблемы оценки эффективности деятельности следственных органов / В.Г. Кутушев // Проблемы предварительного следствия и раскрытия преступлений в деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. / Хабар. высш. шк.; редкол.: В.Г. Кутушев (отв. ред.) [и др.]. – Хабаровск, 1989. – С. 3–14.

189. Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Л.В. Лазарева; Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. – Владимир, 2011. – 42 с.

190. Лазутина, Л.Ф. Теоретико-правовые и прикладные вопросы предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.Ф. Лазутина; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – 21 с.

191. Ландау, И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Л. Ландау. – М., 2003. – 179 л.

192. Лапшин, В.Е. Место происшествия как объект экспертного исследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Е. Лапшин. – Н. Новгород, 2003. – 193 л.

193. Лашко, А.Н. Тактика использования технико-криминалистических средств в доказывании по уголовным делам о преступлениях экономической направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Лашко; Нижегород. правовая акад. – Н. Новгород, 2010. – 29 с.

194. Леви, А.А. Недостатки осмотра места происшествия как одна из причин следственных ошибок / А.А. Леви, В.В. Воскресенский // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве: сб. науч. тр. / Куйбышев. гос. ун-т; редкол.: А.Д. Бойков (отв. ред.) [и др.]. – М., 1988. – С. 44–48.

195. Ли, Э.А. Совершенствование использования компьютерных технологий в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Э.А. Ли; Кыргыз. гос. юрид. акад. при Правительстве Кыргыз. Респ. – Бишкек, 2011. – 25 с.

196. Липка, Е.С. Процессуальные и организационно-тактические аспекты осмотра места происшествия по насильственным преступлениям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.С. Липка; Рос. юрид. ин-т МВД Рос. Федерации. – Ростов н/Д, 2012. – 25 с.

197. Лисиченко, В.К. Формы использования специальных познаний и виды участия специалистов на предварительном следствии / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль // Применение специальных знаний в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т; отв. ред. И.Н. Сорокотягин. – Свердловск, 1983. – С. 10–18.

198. Логвин, В.М. Правовые и организационные аспекты взаимодействия следователей и оперативных работников органов внутренних дел при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.М. Логвин; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 1999. – 18 с.

199. Логвин, В.М. Современные возможности криминалистического обеспечения органов уголовного преследования: лекция / В.М. Логвин. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 52 с.

200. Логвин, В.М. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях: процессуальные и организационные аспекты / В.М. Логвин // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь; редкол.: Г.И. Грамович [и др.]. – Минск, 2007. – Вып. 5. – С. 87–98.
201. Лопаткин, Д.А. Вещественные доказательства: процессуальные и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.А. Лопаткин; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2003. – 26 с.
202. Лопушной, Е.Я. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях: по УПК Казахской ССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 715 / Е.Я. Лопушной; Каз. гос. ун-т. – Алма-Ата, 1971. – 26 с.
203. Лохов, В.Л. Организационные и методические основы деятельности специалиста-криминалиста в предварительном расследовании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Л. Лохов. – М., 1980. – 260 л.
204. Луцюк, И.Т. Участие специалиста-криминалиста в предварительном следствии: по УПК УССР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Т. Луцюк; Моск. гос. ун-т. – М., 1977. – 23 с.
205. Мавлюдов, А.К. Осмотр места происшествия по делам об авариях на водном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук / А.К. Мавлюдов. – Саратов, 1979. – 212 л.
206. Макалинский, П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах: в 2 ч. / П.В. Макалинский; доп. В.П. Ширковым. – 5-е изд. (посмерт.). – СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1901. – Ч. 2, вып. 1. – [607] с.
207. Макарьин, А.А. Оптимизация участия специалиста при производстве расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Макарьин. – СПб., 2006. – 191 л.
208. Максutow, И.Х. Осмотр места происшествия: пособие для студентов заоч. отд-ния / И.Х. Максutow. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 40 с.
209. Максutow, И.Х. Судебный осмотр места происшествия и особенности его проведения: учеб. пособие / И.Х. Максutow. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – 38 с.
210. Малевски, Г.М. Изменение концепции осмотра места происшествий в Литве и пути ее внедрения в практику / Г.М. Малевски // Вестн. криминалистики. – 2008. – Вып. 3. – С. 26–33.
211. Малютин, М.П. Тактические приемы в расследовании преступлений: [монография] / М.П. Малютин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 184 с.
212. Мамонов, В.С. Осмотр места происшествия: правовые, научные основы и практика применения / В.С. Мамонов, В.В. Степанов. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 180 с.
213. Матусинский, С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.В. Матусинский. – М., 1994. – 232 л.

214. Матусовский, Г.А. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы осмотра следов на месте происшествия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.А. Матусовский; Высш. шк. М-ва охраны обществ. порядка РСФСР. – М., 1965. – 16 с.

215. Махов, В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. – 296 с.

216. Махов, В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.Н. Махов. – М., 1993. – 388 л.

217. Махов, В.Н. Участие специалистов в следственных действиях / В.Н. Махов; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М.: [б. и.], 1975. – 95 с.

218. Махтаев, М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / М.Ш. Махтаев. – М., 2001. – 472 л.

219. Меликсетян, Г.Г. Анализ обстановки места происшествия по делам об убийствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.Г. Меликсетян; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М., 1974. – 24 с.

220. Мельникова, Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях / Э.Б. Мельникова. – М.: Юрид. лит., 1964. – 88 с.

221. Мережко, Г.В. Осмотр трупа на месте происшествия или обнаружения: метод. рекомендации / Г.В. Мережко. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 47 с.

222. Место взрыва как объект криминалистического исследования: учеб.-практ. пособие / Ю.М. Дильдин [и др.]. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. – 72 с.

223. Мещеряков, В.А. Цифровые (виртуальные) следы в криминалистике и уголовном процессе / В.А. Мещеряков // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. / Воронеж. гос. ун-т; отв. ред. О.Я. Баева. – Воронеж, 2008. – Вып. 9. – С. 221–232.

224. Михайлов, М.А. Криминальный взрыв: Возможности расследования / М.А. Михайлов. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004. – 200 с.

225. Монида, А.А. Предварительное исследование следов на месте происшествия: учеб.-метод. пособие / А.А. Монида, Н.В. Ефременко. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 67 с.

226. Морозов, Г.Е. Участие специалистов в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.Е. Морозов; Саратов. юрид. ин-т. – Саратов, 1977. – 19 с.

227. Москаленко, А.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Москаленко. – Волгоград, 2002. – 211 л.

228. Муленков, Д.В. Использование цифровых средств фиксации на стадиях досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.В. Муленков; Тюмен. юрид. ин-т. – Тюмень, 2008. – 27 с.

229. Муранов, М.Г. Компьютерная программа «Виртуальный осмотр места происшествия»: учеб.-метод. комплекс / М.Г. Муранов // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики, Москва, 16 окт. 2014 г. – М.: Акад. Следственного ком-та Рос. Федерации, 2014. – С. 80–83.

230. Мухин, Г.Н. Криминалистика: учеб. пособие / Г.Н. Мухин, Д.В. Исютин-Федотков. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 227 с.

231. Настольная книга следователя. Тактические приемы проведения осмотра места происшествия и допросов при расследовании преступлений различной категории: науч.-метод. пособие / А.И. Дворкин [и др.]; под ред. А.И. Дворкина. – М.: Экзамен, 2006. – 637 с.

232. Натура, Д.А. О получении криминалистически значимой информации в ходе осмотра места происшествия сотрудниками ФБР США / Д.А. Натура // Вестн. криминалистики. – 2010. – Вып. 2. – С. 51–54.

233. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]: официальная статистика. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/graficheskii-material-grafiki-diagrammy_6/uroven-prestupnosti-po-respublike-belarus/. – Дата доступа: 19.10.2016.

234. Новик, В.В. Криминалистическое обеспечение доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Новик; Петрозав. гос. ун-т. – М., 2009. – 42 с.

235. Новиков, А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Новиков; Калинингр. юрид. ин-т МВД России. – Калининград, 2007. – 26 с.

236. Новиков, С.Н. Организационно-правовые основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / С.Н. Новиков; Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний. – Рязань, 2005. – 24 с.

237. О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 94-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.12.2011 г. // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс]: СПС «Беларусь» / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

238. Об утверждении Положения о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 909; в ред. постановлений Совета Министров Респ. Беларусь от 10.01.2008 г. № 21, от 22.02.2008 г. № 251,

от 23.12.2008 г. № 2010, от 19.05.2009 г. № 646, от 14.12.2013 г. № 1081, от 29.08.2014 г. № 850, от 23.04.2015 г. № 327, от 08.12.2015 г. № 1020 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс]: СПС «Беларусь» / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

239. Обнаружение, фиксация и изъятие следов: справ. для следователей и оператив. работников органов внутр. дел / под общ. ред. Е.И. Зуева; МВД СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т. – М.: [б. и.], 1969. – 142 с.

240. Образцов, А.В. Организация работы следователя по собиранию доказательств в условиях чрезвычайного положения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Образцов; Акад. упр. МВД России. – М., 1998. – 19 с.

241. Образцов, В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций / В.А. Образцов. – М.: ИМПЭ-паблиш, 2004. – 397 с.

242. Образцов, В.А. Основы криминалистики / В.А. Образцов. – М.: Юристь, 1996. – 158 с.

243. Овдиенко, В.В. Криминалистическое обеспечение расследования фальшивомонетничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Овдиенко; Акад. генер. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2008. – 22 с.

244. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 7-е изд., стер. – М., 1968. – 900 с.

245. Оптический прибор «Обозреватель места преступления RUVIS» // KRIM-MARKET.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krim-market.ru/index.php?option=com_content&view=frontpage&Itemid=1. – Дата доступа: 27.09.2016.

246. Оровер, В.А. Технические средства, применяемые при производстве обысков: экспериментально-криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 717 / В.А. Оровер; Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1972. – 22 с.

247. Осмотр места происшествия: пособие для прокур.-следств. работников / А.Н. Васильев [и др.]; под ред. А.Н. Васильева. – М.: Госюриздат, 1960. – 379 с.

248. Осмотр места происшествия: практ. пособие / А.И. Дворкин [и др.]; под ред. А.И. Дворкина. – М.: Юристь, 2000. – 335 с.

249. Осмотр места происшествия: практ. рук. / И.А. Анищенко [и др.]; под ред. В.М. Логвина. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – 311 с.

250. Осмотр места происшествия: практикум / авт.-сост.: А.Е. Гучок, И.А. Мороз. – Минск: Изд. центр БГУ, 2003. – 75 с.

251. Осмотр места происшествия: справ. следователя / авт.-сост.: И.Е. Быховский [и др.]; общ. ред. А.А. Леви. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1982. – 270 с.

252. Осмотр места происшествия: учеб. пособие / Эксперт.-криминалист. центр МВД России; под ред. В.Ф. Статкуса. – М.: ЭКЦ МВД России, 1995. – 214 с.

253. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: пособие для следователя / И.С. Андреев [и др.]; Науч.-исслед. ин-т проблем криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы; под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. – Минск: НИИ ПКК и СЭ, 1995. – 363 с.

254. Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987 / под ред. канд. юрид. наук. генерал-лейтенанта внутренней службы В.А. Пискарева. – Минск: Беларусь, 1987. – 535 с.

255. Павловец, Г.А. Фиксация доказательственной информации с помощью цифровых средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.А. Павловец; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 24 с.

256. Павлють, О.В. Деятельность эксперта-криминалиста органов внутренних дел в качестве специалиста при осмотре места происшествия / О.В. Павлють; под ред. А.В. Дулова. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – 162 с.

257. Пампушко, И.П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.П. Пампушко; Юрид. ин-т МВД России. – М., 1996. – 20 с.

258. Пантелеев, И.Ф. Расследование и профилактика взрывов, пожаров, крушений и авиапроисшествий / И.Ф. Пантелеев. – М.: Юридическая литература, 1975. – 208 с.

259. Парфентьев, А.В. Процессуальное регулирование и доказательственное значение применения научных и технических средств в расследовании и раскрытии преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Парфентьев; Моск. ин-т МВД России. – М., 2001. – 31 с.

260. Пацкевич, А.П. К вопросу о дефиниции «Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» / А.П. Пацкевич, И.И. Лузгин // Экономические и юридические науки. Криминалистика, судоустройство: Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D. – 2012. – № 13. – С. 195–199.

261. Пацкевич, А.П. Перспективы создания автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистического назначения в Беларуси / А.П. Пацкевич // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / Акад. МВД Респ. Беларусь; редкол.: Г.И. Грамович [и др.]; отв. ред. Г.Н. Мухин. – Минск, 2007. – Вып. 5. – С. 105–114.

262. Пацкевич, А.П. Теоретические проблемы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / А.П. Пацкевич, И.И. Лузгин // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D., Экономические и юридические науки. Криминалистика, судоустройство. – 2013. – № 5. – С. 184–190.

263. Погосян, Г.А. Проблемы получения и использования криминалистически значимой информации в качестве доказательств на предварительном следствии: процессуальные и криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.А. Погосян. – Краснодар, 2006. – 259 л.

264. Поисковые магнитные устройства. Поисковые магниты и устройства // «ИНЖЕН» [Электронный ресурс]: пром.-коммерч. фирма. – Режим доступа: <http://inzhen.com.ua/>. – Дата доступа: 27.09.2016.

265. Полстовалов, О.В. Современные проблемы криминалистической тактики: монография / О.В. Полстовалов; под общ. науч. ред. В.И. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 376 с.

266. Пономаренко, Ю.В. Некоторые новые объекты криминалистического исследования при осмотре места происшествия / Ю.В. Пономаренко // Эффективность уголовной юстиции в контексте верховенства права: материалы междунар. науч. конф., Минск, 17 окт. 2003 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А.В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2003. – С. 197–199.

267. Попов, В.И. Осмотр места происшествия: учеб. пособие / В.И. Попов; под ред. В.А. Хвана. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1956. – 222 с.

268. Попова, О.А. Типичные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие материальных объектов / О.А. Попова // Вестн. Волгоград. акад. МВД России. – 2015. – № 1(32). – С. 119–124.

269. Попова, Т.В. Криминалистические и процессуальные вопросы использования микроследов в доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.В. Попова; Юж.-Ур. гос. ун-т. – Челябинск, 2005. – 22 с.

270. Порошин, Г.Н. Исследование места происшествия следователем и экспертом-криминалистом органов внутренних дел: учеб. пособие / Г.Н. Порошин; под ред. Ю.И. Краснобаева. – Волгоград: Высш. следств. шк. МВД СССР, 1979. – 56 с.

271. Порубов, Н.И. Криминалистика: учеб. пособие / Н.И. Порубов, Г.И. Грамович, А.Н. Порубов; под ред. Н.И. Порубова. – Минск: Выш. шк., 2007. – 575 с.

272. Порубов, Н.И. Особенности осмотра места происшествия по делам об убийствах: лекция / Н.И. Порубов. – Минск: Мин. высш. шк. МВД СССР, 1985. – 32 с.

273. Потапов, С.М. Судебная фотография: крат. сист. рук. для органов дознания, следствия, суда, прокуратуры, правозаступников и экспертов / С.М. Потапов. – М.: НКВД при Заготхозе милиции респ., 1926. – 162 с.

274. Прушинский, Ю.В. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении: процессуальные и организационно-правовые формы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.В. Прушинский. – М., 2000. – 193 л.

275. Пузанков, Д.В. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования и предупреждения фальшивомонетничества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.В. Пузанков; Саратов. юрид. ин-т МВД России. – Саратов, 2000. – 24 с.

276. Работа со следами биологического происхождения на месте происшествия: учеб. пособие / Т.В. Стегнова [и др.]; Эксперт.-криминалист. центр МВД Рос. Федерации. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 1992. – 31 с.

277. Реестр врачей-специалистов // MedLinsk.ru [Электронный ресурс]: Вся медицина в интернет! – Режим доступа: <http://www.medlinks.ru/>. – Дата доступа: 27.09.2016.

278. Рейсс, Р.А. Научная техника расследования преступлений: курс лекций / Р.А. Рейсс; под ред. С.Н. Трегубова. – СПб.: Сенат. тип., 1912. – [2], II, II, 178 с.

279. Романова, Е.С. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения расследования преступлений / Е.С. Романова // Рос. юрид. журнал. – 2010. – № 6. – С. 88–96.

280. Руководство по криминалистической технике / В.С. Аханов [и др.]. – М.: Юрид. лит., 1975. – 159 с.

281. Савенко, Г.М. Следственные группы в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г.М. Савенко; Акад. упр. МВД России. – М., 2007. – 27 с.

282. Савицкая, И.Г. Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Г. Савицкая. – Владимир, 2012. – 240 л.: ил.

283. Салтевский, М.В. Собираение криминалистической информации техническими средствами на предварительном следствии: учеб. пособие / М.В. Салтевский. – Киев: Киев. высш. шк., 1980. – 111 с.

284. Самитов, Э.О. Криминалистическое обеспечение расследования истязаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Э.О. Самитов; Казан. гос. ун-т. – Владимир, 2009. – 22 с.

285. Сафонов, А.А. Формы применения специальных знаний при расследовании квартирных краж / А.А. Сафонов, Н.П. Исаченко // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы пятой междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 26 апр. 2007 г. / Барнаул. юрид. ин-т МВД России; редкол.: А.Е. Чечетин (отв. ред.) [и др.]. – Барнаул, 2007. – С. 120–121.

286. Свод законов Российской империи: изд. 1857 г. – СПб.: Тип. второго отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1857. – Т. 15: Законы уголовные, кн. 2: Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. – [235] с.: разд. паг.

287. Седых, А.В. Применение технико-криминалистических средств и методов при выявлении и расследовании преступлений в банковской сфере: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Седых. – М., 2003. – 185 л.

288. Селезнев, А.Г. Осмотр места происшествия с использованием технико-криминалистических средств / А.Г. Селезнев // Проблемы предварительного следствия и раскрытия преступлений в деятельности органов

внутренних дел: сб. науч. тр. / Хабар. высш. шк.; редкол.: В.Г. Кутушев (отв. ред.) [и др.]. – Хабаровск, 1989. – С. 62–65.

289. Селезнева, Е.А. Техничко-криминалистическое обеспечение выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в сбыт наркотиков: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А. Селезнева. – Саратов, 2007. – 259 л.

290. Селиванов, Н.А. Научно-технические средства расследования преступлений: правовые, методол. основы применения, соврем. состояние и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.А. Селиванов; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М., 1965. – 34 с.

291. Селиванов, Н.А. Первоначальные следственные действия: справочник / Н.А. Селиванов, В.И. Терехилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1969. – 296 с.

292. Сидоров, А.А. Проблемы организации участия специалистов в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Сидоров. – Краснодар, 2000. – 220 л.

293. Сидорочева, Н.С. Выявление бесцветных следов папиллярных узоров нингидрином, аллоксаном и орто-толидином / Н.С. Сидорочева // Современные методы исследования вещественных доказательств: сб. ст. / Юрид. комис. при Совете Министров РСФСР, Центр. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертиз; отв. ред.: Б.М. Комаринец, А.В. Лаптев. – М., 1967. – С. 84–99.

294. Скорченко, П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: учеб. пособие / П.Т. Скорченко. – М.: Былина, 1999. – 270 с.

295. Скорченко, П.Т. Проблемы технико-криминалистического обеспечения досудебного уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл., выполняющего функцию автореф.: 12.00.09 / П.Т. Скорченко. – М., 2000. – 69 л.

296. Смирнов, С.Н. Элементы философского содержания понятия «система» как ступени развития познания и общественной практики / С.Н. Смирнов // Системный анализ и научное знание. – М., 1978. – С. 67–75.

297. Смушкин, А.Б. Задержание в структуре тактической операции при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.09 / А.Б. Смушкин. – Саратов, 2005. – 243 с.

298. Снетков, В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: учеб. пособие / В.А. Снетков; Эксперт.-криминалист. центр МВД Рос. Федерации. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 2001. – 72 с.

299. Снетков, В.А. Элементы технико-криминалистической ситуации осмотра места происшествия / В.А. Снетков // Следственная ситуация: сб. науч.

тр. / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности; отв. ред. В.В. Ключков. – М., 1985. – С. 16–20.

300. Соболев, С.В. Криминалистические аспекты первоначального этапа расследования преступлений террористической направленности, связанных с использованием взрывных устройств / С.В. Соболев // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер., Эконом. и право. – 2015. – № 2-2. – С. 153–156.

301. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: учеб. пособие / Ю.А. Донцова [и др.]; Эксперт.-криминалист. центр МВД Рос. Федерации. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010. – 176 с.

302. Современные методы обнаружения, фиксации и изъятия следов рук: метод. рекомендации / подгот.: М.М. Ятусевич, С.Е. Мышковский, И.Б. Ковашева. – Минск: Гос. эксперт.-криминалист. центр МВД Респ. Беларусь, 2004. – 60 с.

303. Сокол, В.Ю. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / В.Ю. Сокол // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2008. – № 1. – С. 100–105.

304. Сокол, В.Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: методологические и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Ю. Сокол. – М., 1998. – 188 л.

305. Соловьев, А.Б. Проблемы эффективности следственных действий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.Б. Соловьев; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. – М., 1985. – 52 с.

306. Сорокин, В.С. Криминалистический комплект следователя: пособие по применению / В.С. Сорокин, А.И. Дворкин; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР. – М.: [б. и.], 1985. – 70 с.

307. Сорокотягин, И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.Н. Сорокотягин. – Екатеринбург, 1992. – 419 л.

308. Сорокотягин, И.Н. Системно-структурная характеристика специальных познаний и формы их использования в борьбе с преступностью / И.Н. Сорокотягин // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т; редкол.: И.Н. Сорокотягин (отв. ред.) [и др.]. – Свердловск, 1983. – С. 3–10.

309. Справочная книга криминалиста / Е.Н. Викторова [и др.]; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка; рук. авт. коллектива и отв. ред. Н.А. Селиванов. – М.: Норма : Инфра-М, 2000. – XIV, 712 с.

310. Сретенцев, А.Н. Возможности современных технических средств фиксации и их использования при осмотре места ДТП / А.Н. Сретенцев // Наука и практика. – 2014. – № 2(59). – С. 120–123.

311. Сретенцев, А.Н. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования краж автотранспорта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Н. Сретенцев. – М., 2010. – 243 л.

312. Сретенцев, А.Н. Некоторые аспекты использования современных технических средств фиксации при осмотре места дорожно-транспортного происшествия / А.Н. Сретенцев, Д.А. Бадиков // Среднерус. вестн. общественных наук. – 2014. – № 4(34). – С. 79–82.

313. Суворова, Л.А. Идеальные следы в криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А. Суворова. – Воронеж, 2005. – 245 л.

314. Судебная фотография: учебник / С.В. Душеин [и др.]; под ред. А.Г. Егорова. – СПб.: Питер, 2005. – 368 с.

315. Сурыгина, Н.Е. Повышение эффективности использования специальных технико-криминалистических познаний в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.Е. Сурыгина. – М., 1992. – 183 л.

316. Сырков, С.М. Фотографирование на месте происшествия: в 2 ч. / С.М. Сырков, А.П. Моисеев; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М.: [б. и.], 1980. – Ч. 2: Фотосъемка на месте кражи, обнаружения трупа и дорожно-транспортного происшествия. – 55 с.

317. Тактическая операция «Осмотр места происшествия»: монография / М.А. Чернышев, Д.В. Алымов; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. – 147 с.

318. Талалаев, В.А. Криминалистическое обеспечение расследования хищений оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ / В.А. Талалаев. – Минск: Воен. акад. Респ. Беларусь, 2009. – 244 с.

319. Телегина, Т.Д. «Осмотр места происшествия» как активная образовательная технология / Т.Д. Телегина // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 2014. – № 4. – С. 103–111.

320. Телегина, Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.Д. Телегина. – М., 2008. – 204 л.

321. Терзиев, Н.В. Некоторые вопросы следственного осмотра места преступления: учеб. пособие / Н.В. Терзиев; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т; под ред. С.П. Митричева. – М.: [б. и.], 1955. – 63 с.

322. Тесленко, Е.С. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования незаконного оборота боеприпасов и взрывчатых веществ периода Великой Отечественной войны: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.С. Тесленко. – Краснодар, 2011. – 275 л.: ил.

323. Техника для спецслужб [Электронный ресурс]: бюро научно-технической информации. – Режим доступа: <http://www.bnti.ru/>. – Дата доступа: 27.09.2016.

324. Техничко-криминалистическое обеспечение следствия: учеб. пособие / В.Н. Чернышов [и др.]; Тамб. гос. техн. ун-т. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – 80 с.

325. Технология // Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: св. 25 000 слов и словосочетаний / Л.П. Крысин. – М., 2007. – С. 774.

326. Тимофеева, А.В. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Тимофеева; Уфим. юрид. ин-т МВД России. – Челябинск, 2010. – 26 с.

327. Торбин, Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обнаружения и использования / Ю.Г. Торбин. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 430 с.

328. Трапезникова, И.И. Специальные знания в уголовном процессе России: понятие, признаки, структура: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.И. Трапезникова; Юж.-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2004. – 23 с.

329. Трегубов, С.Н. Основы уголовной техники: научно-технические приемы расследования преступлений: практ. рук. для судеб. деятелей / С.Н. Трегубов. – Петроград: Изд-во Юрид. кн. склада «Право», 1915. – XII, 335 с.

330. Трифонова, Н.А. Специальные знания в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.А. Трифонова; Байк. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2006. – 22 с.

331. Трущенко, И.В. Использование цифровой фотографии в криминалистических экспертизах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.В. Трущенко; Моск. ун-т МВД России. – М., 2011. – 23 с.

332. Турчин, Д.А. Исследование места происшествия: технические, тактические и психологические вопросы осмотра: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 717 / Д.А. Турчин; Ленингр. гос. ун-т. – Л., 1968. – 22 с.

333. Турчин, Д.А. Полевая криминалистика и ее практическое применение: науч.-практ. пособие / Д.А. Турчин, И.С. Чижиков; под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 137 с.

334. Тхакумачев, Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Б.Ю. Тхакумачев. – Нальчик, 2005. – 186 л.

335. Тхакумачев, Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Б.Ю. Тхакумачев; Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова. – Нальчик, 2005. – 29 с.

336. Тюнис, И.О. Проблемы применения в криминалистике средств и методов, основанных на ультрафиолетовом излучении: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.О. Тюнис. – Барнаул, 1999. – 183 с.

337. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской Социалистической Советской Республики: с алф.-предм. указ. – Минск: Изд. Нар. комиссариата юстиции БССР, 1927. – 102 с.

338. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской ССР: комментарий / Т.В. Альшевский [и др.]; под общ. ред. С.Т. Шардыко, Г.Ф. Басова. – Минск: Госиздат БССР, Ред. науч.-техн. лит., 1963. – 314 с.

339. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 4 сент. 2015 г. – Минск: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2015. – 448 с.

340. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: утв. Законом Респ. Беларусь от 29 дек. 1960 г.: введ. в действие с 1 апр. 1961 г.: с изм. и доп. по состоянию на 10 янв. 1998 г. – Минск: Амалфея, 1998. – 271 с.

341. Улимаев, Р.Ю. Следственно-оперативные группы: правовой статус, организация и деятельность: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.Ю. Улимаев. – М., 2002. – 210 л.

342. Уральская палата недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://urp.ru/>. – Дата доступа: 27.09.2016.

343. Устав уголовного судопроизводства // Свод законов Российской империи: изд. 1892 г. – СПб., 1892. – Т. 16, ч. 1: Судебные уставы. – С. 1–239.

344. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков; под ред. Н.Ф. Татьянченко. – М., 2005. – С. 909.

345. Федоренко, А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении пресечения противодействия раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Ю. Федоренко. – М., 2001. – 213 л.

346. Федоров, Г.В. Криминалистические средства противодействия преступности: теоретические аспекты / Г.В. Федоров. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 185 с.

347. Федоров, Ю.Д. Осмотр места происшествия по делам об убийствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Д. Федоров; Харьк. юрид. ин-т. – Харьков, 1956. – 13 с.

348. Федюнин, А.Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Е. Федюнин; Акад. упр. МВД России. – М., 2008. – 46 с.

349. Финогенов, Н.А. Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.А. Финогенов; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2010. – 26 с.

350. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий; общ. ред., послесл., примеч. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 2. – 605 с.

351. Хакимов, Н.А. Практика применения научно-технических средств при осмотре места происшествия (по материалам уголовных дел) / Н.А. Хакимов // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений: межвуз.

сб. науч. тр. / Краснояр. ун-т; редкол.: В.Е. Корноухов (отв. ред.) [и др.]. – Красноярск, 1990. – С. 96–99.

352. Хидоятов, Б.С. Применение технических средств при осмотре места происшествия / Б.С. Хидоятов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / Ташкент. гос. ун-т; редкол.: А.А. Агзамходжаев [и др.]. – Ташкент, 1983. – С. 92–98.

353. Хижняк, Д.С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.С. Хижняк; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2003. – 26 с.

354. Хилобок, М.П. Пути дальнейшего совершенствования осмотра места происшествия / М.П. Хилобок // Использование научных положений криминалистики и специальной техники в борьбе с преступностью: труды / Рязан. высш. шк. МВД СССР; редкол.: А.П. Халявин (отв. ред.) [и др.]. – Рязань, 1980. – С. 76–83.

355. Хрусталева, В.Н. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях: учеб. пособие / В.Н. Хрусталева, Р.Ю. Трубицын. – СПб.: Питер, 2003. – 208 с.

356. Худяков, В.З. Работа на месте происшествия с микрообъектами и их предварительное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.З. Худяков; Науч.-исслед. ин-т МВД СССР. – М., 1983. – 24 с.

357. Цель // Философский словарь / А.В. Адо [и др.]; под ред. И.Т. Фролова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 1991. – С. 512.

358. Цимбал, М.Л. Тактика осмотра места происшествия при расследовании пожаров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.Л. Цимбал; Нац. юрид. акад. Украины. – Харьков, 1999. – 19 с.

359. Циркаль, В.В. Тактика производства следственных действий с участием специалистов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Циркаль; Киев. гос. ун-т. – Киев, 1984. – 25 с.

360. Цоколов, И.А. Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группой: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Цоколов. – М., 2001. – 175 л.

361. Черенков, А.М. Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в условиях мегаполиса: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.М. Черенков. – М., 2000. – 217 л.

362. Чернышев, М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.А. Чернышев. – Курск, 2008. – 182 л.

363. Чижиков, И.С. Проблемы полевой криминалистики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.С. Чижиков. – Владивосток, 2004. – 184 л.

364. Чистова, Л.Е. Организационное и технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.Е. Чистова. – М., 1992. – 216 л.

365. Чистова, Л.Е. Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: учеб. пособие / Л.Е. Чистова; Моск. юрид. ин-т. – М.: МЮИ МВД России, 1998. – 90 с.

366. Чуприна, Е.П. Организационные и тактические основы взаимодействия следователя и эксперта: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.П. Чуприна. – Минск, 2008. – 149 л.

367. Шамонова, Т.Н. Использование следов биологического происхождения, оставленных человеком, в расследовании преступлений насильственного характера: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.Н. Шамонова. – М., 2003. – 268 л.: ил.

368. Шамонова, Т.Н. Особенности участия специалиста-криминалиста в расследовании преступлений против личности: учеб. пособие / Т.Н. Шамонова, Л.П. Уалерианова, Т.В. Стегнова; Эксперт.-криминалист. центр МВД Рос. Федерации. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 1996. – 56 с.

369. Шаталов, А.С. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.С. Шаталов; Высш. юрид. заоч. шк. МВД Рос. Федерации. – М., 1993. – 22 с.

370. Швед, А.И. Актуальные теоретические и практические аспекты стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.И. Швед. – Минск, 2005. – 143 л.

371. Швед, А.И. Роль судебно-экспертной деятельности в установлении истины / А.И. Швед // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – С. 3–5.

372. Шелудченко, В.И. Проблемы технико-криминалистического обеспечения расследования убийств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Шелудченко; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2002. – 25 с.

373. Шепель, Н.В. Взаимодействие следователя с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения при раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.В. Шепель; Омск. акад. МВД России. – Барнаул, 2006. – 22 с.

374. Шиканов, В.И. Проблемы использования специальных знаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Шиканов; Всесоюзн. юрид. заочн. ин-т. – М., 1980. – 31 с.

375. Шкаплеров, Ю.П. Осмотр и освидетельствование в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.П. Шкаплеров. – Минск, 2009. – 181 л.

376. Шкаплеров, Ю.П. Правовая регламентация осмотра и освидетельствования на территории Беларуси до 1917 г. / Ю.П. Шкаплеров // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 149–153.

377. Шуматов, Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.Т. Шуматов. – М., 1996. – 179 л.

378. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: определения, схемы, таблицы, диаграммы, рекомендации: учеб. пособие / Н.Г. Шурухнов. – М.: Эксмо, 2008. – 352 с.

379. Щеглова, Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Щеглова; Акад. упр. МВД России. – М., 2009. – 21 с.

380. Щербатов, В.Ф. Фотографические измерительные методы фиксации доказательств на месте происшествия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Ф. Щербатов; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1979. – 19 с.

381. Эйсман, А.А. Новая техника усиления контрастов судебно-исследовательской фотографии / А.А. Эйсман // Совет. государство и право. – 1947. – № 9. – С. 84–88.

382. Эксархопуло, А.А. Криминалистика: учебник / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Лема, 2009. – 904 с.

383. Эксархопуло, А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях = Criminalistics in diagrams and illustrations: учеб. пособие / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Юрид. центр пресс, 2002. – 488 с.

384. Эрекаев, А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Я. Эрекаев; Моск. ун-т МВД России. – М., 2003. – 21 с.

385. Юдников, И.И. Участие специалиста-криминалиста при проведении осмотра места происшествия / И.И. Юдников // Актуальные вопросы правопедения на современном этапе: сб. ст. / Том. гос. ун-т; редкол.: В.Ф. Волович (отв. ред.) [и др.]. – Томск, 1986. – С. 252–253.

386. Юматов, В.А. Технологические и организационные аспекты оптимизации деятельности специалистов и экспертов в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.А. Юматов. – Н. Новгород, 2006. – 217 л.

387. Яблоков, Н.П. Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков; Моск. гос. ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – 400 с.

388. Яблоков, Н.П. Криминалистика в вопросах и ответах: учеб. пособие / Н.П. Яблоков. – М.: Юристъ, 2004. – 221 с.

389. Якимов, И.Н. Криминалистика: рук. по уголов. технике и тактике: с 85 рис. в тексте / И.Н. Якимов. – М.: Изд. НКВД РСФСР, 1925. – X, 431 с.

390. Якушин, С.Ю. Понятие, задачи и средства тактико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия / С.Ю. Якушин // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2010. – № 2-1. – С. 113–115.

391. Ялышев, П.С. Измерения при проведении осмотра места происшествия / П.С. Ялышев // Вестн. криминалистики. – 2007. – Вып. 1. – С. 77–82.

392. Ялышев, С.А. Некоторые вопросы применения фотограмметрии при осмотре места происшествия / С.А. Ялышев // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений: межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т; редкол.: И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин (отв. ред.) [и др.]. – Свердловск, 1987. – С. 139–145.

393. Hadley, K. Standards of performance for crime scene management / K. Hadley // Problems of Forensic Sciences. – 2001. – Vol. 46. – P. 86–89.

394. Jordan, H. Darstellung und Sicherung poroskopisch auswertbarer Papillarlinienspuren / H. Jordan, H. Fritz // Kriminalistik. – 1970. – № 2. – S. 70–72.

395. Kaiser, H. Intensive Spurenauswertung und enge Zusammenarbeit mit Sachverständigen – Grundlage der Aufklärung eines Tötungsverbrechens / H. Kaiser, G. Raskin // Forum der Kriminalistik. – 1970. – № 7. – S. 310–312.

396. Polizei- & Kriminaltechnik: Katalog 2012 // Zeichentechnik H. Rosenbaum [Electronic resource]. – Essen, 2012. – Mode of access: <http://www.ztrb.de/puk/pdf/pk-k.pdf>. – Date of access: 24.10.2013.

397. Rybar, M. Tvurci aplikace vedeckotechnických poznatku a prostredku v podminkach rozvoje vedy, – jedna ze zakladnich podminek uspesneho boje s kriminalitou / M. Rybar // Stat a pravo. – 1986. – T. 23. – S. 247–276.

398. Stefanski, R.A. Recenzje: G.I. Gramovicz: Osnowy kriminalistycznej tiechniki / R.A. Stefanski // Problemy kryminalistyki. – 1981. – № 153/154. – S. 582.

399. Stefanski, R.A. Recenzje: G.I. Gramovicz: Osnowy kriminalistycznej tiechniki // Problemy kryminalistyki. – 1981. – № 153–154. – S. 583.

Список публикаций соискателя

1–А. Дмитриева, Т.Ф. Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Т.Ф. Дмитриева // Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека: сб. науч. ст. по материалам международного «круглого стола», Витебск, 18–19 дек. 2014 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.А. Бочков (отв. ред.) [и др.] – Витебск, 2015. – С. 58–61.

2–А. Дмитриева, Т.Ф. Деятельность специалиста в непроцессуальной форме при осмотре места происшествия в Республике Беларусь и Российской Федерации / Т.Ф. Дмитриева // Вестн. Орловского гос. ун-та. Сер., Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 1(42). – С. 304–309.

3–А. Дмитриева, Т.Ф. Зависимость эффективности осмотра места происшествия от качества технико-криминалистической работы / Т.Ф. Дмитриева // Проблемы теории и практики предварительного расследования и использования специальных знаний в деятельности органов уголовного преследования Республики Беларусь: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 нояб. 2012 г. / Акад.

МВД Респ. Беларусь; редкол.: И.Г. Мухин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 114–117.

4–А. Дмитриева, Т.Ф. Инновационные технологии реализации механизма контроля качества технико-криминалистического сопровождения осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2010. – № 1. – С. 6–10.

5–А. Дмитриева, Т.Ф. К вопросу о разработке криминалистических технологий предварительного исследования материальных следов на месте происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Развитие юридических наук: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Новгород. гос. ун-т имени Ярослава Мудрого; отв. ред. О.Е. Калпинская, В.Ф. Прокофьев. – Великий Новгород, 2015. – С. 98–101.

6–А. Дмитриева, Т.Ф. К вопросу об актуальных проблемах и оценке эффективности осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4 апр. 2013 г.: тез. докл. / Акад. МВД Респ. Беларусь; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – С. 89–90.

7–А. Дмитриева, Т.Ф. К вопросу об ответственности специалиста за безрезультативность технико-криминалистической работы при осмотре места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., 12 нояб. 2014 г.: в 2 ч. Ч. 1. – СПб.: НОУ СЮА, 2014. – С. 118–123.

8–А. Дмитриева, Т.Ф. Комплектование технико-криминалистических средств для производства осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Борьба с преступностью: теория и практика: тез. докл. III Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 20 марта 2015 г.: в 2 ч. Ч. 2 / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю.П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. институт МВД, 2015. – С. 54–56.

9–А. Дмитриева, Т.Ф. Конкретизация понятия «криминалистические технологии» осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // XIX (девятнадцатая) научная сессия преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов: сб. докл., Витебск, 22 апр. 2016 г.: в 3 ч. Ч. 2 / Витебский филиал Международного университета «МИТСО»; редкол.: А.Л. Дединкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2016. – С. 85–88.

10–А. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистика: конспект лекций / Т.Ф. Дмитриева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 334 с.

11–А. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистика в кроссвордах / Т.Ф. Дмитриева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 152 с.

12–А. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистические технологии процессуальных форм применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 4–5 апр. 2013 г. / Могилев. гос. ун-т; редкол.: Е.Л. Лазакович (пред.) [и др.]. – Могилев, 2013. – С. 114–115.

13–А. Дмитриева, Т.Ф. Критерии оценки результативности применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Право.by. – 2013. – № 3. – С. 100–105.

14–А. Дмитриева, Т.Ф. Научные основы криминалистической взрывотехники / Т.Ф. Дмитриева, К.С. Заяц // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Витебск: в 3 т. Т. 2 / Витебский филиал Международного университета «МИТСО»; редкол.: А.Л. Дединкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2016. – С. 119–121.

15–А. Дмитриева, Т.Ф. Некоторые аспекты повышения эффективности технико-криминалистического сопровождения осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 июня 2010 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь; под общ. ред. В.Б. Шабанова. – Минск, 2010. – С. 71–73.

16–А. Дмитриева, Т.Ф. Непроцессуальные формы использования специальных знаний в ходе осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 дек. 2012 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 132–137.

17–А. Дмитриева, Т.Ф. О соотношении понятий «технико-криминалистические средства» и «научно-технические средства» / Т.Ф. Дмитриева // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2013. – № 5. – С. 191–197.

18–А. Дмитриева, Т.Ф. О соотношении понятий «технико-криминалистическое обеспечение» и «технико-криминалистическое сопровождение» раскрытия и расследования преступлений / Т.Ф. Дмитриева // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2010. – № 4. – С. 251–255.

19–А. Дмитриева, Т.Ф. О целесообразности привлечения специалиста-криминалиста к осмотру места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Право.by. – 2010. – № 3. – С. 108–114.

20–А. Дмитриева, Т.Ф. Отдельные актуальные теоретические проблемы использования знаний специалиста-криминалиста при проведении осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Проблемы борьбы с преступностью и подго-

товки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 23 янв. 2009 г.: тез. докл. / Акад. МВД Респ. Беларусь; [ред.: Н.И. Минич и др.]. – Минск, 2009. – С. 72–73.

21–А. Дмитриева, Т.Ф. Понятие тактико-криминалистических технологий следственного действия / Т.Ф. Дмитриева // Актуальні питання кримінального права, кримінального процесу та криміналістики (на вшанування пам'яті Ганса Гросса): зб. матеріалів міжнар. наук.-практ. конф., Львів, 29 січ. 2016 р. – Львів: Вид-во Львівської політехніки, 2016. – С. 176–177.

22–А. Дмитриева, Т.Ф. Понятие технологий криминалистического обеспечения осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики / сб. тез. по материалам междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня основания Южного федерального университета. – Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2015. – Т. 2. – С. 322–325.

23–А. Дмитриева, Т.Ф. Правовые аспекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева, Е.И. Климова // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 10(139). – С. 65–68.

24–А. Дмитриева, Т.Ф. Практика применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2014. – № 14. – С. 167–171.

25–А. Дмитриева, Т.Ф. Привлечение специалиста-криминалиста к осмотру места происшествия: нужен дифференцированный подход / Т.Ф. Дмитриева // Законность и правопорядок. – 2010. – № 3. – С. 61–66.

26–А. Дмитриева, Т.Ф. Проблемные аспекты взаимодействия специалиста-криминалиста и следователя в ходе осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь: междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Дню белорус. науки, Минск, 25 янв. 2008 г.: тез. докл. / Акад. МВД Респ. Беларусь; ред. Н.И. Минич [и др.]. – Минск, 2008. – С. 53–55.

27–А. Дмитриева, Т.Ф. Проблемные вопросы применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Правовая культура как условие формирования правового государства: материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 10–11 дек. 2010 г.: к 100-летию УО «ВГУ им. П.М. Машерова» / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2010. – С. 101–102.

28–А. Дмитриева, Т.Ф. Профессиональная подготовка кадров – один из путей повышения эффективности осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин): материалы I (Первой) Междунар. науч. конф., 2–3 дек. 2010 г. /

Междунар. ин-т трудовых и соц. отношений, Витеб. фил.; редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2010. – С. 224–226.

29–А. Дмитриева, Т.Ф. Система технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2013. – № 1. – С. 42–45.

30–А. Дмитриева, Т.Ф. Система технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева, Е.И. Климова // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 12(141). – С. 64–67.

31–А. Дмитриева, Т.Ф. Создание единого государственного реестра специалистов-криминалистов как путь повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности: сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 100–101.

32–А. Дмитриева, Т.Ф. Сравнительный анализ правовых основ технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия Республики Беларусь и Российской Федерации / Т.Ф. Дмитриева // Вестн. криминалистики. – 2015. – № 2(54). – С. 95–103.

33–А. Дмитриева, Т.Ф. Сущность и содержание технико-криминалистического сопровождения осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Право.by. – 2011. – № 2. – С. 92–96.

34–А. Дмитриева, Т.Ф. Тактика и методика расследования насильственных преступлений / Т.Ф. Дмитриева, И.А. Алхимина. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 380 с.

35–А. Дмитриева, Т.Ф. Тактический прием как элемент криминалистического обеспечения следственного действия / Т.Ф. Дмитриева // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Витебск: в 3 т. Т. 2 / Витебский филиал Международного университета «МИТСО»; редкол.: А.Л. Дединкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2016. – С. 116–118.

36–А. Дмитриева, Т.Ф. Теоретическая модель криминалистического обеспечения следственных действий / Т.Ф. Дмитриева // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXI(68) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 11–12 фев. 2016 г.: в 2 т. Т. 1 / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2016. – С. 228–232.

37–А. Дмитриева, Т.Ф. Теоретические знания, необходимые для технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы междунар. науч.-

практ. конф., Могилев, 27–28 фев. 2014 г. / Могилев. гос. ун-т; редкол.: Е.Л. Лазакович (пред.) [и др.]. – Могилев, 2014. – С. 117–118.

38–А. Дмитриева, Т.Ф. Техничко-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: монография / Т.Ф. Дмитриева; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 303 с.

39–А. Дмитриева, Т.Ф. Технологии применения технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Вестн. Орловского гос. ун-та. Сер., Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 5(40). – С. 278–283.

40–А. Дмитриева, Т.Ф. Участие специалиста в осмотре места происшествия: теоретико-правовые и прикладные вопросы / Т.Ф. Дмитриева // Право.by. – 2011. – № 1. – С. 147–155.

41–А. Дмитриева, Т.Ф. Цели и задачи криминалистического обеспечения осмотра места происшествия по факту взрыва / Т.Ф. Дмитриева // Актуальные проблемы юридической науки, практики и высшего образования: в 2 т. Т. 1: Актуальные проблемы национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., 25 нояб. 2015 г. – СПб.: НОУ СЮА, 2015. – С. 76–80.

42–А. Дмитриева, Т.Ф. Цели, задачи, субъекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия / Т.Ф. Дмитриева // Вестн. Орловского гос. ун-та. Сер., Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 6(41). – С. 312–317.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

**Материалы изучения уголовных дел,
возбужденных в 2006–2013 гг.
по фактам убийств, разбойных нападений, грабежей, краж,
совершенных на территории Витебской области**

ПРИЛОЖЕНИЕ А.1

А.1 Результаты изучения 500 уголовных дел, возбужденных в 2006–2013 гг. по фактам убийств, разбойных нападений, грабежей, краж, совершенных на территории Витебской области

Таблица А.1. – Обзорная справка о результатах изучения уголовных дел (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Наименование вопроса	Результат		
	Код	Количество ответов	Процентное соотношение ответов от количества уголовных дел (%)
1	2	3	4
I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ			
1. По уголовному делу вынесен:			
1) обвинительный приговор	001	9	1,8
2) оправдательный приговор	002	0	0,0
3) прекращено за недоказанностью	003	2	0,4
4) прекращено по другим основаниям	004	4	0,8
5) приостановлено за не установлением виновного	005	463	92,6
6) приостановлено по другим основаниям	006	22	4,4
II. ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ			
2. Преступление было совершено:			
1) в условиях очевидности	007	43	8,6
2) в условиях неочевидности	008	457	91,4
3. Каким способом было совершено преступление:			
1) путем взлома запорных устройств	009	127	25,4
2) путем повреждения дверей, окон, стен, крыши и т.д.	010	103	20,6
3) после совместного распития спиртных напитков	011	9	1,8
4) свободным доступом	012	175	35,0
5) при неизвестных обстоятельствах	013	85	17,0
6) прочим способом	014	1	0,2
4. Сколько времени прошло с момента совершения преступления до его обнаружения:			
1) менее суток	015	75	15,0
2) от 1 до 3-х суток	016	341	68,2
3) от 3-х до 30 суток	017	64	12,8
4) от 30 суток до 6 месяцев	018	11	2,2
5) свыше 6 месяцев	019	9	1,8

III. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ИНФОРМАЦИЯ О ЕГО ПРОВЕДЕНИИ			
5. Сколько времени прошло с момента обнаружения преступления до сообщения:			
1) в течение часа	020	42	8,4
2) от 1 до 24 часов	021	431	86,2
3) от 1 до 3-х суток	022	15	3,0
4) от 3-х суток до 1 месяца	023	9	1,8
5) от 1 до 6 месяцев	024	0	0,0
6) свыше 6 месяцев	025	3	0,6
6. Сколько времени прошло с момента получения сообщения до начала осмотра:			
1) до 1 часа	026	459	91,8
2) от 1 до 24 часов	027	37	7,4
3) от 1 до 3-х суток	028	4	0,8
4) от 3-х суток до 1 месяца	029	0	0,0
5) свыше 1 месяца	030	0	0,0
6) нет сведений	031	0	0,0
7. Проводился ли осмотр места происшествия:			
1) нет	032	4	0,8
2) да	033	496	99,2
3) да (повторно, дополнительно)	034	0	0,0
8. Что явилось причиной несвоевременного осмотра места происшествия:			
1) прошло много времени	035	16	3,2
2) нарушена обстановка	036	17	3,4
3) не было технико-криминалистических средств	037	0	0,0
4) не было специалиста-криминалиста	038	0	0,0
5) значительная удаленность места происшествия	039	1	0,2
6) не было транспорта	040	0	0,0
7) ненастная погода	041	0	0,0
8) не выяснено	042	2	0,4
9) другие причины	043	0	0,0
9. Кто проводил осмотр места происшествия:			
1) следователь	044	233	46,6
2) лицо, производящее дознание	045	259	51,8
3) прокурорский работник	046	0	0,0
4) участковый инспектор	047	3	0,6
5) оперуполномоченный уголовного розыска	048	2	0,4
6) другое должностное лицо	049	0	0,0
10. Осуществляло ли лицо, производящее осмотр, дальнейшее расследование дела:			
1) да	050	106	21,2
2) нет	051	391	78,2
11. При проведении осмотра места происшествия специалист-криминалист:			
1) участвовал	052	440	88,0
2) не участвовал	053	54	10,8
3) нет сведений	054	3	0,6
12. В осмотре места происшествия участвовали:			
1) специалист-криминалист	055	434	86,8
2) специалист другой области знания	056	6	1,2
3) судебно-медицинский эксперт	057	0	0,0

4) прокурор-криминалист	058	0	0,0
5) другое должностное лицо	059	0	0,0
6) иные лица	060	0	0,0
13. Осмотру подвергались:			
1) непосредственно лишь место происшествия	061	483	96,6
2) прилегающая территория и помещения	062	59	11,8
3) возможные пути подхода и ухода преступников	063	6	1,2
14. В ходе осмотра места происшествия технико-криминалистические средства:			
1) не применялись	064	18	3,6
2) применялись	065	478	95,6
3) нет сведений	066	1	0,2
15. Кто применял технико-криминалистические средства:			
1) руководитель осмотра места происшествия	067	42	8,4
2) специалист-криминалист	068	434	86,8
3) специалист другой области знания	069	1	0,2
4) судебно-медицинский эксперт	070	0	0,0
5) прокурорский работник	071	0	0,0
6) другое должностное лицо	072	0	0,0
7) иные лица	073	0	0,0
16. В ходе осмотра места происшествия применялись:			
1) фотоаппарат аналоговый	074	6	1,2
2) фотоаппарат цифровой	075	465	93,0
3) видеокамера аналоговая	076	0	0,0
4) видеокамера цифровая	077	0	0,0
5) осветительная аппаратура	078	19	3,8
6) источники ультрафиолетовых лучей	079	1	0,2
7) преобразователи инфракрасных лучей	080	0	0,0
8) измерительные приборы	081	152	30,4
9) слесарный инструмент	082	2	0,4
10) средства для работы со следами рук	083	201	40,2
11) средства для работы со следами обуви и транспорта	084	33	6,6
12) средства для работы со следами взлома	085	15	3,0
13) средства для работы с микроследами	086	4	0,8
14) средства для работы с биологическими следами	087	15	3,0
15) средства для работы с одорологическими следами	088	1	0,2
16) информационно-поисковая система	089	0	0,0
17) персональный компьютер	090	0	0,0
18) передвижная криминалистическая лаборатория	091	0	0,0
19) другие технико-криминалистические средства	092	80	16,0
IV. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИИ СЛЕДОВ			
17. В ходе осмотра места происшествия следы и вещественные доказательства:			
1) не обнаружены	093	165	33,0
2) обнаружены	094	332	66,4
3) нет информации	095	0	0,0
18. Что явилось причиной необнаружения следов и вещественных доказательств:			
1) прошло много времени	096	16	3,2
2) нарушена обстановка места происшествия	097	91	18,2

3) ненастная погода	098	5	1,0
4) отсутствие необходимых технико-криминалистических средств	099	0	0,0
5) не способность самостоятельно применить средства	100	21	4,2
6) недостаток подготовки по применению технико-криминалистических средств	101	18	3,6
7) психологическое отторжение неприятных условий осмотра места происшествия	102	0	0,0
8) нежелание применять технико-криминалистические средства	103	20	4,0
9) отсутствие специалиста в другой области знаний	104	0	0,0
10) другие причины	105	4	0,8
19. В ходе осмотра места происшествия обнаружены:			
1) следы рук	106	177	35,4
2) следы обуви	107	95	19,0
3) следы транспортных средств	108	21	4,2
4) следы объектов (перчаток)	109	59	11,8
5) следы орудий взлома (запирающие устройства)	110	92	18,4
6) биологические следы (в том числе одорологические)	111	61	12,2
7) микроследы	112	30	6,0
8) орудия преступления	113	9	1,8
9) объекты преступного посягательства	114	6	1,2
10) документы	115	12	2,4
11) другие следы и объекты	116	13	2,6
20. В ходе осмотра места происшествия зафиксированы:			
1) следы рук	117	174	34,8
2) следы обуви	118	90	18,0
3) следы транспортных средств	119	20	4,0
4) следы объектов (перчаток)	120	58	11,6
5) следы орудий взлома (запирающие устройства)	121	91	18,2
6) биологические следы (в том числе одорологические)	122	57	11,4
7) микроследы	123	30	6,0
8) орудия преступления	124	9	1,8
9) объекты преступного посягательства	125	6	1,2
10) документы	126	8	1,6
11) другие следы и объекты	127	13	2,6
21. В ходе осмотра места происшествия изъяты:			
1) следы рук	128	174	34,8
2) следы обуви	129	67	13,4
3) следы транспортных средств	130	9	1,8
4) следы объектов (перчаток)	131	58	11,6
5) следы орудий взлома (запирающие устройства)	132	84	16,8
6) биологические следы (в том числе одорологические)	133	57	11,4
7) микроследы	134	29	5,8
8) орудия преступления	135	7	1,4
9) объекты преступного посягательства	136	6	1,2
10) документы	137	8	1,6
11) другие следы и объекты	138	13	2,6

22. В ходе осмотра места происшествия не изъяты обнаруженные:			
1) следы рук	139	3	0,6
2) следы обуви	140	28	5,6
3) следы транспортных средств	141	12	2,4
4) следы объектов (перчаток)	142	1	0,2
5) следы орудий взлома (запирающие устройства)	143	7	1,4
6) биологические следы (в том числе одорологические)	144	4	0,8
7) микроследы	145	1	0,2
8) орудия преступления	146	0	0,0
9) объекты преступного посягательства	147	0	0,0
10) документы	148	4	0,8
11) другие следы и объекты	149	0	0,0
23. Положительная характеристика протокола осмотра места происшествия:			
1) протокол составлен достаточно полно	150	151	30,2
2) в протоколе указаны сведения об участии специалиста	151	424	84,8
3) в протоколе указаны марка и модель фотоаппарата, объектива, карты памяти и другая информация о нем (режим фотосъемки, выдержка, освещение)	152	436	87,2
4) в протоколе описано, каким образом применялись технико-криминалистические средства	153	202	40,4
5) подробно описаны все обнаруженные следы и объекты	154	143	28,6
6) точно указано место обнаружения следов и объектов	155	267	53,4
7) имеется характеристика поверхности, на которой обнаружены следы	156	142	28,4
8) указана форма всех обнаруженных следов и объектов	157	160	32,0
9) указан вид всех обнаруженных следов и объектов	158	280	56,0
10) указан размер всех обнаруженных следов и объектов	159	199	39,8
11) описана визуальная характеристика всех обнаруженных следов и объектов	160	192	38,4
12) при описании всех обнаруженных следов имеется ссылка на следовую картину в таблице фотоснимков	161	213	42,6
13) указан способ изъятия всех следов и объектов	162	215	43,0
14) описана упаковка всех изъятых следов и объектов	163	210	42,0
15) указано место хранения всех изъятых следов и объектов	164	25	5,0
16) указана другая информация	165	3	0,6
24. Недостатки протокола осмотра места происшествия:			
1) протокол составлен недостаточно полно	166	206	41,2
2) протокол очень краткий	167	9	1,8
3) протокол содержит лишнюю информацию	168	0	0,0
4) в протоколе не указаны сведения об участии специалиста	169	7	1,4
5) в протоколе отсутствуют сведения о применении технико-криминалистических средств	170	254	50,8
6) отсутствует информация об объективе фотоаппарата, карте памяти и др.	171	296	59,2
7) отсутствует информация о применении других технико-криминалистических средств	172	266	53,2
8) в протоколе не описаны способы применения технико-криминалистических средств	173	286	57,2
9) в протоколе не описаны обнаруженные следы и объекты	174	129	25,8

10) отсутствует характеристика поверхности, на которой обнаружены следы	175	186	37,2
11) не указано место обнаружения следов и объектов	176	67	13,4
12) не указана форма обнаруженных следов и объектов	177	153	30,6
13) не указан вид обнаруженных следов и объектов	178	101	20,2
14) не указан размер обнаруженных следов и объектов	179	123	24,6
15) не описана визуальная характеристика следов	180	130	26,0
16) при описании обнаруженных следов отсутствует ссылка на следовую картину	181	321	64,2
17) не указан способ изъятия следов и объектов	182	84	16,8
18) не описана упаковка изъятых следов и объектов	183	107	21,4
19) не указано место хранения изъятых следов и объектов	184	294	58,8
20) не указана другая информация	185	3	0,6
25. Обстановка места происшествия, кроме протокола, зафиксирована:			
1) в таблице фотоснимков	186	462	92,4
2) в видеофильме	187	0	0,0
3) на схемах и чертежах	188	95	19,0
4) на масштабных планах	189	2	0,4
5) другим способом	190	12	2,4
26. К протоколу осмотра места происшествия приобщена таблица фотоснимков:			
1) да	191	455	91,0
2) нет	192	42	8,4
27. Как Вы оцениваете качество фотоснимков в таблице фотоснимков:			
1) отличное	193	2	0,4
2) хорошее	194	224	44,8
3) удовлетворительное	195	225	45,0
2) неудовлетворительное	196	9	1,8
28. Количество фотоснимков в таблице фотоснимков составляет:			
1) один фотоснимок	197	4	0,8
2) от одного до 3-х штук	198	40	8,0
3) от 3-х до 5 фотоснимков	199	86	17,2
4) от 5 до 10 фотоснимков	200	163	32,6
5) от 10 до 15 фотоснимков	201	90	18,0
6) более 15 фотоснимков	202	73	14,6
29. В таблице фотоснимков имеются:			
1) ориентирующие фотоснимки	203	338	67,6
2) обзорные фотоснимки	204	403	80,6
3) узловые фотоснимки	205	418	83,6
4) детальные фотоснимки	206	197	39,4
5) другие виды фотоснимков	207	2	0,4
6) следовая картина на фотоснимках	208	204	40,8
7) указание места хранения цифровой информации	209	267	53,4
8) негативы	210	7	1,4
30. В таблице фотоснимков отсутствуют:			
1) ориентирующие фотоснимки	211	115	23,0
2) обзорные фотоснимки	212	6	1,2
3) узловые фотоснимки	213	33	6,6
4) детальные фотоснимки	214	133	26,6

5) другие виды фотоснимков	215	3	0,6
6) следовая картина на фотоснимках	216	157	31,4
7) указание места хранения цифровой информации	217	95	19,0
8) негативы	218	0	0,0
31. Причины отсутствия в таблице фотоснимков:			
1) позднее время суток на момент проведения осмотра места происшествия	219	7	1,4
2) ненастная погода	220	6	1,2
3) неисправность фотоаппаратуры	221	0	0,0
4) отсутствие фотоаппаратуры	222	1	0,2
5) неспособность применить фотоаппаратуру	223	75	15,0
6) другие причины	224	145	29,0
32. К уголовному делу приобщены следы:			
1) да	225	206	41,2
2) нет	226	245	49,0
33. Оценка эффективности осмотра места происшествия:			
1) получен максимум возможной доказательной информации	227	204	40,8
2) получена часть такой информации	228	68	13,6
3) доказательственной информации не получено	229	174	34,8
4) получена качественная доказательственная информация	230	139	27,8
5) получена некачественная доказательственная информация	231	42	8,4
34. При осмотре места происшествия допущены следующие недостатки:			
1) при фиксации обстановки места происшествия	232	265	53,0
2) при работе со следами	233	98	19,6
3) не использовались необходимые технико-криминалистические средства	234	208	41,6
4) не привлекался специалист, хотя в этом была необходимость	235	3	0,6
35. Если по делу проводился повторный осмотр места происшествия, то какими причинами он был вызван:			
1) неблагоприятными условиями первоначального осмотра места происшествия	236	3	0,6
2) необходимостью расширить границы осмотра	237	10	2,0
3) неполнотой и другими недостатками первичного осмотра места происшествия	238	2	0,4
4) не использовались необходимые технико-криминалистические средства	239	2	0,4
5) иными причинами	240	0	0,0
36. При производстве повторного осмотра:			
1) участвовал специалист-криминалист	241	9	1,8
2) участвовал специалист другой области знаний	242	0	0,0
3) применялись технико-криминалистические средства	243	4	0,8
37. При повторном осмотре обнаружены и изъяты:			
1) следы	244	9	1,8
2) другие объекты	245	2	0,4
38. Оказался ли повторный осмотр результативным:			
1) да	246	10	2,0
2) нет	247	3	0,6

V. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИЗЪЯТЫХ ПРИ ОМП СЛЕДОВ			
39. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы рук:			
1) подвергались предварительному исследованию	248	170	34,0
2) не подвергались предварительному исследованию	249	4	0,8
3) поставлены на учет в автоматизированную дактило-скопическую идентификационную систему (АДИС) в течение 1-х суток	250	158	31,6
4) поставлены на учет в АДИС в течение 3-х суток	251	2	0,4
5) поставлены на учет в АДИС в течение более 3-х суток	252	2	0,4
6) не поставлены на учет в АДИС	253	12	2,4
7) назначена экспертиза в течение 1-х суток	254	127	25,4
8) назначена экспертиза в течение 3-х суток	255	9	1,8
9) назначена экспертиза в течение 10 суток	256	12	2,4
10) назначена экспертиза в срок более 10 суток	257	10	2,0
11) в уголовном деле имеется заключение эксперта	258	139	27,8
12) заключение эксперта (номер, дата, вывод)	259	139	27,8
13) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	260	19	3,8
14) экспертиза не назначалась	261	16	3,2
40. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы обуви:			
1) подвергались предварительному исследованию	262	65	13,0
2) не подвергались предварительному исследованию	263	2	0,4
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	264	49	9,8
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	265	4	0,8
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	266	6	1,2
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	267	2	0,4
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	268	56	11,2
8) заключение эксперта (номер, дата, вывод)	269	56	11,2
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	270	5	1,0
10) экспертиза не назначалась	271	6	1,2
41. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы транспортных средств:			
1) подвергались предварительному исследованию	272	7	1,4
2) не подвергались предварительному исследованию	273	2	0,4
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	274	7	1,4
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	275	1	0,2
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	276	1	0,2
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	277	0	0,0
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	278	9	1,8
8) заключение эксперта (номер, дата, вывод)	279	9	1,8
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	280	0	0,0
10) экспертиза не назначалась	281	0	0,0
42. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы орудий взлома (в том числе запирающие устройства):			
1) подвергались предварительному исследованию	282	77	15,4
2) не подвергались предварительному исследованию	283	8	1,6
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	284	60	12,0
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	285	6	1,2
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	286	6	1,2

6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	287	7	1,4
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	288	67	13,4
8) заключение эксперта (номер, дата, вывод)	289	67	13,4
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	290	12	2,4
10) экспертиза не назначалась	291	6	1,2
43. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы биологического происхождения:			
1) подвергались предварительному исследованию	292	47	9,4
2) не подвергались предварительному исследованию	293	10	2,0
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	294	15	3,0
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	295	9	1,8
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	296	3	0,6
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	297	4	0,8
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	298	18	3,6
8) заключение эксперта (номер, дата, вывод)	299	18	3,6
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	300	13	2,6
10) экспертиза не назначалась	301	26	5,2
44. Изъятые в ходе осмотра места происшествия микроследы:			
1) подвергались предварительному исследованию	302	20	4,0
2) не подвергались предварительному исследованию	303	9	1,8
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	304	5	1,0
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	305	3	0,6
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	306	7	1,4
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	307	3	0,6
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	308	12	2,4
8) заключение эксперта (номер, дата, вывод)	309	12	2,4
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	310	6	1,2
10) экспертиза не назначалась	311	11	2,2
45. Изъятые в ходе осмотра места происшествия орудия преступления:			
1) подвергались предварительному исследованию	312	6	1,2
2) не подвергались предварительному исследованию	313	1	0,2
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	314	1	0,2
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	315	0	0,0
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	316	0	0,0
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	317	0	0,0
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	318	1	0,2
8) заключение эксперта (номер, дата, вывод)	319	1	0,2
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	320	0	0,0
10) экспертиза не назначалась	321	6	1,2
46. Изъятые в ходе осмотра места происшествия другие следы и объекты:			
1) подвергались предварительному исследованию	322	67	13,4
2) не подвергались предварительному исследованию	323	4	0,8
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	324	49	9,8
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	325	2	0,4
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	326	4	0,8
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	327	2	0,4
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	328	51	10,2

8) заключение эксперта (номер, дата, вывод)	329	51	10,2
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	330	6	1,2
10) экспертиза не назначалась	331	14	2,8
47. Объекты преступного посягательства:			
1) подвергались предварительному исследованию	332	5	1,0
2) не подвергались предварительному исследованию	333	1	0,2
3) назначена экспертиза в течение 1-х суток	334	3	0,6
4) назначена экспертиза в течение 3-х суток	335	0	0,0
5) назначена экспертиза в течение 10 суток	336	0	0,0
6) назначена экспертиза в срок более 10 суток	337	0	0,0
7) в уголовном деле имеется заключение эксперта	338	2	0,4
8) заключение эксперта (номер, дата, вывод)	339	2	0,4
9) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	340	1	0,2
10) экспертиза не назначалась	341	3	0,6
48. Все ли необходимые вопросы поставлены перед экспертами:			
1) да	342	203	40,6
2) нет	343	263	52,6
49. Имеются ли в деле справки эксперта:			
1) нет	344	475	95,0
2) да	345	25	5,0
VI. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИНЫХ ДЕЙСТВИЯХ В РАМКАХ ОСМОТРА			
50. Составлялся ли субъективный портрет лица, совершившего преступление:			
1) нет	346	475	95,0
2) да	347	25	5,0
51. Демонстрировались ли потерпевшим видеоизображения лиц, представляющих оперативный интерес:			
1) нет	348	471	94,2
2) да	349	29	5,8
52. Использовались ли другие криминалистические учеты и коллекции:			
1) нет	350	489	97,8
2) да	351	11	2,2
VII. ДРУГИЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ			
53. Применялись ли еще какие-либо технико-криминалистические средства при других следственных действиях:			
1) нет	352	489	97,8
2) да	353	11	2,2
54. Выявлены ли при этом недостатки в использовании технических средств:			
1) нет	354	494	98,8
2) да	355	6	1,2
55. Привлекался ли специалист для проведения других следственных действий:			
1) нет, так как в этом не было необходимости	356	493	98,6
2) нет, хотя в этом была необходимость	357	0	0,0
3) привлекался сотрудник экспертной службы	358	7	1,4
4) привлекался специалист другой специальности	359	0	0,0
VIII. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ			
56. В ходе расследования получены сведения о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления:			
1) из протокола осмотра места происшествия	360	0	0,0

2) из заключений эксперта	361	0	0,0
3) из других источников	362	0	0,0
4) не получены	363	500	100,0
57. Какие меры приняты:			
1) специалистом вынесено профилактическое предложение	364	0	0,0
2) экспертом вынесено профилактическое предложение	365	0	0,0
3) направлено представление в организации	366	0	0,0
4) проведена беседа	367	0	0,0
5) приняты иные меры	368	0	0,0
6) из материалов дела не усматривается	369	500	100,0
IX. РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ			
58. Использование доказательственной информации, полученной при осмотре места происшествия, позволило:			
1) осуществить преследование преступника по «горячим следам»	370	4	0,8
2) выдвинуть версии о личности преступника	371	6	1,2
3) провести исследование вещественных доказательств, послуживших важным средством изобличения преступника	372	6	1,2
4) воссоздать механизм преступления	373	0	0,0
5) назначить производство экспертиз	374	176	35,2
6) решить, какие еще неотложные следственные действия должны быть совершены	375	4	0,8
59. Какие действия способствовали установлению лица, совершившего преступление:			
1) использование автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы (АДИС)	376	25	5,0
2) использование коллекции субъективных портретов	377	0	0,0
3) использование видеоизображений лиц	378	3	0,6
4) использование других криминалистических картотек	379	1	0,2
5) производство других действий	380	0	0,0
60. Раскрытию преступления способствовали:			
1) результаты экспертиз по изъятым следам рук	381	7	1,4
2) результаты экспертиз по изъятым следам обуви	382	4	0,8
3) результаты экспертиз по следам транспортных средств	383	0	0,0
4) результаты экспертиз по изъятым следам орудий взлома	384	3	0,6
5) результаты экспертиз по биологическим следам	385	0	0,0
6) результаты экспертиз по изъятым микроследам	386	0	0,0
7) результаты экспертиз по изъятым орудиям преступления	387	1	0,2
8) результаты экспертиз по объектам преступления	388	0	0,0
9) результаты экспертиз по изъятым другим следам	389	2	0,4
X. НЕДОСТАТКИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА			
61. Недостатки использования доказательственной информации:			
1) не использовалась при выдвижении версий	390	3	0,6
2) не использовалась при других следственных действиях	391	2	0,4
3) несвоевременно назначены необходимые экспертизы	392	9	1,8
4) не назначены необходимые экспертизы	393	66	13,2
5) доказательства не приобщены к уголовному делу	394	20	4,0

ПРИЛОЖЕНИЕ А.2

А.2 Результаты изучения 102 уголовных дел, возбужденных в 2012–2013 гг. по фактам убийств, разбойных нападений, грабежей, краж, совершенных на территории Витебской области

Таблица А.2. – Обзорная справка о результатах изучения уголовных дел (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Наименование вопроса	Результат		
	Код	Количество ответов	Процентное соотношение ответов от количества уголовных дел (%)
I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ			
1. Уголовное дело:			
1) направлено в суд	001	0	0,0
2) приостановлено за не установлением виновного	002	102	100,0
3) приостановлено по другим основаниям	003	0	0,0
4) прекращено за недоказанностью	004	0	0,0
5) прекращено по другим основаниям	005	0	0,0
II. ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ			
2. Преступление было совершено:			
1) в условиях очевидности	006	2	2,0
2) в условиях неочевидности	007	100	98,0
3. Способ совершения преступления:			
1) путем взлома запорных устройств	008	8	7,8
2) путем повреждения дверей, окон, стен, крыши и т.д.	009	15	14,7
3) после совместного распития спиртных напитков	010	1	1,0
4) свободным доступом	011	71	69,6
5) при неизвестных обстоятельствах	012	7	6,9
6) прочим способом	013	0	0,0
III. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ИНФОРМАЦИЯ О ЕГО ПРОВЕДЕНИИ			
4. Проводился ли осмотр места происшествия:			
1) нет	014	3	2,9
2) да	015	99	97,1
3) да, повторно, дополнительно	016	0	0,0
5. В осмотре места происшествия специалист-криминалист:			
1) участвовал	017	84	82,4
2) не участвовал	018	18	17,6
3) нет сведений	019	0	0,0

6. В ходе осмотра места происшествия технико-криминалистические средства:			
1) не применялись	020	4	3,9
2) применялись	021	98	96,1
3) нет сведений	022	0	0,0
7. В ходе осмотра места происшествия применялись:			
1) фотокамера	023	95	93,1
2) видеокамера	024	0	0,0
3) осветительные приборы	025	17	16,7
4) источники ультрафиолетовых лучей	026	0	0,0
5) преобразователи инфракрасных лучей	027	0	0,0
6) измерительные приборы	028	44	43,1
7) слесарный инструмент	029	3	2,9
8) средства для работы со следами рук	030	55	53,9
9) средства для работы со следами обуви и транспортных средств	031	4	3,9
10) средства для работы со следами взлома	032	1	1,0
11) средства для работы с микроследами	033	0	0,0
12) средства для работы с биологическими следами	034	2	2,0
13) передвижная криминалистическая лаборатория	035	0	0,0
14) другие технико-криминалистические средства	036	10	9,8
IV. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИИ СЛЕДОВ			
8. В ходе осмотра места происшествия следы преступления:			
1) не обнаружены	037	57	55,9
2) обнаружены	038	41	40,2
3) нет информации	039	4	3,9
9. Что явилось причиной необнаружения следов:			
1) прошло много времени	040	3	2,9
2) нарушена обстановка места происшествия	041	2	2,0
3) отсутствие необходимых технических средств	042	2	2,0
4) не указано	043	50	49,0
10. В ходе осмотра места происшествия обнаружены:			
1) следы рук	044	9	8,8
2) следы обуви и транспортных средств	045	8	7,8
3) следы взлома	046	14	13,7
4) биологические следы (в том числе одорологические)	047	4	3,9
5) иные следы и объекты	048	23	22,5
11. В ходе осмотра места происшествия зафиксированы:			
1) следы рук	049	9	8,8
2) следы обуви и транспортных средств	050	8	7,8
3) следы взлома	051	13	12,7
4) биологические следы (в том числе одорологические)	052	4	3,9
5) иные следы и объекты	053	20	19,6
12. В ходе осмотра места происшествия изъяты:			
1) следы рук	054	9	8,8
2) следы обуви и транспортных средств	055	7	6,9
3) следы взлома	056	12	11,8

4) биологические следы (в том числе одорологические)	057	4	3,9
5) иные следы и объекты	058	20	19,6
13. В ходе осмотра места происшествия не изъяты обнаруженные:			
1) следы рук	059	0	0,0
2) следы обуви и транспортных средств	060	1	1,0
3) следы взлома	061	2	2,0
4) биологические следы (в том числе одорологические)	062	0	0,0
5) иные следы и объекты	063	3	2,9
14. Недостатки протокола осмотра места происшествия:			
1) не указаны сведения об участии специалиста	064	2	2,0
2) указаны сведения только о применении фотокамеры	065	21	20,6
3) отсутствует информация о применении других технико-криминалистических средств	066	69	67,6
4) не описаны обнаруженные следы и объекты	067	4	3,9
5) не описана поверхность, на которой обнаружены следы	068	3	2,9
6) не указано место обнаружения следов и объектов	069	0	0,0
7) не указана форма обнаруженных следов и объектов	070	1	1,0
8) не указан вид обнаруженных следов и объектов	071	6	5,9
9) не указан размер обнаруженных следов и объектов	072	4	3,9
10) при описании следов нет ссылки на следовую картину	073	27	26,5
11) не указан способ изъятия следов и объектов	074	3	2,9
12) не описана упаковка изъятых следов и объектов	075	3	2,9
13) не указана другая информация	076	0	0,0
15. К протоколу осмотра места происшествия приобщена таблица фотоснимков:			
1) да	077	93	91,2
2) нет	078	9	8,8
16. Количество фотоснимков в таблице фотоснимков составляет:			
1) один фотоснимок	079	0	0,0
2) от одного до 3-х фотоснимков	080	3	2,9
3) от 3-х до 5 фотоснимков	081	10	9,8
4) от 5 до 10 фотоснимков	082	27	26,5
5) от 10 до 15 фотоснимков	083	25	24,5
6) более 15 фотоснимков	084	23	22,5
17. В таблице фотоснимков отсутствуют:			
1) ориентирующие фотоснимки	085	13	12,7
2) обзорные фотоснимки	086	0	0,0
3) узловые фотоснимки	087	1	1,0
4) детальные фотоснимки	088	6	5,9
5) следовая картина на фотоснимках	089	1	1,0
6) иное	090	0	0,0
V. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИЗЪЯТЫХ ПРИ ОСМОТРЕ СЛЕДОВ			
18. Изъяты в ходе осмотра места происшествия следы рук:			
1) проверены по базам автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы (АДИС)	091	7	6,9
2) не проверены по базам АДИС	092	0	0,0
3) исследованы при проведении экспертизы	093	8	7,8

4) в уголовном деле имеется заключение эксперта	094	9	8,8
5) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	095	0	0,0
6) экспертиза не назначалась	096	0	0,0
19. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы обуви:			
1) исследованы при проведении экспертизы	097	7	6,9
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	098	6	5,9
3) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	099	0	0,0
4) экспертиза не назначалась	100	0	0,0
20. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы взлома:			
1) исследованы при проведении экспертизы	101	12	11,8
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	102	12	11,8
3) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	103	0	0,0
4) экспертиза не назначалась	104	0	0,0
21. Изъятые в ходе осмотра следы биологического происхождения:			
1) исследованы при проведении экспертизы	105	3	2,9
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	106	3	2,9
3) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	107	0	0,0
4) экспертиза не назначалась	108	1	1,0
VI. РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ			
22. Какие действия способствовали установлению лица, совершившего преступление:			
1) использование АДИС	109	0	0,0
2) использование автоматизированной системы портретной идентификации (АСПИ) «Портрет-2005»	110	0	0,0
3) использование других учетов	111	0	0,0
23. Раскрытию преступления способствовали:			
1) результаты экспертиз по следам рук	112	0	0,0
2) результаты экспертиз по следам обуви и транспортных средств	113	0	0,0
3) результаты экспертиз по изъятым следам взлома	114	0	0,0
4) результаты экспертиз по иным следам	115	1	1,0

ПРИЛОЖЕНИЕ А.3

А.3 Результаты изучения 85 уголовных дел, возбужденных в 2015–2016 гг. по фактам убийств, разбойных нападений, грабежей, краж, совершенных на территории Витебской области

Таблица А.3. – Обзорная справка о результатах изучения уголовных дел (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Наименование вопроса	Результат		
	Код	Количество ответов	Процентное соотношение ответов от количества уголовных дел (%)
I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ			
1. Уголовное дело:			
1) направлено в суд	001	0	0,0
2) приостановлено за не установлением виновного	002	83	97,6
3) приостановлено по другим основаниям	003	2	2,4
4) прекращено за недоказанностью	004	0	0,0
5) прекращено по другим основаниям	005	0	0,0
II. ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ			
2. Преступление было совершено:			
1) в условиях очевидности	006	2	2,4
2) в условиях неочевидности	007	83	97,6
3. Способ совершения преступления:			
1) путем взлома запорных устройств	008	7	8,2
2) путем повреждения дверей, окон, стен, крыши и т.д.	009	11	12,9
3) после совместного распития спиртных напитков	010	1	1,2
4) свободным доступом	011	35	41,2
5) при неизвестных обстоятельствах	012	29	34,1
6) прочим способом	013	2	2,4
III. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ИНФОРМАЦИЯ О ЕГО ПРОВЕДЕНИИ			
4. Проводился ли осмотр места происшествия:			
1) нет	014	2	2,4
2) да	015	83	97,6
3) да повторно, дополнительно	016	0	0,0
5. В осмотре места происшествия специалист-криминалист:			
1) участвовал	017	57	67,1
2) не участвовал	018	25	29,4
3) нет сведений	019	1	1,2

6. В ходе осмотра места происшествия технико-криминалистические средства:			
1) не применялись	020	4	4,7
2) применялись	021	79	92,9
3) нет сведений	022	0	0,0
7. В ходе осмотра места происшествия применялись:			
1) фотокамера	023	78	91,8
2) видеокамера	024	0	0,0
3) осветительные приборы	025	12	14,1
4) источники ультрафиолетовых лучей	026	0	0,0
5) преобразователи инфракрасных лучей	027	0	0,0
6) измерительные приборы	028	50	58,8
7) слесарный инструмент	029	0	0,0
8) средства для работы со следами рук	030	43	50,6
9) средства для работы со следами обуви и транспортных средств	031	2	2,4
10) средства для работы со следами взлома	032	1	1,2
11) средства для работы с микроследами	033	0	0,0
12) средства для работы с биологическими следами	034	0	0,0
13) передвижная криминалистическая лаборатория	035	0	0,0
14) другие технико-криминалистические средства	036	2	2,4
IV. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИИ СЛЕДОВ			
8. В ходе осмотра места происшествия следы преступления:			
1) не обнаружены	037	38	44,7
2) обнаружены	038	45	52,9
3) нет информации	039	0	0,0
9. Что явилось причиной не обнаружения следов:			
1) прошло много времени	040	4	4,7
2) нарушена обстановка места происшествия	041	18	21,2
3) отсутствие необходимых технических средств	042	0	0,0
4) не указано	043	17	20,0
10. В ходе осмотра места происшествия обнаружены:			
1) следы рук	044	17	20,0
2) следы обуви и транспортных средств	045	14	16,5
3) следы взлома	046	15	17,6
4) биологические следы (в том числе одорологические)	047	0	0,0
5) иные следы и объекты	048	19	22,4
11. В ходе осмотра места происшествия зафиксированы:			
1) следы рук	049	17	20,0
2) следы обуви и транспортных средств	050	14	16,5
3) следы взлома	051	15	17,6
4) биологические следы (в том числе одорологические)	052	0	0,0
5) иные следы и объекты	053	20	23,5
12. В ходе осмотра места происшествия изъяты:			
1) следы рук	054	17	20,0
2) следы обуви и транспортных средств	055	13	15,3
3) следы взлома	056	14	16,5

4) биологические следы (в том числе одорологические)	057	0	0,0
5) иные следы и объекты	058	20	23,5
13. В ходе осмотра места происшествия не изъяты обнаруженные:			
1) следы рук	059	0	0,0
2) следы обуви и транспортных средств	060	1	1,2
3) следы взлома	061	1	1,2
4) биологические следы (в том числе одорологические)	062	0	0,0
5) иные следы и объекты	063	0	0,0
14. Недостатки протокола осмотра места происшествия:			
1) не указаны сведения об участии специалиста	064	6	7,1
2) указаны сведения только о применении фотокамеры	065	21	24,7
3) отсутствует информация о применении других технико-криминалистических средств	066	53	62,4
4) не описаны обнаруженные следы и объекты	067	0	0,0
5) не описана поверхность, на которой обнаружены следы	068	2	2,4
6) не указано место обнаружения следов и объектов	069	0	0,0
7) не указана форма обнаруженных следов и объектов	070	0	0,0
8) не указан вид обнаруженных следов и объектов	071	0	0,0
9) не указан размер обнаруженных следов и объектов	072	0	0,0
10) при описании следов нет ссылки на следовую информацию	073	34	40,0
11) не указан способ изъятия следов и объектов	074	0	0,0
12) не описана упаковка изъятых следов и объектов	075	2	2,4
13) не указана другая информация	076	4	4,7
15. К протоколу осмотра места происшествия приобщена таблица фотоснимков:			
1) да	077	75	88,2
2) нет	078	6	7,1
16. Количество фотоснимков в таблице фотоснимков составляет:			
1) один фотоснимок	079		
2) от одного до 3-х штук	080	4	4,7
3) от 3-х до 5 фотоснимков	081	17	20,0
4) от 5 до 10 фотоснимков	082	15	17,6
5) от 10 до 15 фотоснимков	083	11	12,9
6) более 15 фотоснимков	084	29	34,1
17. В таблице фотоснимков отсутствуют:			
1) ориентирующие фотоснимки	085	6	7,1
2) обзорные фотоснимки	086	2	2,4
3) узловые фотоснимки	087	7	8,2
4) детальные фотоснимки	088	14	16,5
5) следовая картина на фотоснимках	089	12	14,1
6) иное	090	6	7,1
V. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИЗЪЯТЫХ ПРИ ОСМОТРЕ СЛЕДОВ			
18. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы рук:			
1) проверены по базам автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы (АДИС)	091	0	0,0
2) не проверены по базам АДИС	092	0	0,0
3) исследованы при проведении экспертизы	093	19	22,4

4) в уголовном деле имеется заключение эксперта	094	19	22,4
5) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	095	1	1,2
6) экспертиза не назначалась	096	1	1,2
19. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы обуви:			
1) исследованы при проведении экспертизы	097	11	12,9
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	098	11	12,9
3) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	099	1	1,2
4) экспертиза не назначалась	100	3	3,5
20. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы взлома:			
1) исследованы при проведении экспертизы	101	13	15,3
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	102	13	15,3
3) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	103	1	1,2
4) экспертиза не назначалась	104	1	1,2
21. Изъятые в ходе осмотра следы биологического происхождения:			
1) исследованы при проведении экспертизы	105	1	1,2
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	106	1	1,2
3) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	107	0	0,0
4) экспертиза не назначалась	108	1	1,2
VI. РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ			
22. Какие действия способствовали установлению лица, совершившего преступление:			
1) использование АДИС	109	0	0,0
2) использование автоматизированной системы портретной идентификации (АСПИ) «Портрет-2005»	110	0	0,0
3) использование других учетов	111	0	0,0
23. Раскрытию преступления способствовали:			
1) результаты экспертиз по следам рук	112	0	0,0
2) результаты по следам обуви и транспортных средств	113	0	0,0
3) результаты экспертиз по изъятым следам взлома	114	0	0,0
4) результаты экспертиз по иным следам	115	0	0,0

ПРИЛОЖЕНИЕ А.4

А.4 Сравнительный анализ основных результатов изучения уголовных дел с целью эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, расследования преступлений, проведенного в три этапа с 2016 по 2016 год

Таблица А.4. – Обзорная справка об основных сравнительных результатах трехэтапного изучения уголовных дел (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Подразделение	2006–2011 гг.		2012–2013 гг.		ВСЕГО		Динамика результатов 2012–2013 гг. в сравнении с 2006–2011 гг. (плюс / минус)		2016 г.	ВСЕГО		Динамика результатов 2016 г. в сравнении с 2010–2013 гг. (плюс / минус)		
	Общее количество изученных уголовных дел		102		602				85	687				
Наименование вопроса	Код вопроса	Процентное отношение ответов от количества уголовных дел (%)	Код вопроса	Процентное отношение ответов от количества уголовных дел (%)	Количество ответов	Процентное отношение ответов от количества уголовных дел (%)	Количество ответов	Процентное отношение ответов от количества уголовных дел (%)	Код вопроса	Процентное отношение ответов от количества уголовных дел (%)	Количество ответов	Процентное отношение ответов от количества уголовных дел (%)	Количество ответов	Процентное отношение ответов от количества уголовных дел (%)
I. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ														
1. Уголовное дело:														

1) направлено в суд	001	1,8	001	0	9	1,5	-9	-1,8	001	0,0	9	1,3	-9	-1,5
2) приостановлено за не установлением виновного	005	92,6	002	100	565	93,9	-361	7,4	002	97,6	648	94,3	-482	3,8
3) приостановлено по другим основаниям	006	4,4	003	0	22	3,7	-22	-4,4	003	2,4	24	3,5	-20	-1,3
4) прекращено за недоказанностью	003	0,4	004	0	2	0,3	-2	-0,4	004	0	2	0,3	-2	-0,3
5) прекращено по другим основаниям	004	0,8	005	0	4	0,7	-4	-0,8	005	0	4	0,6	-4	-0,7
II. ИНФОРМАЦИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ														
2. Преступление было совершено:														
1) в условиях очевидности	007	8,6	006	2,0	45	7,5	-41	-6,6	006	2,4	47	6,8	-43	-5,1
2) в условиях неочевидности	008	91,4	007	98,0	557	92,5	-357	6,6	007	97,6	640	93,2	-474	5,1
3. Способ совершения преступления:														
1) путем взлома запорных устройств	009	25,4	008	7,8	135	22,4	-119	-17,6	008	8,2	142	20,7	-128	-14,2
2) путем повреждения дверей, окон, стен, крыши и т.д.	010	20,6	009	14,7	118	19,6	-88	-5,9	009	12,9	129	18,8	-107	-6,7
3) после совместного распития спиртных напитков	011	1,8	010	1,0	10	1,7	-8	-0,8	010	1,2	11	1,6	-9	-0,5
4) свободным доступом	012	35,0	011	69,6	246	40,9	-104	34,6	011	41,2	281	40,9	-211	0,3
5) при неизвестных обстоятельствах	013	17,0	012	6,9	92	15,3	-78	-10,1	012	34,1	121	17,6	-63	18,8
6) прочим способом	014	0,2	013	0,0	1	0,2	-1	-0,2	013	2,4	3	0,4	1	2,2
III. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ИНФОРМАЦИЯ О ЕГО ПРОВЕДЕНИИ														
4. Проводился ли осмотр места происшествия:														
1) нет	032	0,8	014	2,9	7	1,2	-1	2,1	014	2,4	9	1,3	-5	1,2
2) да	033	99,2	015	97,1	595	98,8	-397	-2,1	015	97,6	678	98,7	-512	-1,2
3) да (повторно, дополнительно)	034	0	016	0	0	0	0	0	016	0,0	0	0,0	0	0
5. В осмотре места происшествия специалист-криминалист:														
1) участвовал	052	88,0	017	82,4	524	87,0	-356	-5,6	017	67,1	581	84,6	-467	-20,0
2) не участвовал	053	10,8	018	17,6	72	12,0	-36	6,8	018	29,4	97	14,1	-47	17,5
3) нет сведений	054	0,6	019	0	3	0,5	-3	-0,6	019	1,2	4	0,6	-2	0,7

6. В ходе осмотра места происшествия технико-криминалистические средства:														
1) не применялись	064	3,6	020	3,9	22	3,7	-14	0,3	020	4,7	26	3,8	-18	1,1
2) применялись	065	95,6	021	96,1	576	95,7	-380	0,5	021	92,9	655	95,3	-497	-2,7
3) нет сведений	066	0,2	022	0	1	0,2	-1	-0,2	022	0	1	0,1	-1	-0,2
7. В ходе осмотра места происшествия технико-криминалистические средства:														
1) фотокамера	075	94,2	023	93,1	566	94,0	-376	-1,1	023	91,8	644	93,7	-488	-2,3
2) видеокамера	077	0,0	024	0	0	0,0	0	0,0	024	0	0	0	0	0
3) осветительные приборы	078	3,8	025	16,7	36	6,0	-2	12,9	025	14,1	48	7,0	-24	8,1
4) источники ультрафиолетовых лучей	079	0,2	026	0	1	0,2	-1	-0,2	026	0	1	0,1	-1	-0,2
5) преобразователи инфракрасных лучей	080	0,0	027	0	0	0	0	0,0	027	0	0	0	0	0
6) измерительные приборы	081	30,4	028	43,1	196	32,6	-108	12,7	028	58,8	246	35,8	-146	26,3
7) слесарный инструмент	082	0,4	029	2,9	5	0,8	1	2,5	029	0	5	0,7	-5	-0,8
8) средства для работы со следами рук	083	40,2	030	53,9	256	42,5	-146	13,7	030	50,6	299	43,5	-213	8,1
9) средства для работы со следами обуви и транспортных средств	084	6,6	031	3,9	37	6,1	-29	-2,7	031	2,4	39	5,7	-35	-3,8
10) средства для работы со следами взлома	085	3,0	032	1,0	16	2,7	-14	-2,0	032	1,2	17	2,5	-15	-1,5
11) средства для работы с микро-следами	086	0,8	033	0	4	0,7	-4	-0,8	033	0	4	0,6	-4	-0,7
12) средства для работы с биологическими следами	087	3,0	034	2,0	17	2,8	-13	-1,0	034	0	17	2,5	-17	-2,8
13) передвижная криминалистическая лаборатория	091	0,0	035	0	0	0	0	0	035	0	0	0	0	0
14) другие средства	092	16,2	036	9,8	91	15,1	-71	-6,4	036	2,4	93	13,5	-89	-12,8
IV. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИИ СЛЕДОВ														
8. В ходе осмотра места происшествия следы преступления:														
1) не обнаружены	093	33,0	037	55,9	222	36,9	-108	22,9	037	44,7	260	37,8	-184	7,8
2) обнаружены	094	66,4	038	40,2	373	62,0	-291	-26,2	038	52,9	418	60,8	-328	-9,0
3) нет информации	095	0	039	3,9	4	0,7	4	3,9	039	0	4	0,6	-4	-0,7

9. Что явилось причиной не обнаружения следов и вещественных доказательств:														
1) с момента совершения преступления прошло много времени	096	3,2	040	2,9	19	3,2	-13	-0,3	040	4,7	23	3,3	-15	1,5
2) нарушена обстановка места происшествия	097	18,2	041	2,0	93	15,4	-89	-16,2	041	21,2	111	16,2	-75	5,7
3) отсутствие необходимых криминалистических средств	099	0	042	2,0	2	0,3	2	2,0	042	0	2	0,3	-2	-0,3
4) не указано	нет вопроса		043	49,0	50	8,3	50	49,0	043	20,0	67	9,8	-33	11,7
10. В ходе осмотра места происшествия обнаружены:														
1) следы рук	106	35,4	044	8,8	186	30,9	-168	-26,6	044	20,0	203	29,5	-169	-10,9
2) следы обуви и транспортных средств	107, 108	23,2	045	7,8	124	20,6	-108	-15,4	045	16,5	138	20,1	-110	-4,1
3) следы взлома	110	18,4	046	13,7	106	17,6	-78	-4,7	046	17,6	121	17,6	-91	0,0
4) следы биологического происхождения	111	12,2	047	3,9	65	10,8	-57	-8,3	047	0	65	9,5	-65	-10,8
5) иные следы и объекты	109, 112-116	27,8	048	22,5	162	26,9	-116	-5,3	048	23,5	182	26,5	-142	-3,4
11. В ходе осмотра места происшествия зафиксированы:														
1) следы рук	117	34,8	049	8,8	183	30,4	-165	-26,0	049	20,0	200	29,1	-166	-10,4
2) следы обуви и транспортных средств	118-119	22,0	050	7,8	118	19,6	-102	-14,2	050	16,5	132	19,2	-104	-3,1
3) следы взлома	121	18,2	051	12,7	104	17,3	-78	-5,5	051	17,6	119	17,3	-89	0,4
4) следы биологического происхождения	122	11,4	052	3,9	61	10,1	-53	-7,5	052	0	61	8,9	-61	-10,1
5) иные следы и объекты	120, 123-127	24,8	053	19,6	144	23,9	-104	-5,2	053	23,5	164	23,9	-124	-0,4
12. В ходе осмотра места происшествия изъяты:														
1) следы рук	128	34,8	054	8,8	183	30,4	-165	-26,0	054	20,0	200	29,1	-166	-10,4
2) следы обуви и транспортных средств	129-130	15,2	055	6,9	83	13,8	-69	-8,3	055	15,3	96	14,0	-70	1,5
3) следы взлома	132	16,8	056	11,8	96	15,9	-72	-5,0	056	16,5	110	16,0	-82	0,5

4) следы биологического происхождения	133	11,4	057	3,9	61	10,1	-53	-7,5	057	0	61	8,9	-61	-10,1
5) иные следы и объекты	131, 134- 138	24,2	058	19,6	141	23,4	-101	-4,6	058	23,5	161	23,4	-121	0,1
13. В ходе осмотра места происшествия не изъяты обнаруженные:														
1) следы рук	139	0,6	059	0	3	0,5	-3	-0,6	059	0	3	0,4	-3	-0,5
2) следы обуви и транспортных средств	140- 141	8,0	060	1,0	41	6,8	-39	-7,0	060	1,2	42	6,1	-40	-5,6
3) следы взлома	143	1,4	061	2,0	9	1,5	-5	0,6	061	1,2	10	1,5	-8	-0,3
4) следы биологического происхождения	144	0,8	062	0	4	0,7	-4	-0,8	062	0	4	0,6	-4	-0,7
5) иные следы и объекты	142, 145- 149	1,2	063	2,9	9	1,5	-3	1,7	063	0	9	1,3	-9	-1,5
14. Недостатки протокола осмотра места происшествия:														
1) не указаны сведения об участии специалиста	169	1,4	064	2,0	9	1,5	-5	0,6	064	7,1	15	2,2	-3	5,6
2) указаны сведения только о применении фотокамеры	нет вопроса		065	20,6	21	3,5	21	20,6	065	24,7	42	6,1	0	21,0
3) отсутствует информация о применении других криминалистических средств	172	53,2	066	67,6	335	55,6	-197	14,4	066	62,4	388	56,5	-282	6,7
4) не описаны обнаруженные следы и объекты	174	25,8	067	3,9	133	22,1	-125	-21,9	067	0,0	133	19,4	-133	-22,1
5) не описана поверхность, на которой обнаружены следы	175	37,2	068	2,9	189	31,4	-183	-34,3	068	2,4	191	27,8	-187	-29,0
6) не указано место обнаружения следов	176	13,4	069	0	67	11,1	-67	-13,4	069	0,0	67	9,8	-67	-11,1
7) не указана форма обнаруженных следов	177	30,6	070	1,0	154	25,6	-152	-29,6	070	0	154	22,4	-154	-25,6
8) не указан вид следов и объектов	178	20,2	071	5,9	107	17,8	-95	-14,3	071	0	107	15,6	-107	-17,8
9) не указан размер следов	179	24,6	072	3,9	127	21,1	-119	-20,7	072	0	127	18,5	-127	-21,1

10) при описании обнаруженных следов отсутствует ссылка на следовую картину	181	64,2	073	26,5	348	57,8	-294	-37,7	073	40,0	382	55,6	-314	-17,8
11) не указан способ изъятия следов	182	16,8	074	2,9	87	14,5	-81	-13,9	074	0,0	87	12,7	-87	-14,5
12) не описана упаковка изъятых следов	183	21,4	075	2,9	110	18,3	-104	-18,5	075	2,4	112	16,3	-108	-15,9
13) не указана другая информация	185	0,6	076	0,0	3	0,5	-3	-0,6	076	4,7	7	1,0	1	4,2
15. К протоколу осмотра места происшествия приобщена таблица фотоснимков:														
1) да	191	91,0	077	91,2	548	91,0	-362	0,2	077	88,2	623	90,7	-473	-2,8
2) нет	192	8,4	078	8,8	51	8,5	-33	0,4	078	7,1	57	8,3	-45	-1,4
16. Количество фотоснимков в таблице фотоснимков составляет:														
1) один фотоснимок	197	0,8	079	0	4	0,7	-4	-0,8	079	0	4	0,6	-4	-0,7
2) от одного до 3-х фотоснимков	198	8,0	080	2,9	43	7,1	-37	-5,1	080	4,7	47	6,8	-39	-2,4
3) от 3-х до 5 фотоснимков	199	17,2	081	9,8	96	15,9	-76	-7,4	081	20,0	113	16,4	-79	4,1
4) от 5 до 10 фотоснимков	200	32,6	082	26,5	190	31,6	-136	-6,1	082	17,6	205	29,8	-175	-13,9
5) от 10 до 15 фотоснимков	201	18,0	083	24,5	115	19,1	-65	6,5	083	12,9	126	18,3	-104	-6,2
6) более 15 фотоснимков	202	14,6	084	22,5	96	15,9	-50	7,9	084	34,1	125	18,2	-67	18,2
17. В таблице фотоснимков отсутствуют:														
1) ориентирующие фотоснимки	203	67,6	085	12,7	351	58,3	-325	-54,9	085	7,1	357	52,0	-345	-51,2
2) обзорные фотоснимки	204	80,6	086	0,0	403	66,9	-403	-80,6	086	2,4	405	59,0	-401	-64,6
3) узловые фотоснимки	205	83,6	087	1,0	419	69,6	-417	-82,6	087	8,2	426	62,0	-412	-61,4
4) детальные фотоснимки	206	39,4	088	5,9	203	33,7	-191	-33,5	088	16,5	217	31,6	-189	-17,3
5) следовая информация на фотоснимках	208	40,8	089	1,0	205	34,1	-203	-39,8	089	14,1	217	31,6	-193	-19,9
6) иное	нет вопроса		090	0	0	0	0	0	090	7,1	6	0,9	6	7,1
V. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИЗЪЯТЫХ ПРИ ОСМОТРЕ СЛЕДОВ														
18. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы рук:														
1) проверены по базам АДИС	250-252	32,4	091	6,9	169	28,1	-155	-25,5	091	0	169	24,6	-169	-28,1
2) не проверены по базам АДИС	253	2,4	092	0	12	2,0	-12	-2,4	092	0	12	1,7	-12	-2,0

3) исследованы при проведении экспертизы	254-256	29,6	093	7,8	156	25,9	-140	-21,8	093	22,4	175	25,5	-137	-3,6
4) в уголовном деле имеется заключение эксперта	258	27,8	094	8,8	148	24,6	-130	-19,0	094	22,4	167	24,3	-129	-2,2
5) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	260	3,8	095	0	19	3,2	-19	-3,8	095	1,2	20	2,9	-18	-2,0
6) экспертиза не назначалась	261	3,2	096	0	16	2,7	-16	-3,2	096	1,2	17	2,5	-15	-1,5
19. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы обуви:														
1) исследованы при проведении экспертизы	264-266	11,8	097	6,9	66	11,0	-52	-4,9	097	12,9	77	11,2	-55	2,0
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	268	11,2	098	5,9	62	10,3	-50	-5,3	098	12,9	73	10,6	-51	2,6
3) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	270	1,0	099	0	5	0,8	-5	-1,0	099	1,2	6	0,9	-4	0,3
4) экспертиза не назначалась	271	1,2	100	0,0	6	1,0	-6	-1,2	100	3,5	9	1,3	-3	2,5
20. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы взлома:														
1) исследованы при проведении экспертизы	284-287	15,8	101	11,8	91	15,1	-67	-4,0	101	15,3	104	15,1	-78	0,2
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	288	13,4	102	11,8	79	13,1	-55	-1,6	102	15,3	92	13,4	-66	2,2
3) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	290	2,4	103	0	12	2,0	-12	-2,4	103	1,2	13	1,9	-11	-0,8
4) экспертиза не назначалась	291	1,2	104	0	6	1,0	-6	-1,2	104	1,2	7	1,0	-5	0,2
21. Изъятые в ходе осмотра места происшествия следы биологического происхождения:														
1) исследованы при проведении экспертизы	294-297	6,2	105	2,9	34	5,6	-28	-3,3	105	1,2	35	5,1	-33	-4,5
2) в уголовном деле имеется заключение эксперта	298	3,6	106	2,9	21	3,5	-15	-0,7	106	1,2	22	3,2	-20	-2,3
3) в уголовном деле отсутствует заключение эксперта	300	2,6	107	0	13	2,2	-13	-2,6	107	0	13	1,9	-13	-2,2
4) экспертиза не назначалась	301	5,2	108	1,0	27	4,5	-25	-4,2	108	1,2	28	4,1	-26	-3,3

**Материалы анкетирования
следователей (лиц, производящих дознание),
прокурорских работников, специалистов-криминалистов
Брестской, Витебской, Гродненской, Минской областей
Республики Беларусь**

Репозиторий ВГУ

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.1

Б.1 Результаты анкетирования 317 следователей (лиц, производящих дознание), 30 прокурорских работников, 307 экспертов-криминалистов Брестской, Витебской, Гродненской, Минской областей Республики Беларусь, проведенного в 2010–2012 гг.

Таблица Б.1. – Обзорная справка о результатах анкетирования (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Проанкетированы	Прокурорские работники				Следователи (лица, производящие дознание)				Эксперты-криминалисты				ВСЕГО	
Количество проанкетированных	30				317				307				654	
Наименование вопроса	Номер варианта ответа	Код вопроса	Количество ответов	Процентное соотношение от количества анкетированных	Номер варианта ответа	Код вопроса	Количество ответов	Процентное соотношение от количества анкетированных	Номер варианта ответа	Код вопроса	Количество ответов	Процентное соотношение от количества анкетированных	Количество ответов	Процентное соотношение от количества анкетированных
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ														
1. Ваше место работы:														
орган предварительного расследования	1)	001	0	0,0	Вопросы отсутствуют				Вопросы отсутствуют				0	0,0
экспертное подразделение	2)	002	0	0,0									0	0,0
прокуратура	3)	003	30	100,0									30	4,6
другие подразделения	4)	004	0	0,0									0	0,0
районное подразделение	Вопросы отсутствуют				1)	001	176	55,5	1)	001	181	59,0	357	54,6
городское подразделение					2)	002	70	22,1	2)	002	64	20,8	134	20,5
областное подразделение					3)	003	71	22,4	3)	003	62	20,2	133	20,3

2. Ваша должность:														
руководитель (зам.) подразделения	1)	005	0	0,0	1)	004	44	13,9	1)	004	61	19,9	105	16,1
следователь	2)	006	30	100,0	2)	005	173	54,6	Вопросы отсутствуют				203	31,0
лицо, производящее дознание	Вопрос отсутствует				3)	006	100	31,5	Вопросы отсутствуют				100	15,3
эксперт	3)	007	0	0,0	Вопрос отсутствует				2)	005	228	74,3	228	34,9
иная	4)	008	0	0,0	4)	007	0	0,0	3)	006	18	5,9	18	2,8
3. Ваш возраст:														
до 30 лет	1)	009	25	83,3	1)	008	163	51,4	1)	007	112	36,5	300	45,9
от 30 до 40 лет	2)	010	4	13,3	2)	009	124	39,1	2)	008	140	45,6	268	41,0
от 40 до 50 лет	3)	011	0	0,0	3)	010	26	8,2	3)	009	54	17,6	80	12,2
свыше 50 лет	4)	012	1	3,3	4)	011	4	1,3	4)	010	1	0,3	6	0,9
4. Ваше образование:														
высшее юридическое	1)	013	30	100,0	1)	012	282	89,0	1)	011	176	57,3	488	74,6
высшее неюридическое	2)	014	1	3,3	2)	013	10	3,2	2)	012	118	38,4	129	19,7
среднее юридическое	3)	015	1	3,3	3)	014	24	7,6	3)	013	25	8,1	50	7,6
среднее неюридическое	4)	016	0	0,0	4)	015	3	0,9	4)	014	10	3,3	13	2,0
иное (указать какое)	5)	017	0	0,0	5)	016	0	0,0	5)	015	4	1,3	4	0,6
5. Ваш стаж работы в подразделении:														
до 1 года	1)	018	6	20,0	1)	017	26	8,2	1)	016	11	3,6	43	6,6
до 3 лет	2)	019	9	30,0	2)	018	71	22,4	2)	017	45	14,7	125	19,1
от 3 до 5 лет	3)	020	10	33,3	3)	019	62	19,6	3)	018	44	14,3	116	17,7
от 5 до 10 лет	4)	021	2	6,7	4)	020	78	24,6	4)	019	84	27,4	164	25,1
от 10 до 15 лет	5)	022	2	6,7	5)	021	49	15,5	5)	020	62	20,2	113	17,3
свыше 15 лет	6)	023	1	3,3	6)	022	31	9,8	6)	021	61	19,9	93	14,2
6. Ваш стаж работы в должности:														
до 1 года	1)	024	8	26,7	1)	023	43	13,6	1)	022	22	7,2	73	11,2
до 3 лет	2)	025	8	26,7	2)	024	87	27,4	2)	023	60	19,5	155	23,7
от 3 до 5 лет	3)	026	9	30,0	3)	025	78	24,6	3)	024	62	20,2	149	22,8
от 5 до 10 лет	4)	027	2	6,7	4)	026	74	23,3	4)	025	99	32,2	175	26,8
от 10 до 15 лет	5)	028	2	6,7	5)	027	25	7,9	5)	026	43	14,0	70	10,7

свыше 15 лет	6)	029	1	3,3	6)	028	10	3,2	6)	027	21	6,8	32	4,9
7. Проходили ли Вы переподготовку (повышение квалификации):														
да, в течение последнего года	1)	030	7	23,3	1)	029	11	3,5	1)	028	47	15,3	65	9,9
да, 1 год назад	2)	031	10	33,3	2)	030	20	6,3	2)	029	42	13,7	72	11,0
да, 2 года назад	3)	032	2	6,7	3)	031	26	8,2	3)	030	33	10,7	61	9,3
да, от 3 до 5 лет назад	4)	033	1	3,3	4)	032	32	10,1	4)	031	60	19,5	93	14,2
да, более 5 лет назад	5)	034	4	13,3	5)	033	16	5,0	5)	032	37	12,1	57	8,7
не проходил	6)	035	6	20,0	6)	034	212	66,9	6)	033	88	28,7	306	46,8
8. Как Вы оцениваете свой уровень технико-криминалистической подготовки:														
высокий	1)	036	1	3,3	1)	035	26	8,2	1)	034	87	28,3	114	17,4
средний	2)	037	23	76,7	2)	036	244	77,0	2)	035	190	61,9	457	69,9
низкий	3)	038	4	13,3	3)	037	33	10,4	3)	036	10	3,3	47	7,2
затрудняюсь ответить	4)	039	2	6,7	4)	038	14	4,4	4)	037	20	6,5	36	5,5
9. Нужна ли Вам дополнительная технико-криминалистическая подготовка:														
да	1)	040	27	90,0	1)	039	253	79,8	1)	038	245	79,8	525	80,3
нет	2)	041	0	0	2)	040	28	8,8	2)	039	27	8,8	55	8,4
затрудняюсь ответить	3)	042	3	10,0	3)	041	36	11,4	3)	040	35	11,4	74	11,3
10. Как часто, по Вашему мнению, должна производиться дополнительная технико-криминалистическая подготовка:														
каждый год	1)	043	17	56,7	1)	042	124	39,1	1)	041	75	24,4	216	33,0
один раз в два года	2)	044	7	23,3	2)	043	88	27,8	2)	042	77	25,1	172	26,3
один раз в три года	3)	045	3	10,0	3)	044	53	16,7	3)	043	83	27,0	139	21,3
один раз в четыре года	4)	046	2	6,7	4)	045	6	1,9	4)	044	9	2,9	17	2,6
один раз в пять лет	5)	047	1	3,3	5)	046	36	11,4	5)	045	46	15,0	83	12,7
один раз в десять лет	6)	048	0	0	6)	047	0	0	6)	046	10	3,3	10	1,5
дополнительная технико-криминалистическая подготовка не нужна	7)	049	0	0	7)	048	10	3,2	7)	047	7	2,3	17	2,6
11. Какая форма подготовки, по Вашему мнению, наиболее эффективна (по степени их эффективности):														
занятия с разбором недостатков по конкретным уголовным делам	1)	050	23	76,7	1)	049	230	72,6	1)	048	167	54,4	420	64,2
лекции по отдельным вопросам, имеющим практическое значение	2)	051	22	73,3	2)	050	184	58,0	2)	049	176	57,3	382	58,4

занятия, когда даются индивидуальные задания с принятием зачетов	3)	052	16	53,3	3)	051	129	40,7	3)	050	129	42,0	274	41,9
практические тактико-технические занятия на учебных полигонах	4)	053	24	80,0	4)	052	231	72,9	4)	051	180	58,6	435	66,5
иные формы занятий	5)	054	7	23,3	5)	053	47	14,8	5)	052	46	15,0	100	15,3
12. Участвовали ли Вы за последний год в семинарах по применению технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия:														
да	1)	055	24	80,0	1)	054	98	30,9	1)	053	125	40,7	247	37,8
нет	2)	056	5	16,7	2)	055	214	67,5	2)	054	180	58,6	399	61,0
затрудняюсь ответить	3)	057	1	3,3	3)	056	5	1,6	3)	055	2	0,7	8	1,2
13. Участвовали ли Вы за последний год в практических занятиях по применению технико-криминалистических средств при проведении осмотра:														
да	1)	058	18	60,0	1)	057	93	29,3	1)	056	133	43,3	133	43,3
нет	2)	059	12	40,0	2)	058	224	70,7	2)	057	114	37,1	114	37,1
14. Обеспечены ли Вы необходимой литературой по вопросам использования технико-криминалистических средств в борьбе с преступностью:														
да	1)	060	20	66,7	1)	059	133	42,0	1)	058	157	51,1	310	47,4
нет	2)	061	9	30,0	2)	060	141	44,5	2)	059	105	34,2	255	39,0
затрудняюсь ответить	3)	062	1	3,3	3)	061	43	13,6	3)	060	45	14,7	89	13,6
15. Прочли ли Вы за последний год какие-либо пособия по применению технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия:														
не читал	1)	063	14	46,7	1)	062	240	75,7	1)	061	154	50,2	408	62,4
читал	2)	064	16	53,3	2)	063	77	24,3	2)	062	153	49,8	246	37,6
16. По Вашему мнению, способны ли следователи (дознаватели) самостоятельно осуществлять применение технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия:														
да	1)	065	14	46,7	1)	064	144	45,4	Вопрос отсутствует			158	24,2	
нет	2)	066	11	36,7	2)	065	117	36,9				128	19,6	
затрудняюсь ответить	3)	067	5	16,7	3)	066	56	17,7				61	9,3	
II. ОБНАРУЖЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ВЫЕЗД НА МЕСТО ПРОИСШЕСТВИЯ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА														
17. Организовано ли у Вас суточное дежурство в составе следственно-оперативной группы сотрудников Вашего подразделения для выезда на места происшествий:														

<i>Код ответа по анкете</i>	17.				17.				16.					
да	1)	068	28	93,3	1)	067	312	98,4	1)	063	295	96,1	635	97,1
нет	2)	069	1	3,3	2)	068	3	0,9	2)	064	9	2,9	13	2,0
затрудняюсь ответить	3)	070	1	3,3	3)	069	2	0,6	3)	065	3	1,0	6	0,9
18. Организовано ли у Вас дополнительное дежурство сотрудников Вашего подразделения для выезда на места происшествий:														
<i>Код ответа по анкете</i>	18.				18.				17.					
да	1)	071	16	53,3	1)	070	244	77,0	1)	066	251	81,8	511	78,1
нет	2)	072	13	43,3	2)	071	63	19,9	2)	067	55	17,9	131	20,0
затрудняюсь ответить	3)	073	1	3,3	3)	072	10	3,2	3)	068	1	0,3	12	1,8
19. Сотрудник дежурит:														
<i>Код ответа по анкете</i>	19.				19.				18.					
в подразделении	1)	074	0	0,0	1)	073	297	93,7	1)	069	248	80,8	545	83,3
на дому	2)	075	8	26,7	2)	074	2	0,6	2)	070	8	2,6	18	2,8
до определенного часа в подразделении, а затем на дому	3)	076	22	73,3	3)	075	28	8,8	3)	071	80	26,1	130	19,9
затрудняюсь ответить	4)	077	1	3,3	4)	076	1	0,3	4)	072	0	0,0	2	0,3
20. Имеют ли место случаи несвоевременного прибытия на осмотр места происшествия:														
<i>Код ответа по анкете</i>	20.				20.				19.					
да	1)	078	2	6,7	1)	077	104	32,8	1)	073	152	49,5	258	39,4
нет	2)	079	26	86,7	2)	078	200	63,1	2)	074	144	46,9	370	56,6
затрудняюсь ответить	3)	080	2	6,7	3)	079	13	4,1	3)	075	11	3,6	26	4,0
21. Причины несвоевременного прибытия на место происшествия (по частоте их встречаемости):														
<i>Код ответа по анкете</i>	21.				21.				20.					
трудности с транспортом	1)	081	10	33,3	1)	080	136	42,9	1)	076	167	54,4	313	47,9
ожидание участников осмотра	2)	082	9	30,0	2)	081	61	19,2	2)	077	90	29,3	160	24,5
ожидание специалиста-криминалиста	3)	083	6	20,0	3)	082	35	11,0	Вопрос исключен				41	6,3
ожидание специалиста в иной области	4)	084	5	16,7	4)	083	37	11,7					42	6,4
неподготовленность криминалистических средств	5)	085	5	16,7	5)	084	27	8,5	3)	078	52	16,9	84	12,8
иные	6)	086		0	6)	085	19	6,0	4)	079	41	13,4	60	9,2

22. Имеется ли у руководителя осмотра места происшествия возможность во всех необходимых случаях привлечь специалиста-криминалиста:														
да	1)	087	22	73,3	1)	086	189	59,6	Вопрос исключен		211	32,3		
нет	2)	088	6	20,0	2)	087	103	32,5	Вопрос исключен		109	16,7		
затрудняюсь ответить	3)	089	2	6,7	3)	088	25	7,9	Вопрос исключен		27	4,1		
23. Если в приглашении специалиста-криминалиста имеются сложности, объясните их причину (по частоте их встречаемости):														
<i>Код ответа по анкете</i>	23.			23.			21.							
в настоящее время нет сотрудника	1)	090	7	23,3	1)	089	56	17,7	1)	080	93	30,3	156	23,9
малочисленность экспертно-криминалистической службы	2)	091	14	46,7	2)	090	131	41,3	2)	081	172	56,0	317	48,5
загруженность специалистов работой	3)	092	7	23,3	3)	091	83	26,2	3)	082	156	50,8	246	37,6
иные причины	4)	093	2	6,7	4)	092	28	8,8	4)	083	36	11,7	66	10,1
24. Во всех ли необходимых случаях у руководителя осмотра места происшествия имеется возможность пригласить для участия специалиста другой области знаний:														
да	1)	094	13	43,3	1)	093	83	26,2	Вопрос исключен		96	14,7		
нет	2)	095	10	33,3	2)	094	162	51,1	Вопрос исключен		172	26,3		
затрудняюсь ответить	3)	096	7	23,3	3)	095	72	22,7	Вопрос исключен		79	12,1		
25. По каким причинам нет такой возможности:														
нет соответствующего специалиста	1)	097	11	36,7	1)	096	144	45,4	Вопрос исключен		155	23,7		
отказ экспертной службы выделить нужного специалиста	2)	098	0	0,0	2)	097	6	1,9	Вопрос исключен		6	0,9		
загруженность специалистов работой	3)	099	6	20,0	3)	098	42	13,2	Вопрос исключен		48	7,3		
иные причины	4)	100	0	0	4)	099	14	4,4	Вопрос исключен		14	2,1		
26. Кто в Вашем правоохранительном органе принимает решение о привлечении к осмотру места происшествия специалиста-криминалиста:														
начальник органа	1)	101	9	30,0	1)	100	34	10,7	Вопрос исключен		43	6,6		
оперативный дежурный органа	2)	102	9	30,0	2)	101	146	46,1	Вопрос исключен		155	23,7		
следователь (лицо, производящее дознание)	3)	103	16	53,3	3)	102	207	65,3	Вопрос исключен		223	34,1		
иное должностное лицо	4)	104	0	0,0	4)	103	2	0,6	Вопрос исключен		2	0,3		

27. Как в вашем правоохранительном органе осуществляется привлечение специалиста-криминалиста:														
<i>Код ответа по анкете</i>	27.				27.				22.					
в составе СОГ на все без исключения выезды по сообщениям и заявлениям	1)	105	20	66,7	1)	104	161	50,8	1)	084	183	59,6	364	55,7
выборочно, в случае необходимости использования знаний специалиста-криминалиста	2)	106	9	30,0	2)	105	158	49,8	2)	085	120	39,1	287	43,9
иным образом	3)	107	1	3,3	3)	106	0	0,0	3)	086	4	1,3	5	0,8
28. Считаете ли Вы, что на всех, без исключения, осмотрах мест происшествий необходимо участие специалиста-криминалиста:														
<i>Код ответа по анкете</i>	28.				28.				23.					
да	1)	108	18	60,0	1)	107	132	41,6	1)	087	5	1,6	155	23,7
нет	2)	109	6	20,0	2)	108	183	57,7	2)	088	299	97,4	488	74,6
считаю по-другому (как?)	3)	110	6	20,0	3)	109	2	0,6	3)	089	3	1,0	11	1,7
29. Как Вы считаете, какую помощь при проведении осмотра места происшествия специалист-криминалист чаще всего оказывает следователю:														
<i>Код ответа по анкете</i>	29.				29.				24.					
теоретическую	1)	111	1	3,3	1)	110	3	0,9	1)	090	3	1,0	7	1,1
практическую	2)	112	13	43,3	2)	111	91	28,7	2)	091	61	19,9	165	25,2
теоретическую и практическую	3)	113	16	53,3	3)	112	223	70,3	3)	092	243	79,2	482	73,7
30. Как Вы оцениваете уголовно-процессуальные нормы, регулирующие в настоящее время участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия:														
<i>Код ответа по анкете</i>	30.				30.				25.					
оптимальные	1)	114	3	10,0	1)	113	60	18,9	1)	093	27	8,8	90	13,8
удовлетворительные	2)	115	9	30,0	2)	114	183	57,7	2)	094	114	37,1	306	46,8
нуждаются в совершенствовании	3)	116	18	60,0	3)	115	69	21,8	3)	095	142	46,3	229	35,0
требуют полной перестройки	4)	117	0	0,0	4)	116	5	1,6	4)	096	24	7,8	29	4,4
31. Как Вы считаете, в каких случаях процесс поиска, обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления при осмотре места происшествия бывает более эффективным:														
<i>Код ответа по анкете</i>	31.				31.				26.					
в случае проведения осмотра без специалиста-криминалиста	1)	118	0	0,0	1)	117	0	0,0	1)	097	3	1,0	3	0,5

в случае проведения осмотра со специалистом-криминалистом	2)	119	30	100,0	2)	118	315	99,4	2)	098	299	97,4	644	98,5	
участие или неучастие специалиста-криминалиста в проведении осмотра не оказывает никакого влияния на его эффективность	3)	120	0	0,0	3)	119	2	0,6	3)	099	5	1,6	7	1,1	
32. В каких случаях, на Ваш взгляд, необходимо обязательное участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия:															
<i>Код ответа по анкете</i>	32.				32.				27.						
при совершении тяжких преступлений	1)	121	25	83,3	1)	120	241	76,0	1)	100	234	76,2	500	76,5	
при наличии следов взлома, повреждения	2)	122	21	70,0	2)	121	223	70,3	2)	101	181	59,0	425	65,0	
при наличии видимых следов совершения преступления	3)	123	21	70,0	3)	122	214	67,5	3)	102	168	54,7	403	61,6	
при необходимости применения современного комплекса технико-криминалистических средств	4)	124	20	66,7	4)	123	225	71,0	4)	103	204	66,4	449	68,7	
в других случаях	5)	125	6	20,0	5)	124	12	3,8	5)	104	5	1,6	23	3,5	
33. Как Вы считаете, в каких случаях участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия нецелесообразно:															
<i>Код ответа по анкете</i>	33.				33.				28.						
с момента совершения преступления прошло много времени	1)	126	7	23,3	1)	125	116	36,6	1)	105	130	42,3	253	38,7	
нарушена обстановка места происшествия	2)	127	6	20,0	2)	126	25	7,9	2)	106	80	26,1	111	17,0	
преступление совершено путем свободного доступа	3)	128	8	26,7	3)	127	37	11,7	3)	107	108	35,2	153	23,4	
преступление совершено при неизвестных обстоятельствах	4)	129	7	23,3	4)	128	35	11,0	4)	108	41	13,4	83	12,7	
преступление совершено на улице	5)	130	6	20,0	5)	129	38	12,0	5)	109	81	26,4	125	19,1	
при отсутствии видимых следов преступления	6)	131	10	33,3	6)	130	42	13,2	6)	110	46	15,0	98	15,0	
при малозначительности ущерба	7)	132	11	36,7	7)	131	96	30,3	7)	111	180	58,6	287	43,9	
ненастная погода	8)	133	0	0,0	8)	132	22	6,9	8)	112	33	10,7	55	8,4	
в других случаях (каких?)	9)	134	0	0,0	9)	133	7	2,2	9)	113	22	7,2	29	4,4	

34. Как Вы считаете, поможет ли комплекс оценочных ситуационных факторов в правильном принятии решения о привлечении или непривлечении к осмотру специалиста:														
<i>Код ответа по анкете</i>	34.				34.				29.					
да	1)	135	15	50,0	1)	134	144	45,4	1)	114	198	64,5	357	54,6
нет	2)	136	0	0,0	2)	135	54	17,0	2)	115	31	10,1	85	13,0
затрудняюсь ответить	3)	137	15	50,0	3)	136	119	37,5	3)	116	78	25,4	212	32,4
III. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ (ТКС) НА ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ (ОМП)														
35. Полагаете ли Вы, что в ходе осмотра места происшествия:														
<i>Код ответа по анкете</i>	35.				35.				30.					
ТКС должен использовать специалист, а следователь должен лишь осуществлять общее руководство	1)	138	12	40,0	1)	137	205	64,7	1)	117	180	58,6	397	60,7
ТКС должен применять специалист только по прямому указанию следователя для решения поставленных им конкретных задач	2)	139	6	20,0	2)	138	53	16,7	2)	118	42	13,7	101	15,4
следователь и специалист должны применять ТСК совместно	3)	140	12	40,0	3)	139	72	22,7	3)	119	90	29,3	174	26,6
ТКС должен применять следователь, а специалист должен оказать ему лишь консультативную помощь	4)	141	0	0,0	4)	140	0	0,0	4)	120	3	1,0	3	0,5
ТКС должен применять только следователь и помощь специалиста ему не нужна	5)	142	0	0,0	5)	141	0	0,0	5)	121	1	0,3	1	0,2
считаю по-другому	6)	143	0	0,0	6)	142	1	0,3	6)	122	17	5,5	18	2,8
36. Считаете ли Вы, что в большинстве случаев на осмотрах мест происшествий специалист-криминалист необходим в качестве фотографа:														
<i>Код ответа по анкете</i>	36.				36.				31.					
да	1)	144	16	53,3	1)	143	95	30,0	1)	123	199	64,8	310	47,4
нет	2)	145	10	33,3	2)	144	201	63,4	2)	124	92	30,0	303	46,3
затрудняюсь ответить	3)	146	4	13,3	3)	145	21	6,6	3)	125	16	5,2	41	6,3

37. Считаете ли Вы, что в большинстве случаев при осмотре места происшествия следователь способен самостоятельно применить технико-криминалистические средства:

Код ответа по анкете	37.				37.				32.					
да	1)	147	8	26,7	1)	146	95	30,0	1)	126	184	59,9	287	43,9
нет	2)	148	20	66,7	2)	147	220	69,4	2)	127	109	35,5	349	53,4
считаю по-другому	3)	149	2	6,7	3)	148	2	0,6	3)	128	14	4,6	18	2,8

38. Были ли в Вашей практике случаи, когда в ходе самостоятельного применения технико-криминалистических средств произошла порча или уничтожение материальных следов преступления:

Код ответа по анкете	38.				38.				33.					
да	1)	150	6	20,0	1)	149	56	17,7	1)	129	122	39,7	184	28,1
нет	2)	151	22	73,3	2)	150	229	72,2	2)	130	152	49,5	403	61,6
затрудняюсь ответить	3)	152	2	6,7	3)	151	32	10,1	3)	131	33	10,7	67	10,2

39. Должны ли, на Ваш взгляд, лица, осуществляющие применение технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия, нести уголовную ответственность за сообщение ими заведомо ложных сведений или совершение заведомо неправильных действий, повлекших уничтожение материальных следов:

Код ответа по анкете	39.				39.				34.					
да	1)	153	18	60,0	1)	152	107	33,8	1)	132	76	24,8	201	30,7
нет	2)	154	4	13,3	2)	153	128	40,4	2)	133	129	42,0	261	39,9
затрудняюсь ответить	3)	155	8	26,7	3)	154	82	25,9	3)	134	102	33,2	192	29,4

40. Какие технические средства самостоятельно Вами чаще всего используются при осмотре места происшествия (по частоте встречаемости):

Код ответа по анкете	40.				40.				35.					
фотоаппаратура	1)	156	29	96,7	1)	155	305	96,2	1)	135	304	99,0	638	97,6
видеоаппаратура	6)	157	9	30,0	7)	156	84	26,5	9)	136	149	48,5	242	37,0
осветительная аппаратура	4)	158	11	36,7	4)	157	135	42,6	8)	137	194	63,2	340	52,0
излучатели ультрафиолетовых лучей	7)	159	6	20,0	12)	158	35	11,0	10)	138	145	47,2	186	28,4
преобразователи инфракрасных лучей	11)	160	4	13,3	14)	159	23	7,3	14)	139	69	22,5	96	14,7
измерительные приборы	2)	161	21	70,0	2)	160	211	66,6	5)	140	249	81,1	481	73,5
средства для работы со следами рук	5)	162	10	33,3	3)	161	187	59,0	2)	141	296	96,4	493	75,4

средства для работы со следами обуви и транспортных средств	8)	163	5	16,7	5)	162	112	35,3	3)	142	273	88,9	390	59,6
средства для работы со следами взлома	14)	164	3	10,0	6)	163	98	30,9	4)	143	265	86,3	366	56,0
средства для работы с микроследами	12)	165	4	13,3	10)	164	62	19,6	7)	144	223	72,6	289	44,2
средства для работы с биологическими следами	3)	166	13	43,3	0)	165	79	24,9	6)	145	237	77,2	329	50,3
металлоискатели	15)	167	3	10,0	13)	166	25	7,9	12)	146	76	24,8	104	15,9
другая поисковая техника	13)	168	4	13,3	15)	167	20	6,3	15)	147	68	22,1	92	14,1
звукозаписывающая аппаратура	9)	169	5	16,7	11)	168	36	11,4	13)	148	70	22,8	111	17,0
автоматизированные информационно-поисковые системы	10)	170	5	16,7	9)	169	68	21,5	11)	149	145	47,2	218	33,3
другие технико-криминалистические средства	16)	171	2	6,7	16)	170	12	3,8	16)	150	37	12,1	51	7,8
никакие не используются	17)	172	0	0	17)	171	9	2,8	17)	151	4	1,3	13	2,0
41. Какие технические средства Вами с помощью специалиста чаще всего используются при осмотре места происшествия (по частоте встречаемости):														
фотоаппаратура	1)	173	28	93,3	1)	172	282	89,0	Вопрос исключен				310	47,4
видеоаппаратура	4)	174	13	43,3	9)	173	101	31,9					114	17,4
осветительная аппаратура	7)	175	10	33,3	8)	174	138	43,5					148	22,6
излучатели ультрафиолетовых лучей	10)	176	3	10,0	11)	175	61	19,2					64	9,8
преобразователи инфракрасных лучей	14)	177	2	6,7	16)	176	36	11,4					38	5,8
измерительные приборы	2)	178	18	60,0	5)	177	199	62,8					217	33,2
средства для работы со следами рук	3)	179	17	56,7	2)	178	251	79,2					268	41,0
средства для работы со следами обуви и транспортных средств	5)	180	13	43,3	3)	179	222	70,0					235	35,9
средства для работы со следами взлома	8)	181	10	33,3	4)	180	212	66,9					222	33,9
средства для работы с микроследами	9)	182	7	23,3	7)	181	152	47,9					159	24,3
средства для работы с биологическими следами	6)	183	13	43,3	6)	182	173	54,6	186	28,4				

металлоискатели	15)	184	2	6,7	12)	183	39	12,3	Вопрос исключен	41	6,3			
другая поисковая техника	11)	185	3	10,0	14)	184	31	9,8		34	5,2			
звукозаписывающая аппаратура	12)	186	3	10,0	13)	185	39	12,3		42	6,4			
автоматизированные информационно-поисковые системы	13)	187	3	10,0	10)	186	65	20,5		68	10,4			
другие технико-криминалистические средства	16)	188	2	6,7	15)	187	18	5,7		20	3,1			
никакие не используются	17)	189	0	0,0	16)	188	17	5,4		17	2,6			
42. Имеется в Вашем органе передвижная криминалистическая лаборатория, оснащенная всеми необходимыми техническими средствами для проведения качественного осмотра места происшествия:														
<i>Код ответа по анкете</i>	42.				Вопрос исключен				36.					
да	1)	190	2	6,7					1)	152	44	14,3	46	7,0
нет	2)	191	25	83,3					2)	153	261	85,0	286	43,7
затрудняюсь ответить	3)	192	3	10,0					3)	154	2	0,7	5	0,8
43. Имеется в Вашем органе специальная одежда для проведения осмотра места происшествия:														
<i>Код ответа по анкете</i>	43.				42.				37.					
да	1)	193	1	3,3	1)	189	35	11,0	1)	155	22	7,2	58	8,9
нет	2)	194	25	83,3	2)	190	217	68,5	2)	156	272	88,6	514	78,6
затрудняюсь ответить	3)	195	4	13,3	3)	191	65	20,5	3)	157	13	4,2	82	12,5
44. Как Вы считаете, специальная одежда для проведения осмотра места происшествия будет способствовать:														
<i>Код ответа по анкете</i>	44.				43.				38.					
повышению качества осмотра места происшествия	1)	196	22	73,3	1)	192	127	40,1	1)	158	177	57,7	326	49,8
устранению стесненности в движениях	2)	197	10	33,3	2)	193	67	21,1	2)	159	115	37,5	192	29,4
устранению психологических препятствий в осмотре труднодоступных и загрязненных мест	3)	198	14	46,7	3)	194	174	54,9	3)	160	193	62,9	381	58,3
другие варианты ответов	4)	199	2	6,7	4)	195	16	5,0	4)	161	13	4,2	31	4,7
45. Известны ли Вам современные направления использования технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия:														
<i>Код ответа по анкете</i>	45.				44.				39.					
да	1)	200	6	20,0	1)	196	82	25,9	1)	162	180	58,6	268	41,0

нет	2)	201	17	56,7	2)	197	106	33,4	2)	163	33	10,7	156	23,9
затрудняюсь ответить	3)	202	7	23,3	3)	198	129	40,7	3)	164	94	30,6	230	35,2
IV. ОБНАРУЖЕНИЕ, ФИКСАЦИЯ И ИЗЪЯТИЕ СЛЕДОВ И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ														
46. Всегда ли следователь (лицо, производящее дознание) эффективно руководит работой специалиста-криминалиста, участвующего в осмотре места происшествия:														
	46.				45.				40.					
да	1)	203	10	33,3	1)	199	102	32,2	1)	165	29	9,4	141	21,6
нет	2)	204	13	43,3	2)	200	149	47,0	2)	166	240	78,2	402	61,5
затрудняюсь ответить	3)	205	7	23,3	3)	201	66	20,8	3)	167	38	12,4	111	17,0
47. Как Вы считаете, всегда ли в ходе осмотра места происшествия осуществляется весь комплекс мероприятий по обнаружению следов и вещественных доказательств:														
<i>Код ответа по анкете</i>	47.				46.				41.					
да	1)	206	7	23,3	1)	202	109	34,4	1)	168	99	32,2	215	32,9
нет	2)	207	16	53,3	2)	203	153	48,3	2)	169	157	51,1	326	49,8
затрудняюсь ответить	3)	208	7	23,3	3)	204	55	17,4	3)	170	51	16,6	113	17,3
48. Какие из обстоятельств организационного характера вызывают у Вас трудности при осмотре места происшествия:														
<i>Код ответа по анкете</i>	48.				47.				42.					
отсутствие необходимых ТКС	1)	209	13	43,3	1)	205	113	35,6	1)	171	110	35,8	236	36,1
отсутствие транспорта	2)	210	13	43,3	2)	206	90	28,4	2)	172	67	21,8	170	26,0
отсутствие необходимых сил, обеспечивающих охрану места происшествия	3)	211	13	43,3	3)	207	69	21,8	3)	173	134	43,6	216	33,0
трудности управления участниками осмотра	4)	212	15	50,0	4)	208	58	18,3	Вопрос исключен			0,0	73	11,2
недостаточная квалификация специалистов	5)	213	4	13,3	5)	209	32	10,1				0,0	36	5,5
иные обстоятельства	6)	214	1	3,3	6)	210	4	1,3	4)	174	18	5,9	23	3,5
не вызывают трудностей	7)	215	4	13,3	7)	211	100	31,5	5)	175	76	24,8	180	27,5
49. Всегда ли Вы умеете самостоятельно правильно применить технико-криминалистические средства в ходе поиска, обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления при осмотре места происшествия:														
<i>Код ответа по анкете</i>	49.				48.				43.					
1) да	1)	216	4	13,3	1)	212	51	16,1	1)	176	240	78,2	295	45,1

2) нет	2)	217	11	36,7	2)	213	97	30,6	2)	177	6	2,0	114	17,4	
3) не всегда	3)	218	15	50,0	3)	214	169	53,3	3)	178	61	19,9	245	37,5	
50. Какие из нижеприведенных обстоятельств технологического характера вызывают у Вас трудности в обнаружении, фиксации, изъятии материальных следов преступления при осмотре места происшествия:															
<i>Код ответа по анкете</i>	50.				49.				44.						
затруднения в выборе направлений поиска и обнаружения следов преступления	1)	219	7	23,3	1)	215	38	12,0	1)	179	9	2,9	54	8,3	
недостаточная осведомленность о современных научно-технических приемах и возможностях ТКС, применяемых для обнаружения, фиксации и изъятия следов	2)	220	13	43,3	2)	216	118	37,2	2)	180	27	8,8	158	24,2	
затруднения при оценке относимости выявленных следов к событию преступления	3)	221	11	36,7	3)	217	52	16,4	3)	181	42	13,7	105	16,1	
затруднения в фиксации выявленных следов	4)	222	9	30,0	4)	218	63	19,9	4)	182	9	2,9	81	12,4	
затруднения в изъятии выявленных следов	5)	223	7	23,3	5)	219	77	24,3	5)	183	13	4,2	97	14,8	
затруднения в использовании изъятых следов в раскрытии преступления	6)	224	6	20,0	6)	220	19	6,0	6)	184	8	2,6	33	5,0	
иные обстоятельства	7)	225	0	0,0	7)	221	4	1,3	7)	185	8	2,6	12	1,8	
не вызывают трудностей	8)	226	8	26,7	8)	222	118	37,2	8)	186	212	69,1	338	51,7	
51. Как Вы считаете, что является причиной не обнаружения следов и вещественных доказательств при осмотре места происшествия (по частоте встречаемости):															
<i>Код ответа по анкете</i>	51.				50.				45.						
с момента совершения преступления прошло много времени	1)	227	22	73,3	1)	223	250	78,9	1)	187	290	94,5	562	85,9	
нарушена обстановка места происшествия	2)	228	21	70,0	2)	224	174	54,9	2)	188	241	78,5	436	66,7	
преступление совершено путем свободного доступа	3)	229	15	50,0	5)	225	114	36,0	3)	189	231	75,2	360	55,0	
недостаток времени, выделенного для осмотра	8)	230	11	36,7	8)	226	90	28,4	5)	190	131	42,7	232	35,5	
ненастная погода	9)	231	11	36,7	3)	227	163	51,4	4)	191	192	62,5	366	56,0	

отсутствие специалиста	12)	232	7	23,3	4)	228	157	49,5	6)	192	129	42,0	293	44,8
отсутствие необходимых ТКС	4)	233	13	43,3	6)	229	106	33,4	7)	193	108	35,2	227	34,7
неспособность самостоятельно применить ТКС	10)	234	11	36,7	7)	230	94	29,7	11)	194	57	18,6	162	24,8
отсутствие при ОМП источников теоретических знаний и практических рекомендаций по применению ТКС	11)	235	11	36,7	10)	231	82	25,9	14)	195	51	16,6	144	22,0
отсутствие современных ТКС интеллектуальной поддержки (портативных компьютеров с алгоритмами технико-криминалистического обеспечения ОМП)	5)	236	13	43,3	11)	232	65	20,5	8)	196	84	27,4	162	24,8
недостаток профессиональной подготовки по применению ТКС	6)	237	13	43,3	9)	233	84	26,5	12)	197	55	17,9	152	23,2
психологическое отторжение неблагоприятных условий ОМП	13)	238	7	23,3	12)	234	62	19,6	10)	198	57	18,6	126	19,3
психологический стресс, вызванный значительным объемом разноплановых задач по технико-криминалистическому обеспечению ОМП	14)	239	6	20,0	14)	235	56	17,7	9)	199	64	20,8	126	19,3
психологический стресс, вызванный ответственностью за результаты деятельности по поиску, обнаружению, фиксации и изъятию следов и вещественных доказательств	7)	240	12	40,0	13)	236	60	18,9	13)	200	55	17,9	127	19,4
другие причины	15)	241	2	6,7	15)	237	18	5,7	15)	201	23	7,5	43	6,6
52. Поиску каких следов на месте происшествия Вы уделяете внимание (по частоте встречаемости):														
<i>Код ответа по анкете</i>	52.				51.				46.					
следам рук	1)	242	26	86,7	1)	238	300	94,6	1)	202	305	99,3	631	96,5
следам обуви	4)	243	20	66,7	3)	239	269	84,9	2)	203	297	96,7	586	89,6
следам транспортных средств	5)	244	17	56,7	4)	240	257	81,1	4)	204	279	90,9	553	84,6
следам объектов (перчаток)	9)	245	14	46,7	6)	241	225	71,0	6)	205	273	88,9	512	78,3
следам орудий взлома (в т.ч. запирающим устройствам)	8)	246	16	53,3	7)	242	217	68,5	3)	206	281	91,5	514	78,6
следам биологического происхождения	2)	247	25	83,3	2)	243	275	86,8	5)	207	278	90,6	578	88,4

микроследам	7)	248	17	56,7	9)	244	190	59,9	8)	208	261	85,0	468	71,6
орудиям преступления	3)	249	22	73,3	5)	245	229	72,2	7)	209	269	87,6	520	79,5
объектам преступного посягательства	6)	250	17	56,7	8)	246	197	62,1	9)	210	208	67,8	422	64,5
53. Всегда ли Вы уделяете достаточное внимание полноте фиксации в протоколе осмотра места происшествия обнаруженных следов и вещественных доказательств:														
	53.				52.				47.					
да	1)	251	20	66,7	1)	247	238	75,1	1)	211	243	79,2	501	76,6
нет	2)	252	6	20,0	2)	248	41	12,9	2)	212	27	8,8	74	11,3
затрудняюсь ответить	3)	253	4	13,3	3)	249	38	12,0	3)	213	37	12,1	79	12,1
54. Фиксации какой информации в протоколе осмотра места происшествия Вы уделяете внимание (по частоте встречаемости):														
<i>Код ответа по анкете</i>	54.				53.				48.					
о применяемой фотоаппаратуре	1)	254	27	90,0	1)	250	267	84,2	2)	214	294	95,8	588	89,9
о применяемых технико-криминалистических средствах	6)	255	17	56,7	5)	251	228	71,9	3)	215	292	95,1	537	82,1
о точном месте обнаружения всех следов и объектов	3)	256	21	70,0	7)	252	218	68,8	1)	216	301	98,0	540	82,6
о характеристике поверхности, на которой обнаружены следы	7)	257	17	56,7	8)	253	207	65,3	8)	217	254	82,7	478	73,1
о форме всех обнаруженных следов и объектов	8)	258	17	56,7	6)	254	227	71,6	5)	218	281	91,5	525	80,3
о размерах всех обнаруженных следов и объектов	4)	259	21	70,0	3)	255	244	77,0	4)	219	289	94,1	554	84,7
о визуальной характеристике следов и объектов	9)	260	15	50,0	9)	256	205	64,7	9)	220	252	82,1	472	72,2
о способе изъятия следов и объектов	5)	261	19	63,3	4)	257	236	74,4	6)	221	281	91,5	536	82,0
об упаковке всех изъятых следов и объектов	2)	262	24	80,0	2)	258	261	82,3	7)	222	281	91,5	566	86,5
другой информации	10)	263	4	13,3	10)	259	33	10,4	10)	223	55	17,9	92	14,1
55. Владете ли Вы навыками самостоятельного производства судебной фотографии при осмотре места происшествия:														
<i>Код ответа по анкете</i>	55.				54.				Вопрос исключен					
да	1)	264	12	40,0	1)	260	174	54,9					186	28,4
нет	2)	265	6	20,0	2)	261	23	7,3					29	4,4

частично	3)	266	12	40,0	3)	262	120	37,9				132	20,2	
56. Производству каких фотоснимков на месте происшествия Вы уделяете внимание (по частоте встречаемости):														
<i>Код ответа по анкете</i>	56.							49.						
ориентирующим фотоснимкам	4)	267	22	73,3	2)	202	246	77,6	2)	224	305	99,3	573	87,6
обзорным фотоснимкам	2)	268	25	83,3	2)	264	275	86,8	3)	225	305	99,3	605	92,5
узловым фотоснимкам	1)	269	27	90,0	4)	265	237	74,8	4)	226	305	99,3	569	87,0
детальным фотоснимкам	3)	270	24	80,0	1)	266	278	87,7	1)	227	307	100	609	93,1
другим видам	5)	271	4	13,3	1)	267	19	6,0	1)	228	48	15,6	71	10,9
57. Как Вы считаете, какие причины препятствуют производству фотосъемки в ходе осмотра места происшествия:														
<i>Код ответа по анкете</i>	57.			56.				50.						
позднее время суток на момент проведения ОМП	1)	272	15	50,0	1)	268	147	46,4	1)	229	179	58,3	341	52,1
ненастная погода	2)	273	13	43,3	2)	269	121	38,2	2)	230	183	59,6	317	48,5
неисправность фотоаппаратуры	3)	274	5	16,7	3)	270	98	30,9	3)	231	72	23,5	175	26,8
отсутствие фотоаппаратуры	4)	275	11	36,7	4)	271	74	23,3	4)	232	37	12,1	122	18,7
неспособность применить фотоаппаратуру	5)	276	6	20,0	5)	272	43	13,6	5)	233	15	4,9	64	9,8
другие причины (какие?)	6)	277	2	6,7	6)	273	7	2,2	6)	234	11	3,6	20	3,1
V. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ														
58. Какие, на Ваш взгляд, нижеперечисленные направления будут способствовать повышению эффективности осмотра места происшествия:														
<i>Код ответа по анкете</i>	58.			57.				51.						
дополнительное обеспечение ТКС участников ОМП	1)	278	21	70,0	1)	274	212	66,9	1)	235	213	69,4	446	68,2
дополнительное обеспечение транспортом участников ОМП	2)	279	17	56,7	2)	275	127	40,1	2)	236	114	37,1	258	39,4
обеспечение участников ОМП портативными компьютерами, содержащими теоретические знания, практические рекомендации и алгоритмы организационных, поисковых и иных действий по применению ТКС	3)	280	16	53,3	3)	276	134	42,3	3)	237	117	38,1	267	40,8

дополнительное обучение участников ОМП инновационным направлениям использования ТКС при ОМП	4)	281	19	63,3	4)	277	151	47,6	4)	238	179	58,3	349	53,4
дополнительная психологическая подготовка участников ОМП	5)	282	7	23,3	5)	278	40	12,6	5)	239	62	20,2	109	16,7
оценка и контроль эффективности и результативности ОМП	6)	283	9	30,0	6)	279	67	21,1	6)	240	88	28,7	164	25,1
иные направления	7)	284	0	0	7)	280	8	2,5	7)	241	22	7,2	30	4,6

VI. ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗЪЯТЫХ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ СЛЕДОВ И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

59. Как Вы считаете, всегда ли обнаруженные и изъятые в ходе осмотра места происшествия следы и вещественные доказательства подвергаются предварительному исследованию:

<i>Код ответа по анкете</i>	59.				58.				52.					
да	1)	285	10	33,3	1)	281	169	53,3	1)	242	178	58,0	357	54,6
нет	2)	286	11	36,7	2)	282	82	25,9	2)	243	97	31,6	190	29,1
затрудняюсь ответить	3)	287	9	30,0	3)	283	66	20,8	3)	244	32	10,4	107	16,4

60. Как Вы считаете, всегда ли обнаруженные и изъятые в ходе осмотра места происшествия следы своевременно направляются в криминалистические картотеки и коллекции:

<i>Код ответа по анкете</i>	60.				59.				53.					
да	1)	288	6	20,0	1)	284	171	53,9	1)	245	195	63,5	372	56,9
нет	2)	289	12	40,0	2)	285	47	14,8	2)	246	76	24,8	135	20,6
затрудняюсь ответить	3)	290	12	40,0	3)	286	99	31,2	3)	247	36	11,7	147	22,5

61. Всегда ли по обнаруженным и изъятым в ходе осмотра места происшествия следам и вещественным доказательствам своевременно назначаются экспертизы:

<i>Код ответа по анкете</i>	61.				60.				Вопрос исключен					
да, по всем следам и вещественным доказательствам	1)	291	6	20,0	1)	287	142	44,8					148	22,6
да, но не по всем следам и вещественным доказательствам	2)	292	16	53,3	2)	288	74	23,3					90	13,8
не всегда	3)	293	3	10,0	3)	289	83	26,2					86	13,1
затрудняюсь ответить	4)	294	5	16,7	4)	290	18	5,7					23	3,5

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.2

Б.2 Результаты анкетирования 106 следователей Следственного комитета Республики Беларусь, 112 экспертов-криминалистов Витебской области, проведенного в 2012–2013 гг.

Таблица Б.2. – Обзорная справка о результатах анкетирования (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Проанкетированы		Следователи Следственного комитета Республики Беларусь		Эксперты-криминалисты		ВСЕГО	
Общее количество проанкетированных		106		112		218	
Наименование вопроса	Код вопроса	Количество ответов	Процентное соотношение от количества анкетированных	Количество ответов	Процентное соотношение от количества анкетированных	Количество ответов	Процентное соотношение от количества анкетированных
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Ваша должность и место работы:							
1) руководитель	01	3	2,8	10	8,9	13	6,0
2) следователь, эксперт	02	101	95,3	99	88,4	200	91,7
3) иная	03	2	1,9	3	2,7	5	2,3
2. Ваш стаж работы в подразделении:							
1) до 1 года	04	7	6,6	9	8,0	16	7,3
2) от 1 до 5 лет	05	70	66,0	37	33,0	107	49,1
3) от 5 до 10 лет	06	21	19,8	44	39,3	65	29,8
4) свыше 10 лет	07	8	7,5	22	19,6	30	13,8
3. Как Вы оцениваете свой уровень технико-криминалистической подготовки:							
1) высокий	08	12	11,3	73	65,2	85	39,0
2) средний	09	85	80,2	38	33,9	123	56,4
3) низкий	10	5	4,7	0	0	5	2,3
4) затрудняюсь ответить	11	4	3,8	1	0,9	5	2,3
4. Как Вы оцениваете эффективность применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия:							
1) высокая	12	17	16,0	68	60,7	85	39,0
2) средняя	13	84	79,2	43	38,4	127	58,3
3) низкая	14	3	2,8	0	0	3	1,4
4) затрудняюсь ответить	15	2	1,9	1	0,9	3	1,4

5. Как Вы считаете, всегда ли в ходе осмотра места происшествия осуществляется весь комплекс мероприятий по обнаружению следов преступления:							
1) да	16	33	31,1	67	59,8	100	45,9
2) нет	17	72	67,9	41	36,6	113	51,8
3) затрудняюсь ответить	18	1	0,9	4	3,6	5	2,3
6. Должны ли, на Ваш взгляд, лица, осуществляющие применение технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия, нести уголовную ответственность за сообщение ими заведомо ложных сведений или совершение заведомо неправильных действий, повлекших уничтожение материальных следов:							
1) да	19	69	65,1	29	25,9	98	45,0
2) нет	20	11	10,4	66	58,9	77	35,3
3) затрудняюсь ответить	21	26	24,5	17	15,2	43	19,7
7. Владете ли Вы теоретическими знаниями о применении технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления:							
1) да	22	80	75,5	111	99,1	191	87,6
2) нет	23	13	12,3	1	0,9	14	6,4
3) затрудняюсь ответить	24	13	12,3	0	0	13	6,0
8. Владете ли Вы практическими навыками самостоятельного применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления:							
1) да	25	21	19,8	107	95,5	128	58,7
2) нет	26	72	67,9	4	3,6	76	34,9
3) затрудняюсь ответить	27	13	12,3	1	0,9	14	6,4
9. Были ли в Вашей практике случаи, когда в ходе осмотра места происшествия при применении технико-криминалистических средств произошла порча или уничтожение материальных следов преступления:							
1) да	28	68	64,2	62	55,4	130	59,6
2) нет	29	27	25,5	38	33,9	65	29,8
3) затрудняюсь ответить	30	11	10,4	12	10,7	23	10,6
10. Поиску каких следов на месте происшествия Вы уделяете первоочередное внимание:							
1) следам рук	31	84	79,2	94	83,9	178	81,7
2) следам обуви и транспортных средств	32	11	10,4	12	10,7	23	10,6
3) следам орудий взлома	33	8	7,5	4	3,6	12	5,5
4) следам биологического происхождения	34	30	28,3	15	13,4	45	20,6
5) микрообъектам	35	4	3,8	3	2,7	7	3,2
11. Известны ли Вам современные направления применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия:							
1) да	36	52	49,1	89	79,5	141	64,7
2) нет	37	46	43,4	15	13,4	61	28,0
3) затрудняюсь ответить	38	8	7,5	8	7,1	16	7,3
12. Сможете ли Вы в ходе осмотра места происшествия самостоятельно выявить, зафиксировать и изъять следы рук на липкой поверхности:							
1) да	39	8	7,5	44	39,3	52	23,9
2) нет	40	87	82,1	59	52,7	146	67,0
3) затрудняюсь ответить	41	11	10,4	9	8,0	20	9,2

13. Сможете ли Вы в ходе осмотра места происшествия самостоятельно выявить, зафиксировать и изъять следы обуви на ворсовой поверхности:							
1) да	42	2	1,9	76	67,9	78	35,8
2) нет	43	97	91,5	31	27,7	128	58,7
3) затрудняюсь ответить	44	7	6,6	5	4,5	12	5,5
14. Сможете ли Вы в ходе осмотра места происшествия самостоятельно выявить, зафиксировать и изъять следы рук на мокрой поверхности:							
1) да	45	3	2,8	77	68,8	80	36,7
2) нет	46	94	88,7	29	25,9	123	56,4
3) затрудняюсь ответить	47	9	8,5	6	5,4	15	6,9
15. Сможете ли Вы в ходе осмотра места происшествия самостоятельно изъять одорологические следы:							
1) да	48	33	31,1	102	91,1	135	61,9
2) нет	49	63	59,4	8	7,1	71	32,6
3) затрудняюсь ответить	50	10	9,4	2	1,8	12	5,5
16. Сможете ли Вы выявить следы рук на теле человека:							
1) да	51	1	0,9	16	14,3	17	7,8
2) нет	52	100	94,3	81	72,3	181	83,0
3) затрудняюсь ответить	53	5	4,7	15	13,4	20	9,2
17. Владете ли Вы навыками самостоятельного производства судебной фотографии при проведении осмотра места происшествия:							
1) да	54	62	58,5	108	96,4	170	78,0
2) нет	55	15	14,2	3	2,7	18	8,3
3) затрудняюсь ответить	56	29	27,4	1	0,9	30	13,8
18. Всегда ли Вы уделяете достаточное внимание полноте фиксации в протоколе осмотра места происшествия обнаруженных следов преступления:							
1) да	57	58	54,7	80	71,4	138	63,3
2) нет	58	42	39,6	30	26,8	72	33,0
3) затрудняюсь ответить	59	6	5,7	2	1,8	8	3,7
19. Как Вы считаете, всегда ли обнаруженные в ходе осмотра места происшествия следы преступления подвергаются предварительному исследованию:							
1) да	60	29	27,4	46	41,1	75	34,4
2) нет	61	68	64,2	59	52,7	127	58,3
3) затрудняюсь ответить	62	9	8,5	7	6,3	16	7,3

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.3

Б.3 Результаты анкетирования 319 следователей Следственного комитета Республики Беларусь, 148 сотрудников Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 286 экспертов-криминалистов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь Витебской, Гродненской и Минской областей, проведенного в 2016 г.

Таблица Б.2. – Обзорная справка о результатах анкетирования (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Проанкетированы		Следователи Следственного комитета Республики Беларусь		Сотрудники Министерства внутренних дел Республики Беларусь		Эксперты-криминалисты Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь		ВСЕГО	
Количество опрошенных		319		148		286		753	
Наименование вопроса	Код вопроса	Количество ответов	Процентное соотношение от количества анкетированных (%)	Количество ответов	Процентное соотношение от количества анкетированных (%)	Количество ответов	Процентное соотношение от количества анкетированных (%)	Количество ответов	Процентное соотношение от количества анкетированных (%)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ									
1. Ваше место работы:									
1) Следственный комитет Республики Беларусь	001	318	99,7	0	0,0	0	0,0	318	42,2
2) Министерство внутренних дел Республики Беларусь	002	0	0,0	148	100,0	1	0,3	149	19,8

3) Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь	003	1	0,3	0	0,0	285	99,7	286	38,0
4) иное	004	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
2. Ваш стаж работы:									
1) до 1 года	005	55	17,2	1	0,7	11	3,8	67	8,9
2) до 3 лет	006	66	20,7	8	5,4	33	11,5	107	14,2
3) от 3 до 5 лет	007	42	13,2	21	14,2	52	18,2	115	15,3
4) от 5 до 10 лет	008	71	22,3	26	17,6	65	22,7	162	21,5
5) от 10 до 15 лет	009	45	14,1	28	18,9	72	25,2	145	19,3
6) свыше 15 лет	010	40	12,5	64	43,2	53	18,5	157	20,8
3. Вы участвуете в осмотре места происшествия в качестве:									
1) следователя	011	314	98,4	1	0,7	0	0,0	315	41,8
2) лица, производящего дознание	012	0	0,0	35	23,6	0	0,0	35	4,6
3) оперативного работника	013	0	0,0	99	66,9	0	0,0	99	13,1
4) специалиста-криминалиста	014	1	0,3	0	0	283	99,0	284	37,7
5) в ином статусе	015	4	1,3	13	8,8	3	1,0	20	2,7
4. Доступны ли Вам теоретические знания о криминалистическом обеспечении осмотра места происшествия:									
1) высшее юридическое	016	307	96,2	136	91,9	280	97,9	723	96,0
2) высшее неюридическое	017	3	0,9	3	2,0	1	0,3	7	0,9
3) иное (указать, какое)	018	9	2,8	9	6,1	5	1,7	23	3,1
5. Нужна ли Вам дополнительная литература по вопросам криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, выявления (раскрытия) и расследования преступлений:									
1) да	019	165	51,7	68	45,9	157	54,9	390	51,8
2) нет	020	127	39,8	55	37,2	112	39,2	294	39,0
3) затрудняюсь ответить	021	27	8,5	25	16,9	17	5,9	69	9,2
6. Обладаете ли Вы криминалистическими навыками и умениями:									
1) да	022	249	78,1	111	75,0	264	92,3	624	82,9
2) нет	023	31	9,7	17	11,5	16	5,6	64	8,5
3) затрудняюсь ответить	024	39	12,2	20	13,5	6	2,1	65	8,6
7. Нужна ли Вам дополнительная криминалистическая подготовка:									
1) да	025	165	51,7	82	55,4	132	46,2	379	50,3

2) нет	026	108	33,9	51	34,5	134	46,9	293	38,9
3) затрудняюсь ответить	027	46	14,4	15	10,1	20	7,0	81	10,8
II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ									
8. По всем ли заявлениям и сообщениям о происшествии проводится осмотр места происшествия:									
1) да	029	170	53,3	33	22,3	59	20,6	262	34,8
2) нет	030	136	42,6	103	69,6	187	65,4	426	56,6
3) затрудняюсь ответить	031	13	4,1	12	8,1	40	14,0	65	8,6
9. Всегда ли к осмотру места происшествия привлекается специалист-криминалист:									
1) да	032	108	33,9	9	6,1	47	16,4	164	21,8
2) нет	033	205	64,3	132	89,2	218	76,2	555	73,7
3) затрудняюсь ответить	034	6	1,9	7	4,7	21	7,3	34	4,5
10. Считаете ли Вы, что во всех без исключения осмотрах мест происшествий необходимо участие специалиста-криминалиста:									
1) да	035	136	42,6	40	27,0	2	0,7	178	23,6
2) нет	036	174	54,5	99	66,9	281	98,3	554	73,6
3) затрудняюсь ответить	037	9	2,8	9	6,1	3	1,0	21	2,8
11. Считаете ли Вы, что при проведении осмотра отдельных некриминальных мест происшествий участие специалиста-криминалиста нецелесообразно:									
1) да	038	198	62,1	107	72,3	270	94,4	575	76,4
2) нет	039	102	32,0	32	21,6	11	3,8	145	19,3
3) затрудняюсь ответить	040	19	6,0	9	6,1	5	1,7	33	4,4
12. Считаете ли Вы, что при проведении осмотра отдельных мест происшествий следователь (лицо, производящее дознание) способен самостоятельно использовать криминалистические знания и умения для сбора материальных следов преступления:									
1) да	041	183	57,4	84	56,8	280	97,9	547	72,6
2) нет	042	115	36,1	54	36,5	4	1,4	173	23,0
3) затрудняюсь ответить	043	21	6,6	10	6,8	2	0,7	33	4,4
13. Считаете ли Вы, что для совершенствования деятельности по привлечению специалистов к осмотру места происшествия необходима дополнительная разработка нормативных актов:									
1) да	044	127	39,8	55	37,2	243	85,0	425	56,4
2) нет	045	146	45,8	56	37,8	26	9,1	228	30,3
3) затрудняюсь ответить	046	46	14,4	37	25,0	17	5,9	100	13,3

III. ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

14. Как часто Вы считаете эффективным применение технико-криминалистических средств и технологий в ходе осмотра места происшествия:									
1) всегда	047	114	35,7	35	23,6	45	15,7	194	25,8
2) почти всегда	048	190	59,6	94	63,5	193	67,5	477	63,3
3) никогда	049	3	0,9	2	1,4	15	5,2	20	2,7
4) затрудняюсь ответить	050	12	3,8	17	11,5	33	11,5	62	8,2
15. Всегда ли в ходе осмотра места происшествия осуществляется весь комплекс мероприятий по обнаружению, фиксации, изъятию материальных следов преступника и преступления:									
1) да	051	220	69,0	42	28,4	184	64,3	446	59,2
2) нет	052	74	23,2	78	52,7	93	32,5	245	32,5
3) иногда	053	25	7,8	28	18,9	9	3,1	62	8,2
16. Всегда ли в ходе осмотра места происшествия применяются все необходимые технико-криминалистические средства:									
1) да	054	186	58,3	32	21,6	154	53,8	372	49,4
2) нет	055	104	32,6	91	61,5	109	38,1	304	40,4
3) иногда	056	29	9,1	25	16,9	23	8,0	77	10,2
17. Поиску каких следов на месте происшествия Вы уделяете первоочередное внимание:									
1) следам рук	057	289	90,6	111	75,0	240	83,9	640	85,0
2) следам ног, транспортных средств	058	13	4,1	17	11,5	28	9,8	58	7,7
3) иным следам	059	17	5,3	20	13,5	18	6,3	55	7,3
18. Всегда ли для обнаружения, фиксации, изъятия следов рук в ходе осмотра места происшествия применяются все современные технико-криминалистические средства и технологии:									
1) да	060	141	44,2	36	24,3	98	34,3	275	36,5
2) нет	061	140	43,9	78	52,7	164	57,3	382	50,7
3) иногда	062	38	11,9	34	23,0	24	8,4	96	12,7
19. Всегда ли для обнаружения, фиксации, изъятия следов ног, взлома, транспортных средств, микрообъектов, биологических следов в ходе осмотра места происшествия применяются современные технико-криминалистические средства и технологии:									
1) да	063	138	43,3	28	18,9	104	36,4	270	35,9
2) нет	064	138	43,3	83	56,1	155	54,2	376	49,9
3) иногда	065	43	13,5	37	25,0	27	9,4	107	14,2

20. Всегда ли в ходе осмотра места происшествия обнаруживаются материальные следы преступника (преступления):									
1) да	066	22	6,9	6	4,1	26	9,1	54	7,2
2) нет	067	222	69,6	107	72,3	228	79,7	557	74,0
3) иногда	068	75	23,5	35	23,6	32	11,2	142	18,9
21. Всегда ли в результате применения технико-криминалистических средств и технологий в ходе осмотра места происшествия обнаруживаются следы рук:									
1) да	069	38	11,9	6	4,1	14	4,9	58	7,7
2) нет	070	220	69,0	100	67,6	241	84,3	561	74,5
3) иногда	071	61	19,1	42	28,4	31	10,8	134	17,8
22. Всегда ли в результате применения технико-криминалистических средств и технологий в ходе осмотра места происшествия обнаруживаются следы ног, транспортных средств:									
1) да	072	22	6,9	8	5,4	10	3,5	40	5,3
2) нет	073	219	68,7	96	64,9	235	82,2	550	73,0
3) иногда	074	78	24,5	44	29,7	41	14,3	163	21,6
23. Всегда ли в результате применения технико-криминалистических средств и технологий в ходе осмотра места происшествия обнаруживаются следы взлома:									
1) да	075	81	25,4	34	23,0	33	11,5	148	19,7
2) нет	076	165	51,7	66	44,6	218	76,2	449	59,6
3) иногда	077	73	22,9	48	32,4	35	12,2	156	20,7
24. Всегда ли в результате применения технико-криминалистических средств и технологий в ходе осмотра места происшествия обнаруживаются микроследы и следы биологического происхождения:									
1) да	078	27	8,5	3	2,0	16	5,6	46	6,1
2) нет	079	206	64,6	96	64,9	231	80,8	533	70,8
3) иногда	080	86	27,0	49	33,1	39	13,6	174	23,1
25. Всегда ли обнаруженные в ходе осмотра места происшествия материальные следы преступления подвергаются фиксации:									
1) да	081	267	83,7	106	71,6	207	72,4	580	77,0
2) нет	082	36	11,3	22	14,9	71	24,8	129	17,1
3) иногда	083	16	5,0	20	13,5	8	2,8	44	5,8
26. Всегда ли качеству и полноте описания обнаруженных следов преступления в протоколе осмотра места происшествия уделяется достаточное внимание:									
1) да	084	272	85,3	85	57,4	185	64,7	542	72,0

2) нет	085	37	11,6	45	30,4	92	32,2	174	23,1
3) иногда	086	10	3,1	18	12,2	9	3,1	37	4,9
27. Всегда ли в ходе осмотра осуществляется фотосъемка места происшествия:									
1) да	087	267	83,7	104	70,3	217	75,9	588	78,1
2) нет	088	45	14,1	28	18,9	69	24,1	142	18,9
3) иногда	089	7	2,2	16	10,8	0	0	23	3,1
28. Всегда ли в ходе осмотра места происшествия соблюдаются все правила судебной фотографии:									
1) да	090	226	70,8	59	39,9	188	65,7	473	62,8
2) нет	091	75	23,5	58	39,2	95	33,2	228	30,3
3) иногда	092	18	5,6	31	20,9	3	1,0	52	6,9
29. Всегда ли обнаруженные в ходе осмотра места происшествия следы подвергаются предварительному исследованию:									
1) да	093	175	54,9	64	43,2	173	60,5	412	54,7
2) нет	094	96	30,1	50	33,8	96	33,6	242	32,1
3) иногда	095	48	15,0	34	23,0	17	5,9	99	13,1
30. Всегда ли обнаруженные в ходе осмотра материальные следы преступления изымаются с места происшествия:									
1) да	096	263	82,4	115	77,7	185	64,7	563	74,8
2) нет	097	45	14,1	25	16,9	90	31,5	160	21,2
3) иногда	098	11	3,4	8	5,4	11	3,8	30	4,0
31. Как часто обнаруженные в ходе осмотра следы взлома, ног, транспортных средств изымаются с места происшествия вместе с объектом-носителем:									
1) часто	099	84	26,3	58	39,2	61	21,3	203	27,0
2) редко	100	188	58,9	54	36,5	207	72,4	449	59,6
3) никогда	101	24	7,5	7	4,7	5	1,7	36	4,8
4) затрудняюсь ответить	102	23	7,2	29	19,6	13	4,5	65	8,6
32. Вопрос исключен									
33. Как часто обнаруженные в ходе осмотра следы взлома, ног, транспортных средств изымаются с места происшествия путем изготовления слепка:									
1) часто	103	270	84,6	104	70,3	226	79,0	600	79,7
2) редко	104	34	10,7	21	14,2	58	20,3	113	15,0
3) никогда	105	8	2,5	5	3,4	0	0	13	1,7

4) затрудняюсь ответить	106	7	2,2	18	12,2	2	0,7	27	3,6
34. Как часто обнаруженные в ходе осмотра следы взлома, ног, транспортных средств изымаются с места происшествия путем копирования:									
1) часто	107	109	34,2	51	34,5	116	40,6	276	36,7
2) редко	108	158	49,5	46	31,1	155	54,2	359	47,7
3) никогда	109	24	7,5	8	5,4	4	1,4	36	4,8
4) затрудняюсь ответить	110	28	8,8	43	29,1	11	3,8	82	10,9
35. Известны ли Вам современные возможности применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия:									
1) да	111	160	50,2	56	37,8	177	61,9	393	52,2
2) нет	112	57	17,9	37	25,0	34	11,9	128	17,0
3) затрудняюсь ответить	113	102	32,0	55	37,2	75	26,2	232	30,8
36. Можете ли Вы в ходе осмотра места происшествия выявить, зафиксировать и изъять следы рук с липкой поверхности:									
1) да	114	113	35,4	54	36,5	137	47,9	304	40,4
2) нет	115	113	35,4	58	39,2	103	36,0	274	36,4
3) затрудняюсь ответить	116	93	29,2	36	24,3	46	16,1	175	23,2
37. Можете ли Вы в ходе осмотра места происшествия выявить, зафиксировать и изъять следы рук с мокрой поверхности:									
1) да	117	35	11,0	31	20,9	145	50,7	211	28,0
2) нет	118	206	64,6	76	51,4	111	38,8	393	52,2
3) затрудняюсь ответить	119	78	24,5	41	27,7	30	10,5	149	19,8
38. Можете ли Вы в ходе осмотра места происшествия выявить, зафиксировать и изъять следы обуви с ворсовой поверхности:									
1) да	120	50	15,7	15	10,1	164	57,3	229	30,4
2) нет	121	186	58,3	92	62,2	89	31,1	367	48,7
3) затрудняюсь ответить	122	82	25,7	41	27,7	33	11,5	156	20,7
39. Можете ли Вы в ходе осмотра места происшествия самостоятельно изъять одорологические следы:									
1) да	123	157	49,2	49	33,1	278	97,2	484	64,3
2) нет	124	126	39,5	65	43,9	1	0,3	192	25,5
3) затрудняюсь ответить	125	36	11,3	34	23,0	7	2,4	77	10,2
40. Как Вы считаете, бывают ли на практике случаи, когда в ходе осмотра места происшествия при применении технико-криминалистических средств происходит порча или уничтожение материальных следов преступления:									
1) да	126	147	46,1	83	56,1	175	61,2	405	53,8
2) нет	127	53	16,6	16	10,8	42	14,7	111	14,7

3) затрудняюсь ответить	128	119	37,3	49	33,1	69	24,1	237	31,5
IV. ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ									
41. Как Вы оцениваете эффективность применения тактико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия:									
1) высокая	129	112	35,1	33	22,3	91	31,8	236	31,3
2) средняя	130	184	57,7	87	58,8	155	54,2	426	56,6
3) низкая	131	10	3,1	15	10,1	30	10,5	55	7,3
4) затрудняюсь ответить	132	13	4,1	13	8,8	10	3,5	36	4,8
42. Всегда ли в ходе осмотра места происшествия осуществляется весь комплекс тактических мероприятий:									
1) да	133	169	53,0	37	25,0	153	53,5	359	47,7
2) нет	134	107	33,5	73	49,3	108	37,8	288	38,2
3) иногда	135	43	13,5	38	25,7	25	8,7	106	14,1
43. Всегда ли в ходе осмотра места происшествия применяются все необходимые тактические приемы и их комплексы:									
1) да	136	156	48,9	37	25,0	148	51,7	341	45,3
2) нет	137	111	34,8	68	45,9	112	39,2	291	38,6
3) иногда	138	52	16,3	43	29,1	26	9,1	121	16,1
44. Известны ли Вам современные направления применения тактико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия:									
1) да	139	116	36,4	36	24,3	180	62,9	332	44,1
2) нет	140	86	27,0	52	35,1	43	15,0	181	24,0
3) затрудняюсь ответить	141	117	36,7	60	40,5	63	22,0	240	31,9
45. Имеете ли Вы практические навыки применения тактико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия:									
1) да	142	175	54,9	80	54,1	228	79,7	483	64,1
2) нет	143	79	24,8	34	23,0	32	11,2	145	19,3
3) затрудняюсь ответить	144	65	20,4	34	23,0	26	9,1	125	16,6
46. Как Вы считаете, будет ли способствовать повышению эффективности тактико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия комплексная разработка современных тактико-криминалистических технологий:									
1) да	146	249	78,1	117	79,1	233	81,5	599	79,5
2) нет	147	23	7,2	7	4,7	10	3,5	40	5,3
3) затрудняюсь ответить	148	48	15,0	24	16,2	43	15,0	115	15,3

V. ОЦЕНОЧНО-КОНТРОЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

47. Как Вы оцениваете эффективность криминалистического обеспечения осмотра места происшествия в целом:									
1) высокая	148	99	31,0	30	20,3	91	31,8	220	29,2
2) средняя	149	192	60,2	99	66,9	157	54,9	448	59,5
3) низкая	150	18	5,6	11	7,4	36	12,6	65	8,6
4) затрудняюсь ответить	151	10	3,1	8	5,4	2	0,7	20	2,7
48. Как Вы считаете, будут ли способствовать повышению эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия оценка и контроль результативности применения технико- и тактико-криминалистических средств и технологий:									
1) да	152	169	53,0	93	62,8	143	50,0	405	53,8
2) нет	153	71	22,3	15	10,1	86	30,1	172	22,8
3) затрудняюсь ответить	154	79	24,8	40	27,0	57	19,9	176	23,4
49. Как Вы считаете, необходима ли разработка современной комплексной системы критериев оценки эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия:									
1) да	155	133	41,7	88	59,5	148	51,7	369	49,0
2) нет	156	101	31,7	25	16,9	87	30,4	213	28,3
3) затрудняюсь ответить	157	85	26,6	35	23,6	51	17,8	171	22,7
50. Как Вы считаете, необходимо ли осуществлять контроль качества криминалистического обеспечения осмотра места происшествия:									
1) да	158	188	58,9	109	73,6	172	60,1	469	62,3
2) нет	159	77	24,1	14	9,5	71	24,8	162	21,5
3) затрудняюсь ответить	160	54	16,9	25	16,9	43	15,0	122	16,2
51. Как Вы считаете, необходима ли разработка современного комплексного механизма контроля эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия:									
1) да	161	147	46,1	92	62,2	138	48,3	377	50,1
2) нет	162	100	31,3	13	8,8	89	31,1	202	26,8
3) затрудняюсь ответить	163	72	22,6	43	29,1	59	20,6	174	23,1
52. Должны ли, на Ваш взгляд, лица, осуществляющие применение технико- и тактико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия, нести уголовную ответственность за сообщение ими заведомо ложных сведений или совершение заведомо неправильных действий, повлекших утрату следов преступления:									
1) да	164	93	29,2	63	42,6	107	37,4	263	34,9
2) нет	165	124	38,9	43	29,1	98	34,3	265	35,2
3) затрудняюсь ответить	166	102	32,0	42	28,4	81	28,3	225	29,9

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.4

Б.4 Сравнительный анализ результатов проведенного в три этапа с 2010 по 2016 год анкетирования прокурорских работников, следователей (лиц, производящих дознание) Брестской, Витебской, Гродненской, Минской областей об эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, выявления (раскрытия) и расследования преступлений

Таблица Б.4. – Обзорная справка о сравнительных результатах анкетирования (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Подразделение	2010–2011 гг.		2012–2013 гг.		ВСЕГО		Динамика результатов 2012–2013 гг. в сравнении с 2010–2011 гг. (плюс / минус)	2016 г.		ВСЕГО		Динамика результатов 2016 г. в сравнении с 2010–2013 гг. (плюс / минус)		
Общее количество анкетироваемых	347		106		453			467		920				
Наименование вопроса	Код вопроса	Процентное отношение ответов от количества анкетироваемых (%)	Код вопроса	Процентное отношение ответов от количества анкетироваемых (%)	Количество ответов	Процентное отношение ответов от количества анкетироваемых (%)	Количество ответов	Процентное отношение ответов от количества анкетироваемых (%)	Код вопроса	Процентное отношение ответов от количества анкетироваемых (%)	Количество ответов	Процентное отношение ответов от количества анкетироваемых (%)	Количество ответов	Процентное отношение ответов от количества анкетироваемых (%)
I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ														

1. Ваша должность и место работы (Вы участвуете в осмотре места происшествия в качестве):														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	2.		1.		1.		1.		3.		1.		1.	
1) руководитель (зам.) подразделения	005,004	12,7	01	2,8	47	10,4	-41	-9,8	Вопрос исключен		47	10,4	Вопрос исключен	
2) следователь	005, 006	58,5	02	95,3	304	67,1	-102	36,8	011	67,5	619	67,3	268	0,3
3) лицо, производящее дознание	006	28,8	Вопрос исключен		100	28,8	-100	-28,8	012	7,5	135	14,7	-269	-21,3
4) иная	007	0	03	1,9	2	0,4	2	1,9	013-01 5	25,1	119	12,9	17	24,6
2. Ваш стаж работы в подразделении:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	5.		2.		2.		2.		2.		2.		2.	
1) до 1 года	017, 018	14,7	04	6,6	58	12,8	-44	-8,1	005	12,0	114	12,4	-2	-0,8
2) от 1 до 5 лет	018-020	43,8	05	66,0	222	49,0	-82	22,2	006, 007	29,3	359	39,0	79	-19,7
3) от 5 до 10 лет	026, 027	21,9	06	19,8	97	21,4	-55	-2,1	008	20,8	194	21,1	-125	-0,6
4) свыше 10 лет	027-029	11,0	07	7,5	46	10,2	-30	-3,4	009, 010	37,9	223	24,2	80	27,7
3. Как Вы оцениваете свой уровень технико-криминалистической подготовки:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	8.		3.		3.		3.		Вопрос исключен		3.		Вопрос исключен	
1) высокий	035, 036	7,8	08	11,3	39	8,6	-15	3,5			39	8,6		
2) средний	036, 037	76,9	09	80,2	352	77,7	-182	3,2			352	77,7		
3) низкий	037, 038	10,7	10	4,7	42	9,3	-32	-5,9			42	9,3		
4) затрудняюсь ответить	038, 039	4,6	11	3,8	20	4,4	-12	-0,8			20	4,4		
4. Нужна ли Вам дополнительная криминалистическая подготовка:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	9.		Вопрос исключен		4.		Вопрос исключен		5.		4.		4.	
1) да	039, 040	80,7			280	80,7			019	52,9	527	57,3	-33	-27,8
2) нет	040, 041	8,1			28	8,1			020	34,0	187	20,3	131	26,0
3) затрудняюсь ответить	041, 042	11,2			39	11,2			021	13,1	100	10,9	22	1,8

5. Обеспечены ли Вы необходимой литературой по вопросам использования технико-криминалистических средств в борьбе с преступностью? Нужна ли Вам дополнительная литература по вопросам криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, выявления (раскрытия) и расследования преступлений:

Номер вопроса по анкете	14.		Вопрос исключен	5.		Вопрос исключен	7.		5.		5.	
1) да	059, 060	44,1		153	44,1		019	49,9	386	42,0	80	5,8
2) нет	060, 061	43,2		150	43,2		020	39,0	332	36,1	32	-4,3
3) затрудняюсь ответить	061, 062	12,7		44	12,7		021	11,1	96	10,4	8	-1,5

II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

6. Имеется ли у руководителя осмотра места происшествия возможность во всех необходимых случаях привлечь специалиста-криминалиста (всегда ли к осмотру места происшествия привлекается специалист-криминалист):

Номер вопроса по анкете	22.		Вопрос исключен	6.		Вопрос исключен	9.		6.		6.	
1) да	087	60,8		211	60,8		032	25,1	328	35,7	-94	-35,8
2) нет	088	31,4		109	31,4		033	72,2	446	48,5	228	40,8
3) затрудняюсь ответить	089	7,8		27	7,8		034	2,8	40	4,3	-14	-5,0

7. Считаете ли Вы, что на всех без исключения осмотрах мест происшествий необходимо участие специалиста-криминалиста:

Номер вопроса по анкете	28.		Вопрос исключен	7.		Вопрос исключен	10.		7.		7.	
1) да	107, 108	43,2		150	43,2		035	37,7	326	35,4	26	-5,5
2) нет	108, 109	54,5		189	54,5		036	58,5	462	50,2	84	4,0
3) затрудняюсь ответить	109, 110	2,3		8	2,3		037	3,9	26	2,8	10	1,5

III. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

8. По Вашему мнению, способны ли следователи (лица, производящие дознание) самостоятельно осуществлять применение технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия:

Номер вопроса по анкете	16.		Вопрос исключен	8.		Вопрос исключен	12.		8.		8.	
1) да	064, 065	45,5		158	45,5		041	57,2	425	46,2	109	11,6
2) нет	065, 066	36,9		128	36,9		042	36,2	297	32,3	41	-0,7
3) затрудняюсь ответить	066, 067	17,6		61	17,6		043	6,6	92	10,0	-30	-10,9

9. Как Вы считаете, всегда ли в ходе осмотра места происшествия осуществляется весь комплекс мероприятий по обнаружению следов преступления:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	46.47.		5.		9.		9.		15.		9.		9.	
1) да	202, 206	33,4	16	31,1	149	42,9	-83	-2,3	051	56,1	411	44,7	113	13,2
2) нет	203, 207	48,7	17	67,9	241	69,5	-97	19,2	052	32,5	393	42,7	-89	-36,9
3) затрудняюсь ответить	204, 208	17,9	18	0,9	63	18,2	-61	-16,9	053	11,3	116	12,3	-10	-6,8
10. Владете ли Вы практическими навыками самостоятельного применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия с целью обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления (криминалистическими навыками и умениями):														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	37.		8.		10.		10.		6.		10.		10.	
1) да	146, 147	29,7	25	19,8	124	35,7	-82	-9,9	022	77,1	484	52,6	236	41,4
2) нет	147, 148	69,2	26	67,9	312	89,9	-168	-1,2	023	10,3	360	39,1	-264	-79,6
3) затрудняюсь ответить	148, 149	1,2	27	12,3	17	4,9	9	11,1	024	12,6	76	8,3	42	7,7
11. Были ли в Вашей практике случаи, когда в ходе осмотра места происшествия при применении технико-криминалистических средств произошла порча или уничтожение материальных следов преступления:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	38.		9.		11.		11.		40.		11.		11.	
1) да	150	1,7	28	64,2	74	21,3	62	62,4	126	49,3	304	33,0	156	27,9
2) нет	151	6,3	29	25,5	49	14,1	5	19,1	127	14,8	118	12,8	20	0,7
3) затрудняюсь ответить	152	0,6	30	10,4	13	3,7	9	9,8	128	36,0	181	19,7	155	32,2
12. Поиску каких следов на месте происшествия Вы уделяете первоочередное внимание:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	51.52.		10.		12.		12.		17.		12.		12.	
1) следам рук	238, 242	93,9	31	79,2	410	118,2	-242	-14,7	057	85,7	810	88,0	-10	-32,5
2) следам обуви и транспортных средств	239, 240, 242, 243	162,2	32	10,4	574	165,4	-552	-151,9	058	6,4	604	65,7	-544	-159,0
3) следам орудий взлома	242, 246	67,1	33	7,5	241	69,5	-225	-59,6	Вопросы исключены		241	53,2	Вопрос исключен	
4) следам биологического происхождения	243, 247	86,5	34	28,3	330	95,1	-270	-58,2			330	72,8		
5) микрообъектам	244, 248	59,7	35	3,8	211	60,8	-203	-55,9			211	46,6		

б) иным следам	245, 246, 249, 250	134,0	Вопрос исключен	465	134,0	Вопрос исключен	059	7,9	502	54,6	-428	-126,1		
13. Известны ли Вам современные направления применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	44.45.		11.		13.		13.		35.		13.		13.	
1) да	196, 200	25,4	36	49,1	140	40,3	-36	23,7	111	46,3	356	38,7	76	5,9
2) нет	197, 201	35,4	37	43,4	169	48,7	-77	7,9	112	20,1	263	28,6	-75	-28,6
3) затрудняюсь ответить	198, 202	39,2	38	7,5	144	41,5	-128	-31,6	113	33,6	301	32,7	13	-7,9
14. Владеете ли Вы навыками самостоятельного производства судебной фотографии при проведении осмотра места происшествия:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	64.65.		17.		14.		14.		Вопрос исключен	14.		Вопрос исключен		
1) да	260, 264	53,6	54	58,5	248	71,5	-124	4,9		248	54,7			
2) нет	261, 265	8,4	55	14,2	44	12,7	-14	5,8		44	9,7			
3) затрудняюсь ответить	262, 266	38,0	56	27,4	161	46,4	-103	-10,7		161	35,5			
15. Всегда ли Вы уделяете достаточное внимание полноте фиксации обнаруженных следов преступления в протоколе осмотра места происшествия:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	52.53.		18.		15.		15.		26.		15.		15.	
1) да	247, 251	74,4	57	54,7	316	91,1	-200	-19,6	084	76,4	673	73,2	41	-14,6
2) нет	248, 252	13,5	58	39,6	89	25,6	-5	26,1	085	17,6	171	18,6	-7	-8,1
3) затрудняюсь ответить	249, 253	12,1	59	5,7	48	13,8	-36	-6,4	086	6,0	76	8,3	-20	-7,8
16. Сможете ли Вы в ходе осмотра места происшествия самостоятельно выявить, зафиксировать и изъять следы рук на липкой поверхности:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	Вопрос исключен	12.		16.		16.		36.		16.		16.		
1) да		39	7,5	8	7,5	8	7,5	114	35,8	175	19,0	159	28,2	
2) нет		40	82,1	87	82,1	87	82,1	115	36,6	258	28,0	84	-45,5	
3) затрудняюсь ответить		41	10,4	11	10,4	11	10,4	116	27,6	140	15,2	118	17,2	
17. Можете ли Вы в ходе осмотра места происшествия выявить, зафиксировать и изъять следы рук с мокрой поверхности:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	Вопрос исключен	14.		17.		17.		37.		17.		17.		
1) да		45	2,8	3	2,8	3	2,8	117	14,1	69	7,5	63	11,3	

2) нет		46	88,7	94	88,7	94	88,7	118	60,4	376	40,9	188	-28,3	
3) затрудняюсь ответить		47	8,5	9	8,5	9	8,5	119	25,5	128	13,9	110	17,0	
18. Можете ли Вы в ходе осмотра места происшествия выявить, зафиксировать и изъять следы обуви с ворсовой поверхности:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>		13.		18.		18.		38.		18.		18.		
1) да	Вопрос исключен	42	1,9	2	1,9	2	1,9	120	13,9	67	7,3	63	12,0	
2) нет		43	91,5	97	91,5	97	91,5	121	59,5	375	40,8	181	-32,0	
3) затрудняюсь ответить		44	6,6	7	6,6	7	6,6	122	26,3	130	14,1	116	19,7	
19. Сможете ли Вы в ходе осмотра места происшествия самостоятельно изъять одорологические следы:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>		15.		19.		19.		39.		19.		19.		
1) да	Вопрос исключен	48	31,1	33	31,1	33	31,1	123	44,1	239	26,0	173	13,0	
2) нет		49	59,4	63	59,4	63	59,4	124	40,9	254	27,6	128	-18,5	
3) затрудняюсь ответить		50	9,4	10	9,4	10	9,4	125	15,0	80	8,7	60	5,6	
20. Как Вы считаете, всегда ли обнаруженные в ходе осмотра места происшествия следы преступления подвергаются предварительному исследованию:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	58.59.	19.		20.		20.		29.		20.		20.		
1) да	281, 285	51,6	60	27,4	208	59,9	-150	-24,2	093	51,2	447	48,6	31	-8,8
2) нет	282, 286	26,8	61	64,2	161	46,4	-25	37,3	094	31,3	307	33,4	-15	-15,1
3) затрудняюсь ответить	283, 287	21,6	62	8,5	84	24,2	-66	-13,1	095	17,6	166	18,0	-2	-6,6
21. Должны ли, на Ваш взгляд, лица, осуществляющие применение криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия, нести уголовную ответственность за сообщение ими заведомо ложных сведений или совершение заведомо неправильных действий, повлекших утрату следов преступления:														
<i>Номер вопроса по анкете</i>	39.	6.		21.		21.		52.		21.		21.		
1) да	152, 153	36,0	19	92,5	223	64,3	-27	56,4	164	33,4	379	41,2	-67	-30,9
2) нет	153, 154	38,0	20	72,6	209	60,2	-55	34,6	165	35,8	376	40,9	-42	-24,5
3) затрудняюсь ответить	154, 155	25,9	21	40,6	133	38,3	-47	14,6	166	30,8	277	30,1	11	-7,5

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.5

Б.5 Сравнительный анализ результатов анкетирования экспертов-криминалистов Брестской, Витебской, Гродненской, Минской областей об эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, выявления (раскрытия) и расследования преступлений, проведенного в три этапа с 2010 по 2016 год

Таблица Б.5. – Обзорная справка о сравнительных результатах анкетирования (приводятся обобщенные данные в абсолютных и относительных показателях; порядок работы с анкетой и некоторые второстепенные вопросы опущены)

Подразделение	2010–2011 гг.		2012–2013 гг.		ВСЕГО		Динамика результатов 2012–2013 гг. в сравнении с 2010–2011 гг. (плюс / минус)	2016 г.		ВСЕГО		Динамика результатов 2016 г. в сравнении с 2010–2013 гг. (плюс / минус)		
	Общее количество анкетированных		112		419			286		705				
Наименование вопроса	Код вопроса по анкете	Процентное отношение ответов от количества анкетированных (%)	Код вопроса по анкете	Процентное отношение ответов от количества анкетированных (%)	Количество ответов	Процентное отношение ответов от количества анкетированных (%)	Количество ответов	Процентное отношение ответов от количества анкетированных (%)	Код вопроса по анкете	Процентное отношение ответов от количества анкетированных (%)	Количество ответов	Процентное отношение ответов от количества анкетированных (%)	Количество ответов	Процентное отношение ответов от количества анкетированных (%)
I. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ														

1. Ваша должность и место работы (Вы участвуете в осмотре места происшествия в качестве):														
Номер вопроса	2.		1.		1.				3.		1.			
1) руководитель (зам.) подразделения	004	19,9	01	8,9	71	16,9	-51	-10,9	Вопрос исключен		71	10,1	Вопрос исключен	
2) эксперт	005	74,3	02	88,4	327	78,0	-129	14,1	014	99,0	610	86,5	-44	20,9
3) иная	006	5,9	03	2,7	21	5,0	-15	-3,2	015	1,0	24	3,4	-18	-4,0
2. Ваш стаж работы в подразделении:														
Номер вопроса	5.		2.		2.				2.		2.			
1) до 1 года	016	3,6	04	8,0	20	4,8	-2	4,5	005	3,8	31	4,4	-9	-0,9
2) от 1 до 5 лет	017, 018	29,0	05	33,0	126	30,1	-52	4,0	006, 007	29,7	211	29,9	-41	-0,4
3) от 5 до 10 лет	019	27,4	06	39,3	128	30,5	-40	11,9	008	22,7	193	27,4	-63	-7,8
4) свыше 10 лет	020, 021	40,1	07	19,6	145	34,6	-101	-20,4	009, 010	43,7	270	38,3	-20	9,1
3. Как Вы оцениваете свой уровень технико-криминалистической подготовки:														
Номер вопроса	8.		3.		3.				Вопрос исключен		3.		Вопрос исключен	
1) высокий	034	28,3	08	65,2	160	38,2	-14	36,8			160	22,7		
2) средний	035	61,9	09	33,9	228	54,4	-152	-28,0			228	32,3		
3) низкий	036	3,3	10	0,0	10	2,4	-10	-3,3			10	1,4		
4) затрудняюсь ответить	037	6,5	11	0,9	21	5,0	-19	-5,6			21	3,0		
4. Нужна ли Вам дополнительная криминалистическая подготовка:														
	9.		Вопрос исключен		4.		Вопрос исключен		5.		4.			
1) да	038	79,8			245	58,5			019	54,9	402	57,0	-88	-3,6
2) нет	039	8,8			27	6,4			020	39,2	139	19,7	85	32,7
3) затрудняюсь ответить	040	11,4			35	8,4			021	5,9	52	7,4	-18	-2,4
5. Обеспечены ли Вы необходимой литературой по вопросам использования технико-криминалистических средств в борьбе с преступностью (нужна ли Вам дополнительная литература по вопросам криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, выявления (раскрытия) и расследования преступлений):														
Номер вопроса	14.		Вопрос исключен		5.		Вопрос исключен		5.		5.			
1) да	058	51,1			157	37,5			019	54,9	314	44,5	0	17,4
2) нет	059	34,2			105	25,1			020	39,2	217	30,8	7	14,1
3) затрудняюсь ответить	060	14,7			45	10,7			021	5,9	62	8,8	-28	-4,8

II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ														
6. Считаете ли Вы, что на всех без исключения осмотрах мест происшествий необходимо участие специалиста-криминалиста:														
Номер вопроса	23.			Вопрос исключен	6.		Вопрос исключен	10.		6.				
1) да	087	1,6			5	1,2		035	0,7	7	1,0	-3	-0,5	
2) нет	088	97,4			299	71,4		036	98,3	580	82,3	-18	26,9	
3) затрудняюсь ответить	089	1,0			3	0,7		037	1,0	6	0,9	0	0,3	
III. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ														
7. Как Вы считаете, всегда ли в ходе осмотра места происшествия осуществляется весь комплекс мероприятий по обнаружению следов преступления:														
Номер вопроса	40.			5.		7.			15.		7.			
1) да	168	32,2	16	59,8	166	39,6	-32	27,6	051	64,3	350	49,6	18	24,7
2) нет	169	51,1	17	36,6	198	47,3	-116	-14,5	052	32,5	291	41,3	-105	-14,7
3) затрудняюсь ответить	170	16,6	18	3,6	55	13,1	-47	-13,0	053	3,1	64	9,1	-46	-10,0
8. Владеете ли Вы практическими навыками самостоятельного применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия с целью обнаружения, фиксации, изъятия материальных следов преступления (криминалистическими навыками и умениями):														
Номер вопроса	32.			8.		8.			6.		8.			
1) да	126	59,9	25	95,5	291	69,5	-77	35,6	022	92,3	555	78,7	-27	22,9
2) нет	127	35,5	26	3,6	113	27,0	-105	-31,9	023	5,6	129	18,3	-97	-21,4
3) затрудняюсь ответить	128	4,6	27	0,9	15	3,6	-13	-3,7	024	2,1	21	3,0	-9	-1,5
9. Были ли в Вашей практике случаи, когда в ходе осмотра места происшествия при применении технико-криминалистических средств произошла порча или уничтожение материальных следов преступления:														
Номер вопроса	33.			9.		9.			40.		9.			
1) да	129	39,7	28	55,4	184	43,9	-60	15,6	126	61,2	359	50,9	-9	17,3
2) нет	130	49,5	29	33,9	190	45,3	-114	-15,6	127	14,7	232	32,9	-148	-30,7
3) затрудняюсь ответить	131	10,7	30	10,7	45	10,7	-21	0,0	128	24,1	114	16,2	24	13,4
10. Поиску каких следов на месте происшествия Вы уделяете первоочередное внимание:														
Номер вопроса	46.			10.		10.			17.		10.			
1) следам рук	202	99,3	31	83,9	399	95,2	-211	-15,4	057	83,9	639	90,6	-159	-11,3
2) следам обуви и транспортных средств	203, 204	187,6	32	10,7	588	140,3	-564	-176,9	058	9,8	616	87,4	-560	-130,5

3) следам орудий взлома	206	91,5	33	3,6	285	68,0	-277	-88,0	Вопросы исключены	285	40,4	Вопросы исключены		
4) следам биологического происхождения	207	90,6	34	13,4	293	69,9	-263	-77,2		293	41,6			
5) микрообъектам	208	85,0	35	2,7	264	63,0	-258	-82,3		264	37,4			
6) иным следам	205, 209, 210	244, 3	Вопрос исключен		750	179,0	-750	-244,3	059	6,3	768	108,9	-732	-172,7
11. Известны ли Вам современные направления применения технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия:														
<i>Номер вопроса</i>	39.		11.		11.			35.		11.				
1) да	162	58,6	36	79,5	269	64,2	-91	20,8	111	61,9	446	63,3	-92	-2,3
2) нет	163	10,7	37	13,4	48	11,5	-18	2,6	112	11,9	82	11,6	-14	0,4
3) затрудняюсь ответить	164	30,6	38	7,1	102	24,3	-86	-23,5	113	26,2	177	25,1	-27	1,9
12. Всегда ли Вы уделяете достаточное внимание полноте фиксации в протоколе осмотра места происшествия обнаруженных следов преступления:														
<i>Номер вопроса</i>	47.		18.		12.			26.		12.				
1) да	211	79,2	57	71,4	323	77,1	-163	-7,7	084	64,7	508	72,1	-138	-12,4
2) нет	212	8,8	58	26,8	57	13,6	3	18,0	085	32,2	149	21,1	35	18,6
3) затрудняюсь ответить	213	12,1	59	1,8	39	9,3	-35	-10,3	086	3,1	48	6,8	-30	-6,2
13. Сможете ли Вы в ходе осмотра места происшествия самостоятельно выявить, зафиксировать и изъять следы рук на липкой поверхности:														
<i>Номер вопроса</i>	Вопрос исключен		12.		13.			36.		13.				
1) да			39	39,3	44	10,5	44	39,3	114	47,9	181	25,7	93	37,4
2) нет			40	52,7	59	14,1	59	52,7	115	36,0	162	23,0	44	21,9
3) затрудняюсь ответить			41	8,0	9	2,1	9	8,0	116	16,1	55	7,8	37	13,9
14. Можете ли Вы в ходе осмотра места происшествия выявить, зафиксировать и изъять следы рук с мокрой поверхности:														
<i>Номер вопроса</i>	Вопрос исключен		14.		14.			37.		14.				
1) да			45	68,8	77	18,4	77	68,8	117	50,7	222	31,5	68	32,3
2) нет			46	25,9	29	6,9	29	25,9	118	38,8	140	19,9	82	31,9
3) затрудняюсь ответить			47	5,4	6	1,4	6	5,4	119	10,5	36	5,1	24	9,1
15. Можете ли Вы в ходе осмотра места происшествия выявить, зафиксировать и изъять следы рук с ворсовой поверхности:														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
<i>Номер вопроса</i>	Вопрос исключен		13.		15.			38.		15.				
1) да			42	67,9	76	18,1	76	67,9	120	57,3	240	34,0	88	39,2

2) нет		43	27,7	31	7,4	31	27,7	121	31,1	120	17,0	58	23,7	
3) затрудняюсь ответить		44	4,5	5	1,2	5	4,5	122	11,5	38	5,4	28	10,3	
16. Сможете ли Вы в ходе осмотра места происшествия самостоятельно изъять одорологические следы:														
<i>Номер вопроса</i>	Вопрос исключен	15.			16.			39.			16.			
1) да		48	91,1	102	24,3	102	91,1	123	97,2	380	53,9	176	72,9	
2) нет		49	7,1	8	1,9	8	7,1	124	0,3	9	1,3	-7	-1,6	
3) затрудняюсь ответить		50	1,8	2	0,5	2	1,8	125	2,4	9	1,3	5	2,0	
17. Как Вы считаете, всегда ли обнаруженные в ходе осмотра места происшествия следы преступления подвергаются предварительному исследованию:														
<i>Номер вопроса</i>	53.		19.		17.			29.		17.				
1) да	245	63,5	60	41,1	241	57,5	-149	-22,4	093	60,5	414	58,7	-68	3,0
2) нет	246	24,8	61	52,7	135	32,2	-17	27,9	094	33,6	231	32,8	-39	1,3
3) затрудняюсь ответить	247	11,7	62	6,3	43	10,3	-29	-5,5	095	5,9	60	8,5	-26	-4,3
18. Должны ли, на Ваш взгляд, лица, осуществляющие применение криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия, нести уголовную ответственность за сообщение ими заведомо ложных сведений или совершение заведомо неправильных действий, повлекших утрату следов преступления:														
<i>Номер вопроса</i>	34.		6.		18.			52.		18.				
1) да	132.	24,8	19	25,9	105	25,1	-47	1,1	164	37,4	212	30,1	2	12,4
2) нет	132.	42,0	20	58,9	195	46,5	-63	16,9	165	34,3	293	41,6	-97	-12,3
3) затрудняюсь ответить	132.	33,2	21	15,2	119	28,4	-85	-18,0	166	28,3	200	28,4	-38	-0,1

**3D ИНФОРМАЦИОННО-ПРИКЛАДНОЙ
ИНТЕРАКТИВНЫЙ ТРЕНАЖЕР
«КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ»
(3D ИПИТ КО ОМП)**

**3D ИНФОРМАЦИОННО-ПРИКЛАДНОЙ ИНТЕРАКТИВНЫЙ (АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ) ТРЕНАЖЕР
«КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ»
(3D ИПИТ КО ОМП)**

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

ОЦЕНОЧНО-КОНТРОЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

«ВХОД»

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

**I. СБОР ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ
(ВЫБОР СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ)**

**II. ОЦЕНКА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ
СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ОСМОТРЕ МЕСТА
ПРОИСШЕСТВИЯ**

**III. ВЫБОР СОВОКУПНОСТИ КОНКРЕТНЫХ ТЕХНИКО-
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ОСМОТРА МЕСТА
ПРОИСШЕСТВИЯ**

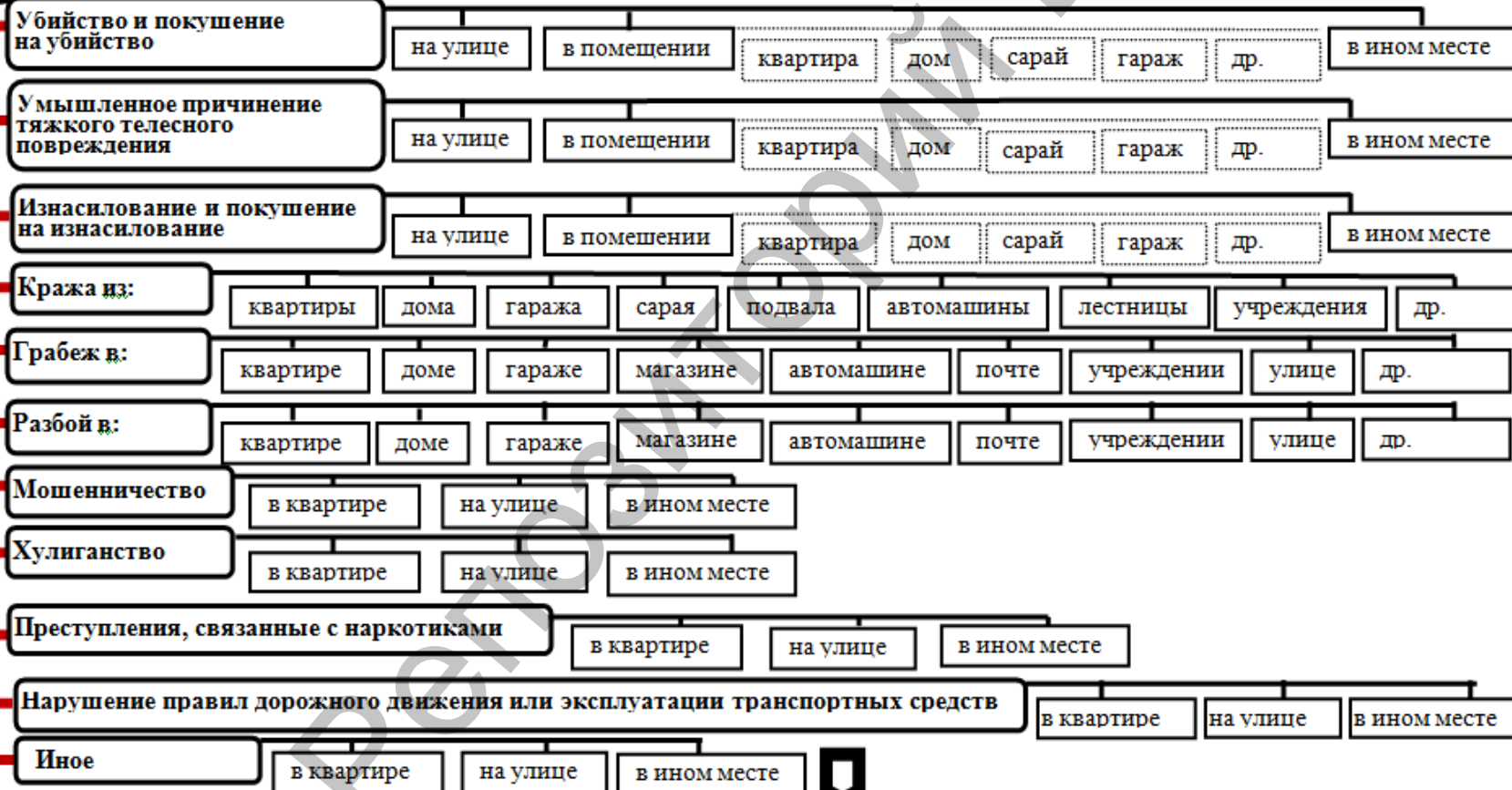
«ВХОД»

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

I. СБОР ИНФОРМАЦИИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ (ВЫБОР СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ)

1

ВИД ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2

**ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТАНОВКИ ПРЕСТУПНИКОМ
ПРИ ПОИСКЕ ПРЕДМЕТА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА**

Минимальные изменения обстановки

Нарушение порядка, перемещение вещей и отдельных предметов обстановки

Нарушение порядка, перемещение вещей, предметов обстановки, повреждение предметов

Наличие индивидуальных особенностей поведения

3

ХАРАКТЕР ПРЕДМЕТА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Конкретные объекты

Продукты питания

Совокупность предметов и ценных вещей

Предметы обстановки

Бытовая техника

Мобильные устройства

Гаджеты

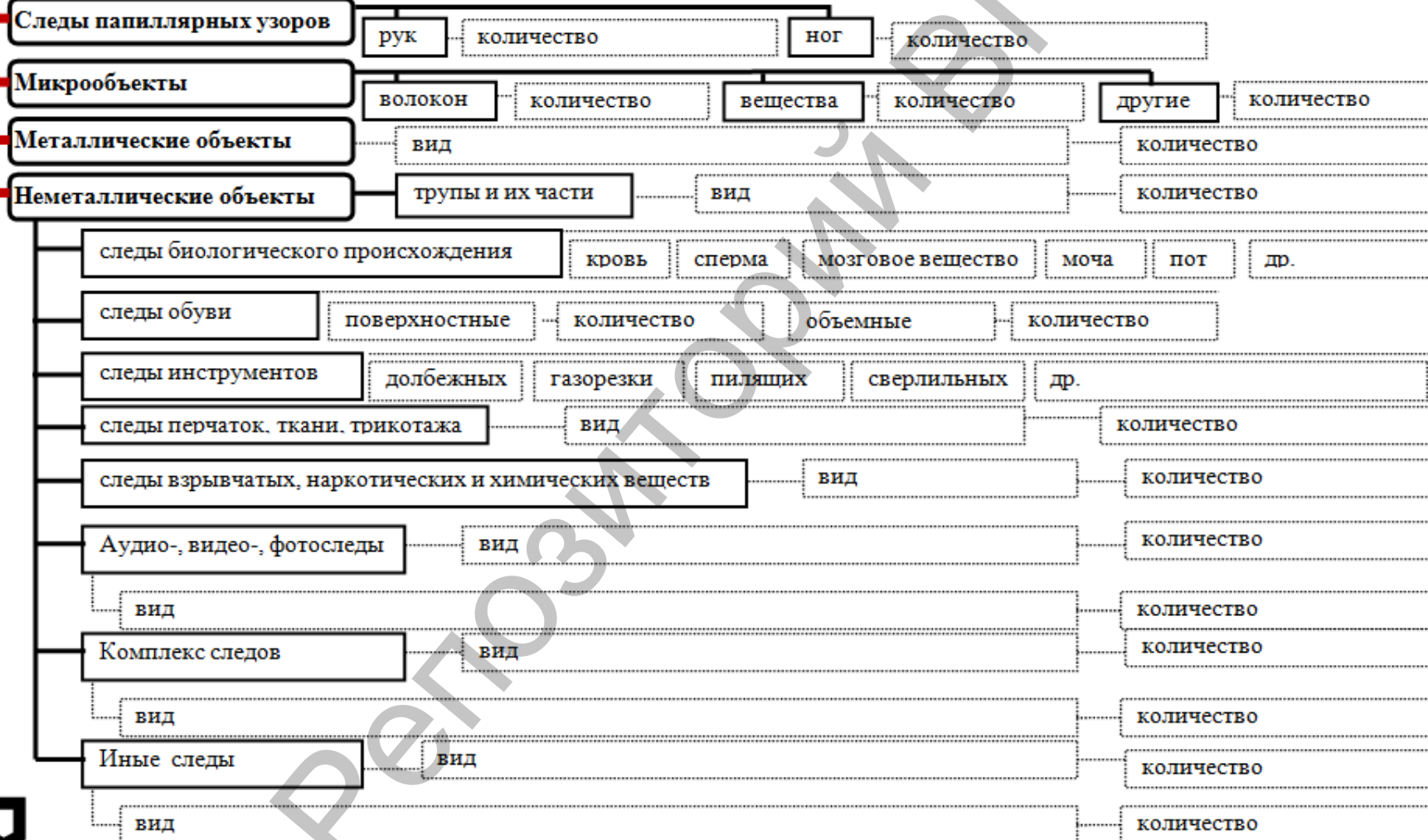
Иное

4	МЕСТО ПРОНИКНОВЕНИЯ (ОТХОДА)							
	Разрушение строительных конструкций	потолочные перекрытия	стены	пол	др.			
	Балкон	Окно	Дверь	Неизвестно	Др.			
5	СПОСОБ ДОСТУПА К МЕСТУ ПРОНИКНОВЕНИЯ							
	Через инженерные сооружения	дверь в коридор	дверь в подъезд	решетка	др.			
	Свободный доступ	Подручные средства	Лестница	Подъемные приспособления	Др.			
6	СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРЕГРАДЫ							
	Разрушение	долбление	газорезка	пиление	сверление	перекус	развальцовка	др.
	Отпирание	комбинированным воздействием	штатным ключом	подобранным ключом	отмычкой	др.		
	Свободный доступ	Демонтаж	Др.					
7	ОТНОШЕНИЕ К ИНСТРУМЕНТУ И ПРИСПОСОБЛЕНИЯМ ДЛЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ							
	Специально привезены с собой	Взяты на месте происшествия	Оставлены на месте происшествия	да	нет			
	Характер, состояние и стоимость инструмента, изъяттого на месте происшествия							

СЛЕДЫ, ИНДИВИДУАЛИЗИРУЮЩИЕ ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

II. ОЦЕНКА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

1 уровень – СИТУАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

1

Отсутствие у руководителя осмотра узкоспециальных знаний и навыков применения криминалистических средств

1 – да

2 – нет

Необходимость выявления и фиксации невидимых и слабовидимых следов, использования методов фиксации, связанных с применением современных технико-криминалистических средств

3 – да

4 – нет

Наличие риска причинения вреда человеческому организму, если специальные знания не будут применять соответствующий специалист

5 – да

6 – нет

Простой
осмотр места
происшествия

ответы
2, 4, 6

специалист не привлекается, осмотр места происшествия проводит руководитель

другие
комбинации

привлекается один специалист-криминалист

Отсутствие у руководителя осмотра узкоспециальных знаний и навыков применения криминалистических средств

1 – да

2 – нет

Наличие риска причинения вреда человеческому организму, если специальные знания не будет применять соответствующий специалист

3 – да

4 – нет

Значительный объем участка места происшествия, на котором имеются разнообразные последствия преступления

5 – да

6 – нет

Предположение о подготовленности преступления, связанного либо с инсценировкой события, либо с уничтожением и фальсификацией следов, либо с участием в нем нескольких лиц и др.

7 – да

8 – нет

Получение от заявителя сообщения о наличии видовой следовой информации, доступной для собирания и изучения с помощью криминалистических средств

9 – да

10 – нет

Необходимость выявления и фиксации невидимых и слабовидимых следов, использования методов фиксации, связанных с применением современных технико-криминалистических средств

11 – да

12 – нет

Простой осмотр места происшествия

ответы
2, 4, 6, 8, 10, 12

специалист не привлекается,
осмотр места происшествия
проводит руководитель

ответы
1, 3, 11

привлекается один
специалист-криминалист

Усложненный осмотр
места происшествия

ответы
1, 3, 5, 7, 9, 11

обязательно привлекается
один специалист-
криминалист
(в случае
необходимости – и более)

другие
комбинации

3

3 уровень – СИТУАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

Сложность события, определяемая характером следов и предметов, которые могут иметь отношение к данному преступлению

1 – да

2 – нет

Сложный рельеф и большой объем участка места происшествия, требующий узкоспециальных знаний и навыков в различных областях науки, техники, искусства, ремесла

3 – да

4 – нет

Наличие многочисленных разнообразных последствий (повреждений и т.п.)

5 – да

6 – нет

Наличие множества различной видимой следовой информации, доступной для собирания и изучения с помощью технико-криминалистических средств

7 – да

8 – нет

Необходимость выявления и фиксации невидимых и слабовидимых следов, использования методов фиксации, связанных с применением современных технико-криминалистических средств

9 – да

10 – нет

Наличие риска причинения вреда человеческому организму, если специальные знания не будут применять соответствующий специалист

11 – да

12 – нет

Предположение о подготовленности преступления, связанного либо с инсценировкой события, либо с уничтожением и фальсификацией следов, либо с участием в нем нескольких лиц и др.

13 – да

14 – нет

Простой осмотр места происшествия

ответы
2, 4, 6, 8, 10, 12, 14

специалист не привлекается, осмотр места происшествия проводит руководитель

ответы
9, 11

привлекается один специалист-криминалист

Усложненный осмотр места происшествия

ответы
9, 11, 13

обязательно привлекается один специалист-криминалист (и более)

Сложный осмотр места происшествия

ответы
1, 3, 5, 7, 9, 11, 13
и др. комбинации

привлекается один и более специалистов необходимой специализации

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

III. ВЫБОР СОВОКУПНОСТИ КОНКРЕТНЫХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

1 уровень
ПО ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
(в зависимости от функций, выполняемых при осмотре места происшествия с помощью технико-криминалистических средств)

1

Технико-криминалистические средства, применяемые при осмотре места происшествия **ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ (ОБНАРУЖЕНИЯ)** следов преступления и иных объектов

2

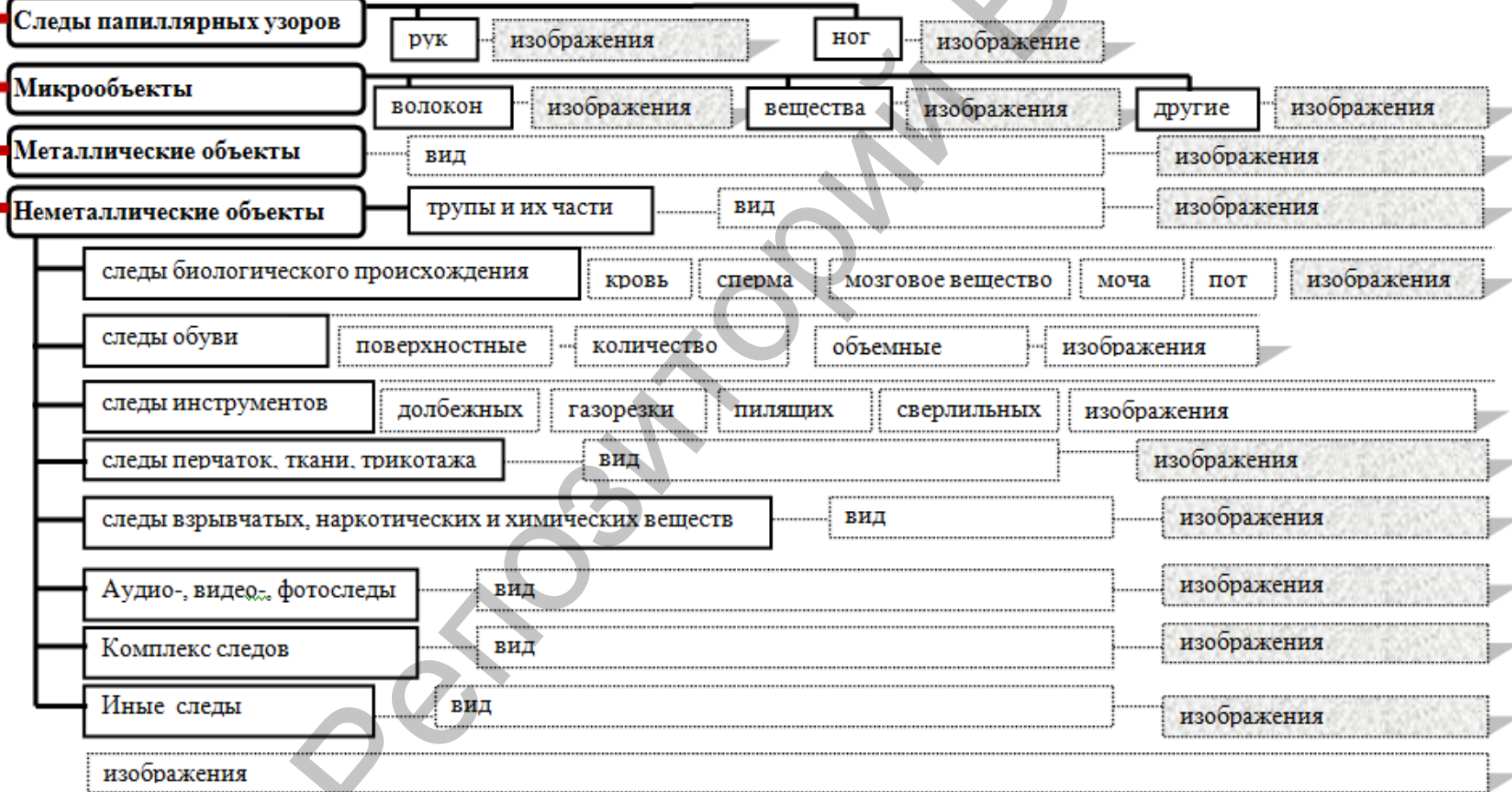
Технико-криминалистические средства, применяемые **ДЛЯ ФИКСАЦИИ** следов преступления и иных объектов, выявленных (обнаруженных) в ходе осмотра места происшествия

Технико-криминалистические средства, применяемые **ДЛЯ ИЗЪЯТИЯ** следов преступления и иных объектов, выявленных (обнаруженных) в ходе осмотра места происшествия

2

2 уровень – ПО ОБЪЕКТАМ, для выявления (обнаружения) которых применяются технико-криминалистические средства

Технико-криминалистические средства, применяемые для обнаружения (выявления) следующих объектов:

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

**I. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКО-, ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ
(ОБНАРУЖЕНИЯ) СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**II. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКО-, ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ С ЦЕЛЬЮ ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ**

**III. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКО-, ТАКТИКО-
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ
С ЦЕЛЬЮ ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

«ВХОД»

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

I. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКО-, ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ (ОБНАРУЖЕНИЯ) СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ (ОБНАРУЖЕНИЯ) СЛЕДОВ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

1
Тактическая последовательность

Криминалистические приемы, способы, методы

1)

ВИЗУАЛЬНЫЙ (ОПТИЧЕСКИЙ) МЕТОД

невооруженным глазом
с помощью оптических средств

освещение и осмотр под определенным углом

применение источников экспертного света (УФ и ИК лучей)

изображения

2)

ФИЗИЧЕСКИЙ МЕТОД

осмотр на просвет

применение светофильтров

изображения

3)

ХИМИЧЕСКИЙ МЕТОД

раствором нингидрина (на бумаге и др.)

раствором азотнокислого серебра (на фанере)

реагентом (SPR) (на жирных поверхностях)

раствором диазофлуорена (ДФО) (на бумаге, сыром дереве, гипсовых стенах)

изображения

с помощью цианокрилата

изображения

с помощью тетроксид рутения (на теле человека)

изображения

изображения

4)

ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЙ МЕТОД

окрашивание парами йода

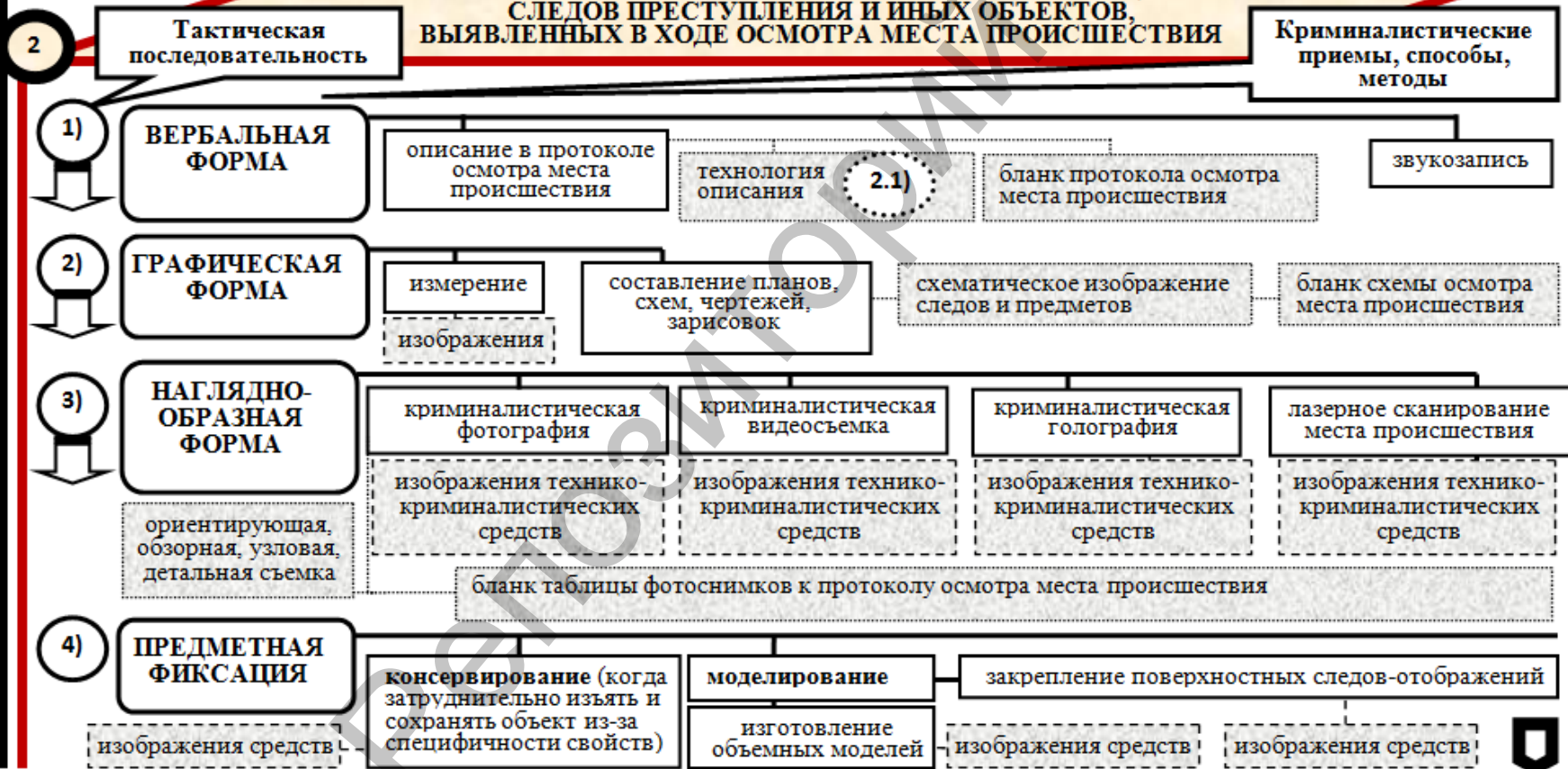
изображения

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

II. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКО-, ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ С ЦЕЛЬЮ ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ, ВЫЯВЛЕННЫХ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

ТЕХНОЛОГИЯ ОПИСАНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ В ПРОТОКОЛЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

2.1

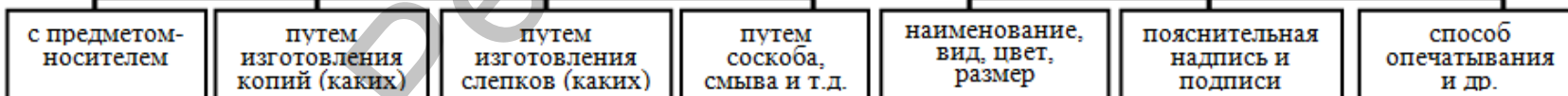
ОБНАРУЖЕНИЕ

ФИКСАЦИЯ

ИЗЪЯТИЕ

УПАКОВКА

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

III. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКО-, ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ С ЦЕЛЬЮ ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ИЗЪЯТИЯ ОДОРОЛОГИЧЕСКИХ СЛЕДОВ (ЗАПАХА) В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

1

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ ИЗЪЯТИЮ ОДОРОЛОГИЧЕСКИХ СЛЕДОВ (ЗАПАХА)

ФОТОГРАФИРОВАНИЕ ОБСТАНОВКИ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

изображения технико-криминалистических средств

ориентирующая, обзорная, узловая, детальная съемка

бланк таблицы фотоснимков осмотра места происшествия

ПРИМЕНЕНИЕ СЛУЖЕБНО-РОЗЫСКНОЙ СОБАКИ

результат

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ИЗЪЯТИЕ ОДОРОЛОГИЧЕСКИХ СЛЕДОВ (ЗАПАХА)

последовательность

приемы, способы, методы

1)

СПОСОБ КОНСЕРВАЦИИ

объекта-носителя

с помощью шприца

шприц помещается рядом с материальным объектом для сохранения его запаха, который впоследствии перекачивается в герметически закрывающийся сосуд для хранения

2)

СПОСОБ АДСОРБЦИИ

с помощью фрагмента хлопковой ткани, металлической фольги и герметичной банки

3)

МЕТОД АПЛИКАЦИИ

метод плотного, длительного (не менее одного часа) контакта фрагмента хлопковой ткани с пахучими следами на обнаруженном при осмотре места происшествия предмете; рекомендуется к применению в случае невозможности изъять целиком объект-носитель

1) объект-следоноситель слегка увлажняется водой из пульверизатора; 2) объект со следами оборачивается фрагментом хлопковой ткани; 3) объект с фрагментом ткани плотно заворачивается в два слоя фольги и выдерживается не менее часа; 4) по истечении срока контакта фрагмент хлопковой ткани помещается в стеклянную банку с завинчивающейся крышкой; 5) банка снабжается биркой с пояснительной надписью и удостоверительными подписями участников осмотра места происшествия

ОЦЕНОЧНО-КОНТРОЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

**I. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
КАЖДОГО КОНКРЕТНОГО ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ**

**II. АНАЛИЗ И КОНТРОЛЬ СВОЕВРЕМЕННОСТИ,
ДОСТОВЕРНОСТИ, ПОЛНОТЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ,
ИЗЪЯТИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИК РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНИКО-
ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ
ПО ОБНАРУЖЕНИЮ, ФИКСАЦИИ, ИЗЪЯТИЮ, ИССЛЕДОВАНИЮ
СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ**

«ВХОД»

ОПЕНОЧНО-КОНТРОЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

I. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ КАЖДОГО КОНКРЕТНОГО ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

1

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

последовательность	вид показателя	метод определения	способ выражения
1)	рабочая активность (нагрузка) на специалиста	по числу участия специалиста во всех осмотрах мест происшествий	количество
2)	рабочая активность (нагрузка) на специалиста	по числу участия специалиста в осмотре мест происшествий по фактам, по которым возбуждены уголовные дела	количество
3)	результативность применения криминалистических средств в ходе конкретного осмотра места происшествия	по числу осмотров с изъятием следов преступника и преступления, пригодных для идентификации и диагностики	процентное отношение к числу осмотров мест происшествий по уголовным делам
4)	степень использования результата применения криминалистических средств в оперативном расследовании преступления	по числу осмотров с изъятием следов (рук, вздома, обуви и транспортных средств, зубов, перчаток, биологических следов, микрообъектов и др.), способствующих расследованию преступлений, к общему числу окончанных уголовных дел	процентное соотношение осмотров с изъятием следов преступника и преступления, способствующих расследованию преступлений, к общему числу окончанных уголовных дел

**ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА
МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ**

1

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

последовательность

вид показателя

метод определения

способ выражения

1)

выявление соответствия криминалистического обеспечения осмотра места происшествия требованиям УПК и др. нормативным правовым актам

изучение материалов уголовных дел по соответствующим вопросам

результат

2)

выявление соответствия криминалистического обеспечения осмотра места происшествия задачам конкретного следственного действия

изучение материалов уголовных дел по соответствующим вопросам

результат

3)

выявление соответствия криминалистического обеспечения осмотра места происшествия требованиям полноты и качества применения технико-криминалистических средств

изучение материалов уголовных дел по соответствующим вопросам

результат

4)

выявление соответствия криминалистического обеспечения осмотра места происшествия требованиям осуществления всего комплекса мероприятий по обеспечению его результативности

изучение материалов уголовных дел по соответствующим вопросам

результат

5)

выявление факторов, негативно влияющих на криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия, т.е. не соответствующих требованиям полноты и качества применения технико- и тактико-криминалистических средств

изучение материалов уголовных дел по соответствующим вопросам

результат

**ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА
МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ**

1

«ВЫХОД»

**УРОВЕНЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ СОСТАВЛЯЕТ**

получение положительной
оценки по всем
показателям

=

100%

если цель достигнута
частично при общей
положительной оценке
результатов или по каким-
то показателям получены
отрицательные оценки

=

$$\mathcal{E} = \frac{P}{C} 100 \%,$$

где $\mathcal{E}$ – степень эффективности, %;
 P – сумма баллов, полученная при
оценке результатов деятельности по
выбранным критериям; C – сумма
баллов, которые можно было бы
набрать, если бы по каждому
показателю цель удалось бы достичь
полностью

ОЦЕНОЧНО-КОНТРОЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

II. АНАЛИЗ И КОНТРОЛЬ СВОЕВРЕМЕННОСТИ, ДОСТОВЕРНОСТИ, ПОЛНОТЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ, ИЗЪЯТИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

1

1. Орган поступления заявления		Принятое решение по заявлению		№	дата		
2. Дата поступления заявления		Ф.И.О. потерпевшего					
3. Период совершения преступления		Фабула преступления					
4. Вид преступления		Ф.И.О. подозреваемого					
5. Способ совершения преступления			Марка а/т		рег. № а/т		
6. ОМП	Дата	Адрес		Время ОМП	с	по	
7. Участие субъекта КО (да/нет)		Ф.И.О.		Орган			
8. Изъяты следы (объекты):	Какие:	Информативность следа (объекта)	№ закл.	Дата назн. экспертизы	Дата оконч. экспертизы	Помощь в	17. Помощь в раскрытии по учетам:
9. рук	Выбор						АДИС
10. обуви	Выбор						
11. транспортных ср-в	Выбор						
12. взлома	Выбор						АСПИ «Портрет»
13. др. трасологические	Выбор						
14. микрообъекты	Выбор						
15. биологические	Выбор						другие
16. прочие	Выбор						

ОПЕНОЧНО-КОНТРОЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИК РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНИКО- И ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ ПО ОБНАРУЖЕНИЮ, ФИКСАЦИИ, ИЗЪЯТИЮ, ИССЛЕДОВАНИЮ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ К УЧАСТИЮ В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ, ИЗЪЯТИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИНЫХ ОБЪЕКТОВ

РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ПРАКТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

ДР.

«ВЫХОД»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Перечень условных обозначений	3
Вступительное слово	4
Введение	7
Глава 1. Теоретико-правовые предпосылки формирования криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	11
1.1. Аналитический обзор литературы по проблемам осмотра места происшествия	11
1.2. Аналитический обзор литературы по проблемам технико- и тактико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	23
1.3. Генезис и правовые аспекты формирования криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	39
Глава 2. Теоретические аспекты криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	57
2.1. Понятие, структура криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	57
2.2. Система субъектов, целей, задач, функций криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	72
2.3. Понятия и системы технико-криминалистических средств, криминалистических технологий осмотра места происшествия	85
Глава 3. Прикладные аспекты криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	110
3.1. Проблемы реализации криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	110
3.2. Организационно-криминалистические средства решения задач криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	119
3.3. Применение криминалистических технологий в ходе осмотра места происшествия	130
Глава 4. Оценочно-контрольные аспекты криминалистического обеспечения осмотра места происшествия и пути повышения его эффективности	151
4.1. Система критериев оценки эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	151
4.2. Механизм контроля качества криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	159
4.3. Пути повышения эффективности криминалистического обеспечения осмотра места происшествия	165
Заключение	173
Библиографический список	177
Приложения	214

Научное издание

ДМИТРИЕВА Татьяна Федоровна

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ**

Монография

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Корректор

А.Н. Фенченко

Компьютерный дизайн

Л.Р. Жигунова

Подписано в печать 2016. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 17,84. Уч.-изд. л. 21,30. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.